АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам
V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября 2014 г.

В шести частях
Часть IV

ЭПИЦЕНТР

Белгород
2014

УДК 001
ББК 72
Т 33

Т 33

Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2014. – Часть IV. – 264 с.

ISBN 978-5-9906029-4-6
ISBN 978-5-9906029-8-4 (Часть IV)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам V Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (г. Белгород, 30 ноября 2014 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по историческим философским, юридическим наукам, политологии.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 690-11/2014 от 05.11.2014 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

УДК 001
ББК 72

© Коллектив авторов, 2014
© ИП Петрова М.Г. (АПНИ), 2014

ISBN 978-5-9906029-4-6
ISBN 978-5-9906029-8-4 (Часть IV)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ» **6**
Алексеева И.М. УЧАСТИЕ ЯКУТЯН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 6
Буянтуева С.В. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КЯХТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 9
Власов С.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИМИ КАДРАМИ СТРОЙИНДУСТРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 15
Гаврилова О.С. АНГЛИКАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ДЕКЛАРАЦИЯ ЯКОВА II СТЮАРТА О ВЕРОТЕРПИМОСТИ 24
Гаевская Ж.Ю. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ, ПОБЫВАВШИХ В ПЛЕНУ ИЛИ ВЫШЕДШИХ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ, ПОСЛЕ РАСФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦЛАГЕРЯ НКВД № 0108 Г. СТАЛИНГРАДА В 1945 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 32
Горбатов Л.В. ИМЧИЛЕР-ЛЕКАРИ ХАКАССКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ 35
Горбачёв В.А., Годовников П.А., Горбачёв П.А., Козлов М.В. ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА 43
Мишакова О.Э., Башкатова Д.Н. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ КАЗАКОВ НА ПРИМЕРЕ ГАУК «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ» 46
Попов А.А. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В НАЧАЛЕ XXI в.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 52
Прохорова Г.А., Савенко С.В. РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ 60
Савенко С.В., Прохорова Г.А. О ПРОБЛЕМАХ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» 63
Сартакова А.В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ) 69
Свидерская В.В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ 75
Хаблиева Л.Ч. НОРМИРОВАННОЕ СНАБЖЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИКАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 78
Хромых А.В. ОТХОЖИЕ И МЕСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. 81
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» **86**
Берест А.В. ИНВАРИАНТНОСТЬ – МЕРА СОХРАНЕНИЯ ИДЕЙ В МАТЕРИИ МИРА 86
Волохова Н.В., Пахомова О.А. О ВАЖНОСТИ БИОЭТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ 109
Ишмухаметова Г.М., Егорова О.Ф. ВЗГЛЯДЫ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ НА АНАРХИЗМ 113
Малыгина М.В., Базилевич С.В. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА 116
Мальбахова И.Х. ИДЕИ СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В МИФО-ЭПИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ 121
Попов К.А., Веревкин А.А., Афанасьева А.Ю. «ФИЛОСОФИЯ БИОХИМИИ» – НОВОЕ НЕОБХОДИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ 125

Синичкина М.А. РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТОВ ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ 128
Цыцкун Т.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ 131
Черный Д.С. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ 133
Юнусова Н.Р., Идрисова Ю.З. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 135
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ» 139
Бабич Т.П. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ 139
Байсангурова О.А., Балашкина И.В. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ 143
Бакирова Е.Ю., Романенко Р.В., Берестнев Р.Е. КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 148
Блажчук Е.С. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ 152
Вашакидзе Г.Т. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 156
Воскобойников С.Н. УНИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК 160
Галуев А.Р., Балашкина И.В. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ 162
Джалилова Б.А., Балашкина И.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРМАНИИ (ФРГ) 167
Евтеева А.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ 172
Исмагилова А.Ф. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА 174
Королев Е.С. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПРИЗМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ 179
Кудинов В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОВМЕСТНОЙ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 182
Кузнецова С.Д., Балашкина И.В. ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 188
Курлова Ю.В. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ В ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА 192
Кутернина Р.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНЫХ НОРМ В ОБЩЕСТВЕ. 196
Левченко В.Е., Кобзарева Д.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТАЙНЫ СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 198
Музалёва А.А., Балашкина И.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ 200
Позднякова Е.П. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ БАНКОВСКИМ И ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ 208
Середа И.М., Быков А.Г. УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 213

Тимошкина О.А. ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 216
Тимошкина О.А., Фролова Д.В. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 218
Фомичева О.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ 220
Фролова Д.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 223
Чепус А.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ 226
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ» 229
Гаврилова К.С. РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ 229
Гончарова Л.Б., Петрушко Е.Н. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 234
Карапетова И.Н., Яковлева О.М. СМИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА 238
Наумов А.В. ПОДХОДЫ РОССИИ И КИТАЯ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЦАР 242
Овчинников Е.А. ДАВЛЕНИЕ ЗАПАДА НА РОССИЮ 246
Тян В.В. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА 249
Huseynova S.E. WORLD TRADE ORGANIZATION: IMPORTANCE OF INSTITUTIONAL REFORMS 260

УЧАСТИЕ ЯКУТЯН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Алексеева И.М.
колледж технологий Технологического института ФГАОУ ВПО
«Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Россия, г. Якутск

В статье предпринята попытка проследить историю участия якутян в Первой мировой войне. Данные которые приводятся в статье послужат возрождением и сохранением памяти о Великой войне, о ее героях, о патриотизме всего российского народа, о его моральных и духовных ценностях, и его истории.

Ключевые слова: якутяне, патриотизм, единение наций.

100 лет назад в мировой истории произошло событие, перевернувшее все мироустройство, захватившее в водоворот боевых действий чуть ли не половину мира, приведшее к развалу могущественных империй и, как следствие, к волне революций – Великая война. В 1914 году Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну, в жестокое противостояние на нескольких театрах боевых действий. Исход этой войны стал трагичным для России – революция, братоубийственная гражданская война, раскол страны, утрата веры и тысячелетней культуры, раскол всего общества на два непримиримых лагеря. И сейчас наша задача – возрождение и сохранение памяти о Великой войне, о ее героях, о патриотизме всего русского народа, о его моральных и духовных ценностях, и его истории.

Как и история Первой Мировой войны, так и история Великой Отечественной войны могут стать первым шагом к воссоединению расколотого российского общества, возвращению к вере отцов и дедов, к обретению всем народом России долгожданной национальной идеи, осознанию величия своей Родины. Все это возможно, если всем миром сплотиться и отдать дань памяти героическим предкам.

В данной статье, мы попытаемся проследить историю участия якутян в Первой мировой войне. Хочется сразу подчеркнуть, что «белых пятен» по данной теме очень много, ввиду скудности архивных и других подтверждающих материалов.

4 августа 1914 г. Якутский губернатор фон Витте получил телеграмму о проведении мобилизации нижних чинов и находящихся в отпусках офицеров, о мероприятиях в связи с началом войны. По приказу губернатора организовали призывной пункт. У нас нет точных данных о количестве призванных на войну. Только в июле – августе 1914 г. было призвано 42 человека. А в 1915 г. на действительную военную службу из области было призвано 374 нижних чина, в том числе 187 крестьян. Точных сведений о призванных в 1916 году нет. К призванным с началом войны надо добавить тех, кто призывались с 1908-го по 1913-й гг. С учетом их на войне участвовало не менее

800 якутян. Инородцы на действительную военную службу не призывались, но добровольно могли служить. Этим правом воспользовались около сорока человек, в том числе из Батурусского улуса отбыли в действующую армию 10 человек. Из-за отсутствия архивных данных имена установить не удалось. Известны имена нескольких якутов, которые были награждены за боевые успехи медалью солдатской доблести – Георгиевским крестом. Эти сведения периодически печатала газета «Якутская окраина». Боевую славу Якутского пехотного полка продолжили офицеры и рядовые, участвовавшие в Первой мировой войне. Успехи полка широко освещались на страницах тогдашней печати Якутской области. Добровольцы-якуты, как В. Федулов, А.Гаврилов, В.Татаринов и др., направлялись служить в Якутский пехотный полк. В 1916 г. якут-доброволец Василий Федулов за проявленную храбрость и мужество в бою награжден Георгиевским крестом. Основной костяк добровольцев Якутского полка составили якутские казаки из Олекминска, Покровска, Вилюйска, Петропавловска, Абыя, Верхоянска и других мест.

Вот имена некоторых якутов-фронтовиков: Иван Андросов (уроженец Игидейского наслега Таттинского улуса), который отбыл на фронт в 1915 году, служил ефрейтором пулеметной роты 44-го Сибирского 1-го Туркестанского армейского корпуса («Дикая дивизия»). Будучи малограмотным, быстро освоил военное дело, стал пулеметчиком. Участвовал в кровопролитных боях на Северо-Западном фронте. В июне 1917 г. в одном из боев он под ураганным огнем противника меткими выстрелами подавил немецкие пулеметы и дал возможность атакующей пехоте своего полка перейти речку Кревлянку. За этот подвиг награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Известно, что он был награжден двумя «Георгиями», но есть также сведения, что его представляли к третьей медали. Но этот факт документально не подтвержден.

Добровольцем также ушел сын чиновника-якута Областного управления И.С.Говорова – Александр Говоров. Служил разведчиком, окончил школу прапорщиков, дослужился до старшего унтер-офицера, удостоился трех «Георгиев». В ноябре 1914 г. газета «Якутская окраина» известила, что якут В.Федулов, ушедший на фронт в 1915 году, награжден Георгиевской медалью. Среди кавалеров Георгиевского креста значилась Слепцова – Федотова (по мужу) Федора Васильевна. Она воевала на Западном в составе женского «батальона смерти», командиром которого была поручик Мария Бочкарева, прозванная «русской Жанной Д'Арк». В одном из боев Федотова была ранена в легкие, вернулась на родину, но из-за полученной раны скончалась в 1917 г. Известно также, что несколько якутов служили в медицинских частях, но о них мы почти ничего не знаем. Другой активный участник Первой мировой войны, уроженец села Покровска (г. Покровск) Андрей Иванович 1 января 1915 г. был призван в армию. После Первой мировой войны, 1 февраля 1918 г., прапорщик А.И. Притузов записался добровольцем в Красную армию. Прошел с боями всю гражданскую и Отечественную войну 1941 – 1945гг. Генерал-майор Притузов скончался в июне 1977 г. в Москве. Урна с его прахом захоронена в г. Покровске.

Многие сыны Якутии остались на поле брани, пропали без вести в страшной войны. Вчерашние защитники Отечества, теперь встали по обе стороны баррикады и разделившись на «красных» и «белых», стали ожесточенно убивать друг друга.

Например, герой войны, награжденный полным бантом Георгиевского креста корнет В. Коробейников стал командующим «Якутской народной добровольческой армией» и сражался с красными. А Иван Андросов, о котором сказано выше, принял сторону красных, стал начальником милиции. Погиб в Вилюйском уезде...

В области во время войны развернулась кампания по организации помощи больным и раненым воинам, их семьям. По инициативе интеллигенции 14 сентября 1914 г. в зале Областного музея состоялось общее собрание Якутского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК) под председательством губернатора Р.Э. фон Витте. Он обратился к собравшимся с сообщением об оказании действенной помощи фронту. По инициативе В.В.Никифорова был создан Инородческий комитет, занимавшийся заготовкой и отправкой в действующую армию теплой одежды. На совещании представитель от якутов Никифоров сообщил, что якуты, устроив совещание, открыли подписку на пожертвования.

По состоянию на 25 февраля 1915 года в комитет поступили средства на сумму 4261 руб. 29 коп. и различные вещи. Население 24 наслегов Верхне-Вилюйского улуса на нужды войны пожертвовало 847 руб. 50 коп. А 3 октября 1914 г. создается «Дамский комитет Российского общества Красного Креста» во главе с губернаторшей, который изготовлял заячьи одеяла и жилеты для солдат, оказывал благотворительную помощь больным и раненым воинам, их семьям, русским военнопленным, находящимся в Германии. Этим же вопросом занимался Якутский городской комитет по снабжению армии теплой одеждой, комитет возглавлял городской голова П.А.Юшманов. Этот комитет в 1915-1916 гг. изготовил 5025 жилетов, 25 одеял и собрал 7812 руб.

23 августа 1915 г. губернатором создается особый комитет по заготовке теплых вещей для армии в составе П.А.Юшманова, П.А.Кушнарева и Г.В. Никифорова. Тунгусы Мемельского и Кюнкюндюрского родов «пожертвовали самое дорогое для них – оленей». Пожертвования внесли и больные Вилюйского лепрозория в фонд помощи больницам, пострадавшим от войны, 54 руб. 80 коп. Деньги поступали и от ученических коллективов. Учащиеся женской гимназии, отказавшись от дневного питания и, вложив свои сбережения, собрали 17 руб. 80 коп. и сдали в комитет. Средства также поступали от постановщиков спектаклей, доходов кино. Например, после постановки драмы «Разбойник Манчары» в марте 1915 г. поступило 156 руб. 75 коп.

Спад сбора средств объясняется неурожаем с 1916 года, а также усталостью народа от затянувшейся войны. Административные меры губернатора по сбору средств в 1916 г. эффекта не дали. А 1917 г. сбор средств в поддержку армии практически прекратился.

Взрыв недовольства у населения вызвало царское «повеление» от 25 июня 1916 г. о призыве инородцев – якутов на работы по устройству оборо-

нительных сооружений в театре военных действий. Мобилизации подлежали якуты Якутского и Олекминского округов – всего числом до 10 тыс. человек. Призыву подлежали якуты от 19 до 31 года. Призванные якуты должны были явиться в призывные сборные пункты и пройти врачебное обследование. Однако мобилизация якутов не состоялась. Она была отменена правительством по ходатайству «Ленского золотопромышленного товарищества».

Таким образом, в этой страшной войне участвовала Вся Россия. Все национальные окраины, в том числе Якутская область. Якутия несмотря на отдаленность и отсутствие транспортных узлов предоставила людские и материальные ресурсы. Тем самым внесла свой вклад в победу. Хотя, Россия вышла из войны 3 марта 1918 года, подписав сепаратный мир. Мы не можем сказать, что Россия из этой войны вышла победительницей, но мы уверены, что это была победа патриотизма, храбрости, воли, самоотверженности российского народа.

Список литературы

1. Павлов А.А. На защиту русской земли дружно встанут все наши подданные // Илин. 2005. №4 (45).
2. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций 1900-1919 г. Книга первая. Изд. Академия, 2002.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КЯХТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Буянтуева С.В.
студентка V курса специальности Музейное дело и охраны памятников ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», Россия, г. Улан-Удэ

В статье рассматриваются объекты историко-культурного наследия одного из старейших исторических городов России и Сибири. Дана характеристика современного состояния объектов наследия на территории Кяхты.

Ключевые слова: наследие, Кяхта, объекты наследия.

Наследие, в том числе культурное, связанное с традициями, ориентированное на оживление культурной и исторической памяти играет важную роль в современном обществе.

В «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой в Париже 16 ноября 1972 г. XVII сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, понятие «культурное наследие» включало в себя: памятники – произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, включая пещеры и надписи, а также элементы, группы элементов или структуры, имеющие особую ценность с точки зрения археологии, истории, искусства или науки; ансамбли – группы изолированных или объединенный строений, которые в силу их архитектуры, единства или связи с пейзажем

представляют особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места – топографические зоны, совместные творения человека и природы, представляющие особую ценность в связи с их красотой или интересом с точки зрения археологии, истории, этнологии или антропологии [1].

С точки зрения культурного наследия Кяхта является одним из малых старейших исторических городов России и Сибири. Город сохранил старинный облик и характерную застройку как купеческого города. В настоящее время в Кяхте состоят на государственной охране 63 памятника истории, 34 памятника градостроительства и архитектуры, из них 7 – памятники федерального значения. Основная часть сохранившихся памятников истории и культуры Кяхты отражают историю города, которая связана с торговлей в XVIII-XIX вв. Отметим, что Кяхта в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации № 418, Министерства регионального развития Российской Федерации № 339 от 29 июля 2010 года «Об утверждения перечня исторических поселений», относится к историческим поселениям [2].

Кяхта (бур. Хяагта, монг. Хиагт) – город в России, административный центр Кяхтинского района Республики Бурятия. Топоним «Хяагта» происходит от бурятского «Хяаг» – пырей, «место, заросшее пыреем» [3].

Сегодня Кяхта – это административный центр Кяхтинского района Республики Бурятия. Кяхта – член Ассоциации малых исторических городов России, Российского союза исторических городов и регионов и Ассоциации сибирских и дальневосточных городов.

Кяхта может по праву гордиться своим архитектурно-градостроительным наследием. Большой потенциал историко-культурного наследия позволил включить Кяхту в число исторических городов России.

Являясь центром уникальной историко-культурной территории, Кяхта притягивает многих туристов, но его потенциальные возможности предстоит раскрыть. В этом процессе важную роль отводится Кяхтинскому краеведческому музею имени академика В. А. Обручева. Фонды музея сегодня насчитывает 120 тысяч музейных предметов.

Природоведческие коллекции включает в себя собрания по геологии, палеонтологии, ботанике, орнитологии, коллекции млекопитающих, рыб, моллюсков, обменного фонда с зарубежными научными учреждениями, животных с патологическими отклонениями от нормального развития. В них содержится несколько десятков тысяч единиц хранения, что обеспечивает формирование достаточного и полного и богатого представления об особенностях древней и современной природы юга Бурятии и сопредельных территорий России и Монголии.

Историко-культурные коллекции музея, как и природоведческие, чрезвычайно разнообразны и богаты. Они отражают археологию, антропологию, историю, культуру, искусство Бурятии, Монголии и сопредельных стран Восточной Азии.

Археологическое собрание музея отражает все периоды древней истории региона, показывает изменения в материальной и духовной культуре

древнего населения северной части Центральной Азии. Коллекция включает материалы из древних могильников, поселений, подъемный материал по эпохе камня, бронзовому, раннему железному векам, сюннускому времени и средневековью.

Этнографические коллекции включают предметы материальной и духовной культуры народов Забайкалья и Монголии: бурят, монголов, семейских, эвенков. Интересна коллекция предметов декоративно-прикладного искусства России, Китая, Японии. Большой интерес представляет коллекция предметов православия и буддизма, основных религий насе5ления Забайкалья и Монголии: бурят, монголов, русских. Они включают предметы религиозного культа из кяхтинских церквей, дацанов Южной Бурятии.

В фондах музея имеются материалы, характеризующие особенности исторического процесса в разные исторические периоды. Через Кяхту пролегали маршруты многих русских и советских исследователей – путешественников Центральной Азии. Музей целенаправленно вел комплектование материалов в этом направлении. В фондах музея хранятся уникальные и интереснейшие материалы по теме: «История географических открытий Центральной Азии»: личные вещи, экспедиционное снаряжение, документы, фотографии, мебель, альбомы и т.д. знаменитых путешественников – Н. М. Пржевальского, В. А. Обручева, Г. Е. Грумм – Гржимайло, П. К. Козлова, Г. Ц. Цыбикова, И. А. Ефремова, Э. М. Мурзаева, А. Г. Банникова и др.

Материалы фондов отражают историю Бурятии и России XIX-XX вв.: развитие культуры и образования; чайную торговлю России с Китаем, историю чая; историю купечества; включает личные вещи и акварели декабристов – братьев Н.А. и М.А. Бестужевых; материалы, характеризующие революционное движение конца XIX в. – начала XX в., русско-японскую войну 1905-1907 гг., I и II Мировые войны (1914-1918 гг., 1939-1945 гг.), Гражданскую войну 1918-1922 гг.

Редкий книжный фонд Кяхтинского краеведческого музея является самым крупным хранилищем книг XVII-XX вв. в крае. Книги Кяхтинского музея могут служить источниками по различным научным направлениям, отражают историю книжного дела в России.

Архив музея содержит значительные материалы по истории краеведения, развитию науки, газетного и издательского дела в дореволюционной Бурятии. Привлекают внимание фотоархив Н.А. Чарушина, коллекция фотографий по старой купеческой Кяхте, архив Н. В. Багашева. Фотоархив Н. А. Чарушина представляет собой собрание фотографий с видами Монголии и типов ее населения конца XIX в. Фотографии старой Кяхты ярко иллюстрируют купечество, торговлю второй половины XIX в. – начала XX в. Архив Н. В. Багашева содержит самую разнообразную информацию о крае досоветского периода. В архиве имеются личные фонды краеведов П. С. Михно, С. А. Успенского, Р. Ф. Тугутова, А. Н. Орловой и др. Все архивные материалы музея могут быть использованы в качестве источников по различным научным отраслям.

Таким образом, Кяхтинский краеведческий музей имени академика В. А. Обручева является одним из наиболее крупных и представительных музеев на территории Сибири и Дальнего Востока [4].

Также к памятникам истории в городе относятся 8 памятных и мемориальных мест. Наиболее известные из них – могила А. В. Потаниной, путешественницы, исследовательницы Центральной Азии; памятник 1600 политзаключенным из разных регионов Урала и Сибири, зверски замученных в Красных Казармах; могила А. Н. Орловой – этнографа, краеведа, старейшей сотрудницы Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева и многие другие [5].

Кяхта – единственный город в Бурятии, где сохранилось много памятников, связанных с событиями первой революции 1906-1907 гг. Большой интерес представляет группа памятников в Кяхте, связанных с событиями монгольской революции и пребывания в нем Сухэ-Батора. Все объекты требуют реставрации разной степени сложности: от косметического ремонта до полной реставрации зданий. Но в первую очередь, необходимо провести реставрацию объектов в Слободе и по улице Ленина, так как они не только являются объектами первостепенного показа, но и сохраняют облик купеческой Кяхты.

Часть зданий, построенных в период расцвета Кяхты, сохранились, а их оригинальный архитектурный облик является украшением города. Они имеют статус памятников истории и культуры.

Гостиный двор. Построен в 1842 г. Представлял собой два огромных корпуса, построенных в виде замкнутых прямоугольников (один внутри другого). В гостином дворе производились большое количество торговых сделок, здесь же готовились товары для торговых караванов.

Дом купца А. М. Лушникова, возведенный в середине XIX в. один из первых каменных одноэтажных домов с мезонином. Известный кяхтинский купец А. М. Лушников был видным общественным деятелем края, учеником и другом декабристов. В этом доме в 1865 г. родился Д. Н. Прянишников, впоследствии академик, основоположник отечественной агрохимии. Дом предполагается подвергнуть реставрации, после чего в его комнатах будет размещен Музей замечательных людей Кяхты.

Гостиные ряды. Построены в 1853 г. на месте сгоревшего при пожаре в апреле 1843 г. деревянного гостиного двора. Гостиные ряды отличаются достаточно оригинальной архитектурой. Они представляют собой прямоугольный с галереями вдоль продольных сторон корпус, который состоит из одиннадцати почти одинаковых секций. Каждая секция имела два выхода на галереи, главные фасады образованы одиннадцатипролетными аркадами. В 1977 г. ряды были реставрированы, ныне в них размещаются магазины под общим названием «Торговые ряды».

Троицкий собор. Первый деревянный храм с приделом во имя Святого Саввы Сербского был построен в центре Троицкосавска и освящен в 1728 г. В 1812-1817 гг. на средства кяхтинского купечества был возведен в стиле русского классицизма каменный Троицкий собор. Долгое время он оставался

самым крупным церковным зданием Забайкалья. Общая высота храма составляла 30 м. В 1934 г. собор был закрыт и использован под нужды культуры. В нем был установлен маятник Фуко, размещена экспозиция музея. В 1997 г. здание собора передано Русской Православной Церкви.

Воскресенский собор. Заложен в 1830 г. по проекту московского архитектора Г. Герасимова, к строительству были привлечены итальянские мастера. По отзывам современников, «по внутреннему благолепию и богатству храм этот едва ли найдет себе равных во всей Сибири». Его называли «Застывшей музыкой в камне». В 1996 г. собор передан в ведение Русской Православной Церкви. Собор является выдающимся образцом архитектуры русского классицизма.

Успенская церковь. Рядом с городским кладбищем (ныне не существует) города в 1727 г. была построена деревянная Успенская церковь. А в 1884 г. с деревянной церковью была возведена Успенская каменная церковь. Каменная Успенская церковь – памятник русской культовой архитектуры второй половины XIX в., в котором сочетаются элементы русско-византийского стиля и русского классицизма. Церковь одноглавая, крестообразная в плане. Основными архитектурными элементами ее фасадов являются массивные пилястры тосканского ордера и четкие горизонтали антаблемента, охватывающего здание по всему периметру. Высота церкви от пола до начала барабана равен 8,30 м, площадь пола церкви – 336 м [5].

В 1958 г. в бывшем доме Лубсана Цыренова (ул. Горно-Зерентуйская), создан мемориальный музей «Конспиративная квартира Д. Сухэ-Батора.

В 1971 г. в здании бывшего консульства открылся мемориальный Дом-музей Советско-Монгольской дружбы, позднее переименованный в Дом-музей I съезда МНРП.

В 1973 г. Кяхта указом Президиума Великого Народного Хурала МНР за заслуги перед Монгольской народной революцией была награждена высшей наградой Монголии – орденом Сухэ-Батора. Сегодня это единственный город в мире, удостоенный высшей награды иностранного государства [4].

Кяхта издавна привлекала к себе внимание зарубежных и российских исследователей и путешественников. Одними из первых ее посетили ученые: П. С. Паласс, приехавший по приглашению Петербургской академии наук в составе научной экспедиции в 1766 г.; И. Г. Георги – этнограф, натуралист и путешественник; шведский ученый и натуралист Э. Лаксман в и 1766-1767 гг., ориенталист Г. Ю. Клапорт в 1805 г. Также побывал французский путешественник, один из основателей Французского Географического общества Ж. Эйрье. Многие путешественники отмечали деловитость, зажиточность и особенно радушие и гостеприимство кяхтинцев.

Кяхта являлась не только крупным торговым, но и культурным центром Восточной Сибири. Здесь жили и работали выдающиеся ученые-востоковеды – А. В. Игумнов, О. М. Ковалевский, П. Л. Шиллинг, Н. Я. Бичурин, педагоги и писатели – В. П. Паршин, Д. П. Давыдов, ботаник Н. С. Уфтюжанинов, этнолог Н. Н. Попов, врач-литератор А. И. Орлов. В Кяхте бывали декабристы Н. А. и М. А. Бестужевы, И. И. Горбачевский,

С. П. Трубецкой, И. И. Пущин, К. П. Торсон, С. Г. Волконский, В. И. Штейнгель. Дом купца И. О. Лушникова посещали известные путешественники и исследователи Центральной Азии: Н. М. Пржевальский, Г. Н. и А. В. Потанины, Д. А. Клеменц, П. К. Козлов, В. А. Обручев, американский путешественник Д. Кеннан и др. [7].

У теоретика политической экономии Карла Маркса известны три работы, где говорится о Кяхте: «Русская торговля с Китаем», «Договор между Китаем и Британией», «К критике политической экономии». Первые две статьи написаны К. Марксом для американской ежегодной газеты «Нью-Йорк дейли трибюн в 1857 и 1858 гг.

В статье «Русская торговля с Китаем» К. Маркс пишет: «Русские ведут специфическую для нас внутреннюю сухопутную торговлю, в которой у них, по-видимому, не будет соперников, эта торговля имеет своим главным, если не единственным местом действий – Кяхту, расположенную на южной границе Сибири и Китая, на реке, впадающей в озеро Байкал… В результате роста этой торговли Кяхта… из простого форта и места ярмарки выросла в значительный город. Она была превращена в главный центр этой части пограничной области и должна быть удостоена чести служить местопребыванием военного коменданта и гражданского губернатора…». В статье К. Маркс обращает внимание на исторически обусловленные и особые взаимоотношения между русскими и китайцами и на постоянные дипломатические отношения [6].

Именно Кяхта была пунктом отправления и встречи с Родиной для открывателей и исследователей неизвестной тогда Центральной Азии. Город просто манил к себе неподдельной харизмой художников, писателей, поэтов, декабристов. Все это сыграло свою роль в жизни и укладе нашего города. Термин «впервые в Забайкалье» во многих сферах жизни относился именно к Кяхте: музей, библиотека, метеостанция, театр, печатный орган Рагузинского, купцов-меценатов, известных ученых до наших современников. Кяхта как современный город, по-прежнему имеющий статус пограничного и сохраняющий свои позиции в списке исторических городов Российской Федерации, сберег свою уникальность и самобытность как в своей архитектуре, так и в традициях и обычаях.

Таким образом, сегодня у современной Кяхты большое будущее. Выгодное географическое положение, высокий культурно-исторический потенциал, наличие богатой природно-сырьевой базы являются конкурентными преимуществами приграничного города

Список литературы

1. Приказ Минкультуры РФ № 418, Минрегиона РФ № 339 от 29.07.2010 «Об утверждении перечня исторических поселений». – Российская газета. – № 219. – 29.09.2010.

2. Климов А. П. Город Кяхта. – Улан-Удэ : Бурят.кн.изд-во, 1918. – 191 с.

3. Необычайная Кяхта / автор-сост. Л. Б. Цыденова. – Улан-Удэ : НоваПринт, 2013. – 200 с.

4. Туристская Бурятия. – Улан-Удэ : ООО «Рекламно-информационный центр», 2002. – 194 с.

5. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882 гг. Сургут : Акционерный Информ-Издат Концерн «Северный дом», 1993. – 463 с.

6. Мишакова О. Э. Кяхта: от караванной торговли до порто-франко: из истории торговых отношений России и Китая в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Бурят. гос. ун-та. Вып.7. История. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011 – 172 с.

7. Набор открыток «Песчаная Венеция», издание второе, дополненное, Кяхта, 2009.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИМИ КАДРАМИ СТРОЙИНДУСТРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Власов С.А.
старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего востока ДВО РАН, канд. ист. наук,
Россия, г. Владивосток

В статье рассмотрена проблема обеспечения стройиндустрии Дальнего Востока России рабочими кадрами. Выявлено, что в настоящее время почти половина всех рабочих в строительной отрасли – это трудовые мигранты из стран АТР и СНГ. Установлено, что одной из причин широкого использования труда иностранных рабочих является неспособность региональной системы начального профессионального образования обеспечить потребность стройиндустрии в квалифицированных рабочих кадрах. Отражены мероприятия по реформированию и модернизации профессионально-технических училищ.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, начальная профессиональная подготовка, престижность труда строителя, промышленное и жилищно-гражданское строительство.

Во второй половине XX в. на Дальнем Востоке России была создана строительная индустрия – отрасль народного хозяйства, включающая предприятия по производству строительных материалов и строительные организации, оснащенные разнообразной техникой, укомплектованные рабочими и инженерно-техническими кадрами. Благодаря стройиндустрии на Дальнем Востоке был построен целый ряд крупных промышленных и транспортных объектов, велось масштабное жилищное строительство.

Переход нашей страны к радикальным экономическим реформам в 1992 г. привел к резкому спаду промышленного и гражданского строительства, оно сократились в несколько раз. Упадок в строительной отрасли продолжался до начала 2000-х гг., затем началось преодоление кризисных явлений, стройиндустрия стала возрождать, превращаться в один из важных сегментов экономики Дальневосточного региона. С этого времени одной из главных проблем для отрасли стало обеспечение её подразделений рабочими кадрами. Дальнейший рост производства, повышение качества строительных работ, увеличения объемов промышленного и гражданского строительства оказались невозможны без наличия квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров.

Реформы 1990-х гг. привели к тому, что рабочие профессии, в том числе и строителя, потеряли привлекательность у молодежи и лиц трудоспособного возраста во всех Российских регионах, включая Дальневосточный [6, с. 201]. Это было вызвано целым рядом обстоятельств. Тяжелая физическая работа на открытом воздухе в сложных климатических условиях, низкие в сравнении с другими сферами экономики зарплаты, отсутствие моральных стимулов в трудовой деятельности в качестве рабочего – всё это в новых экономических реалиях сделало труд рабочего-строителя непривлекательным.

Работодателям пришлось ориентироваться на привлечение иностранной рабочей силы (ИРС), прежде всего из соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Китая и КНДР.

Корейские и китайские рабочие стали широко привлекались преимущественно в приграничные районы Дальневосточного региона – Приморский и Хабаровский края, Амурскую и Еврейскую автономную области. В отличие от северных районов Дальнего Востока это были территории с развитой промышленной и социально-бытовой инфраструктурой. Они традиционно являлись местом, где располагалось большая часть населения, там были сосредоточены основные промышленные объекты. Процесс стабилизации, начавшийся с 2000 г., проявился, прежде всего, там. Стройиндустрия в приграничных территориях развивалась намного лучше, чем в северных районах Дальнего Востока, потому и потребность в рабочей силе была повышенной. В частности, именно в этих районах велось более интенсивное жилищное строительство. Так, за период 2000–2007 гг. в Приморском крае было построено 1 млн. 951 тыс. кв. м жилой площади (в среднем за год 244 тыс. кв. м), в Хабаровском крае – 1 млн. 402 тыс. кв. м (в среднем за год 175 тыс. кв. м). Для сравнения отметим, что в Сахалинской области за это же время всего было построено всего 465 тыс. кв. м жилой площади (в среднем за год 58 тыс. кв. м) [10, с. 482]. Интенсивное строительство в Приморском и Хабаровском краях потребовало привлечения дополнительной рабочей силы из зарубежных стран.

Помимо китайских и северокорейских рабочих работодатели привлекали мигрантов из республик Средней Азии. Это связано не только с увеличением потребности в дополнительной рабочей силе, а также с тем, что их использование было выгоднее предпринимателям, поскольку они были готовы работать за меньшую плату, чем китайцы, к тому же для въезда в Россию им не нужна виза, что является еще одним конкурентным преимуществом.

Тем не менее, китайцы и корейцы составляли большинство из общего количества иностранных рабочих. Так, в Дальневосточном федеральном округе (ДВФО) в 2006 г. официально работали 90 тыс. иностранных рабочих. Большую часть из них – 55 % составляли рабочие из Китая и Северной Кореи, почти половина из них трудилась в стройиндустрии, большинство в Приморском крае.

Несмотря на то, что у российских граждан труд в стройиндустрии не пользовался спросом, общественное мнение часто склонялось к тому, что иностранные рабочие лишили часть местного населения рабочих мест, созда-

ли конкуренцию между мигрантами и местными работниками. Однако мнения экспертов в этом отношении иные, часть из них считают, что приток мигрантов – это позитивный момент для экономики, так как с притоком мигрантов уменьшаются издержки на оплату труда. К тому же мировая практика последних лет опровергает утверждение, будто значительная доля иностранцев в общей численности населения страны приводит к повышению уровня безработицы. Мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников, трудовая миграция практически не оказывает негативного влияния на уровень безработицы [4, с. 122]. В государствах, где соотношение количества резидентов и нерезидентов достаточно высокое, уровень безработицы, как правило, ниже, чем в странах с небольшим процентом приезжих. Так, в Швейцарии каждый пятый житель имеет иностранный паспорт, а в стране отмечается почти полная занятость и наоборот доля иностранцев в общей численности населения ряда средиземноморских стран и Финляндии не достигает 2%, а уровень безработицы в этих государствах выражается двухзначными цифрами [8, с. 39].

Исследования на материалах российского Дальнего Востока также подтверждают, что трудовые мигранты из зарубежных стран не конкурируют с резидентами региона. Несмотря на безработицу, местное население не стремится занять те свободные ниши (включая стройиндустрию), где требуется выполнять неквалифицированную, грязную и низко оплачиваемую работу [9, с. 98]. Иностранные рабочие заполняют вакансии, не являющиеся престижными для российских граждан, не востребованные местным населением даже в условиях безработицы. Свыше 90% всех трудовых мигрантов заняты не престижными и тяжелыми видами труда. Руководители предприятий предпочитают нанимать иностранцев потому, что те, по их мнению, более дисциплинированы, менее требовательны и выполняют работу быстрее. При этом качество труда иностранных работников достаточно высокое, а конкуренция с ними дает хорошие ориентиры и стимулы местному населению.

Стремление предпринимателей нанимать иностранных рабочих понятно. Они трудолюбивы, исполнительны, неприхотливы, менее требовательны, чем русские рабочие к условиям труда. Китайцы, корейцы, большинство рабочих из стран СНГ приезжают без семей и не нуждаются в социально-бытовой инфраструктуре (жильё, детские дошкольные учреждения и т.п.). Работодателям не нужно тратиться на адекватную зарплату, налоги и социальные выплаты, можно более жестко эксплуатировать наемный труд (предлагать работать по 10-12 часов, не заботится о безопасности труда). Иностранные рабочие более зависимы, а значит и более дисциплинированы, не склонны к алкоголизму и мелкому воровству. Предприниматели считают, что отечественные рабочие хотят получать как профессионалы, а работать кое-как. Они знают о своих правах всё, но забывают об обязанностях, но самое главное – у них отсутствует жажда зарабатывать деньги, присущая иностранным рабочим.

На примере строительных организаций Благовещенска по методике, разработанной в НИИ труда, изучалась продуктивность использования рос-

сийских и китайских рабочих. Результаты исследования показали, что коэффициент российских строителей составил 1,06, а китайских – 1,87 [8, с. 40].

Одним из главных аргументов в привлечении иностранной рабочей силы в стройиндустрию стал факт отсутствия подготовленных специалистов среди местного населения. Существующая система начальной профессиональной подготовки (НПО) за 1990-е гг. оказалась в глубоком кризисе. Этот кризис был обусловлен, прежде всего, сокращением рабочих мест для выпускников на производстве, которое в начале 1990-х фактически встало, сказалось также и отсутствие полноценного государственного финансирования профессионально-технических училищ (ПТУ). Как итог, заметное сокращение (на 40%) выпуска из профессионально-технических училищ.

С начала 2000-х гг., когда потребность в квалифицированных рабочих кадрах возросла, про систему начальной профессиональной подготовки вновь вспомнили. В новых социально-экономических условиях, когда стройиндустрия стала возрождаться, на систему НПО стали надеяться, как на один из главных источников по планомерному воспроизводству трудовых ресурсов для стройиндустрии, что позволяло бы ей эффективно функционировать и планировать дальнейшее развитие. Помимо этого на систему НПО возлагались и другие важные функции, такие как образовательная, благодаря которой молодежь лучше адаптировалась к современным условиям жизни в обществе.

Однако преодолеть негативные тенденции 1990-х гг. системе НПО оказалось не так просто. Основные фонды и материально-техническая база училищ оказались изношены, оборудование на котором обучались учащиеся морально устарело. Подобная ситуация характерна не только для Дальнего Востока, но и для других российских регионов. Практическое обучение в профессионально-технических училищах (ПТУ) долгие годы велось на устаревшей технике, а заменить её на новую из-за нехватки средств не представлялось возможным.

В условиях повышенного спроса на рабочие кадры, многие крупные строительные предприятия пытались решить свои кадровые проблемы собственными силами. Для этого в структуре компаний создавались специальные учебно-практические подразделения с собственными учебными программами, включающими курсы по повышению квалификации и получению новых рабочих специальностей. Но такие меры лишь на время снимают остроту кадровой проблемы и не способны решить её кардинально. К тому же система подготовки кадров на производстве имеет ряд недостатков. Прежде всего, из-за краткосрочного характера и слабой материально-технической и теоретической базы, она не способна в полной мере обеспечить подготовку широкого спектра квалифицированных рабочих, в том числе с использованием новых технологий и механизмов.

Серьезной проблемой для многих организаций является удержание работников, прошедших обучение. Инвестируя деньги в обучение персонала, они тем самым увеличивают издержки производства, перекладывая в конечном итоге эти расходы на потребителей своей продукции. Иначе говоря, сто-

имость строительно-монтажных работ у них несколько выше, чем у конкурентов. Кроме того, потратив большие деньги на обучение, они через какое-то время могут не досчитаться значительной части обученных работников – они уходят к другим работодателям, их попросту «перекупают» другие более «сметливые» организации. Экономя на обучении персонала, эти компании готовы платить более высокую зарплату, предоставлять более широкий набор льгот, лучшие условия работы или большие возможности для профессионального роста и продвижения работников. Получается, что те, кто вкладывает средства для обучения кадров на производстве, тратит их напрасно, т.к. готовит кадры для других.

Для того чтобы снизить риск потери работников, обучающихся либо повышающих свою квалификацию за счет организации, многие компании разрабатывают и внедряют систему юридических, организационных и морально-психологических мероприятий, направленных на закрепление и удержание в компании этой категории работников. Разработка и реализация специальных программ, обеспечивающих работникам более широкие возможности карьеры после прохождения обучения, и востребованность полученных знаний и навыков – это меры, которые помогают закрепить в организации обученный персонал.

Некоторые руководители строительных организаций считают, что рабочие кадры, как и при советской власти, должно готовить государство. Но здесь возникает вопрос, почему государство должно финансировать систему подготовки кадров для частных предприятий, которые извлекают прибыль из труда своих рабочих, и в каком объеме подготовку кадров должно финансировать государство, а в чем должны участвовать сами предприятия?

На наш взгляд, государство должно финансировать подготовку рабочих кадров, другое дело, что делать это следует в ограниченном объеме и в тесном контакте с представителями строительного бизнеса. Профессиональные сообщества должны подключаться к подготовке кадров, а в качестве поощрения от государства им можно предоставить налоговые льготы Воспроизводство квалифицированных специалистов с государственным участием особенно необходимо для Дальнего Востока, поскольку для региона всегда актуальным являлось формирование устойчивого населения, способного жить и работать на востоке России.

Для того, чтобы побудить предпринимателей готовить и использовать местные рабочие кадры, в регионе предпринимались попытки стимулировать приток рабочих из местного населения. Так, в Приморском крае специалистами службы занятости вносились предложения по установлению допустимой квоты для иностранных рабочих в строительстве не более 30% от их общего количества. Однако меры по ограничения иностранной рабочей силы так и не были приняты, поскольку это создавало нехватку рабочих и могло привести к остановке ряда строек, что свидетельствует о невозможности обойтись без гастарбайтеров.

В 2008–2012 гг. во Владивостоке и его окрестностях велись широкомасштабные работы по возведению объектов и инфраструктуры для саммита

стран АТЭС 2012 г. Строительные компании были вынуждены широко использовать ИРС. Основной рабочей силой, как и ранее, были граждане Китая и Северной Кореи, широко привлекались трудовые мигранты из стран СНГ.

Строительство объектов саммита АТЭС привело к росту численности иностранных рабочих, занятых в стройиндустрии Приморского края. Если в 2008 г. численность иностранцев в стройиндустрии составила 13,9 тыс. чел., то в 2009 г. – 18,3 тыс., а в 2010 г. – 20,8 тыс. чел. [11, с. 37], 40-45% из них трудились на объектах саммита.

Пик строительства объектов саммита пришелся на 2011 г., когда было выполнено работ на 123,8 млрд. руб. (около 30% всего объема). Соответственно возросла и численность рабочих. По разным оценкам в 2011–2012 гг. только на о. Русском, где возводились основные объекты, предназначенные для саммита, в течение года трудились 12-15 тыс. иностранных рабочих. Их численность колебалась в зависимости от стадии строительства и вида работ. Менялся также состав привлеченных иностранных работников по странам происхождения. Больше всего было северных корейцев, китайцев и гастарбайтеров из Узбекистана. В 2012 г. на всех стройках саммита (транспортная инфраструктура, объекты на о. Русском, очистные сооружения, мостовые переходы и т.д.) трудились около 23 тыс. иностранцев [2].

В настоящее время стройиндустрия Приморского края не может обойтись без иностранных рабочих, но это характерно и для других районов Дальнего Востока – прежде всего, Хабаровского края и Амурской области.

В Хабаровском крае в 2013 г. было выдано 26,2 тыс. разрешений на привлечение ИРС, что на 1 тыс. больше, чем в 2012 г. [7] 50% трудовых мигрантов было занято в стройиндустрии. Большинство из них трудилось на стройках в Хабаровске: в 2012 г. 11,1 тыс., в 2013 г. – 12,5 тыс.

В Амурской области численность иностранных трудовых мигрантов достигла абсолютного максимума в 2008 г и составила 31,3 тыс. чел. В последующие годы она стала сокращаться, в 2009 г. составила 28 тыс. чел., в 2010 г. – 21,3 тыс. чел. В то же время наблюдался рост доли занятых в строительстве с 17,1% в 2005 г. до 53,3% в 2010 г. Причем здесь сократилась доля иностранной рабочей силы из стран дальнего зарубежья и увеличилась доля ИРС из стран СНГ [12].

В северных районных Дальнего Востока – Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях – строительные работы велись не в таких масштабах, как в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях, поэтому и востребованность в рабочих кадрах не столь велика. Тем не менее, там также вынуждены решать кадровые проблемы в основном за счет привлечения иностранной рабочей силы.

В 2011 г. в Сахалинской области в строительстве было занято 7124 чел. иностранцев, что составило 51% от общей численности рабочих-строителей. Почти половина из них (3305 чел.) – это представители стран СНГ. Из стран дальнего зарубежья наибольшее представительство КНДР – 2602 чел., Китая – 613 чел. Несмотря на широкое использование труда гастарбайтеров, работодатели были готовы нанимать местных рабочих-сахалинцев, поскольку де-

фицит в рабочих строительных кадрах в области составил 2,5 тыс. чел. Однако квалифицированных специалистов на рынке рабочей силы нет, их надо готовить.

В Магаданской области в 2012 г. строительной отрасли трудилось 4303 мигранта, на 2014 г. квота на иностранную рабочую силу сократилась до 1406 чел. Уменьшение доли трудовых мигрантов из-за границы восполнялось рабочими из российских регионов. В Магаданской области ведутся работы по освоению Наталкинского золотоносного месторождения – строится обогатительная фабрика с производственной инфраструктурой, вахтовый поселок на 1600 мест и сопутствующие социально-бытовые объекты (столовая, спортивно-оздоровительный комплекс). На строительстве занято более 2 тыс. рабочих, в летнее время их численность возрастает до 3 тыс. На строительных работах заняты приглашенные работники из Сибири и центральных районов России, местных специалистов немного.

Уменьшается численность иностранных рабочих и на Камчатке. Динамика привлечения ИРС за 2010–2013 гг. имела устойчивую тенденцию к снижению. Она сохранилась и в дальнейшем. В 2013 г. в Камчатском крае было зарегистрировано 5057 чел. трудовых мигрантов, большинство из которых были заняты в строительной отрасли. На 2014 г. работодатели получили разрешение на ввоз только 2805 иностранных работника (включая стройиндустрию, сферу обслуживания, сельское хозяйство).

Таким образом, за последние годы численность иностранных рабочих в стройиндустрии Дальнего Востока сокращается. Вместе с тем реальность такова, что полностью отказаться от иностранной рабочей силы, или свести её к минимуму региональная строительная отрасль не сможет.

По оценке бывшего главы министерства по развитию Дальнего Востока и полпреда президента на Дальнем Востоке В.И. Ишаева в 2012 г. в регионе трудились около 160 тыс. учтенных и неучтенных иностранных рабочих, почти 50% из них были заняты в стройиндустрии. Очевидно, что Дальнему Востоку не обойтись без иностранцев. К тому же по планам в регионе предстоит увеличить объемы жилищного строительства, завершить такие грандиозные проекты, как Амурский космодром, расширение и реконструкцию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Впереди не менее амбициозные и величественные стройки – мостовой переход через пролив Невельского, который свяжет Сахалин с материком. В Приморском крае планируется строительство завода сжиженного природного газа (СПГ) с морским грузовым терминалом (объем инвестиций должен составить 13,5 млрд. руб.). Учитывая текущее строительство и перспективные проекты, по некоторым оценкам в ближайшие годы для стройиндустрии Дальнего Востока потребуется около 100 тыс. рабочих-строителей [2]. Поэтому кадровое обеспечение стройиндустрии представляется серьезной проблемой, решать которую исключительно за счет ИРС, не целесообразно. Нужно учитывать геополитическую ситуацию, Дальнему Востоку необходимо постоянно живущее трудоспособное население, желающее и имеющее хорошо работать, готовое посто-

янно жить в регионе и не помышлять о переезде в другие районы Российской Федерации.

Комплектовать рабочие кадры региональная стройиндустрия должна, прежде всего, за счет местного населения, прошедшего соответствующую подготовку. Необходимо завершить процесс реформирования и модернизации сети профессионально технических училищ, которые начался сравнительно недавно. Так за последние годы в системе начальной профессиональной подготовки на Дальнем Востоке произошли следующие преобразования: была сокращена численность училищ, оставшимся увеличили финансирование, набор стали вести лишь на те специальности, на которые есть договоры с работодателями, учитывая также потребности региональной стройиндустрии. В Приморском крае, чтобы более эффективно использовать мощности НПО, два училища закрыли, три реорганизовали путем объединения, еще одно передали в состав университетского комплекса Владивостокского государственного университета экономики и сервиса [5].

В Амурской области губернатор О.Н. Кожемяко обратился к предпринимателям с предложением вкладывать деньги в обучение молодежи тем профессиям, которые необходимы их предприятиям. За шефство над профессионально-техническими училищами (ПТУ) и обязательство гарантированного устройства на работу подшефных выпускников им обещали помощь областного правительства в получении кредитов, а также иные льготы.

На призыв губернатора откликнулись крупные компании, имеющие свободные средства и осуществляющие крупные инвестиционные проекты. Средний бизнес остался в стороне, т.к. не имел возможности обучать молодежь за свой счет. Тем не менее, с учреждениями начального профессионального образования начали сотрудничать более 500 амурских предприятий различных форм собственности, включая предприятия стройиндустрии [1].

Как в области, так и по всему Дальнему Востоку началась модернизация системы профессионального образования, составной часть которой явилось внедрение новой схемы обучения. Главной целью реструктуризации образовательных учреждений стало создание условий, при которых средства тратятся на конкретного учащегося, а каждый выпускник ПТУ будет гарантированно трудоустроен. Образовательные учреждения должны переориентироваться не на «валовый» подход в подготовке кадров, а на учет реальной ситуации на рынке труда строительной отрасли. ПТУ рекомендовано своевременно реагировать на спрос строительного рынка, корректируя учебные планы, перечень специальностей, перестраивать свою учебно-производственную базу под профессии**,** востребованные стройиндустрией.

Оптимизацию сети НПО Дальнего Востока предлагают провести в несколько этапов. На первом будут создадут несколько профильных объединений, лицеев. В них профессиональную подготовку станут осуществлять на основе договоров с работодателями с учетом требований современного рынка и потребностей региональной стройиндустрии. В результате появится возможность точечного устройства выпускников, а подготовка специалистов станет целевой и будет сбалансированной. Пересмотрят механизмы выплаты

стипендий ученикам. Они будут получать доплаты от потенциальных работодателей.

На втором этапе запланировано создание образовательных кластеров в системе начального, среднего профессионального и высшего образования.

Профтехучилища нуждаются в серьезной модернизации, т.к. оборудование, на котором сегодня обучаются учащиеся, морально устарело. Современная техническая база строительных организаций включает в себя сложную специализированную технику. Но учреждениями НПО в настоящее время подготовка кадров с освоением современной техники не ведется. Подобная ситуация характерна не только для Дальнего Востока, но и для других российских регионов, т.к. практическое обучение на таких машинах требует больших затрат, что не под силу училищам [3, с. 2]. Однако, это не является причиной, чтобы не обновлять учебно-производственное оборудование с учетом требований современного строительного производства. Стройиндустрия нуждается в компетентных кадрах, а учебные заведения – в новом оборудовании, на котором будут учиться будущие специалисты.

Таким образом, кадровое обеспечение стройиндустрии Дальнего Востока в перспективе не сможет обойтись без иностранной рабочей силы, вместе с тем необходимо усилить тенденцию по формированию рабочих за счет местной молодежи и лиц трудоспособного возраста, что можно добиться, перестроив работу начальной профессиональной подготовки. Сочетание этих двух источников пополнения рабочих кадров (ИРС и местное население) позволит региональной стройиндустрии справиться с поставленными задачами и внести свой достойный вклад в развитие Дальневосточного региона.

Список литературы

1. Александрова Т.В. Рабочий по заказу [Текст] / Т.В. Александрова // Российская газета. – 2011. – 17 марта.

2. Бондаренко А.В. Тема недели [Текст] / А.В. Бондаренко // Российская газета. – 2012. – 23 августа.

3. Гареев И.Ф. Обновление материально-технической базы учреждений среднего профессионального образования при подготовке специалистов для инвестиционного строительного комплекса [Текст] / И.Ф. Гареев // Механизация строительства. – 2014. – № 6. – С. 2-5.

4. Ерохина Л.Д. Мифологизация международной трудовой миграции в условиях глобализационных процессов [Текст] / Л.Д. Ерохина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 121-124.

5. Иванов С.А. В Приморье реорганизована система начального профессионального образования [Текст] / С.А. Иванов // Российская газета. – 2011. – 10 ноября.

6. Кульков А.А. Вопросы подготовки кадров в строительном кластере Республики Татарстан [Текст] / А.А. Кульков // Российское предпринимательство. – 2014. – № 18. – С. 197-208.

7. Литвак И.А. С правом на труд [Текст] / И.А. Литвак // Российская газета. – 2013. – 18 июля.

8. Литвишко В.В. Иностранная рабочая сила как фактор развития региона [Текст] / В.В. Литвишко // Человек и труд. – 2004. – № 7. – С. 38-42.

9. Мишук С.Н. Влияние иностранной рабочей силы на социально-экономическое развитие Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.) [Текст] / С.Н. Мишук // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 91-104.

10. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. [Текст] / М.: Росстат, 2008. – 806 с.

11. Труд и занятость населения в Приморском крае. Стат. сб. [Текст] / Владивосток: Приморскстат, 2011. – 81 с.

12. Царевская Е.А. Влияние миграционной политики России на формирование потоков трудовых мигрантов в Амурскую область [Электронный ресурс] / Е.А. Царевская. – Режим доступа: //http://www.amusru.ru/attachments/article/9528/№ 55.

АНГЛИКАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ДЕКЛАРАЦИЯ ЯКОВА II СТЮАРТА О ВЕРОТЕРПИМОСТИ

Гаврилова О.С.
аспирант кафедры Всеобщей истории Смоленского государственного университета,
Россия, г. Смоленск

В настоящей статье рассматривается религиозная политика Якова II Стюарта на закате его правления. Особое внимание уделено второму изданию Декларации о веротерпимости и реакции англиканского духовенства на ее появление. В работе представлен конфликт, возникший между королевской властью и семью англиканскими епископами.

Ключевые слова: конфессия; нонконформисты; англикане; католики.

В литературе время правления Якова II Стюарта чаще всего переплетается с предысторией Славной революции 1688 – 1689 гг. Тем не менее, эти три года необходимо рассматривать как самостоятельный период в истории Англии, к тому же они ярко вписаны в международную историю стран Европы. В историографии нет единства в оценках личности Якова и его конфессиональной политики. Например, английский историк и священник У. Молесворт придает трагичность обстоятельствам, подтолкнувшим Якова к католицизму [8]. А английский философ эпохи Просвещения Д. Юм считал, что Яков лишился трона из-за католических убеждений и своенравности [6]. Современный ученый Дж. Миллер, напротив, указывает на позитивные намерения короля, т.е. на его стремление к установлению равенства и гражданских свобод [7]. Несмотря на большое количество работ, посвященных жизни и политической деятельности Якова, ряд вопросов по-прежнему остается не до конца изученным.

Правление Якова II Стюарта (1685-1688 гг.) сопровождалось возобновлением политических конфликтов в Англии. Одним из основных направлений его политики было разрешение конфессиональных противоречий. Яков стремился добиться религиозной терпимости для католиков, активно продвигая на военные и гражданские должности лиц неангликанского вероисповедания, преимущественно папистов. Недовольное духовенство король предавал суду Высокой Комиссии, где большинство мест принадлежало католи-

кам, был лоялен по отношению к противникам англиканства. Католики, со своей стороны, открыто и активно призывали к обращению англичан в католическую веру. Народ сдерживал своё недовольство и надеялся на дальнейший переход власти к Марии – дочери Якова протестантского вероисповедания, так как у короля отсутствовали законные наследники мужского пола.

27 апреля 1688 г. Яков II переиздал Декларацию свободы совести (религиозной терпимости) – первое издание Декларации веротерпимости состоялось ещё 4 апреля 1987 г. и вызвало рост оппозиции королевской политике. Король огласил и приказал прочесть переизданную Декларацию в церквях лишь спустя неделю после ее создания 4 мая [9, p. 503]. Декларация содержала задачи «использовать максимальные усилия, чтобы провозгласить свободу совести для общего блага всего королевства» [10, p. 399]. Этой свободой отныне могли пользоваться и католики, что вызывало подозрение по поводу истинных намерений короля.

Появление Декларации вызвало много протестов среди англиканского духовенства. Каждый священнослужитель боялся оказать какое-либо сопротивление, так как он мог быть предан Суду Высокой Комиссии или осуждению короля. Духовенство, попав в сложную ситуацию, сомневалось, может ли оно рассчитывать на поддержку нонконформистов в случае, если они решат не повиноваться мандату и откажутся читать Декларацию в церкви. Яков, в свою очередь, определял религиозную свободу. Однако сам он стремился представить себя нонконформистам в качестве защитника принципов свободы совести, которые большинство из них поддержали бы, если бы не существовало подозрений вокруг скрытых проектов короля по введению католицизма. Поэтому их поведение было непредсказуемым в условиях сложившегося социально-политического и религиозного кризиса. Сложно было определить их курс, ибо страх перед папизмом сдерживал их протестные действия. В сложившихся обстоятельствах англиканское духовенство колебалось, какую позицию занять: выступить на стороне Якова или присоединиться к нонконформистам против короля. Почти каждый священнослужитель был готов рискнуть собственной свободой и подвергнуться индивидуальной ответственности. Никто не знал, будет ли он одинок перед гневом короля или же он будет поддержан большинством, что, возможно, спасет его жизнь.

Духовенство Лондона размышляло относительно курса, который они должны будут преследовать. Когда-то казалось вероятным, что защитники пассивного повиновения королевскому указу в столице будут превалировать, и если бы это случилось, без сомнения, их примеру последовали бы во всем королевстве. В этом критическом стечении обстоятельств смелость одного человека решила острую проблему. Когда, казалось, настал момент подчинения мандату короля, влиятельный священнослужитель церкви Святого Эгидия Эдвард Фоулер воскликнул: «Позвольте, кто прочитает этот документ, а я, со своей стороны, не буду!» [8, p. 165]. Этот храбрый возглас оживил целое собрание его приходе, и они сразу же все до одного пообещали последовать примеру Фоулера.

Однако был еще один вопрос, который расценивался как наиболее важный. Как поступят епископы? Ведь именно им был сделан заказ для прочтения декларации. Здесь вся ответственность ложилась на Санкрофта, который, будучи главой епархиальной скамьи, должен подавать пример своим сподвижникам, оказывая сопротивление или уступки. Санкрофт знал, что отказ повиноваться будет раздражать короля, и что распоряжение прочитать декларацию вызвало сильное недовольство не только духовенства, но и большинства непосвященных. Санкрофт должен был решить, повиноваться или сопротивляться. Он понимал, что в случае оказания протеста чтению декларации ему не избежать королевской мести, даже несмотря на поддержку со стороны подавляющего большинства церковников. Санкрофту было сложно решиться на сопротивление, поскольку он являлся сторонником доктрины пассивного повиновения и активно проповедовал ее идеи. Было очевидно, что несоблюдение королевского указа с коррумпированными судьями и специально подобранным составом присяжных приведет к неблагоприятным последствиям для его противников. Созвать собрание викарных епископов для обсуждения и выбора курса поведения не представлялось возможным из-за их отсутствия в Лондоне и ограниченности во времени.

Яков и его советники, вероятно, рассчитывали, что они выбрали весьма удачное время, издавая Декларацию при таких обстоятельствах. Но их замысел оказался фатальным для дела, которому был предназначен. Поспешность Якова и последовательные грубые ошибки совета министров поставили короля в затруднительное положение.

Существовала еще одна проблема, добавившая трудностей Санкрофту. Все время он был самым ревностным членом церковной позиции, полностью подчинявшимся правящему монарху. В обмен на королевскую милость и покровительство Санкрофт и его приближенные выступали в качестве защитников королевских прерогатив даже в моменты превышения должностных полномочий короля. Они с особенным усердием и опорой на отрывки из Священного писания решительно внушали повиновение власти королей и судей. Они призывали своих слушателей подчиняться каждому постановлению для пользы Богу, напоминали, что власть имущие назначены Богом, и тот, кто им сопротивляется, выступает против божьей воли, а, следовательно, подлежит проклятию. Защитники королевских прерогатив доказывали своим слушателям, что все эти доктрины были сложены и проведены в жизнь Святым Павлом и имели действие во времена сравнительно умеренного правления Якова I Стюарта (1603 – 1625). Они утверждали, что искренне придерживались этих доктрин во времена бедствий и процветания церкви. Сам Яков все это хорошо знал. Он снова и снова получал уверения неизменной лояльности и в то же время проверял их искренность.

В мае 1688 г. Санкрофт с непоколебимой твердостью провозгласил доктрины непротивления и повиновения королевской власти. Яков объявил, что будет защищать церковь, так как она была лояльна по отношению к нему во время вступления на престол, даже, несмотря на его католические убеждения, и обратился с просьбой к Санкрофту и епископам оставаться верными

выпускаемой декларации и подавать пример принятия и покорности остальному народу. Кроме того, документы подобного характера читались в церквях, если не по указанию Санкрофта или его викарных епископов, то, во всяком случае, с их полного согласия. Однако Санкрофт и его приближенные, несмотря на возражения против Декларации, должны были прочитать ее сами, повинуясь королевскому мандату, и должны были попытаться убедить духовенство последовать их примеру.

Однако в конечном итоге антипатия Санкрофта к папизму заставила его уклониться от выполнения требований, выдвинутых королем. Нужно сказать, что еще после выхода в свет Декларации о веротерпимости 1687 г. в Лондоне сам Санкрофт и епископ Френсис Тернер развернули активную агитацию против религиозной политики Якова II. Агитация проводилась и среди провинциального духовенства [2, с. 174]. В сложившейся ситуации Санкрофт обратился за советом к приближенным к нему епископам. Он послал письма епископам Кентерберийской области с просьбой помочь ему советом в сложившейся чрезвычайной ситуации. Чтобы письма по дороге не были вскрыты, они были отправлены со специальными посыльными. Результат обсуждения данной проблемы был воплощен в ходатайстве, которое было подписано архиепископом Санкрофтом, епископом Сент-Асафа Ллойдом, епископом Илии Тернером, епископом Чичестера Лэйком, епископом Бата и Уэльса Кеном, епископом Питерборо Уайтом и епископом Бристоля сэром Джонатаном Трелони. В петиции содержалась просьба, обращенная к королю, не настаивать на чтении Декларации, и, более того, отказаться от нее. К тому же в ней была выражена мысль о том, что «издание подобных Деклараций обязанность только англиканской церкви» [7, p. 197], а не короля. Все епископы, бросившие вызов королю, имели хорошую репутацию и пользовались уважением в стране.

Ходатайство, очевидно, было составлено самим Санкрофтом. Тем не менее, оно было недоработано в силу поспешности, в которой оно было составлено и пересмотрено. Встреча епископов с королем состоялась в пятницу вечером, а заказ, данный королем, требовал, чтобы декларация была прочитана в церквях столицы и ее района в следующее воскресенье. Однако петиция была выражена в почтительных терминах и не могла быть расценена как непочтительная и еще в меньшей мере как клеветническая. К тому же Санкрофт страдал от длительного недомогания, не имел права появляться в суде, а, следовательно, не пошел к королю вместе со своими сторонниками. Остальные же епископы предстали перед Яковом. Все они упали на колени перед королем, в то время как епископ Сент-Асафа предъявил ему ходатайство. Документ был отмечен подписью архиепископа Кентерберийского, и король любезно его принял и принялся изучать.

Язык просителей был умерен и почтителен, но выражал сопротивление воле короля. Вновь в истории Стюартов англиканская церковь и монарх столкнулись в открытом противоречии. Король, дочитав петицию до конца, складывая ее, воскликнул: «Это большой сюрприз для меня. Я не ожидал такого. Это восстание!» [8, p. 175]. Пришедшие пытались убедить короля в об-

ратном, но Яков был разгневан тем, что его приказу не хотят подчиниться епископы. Однако он не мог сразу заключить в тюрьму примерно десять тысяч священнослужителей. Как только епископы покинули Якова, представленное ему ходатайство было опубликовано и открыто распространено по улицам Лондона.

Личный секретарь Якова Роберт Спенсер, граф Сандерленд, не ожидал такого воздействия петиции на народ, ее распространение преследовало цель донести до духовенства информацию об отказе чтения декларации. Следствием явилось то, что декларация почти нигде не была прочитана, за исключением нескольких приближенных, стремившихся выслужиться перед королем и получить его снисхождение и любые знаки внимания.

Даже нонконформисты, которым в Декларации предлагались некоторые послабления, отказались принять королевское снисхождение. Яков был раздражен публикацией адреса епископов, и только 27 мая, обдумав произошедшее, принял заключительное решение. Вечером этого же дня посыльный короля появился в Ламбэте и сообщил архиепископу о его вызове на королевский совет 8 июня. Вызов был сделан каждому из просителей.

Действия Якова во многом были спровоцированы окружавшими его влиятельными католиками. В ожидании расправы над епископами, оскорбившими короля, они рассчитывали укрепить свои позиции в Англии.

Еще 20-го мая единственный священнослужитель прочитал декларацию, в следующее воскресение чтение состоялось вне столицы и там, где отказывались повиноваться мандату короля. Из всего лондонского духовенства только четверо прочитали декларацию, и лишь двести из приблизительно десяти тысяч в целом по королевству. Епископ Дарема Кру был первым, кто подчинился правительству и стал предлагать сделать тоже своему окружению. В Вестминстерском аббатстве и во многих других церквях, где была прочитана декларация, конгрегация покидала помещения, как только начиналось чтение. Пребывание в церквях во время чтения декларации не входило в круг обязанностей священнослужителей. Даже в Королевской часовне Уайтхолла ни один священнослужитель не остался читать документ, и поэтому декларацию прочитал один из певчих.

В день, назначенный для чтения декларации, епископы Стиллингфлит и Тиллотсон не явились в церкви. Они уехали в свои загородные резиденции, оставив вместо себя священнослужителей, которые будут ответственны за отказ или чтение декларации. Фактически, епископы боялись королевского гнева. А Яков, несмотря на признаки общественного неодобрения королевских мер, надеялся подчинить всю страну и не отклонялся от выбранного курса.

Получив вызов короля, Санкрофт и остальные подписавшиеся епископы предстали перед Яковом и его советом. Их допрашивал судья Джеффрис. Следует отметить, что епископы предстали перед королем и его советом в определенной степени подготовленными. Накануне они консультировались с выдающимися для того времени юрисконсультами и получили от них ин-

струкции, как действовать в сложившихся обстоятельствах, как отвечать на вопросы, которые, возможно, им будут заданы.

Джеффрис сначала пытался склонить их к признанию клеветнической жалобы и настаивал на принятии декларации. Но епископы твердо стояли на своем. Яков, в свою очередь, призвал Санкрофта сообщить, была ли на той петиции его подпись. Находясь под сильным давлением короля, архиепископ обратился к своему суверену со словами: «Сэр, я приглашен сюда как преступник, которым я никогда не был. Ни один человек не обязан отвечать на вопрос, который может свидетельствовать против него...» [8, p. 182]. Король так и не добился от него ответа.

Пока король и его совет размышляли о наказании епископов, Джеффрис объявил о возбуждении уголовного дела против них для соблюдения справедливости в Вестминстер Холле. Правонарушители были заключены в Тауэр на основании ордера, подписанного четырнадцатью членами Тайного Совета. Близкий друг и соратник Якова квакер Уильям Пенн выступил против радикальных мер по отношению к англиканским католикам и архиепископу Кентерберийскому. Он просил короля, воспользовавшись в качестве предлога рождением наследника престола принца Уэльского 10 июня 1688 г., прекратить преследования прелатов, сохранив при этом лицо [3, с. 115]. Однако Яков не прислушался к наставлениям своего сторонника.

Внешнее безразличие и бесстрашие семи епископов вызывало восхищение у народа, ставшего зрителем несправедливого судопроизводства. Епископы стали народными героями [1, с. 71]. Толпы представителей различных религиозных течений стекались к Тауэру, куда 8-го июня заключили епископов. Общественное негодование в поддержку семи прелатов усугублялось действиями короля против их сторонников. Яков стал приглашать католиков на руководящие посты в церквях и приходах. Так, в качестве архиепископа северной столицы был приглашен Авдий Уокер – общепризнанный папист Оксфордского Колледжа.

Яков прислушивался к советам Уокера, некоторые идеи которого в дальнейшем спровоцировали ссору короля с членами колледжа Магдалины. Месса служилась в месте проживания Уокера, а позже часовня была открыта в колледже для католического вероисповедания; он и другие католики получили королевскую лицензию, чтобы контролировать печать римско-католических книг. Несмотря на растущую непопулярность, Уокер остался лояльным к Якову: когда король был вынужден бежать из Англии в декабре 1688 г., он уехал из Оксфорда. Но вскоре архиепископ был арестован и заключен в тюрьму.

Яков хотел назначить президентом колледжа Магдалины в Оксфорде католика. Но члены колледжа прислали Якову ходатайство, в котором просили отсрочить выборы. Они выбрали епископа Джона Хью – человека высококвалифицированного для должности президента колледжа. Король был рассержен данным поступком – он требовал аннулировать результаты выборов и назначить на эту должность епископа Оксфорда доктора Паркера.

Запрету отказались повиноваться 26 из 28 представителей колледжа. И, несмотря на угрозы Якова и серьезные увещевания церковной скамьи, они настаивали на своем решении не допустить королевского ставленника. В ответ Яков отправил трех комиссаров утвердить Паркера в должности. Этими комиссарами были епископ Честера Картрайт, главный судья лорд Райт, который председательствовал при рассмотрении дела семи епископов, и судья Дженнер. Они отправились в Оксфорд в сопровождении армии, а Картрайт взял на себя руководство по исполнению одиозной и непопулярной миссии. Хью был зачитан акт о его смещении с поста, исходящий от короля. На следующее утро он появился пред комиссарами в сопровождении целой толпы последователей и выразил несогласие с данным документом, заявив, что он несправедливый и незаконный. Вскоре Паркер умрет, что вызовет новую вакансию в офисе президента Магдалины, которую Яков сразу же поспешит заполнить. Вместо того, чтобы примириться с народом, король назначит на должность президента римско-католического священника Бонавентуре Жиффара.

Общественное мнение было крайне недовольным политикой Якова. Когда он сбежит во Францию, что ему удастся только со второй попытки, к нему присоединится Картрайт. Хью же откажется от предложенного ему поста архиепископа Кентерберийского.

Новости о приближающемся вторжении Вильгельма Оранского открыли глаза Якову на поступки, которые он совершал в силу упрямства. Король хотел вернуть преданность англичан, но опоздал. Насильственное насаждение папизма привело к объединению представителей разных вероисповеданий и их активному сопротивлению королевским указам.

Англиканская церковь стала как никогда популярной, нонконформисты открыто заявляли о своем намерении поддержать церковь в борьбе с королем. Санкрофт выражал общее настроение народа и церкви, он стремился создать союз инакомыслящих и представителей официальной церкви на постоянной основе. Подобные идеи он выразил в письме, направленном епископам Кентербери 27 июля 1688 г. и призывал их поощрять и поддерживать союзы инакомыслящих с англиканами. Санкрофт стремился повысить веру в значимость англиканской церкви.

Однако вполне очевиден тот факт, что его идеи не были реализованы на практике: союз нонконформистов с конформистами не состоялся в силу идейных антагонизмов, даже общая цель не могла способствовать их сплочению. Суд над англиканскими епископами означал открытый разрыв короля и его сторонников с англиканской церковью [4, с. 216]. 30 июня 1688 г. епископы, заточенные в тюрьму, были освобождены, и судебное преследование было приостановлено. Процесс епископов показал, что после Реставрации восстановление английского абсолютизма в его прежнем статусе, имевшем место до гражданских потрясений, невозможно [5, с. 91]. К тому же к епископам последовало обращение короля с просьбой о помощи, помимо этого были остановлены проекты против церкви, и все это происходило из-за быстро распространявшейся новости о подготовке экспедиции принца Оран-

ского в пределы Англии. Тогда же, 30 июня 1688 г., Вильгельму Оранскому было отправлено официальное письмо с приглашением занять английский престол. В письме говорилось, что «народ неудовлетворен нынешним правлением в отношении религии, свобод и собственности [2, с. 175].

Яков II неоднократно обращался к Санкрофту и другим епископам с просьбами поддержать его, его речи были поддельно вежливы и содержали мысль о готовности идти на уступки. Архиепископ и его викарные епископы дали весьма достойный ответ Якову: возвратиться к англиканской религии, вере, в которой он был крещен. Однако англичане утратили веру в искренность слов Якова, король не планировал глобальных перемен. Они были настроены сместить короля с престола и вытеснить его иезуитов из королевства. Однако Санкрофт и его епископы находились в критическом положении, так как упорно придерживались старых доктрин пассивного непротивления и божественного права неприкосновенности королей. Они чувствовали обязанность поддержать королевскую власть.

За событиями, протекавшими в Англии, с самым живым интересом наблюдал амбициозный политик статхаудер Нидерландов Вильгельм Оранский, сам претендующий на английский трон. Кроме того, большой интерес к английской политике испытывал французский король Людовик XIV, желавший видеть Англию в сфере своих внешнеполитических планов.

Епископы оказались в сложной ситуации: король, которому они хотели сохранить трон, действовал неадекватно и подвергался осуждению даже со стороны собственных сторонников в то время как голландский статхаудер уже двигался к Лондону.

Войдя в столицу и овладев троном собственного тестя, Вильгельм Оранский был провозглашен освободителем королевства и был признан большинством англичан. Епископ Томас Лэмплоу, получивший архиепископскую кафедру в Йорке в качестве награды за лояльность к Якову, сохранил своё положение и при новом короле. Епископы Спрот, Картрайт и Кру также сохранили свои посты и остались нейтральными. Санкрофта же отстранили от государственной деятельности, и он ушел в частную жизнь.

Главным итогом Славной революции стало снятие конфессиональной напряженности в Англии. Акт о веротерпимости 1689 г. уменьшил дискриминацию по отношению к нонконформистам, хотя по сравнению с приверженцами англиканства они оставались людьми второго сорта. В свою очередь дискриминация в отношении католиков была усилена. В 1701 г. парламент принял Акт о престолонаследии, запрещавший католикам занимать престол.

Список литературы

1. Ивонина Л. И. Яков II Стюарт. // Вопросы истории. – 2013, № 5. С. 54 – 82.

2. Ивонина Л.И. Дипломатия и революция. Две Английские революции и европейская политика XVII в. Смоленск, 1998. – 278 с.

3. Станков К. Н. Уильям Пенн, Яков II Стюарт и движение якобитов // Вопросы истории. – 2014, № 1. С. 109 – 121.

4. Татаринова К. Н. Очерки по истории Англии 1640 – 1815 гг. М., 1958. – 456 с.

5.Эрлихсон И. М. Английская общественная мысль второй половины XVII века. М., 2007. – 208 с.
6. Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. Т. 2. СПб., 2002 – 464 с.
7. Miller J. The Stuarts. – London, 2006.
8. Molesworth W. N. History of the church of England from 1660. – London, 1882. – 396 p.
9. Taswell-Langmead T. P. English Constitutional History. – London, 1905. – 505 p.
10. Declaration of Indulgence, 1688. //English historical documents. Vol. VIII. 1660 – 1714. – 966 p.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ, ПОБЫВАВШИХ В ПЛЕНУ ИЛИ ВЫШЕДШИХ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ, ПОСЛЕ РАСФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦЛАГЕРЯ НКВД № 0108 Г. СТАЛИНГРАДА В 1945 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гаевская Ж.Ю.
аспирантка кафедра истории России факультета Истории и права Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
Россия, г. Волгоград

В работе исследуются вопросы использования труда военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или вышедших из окружения (спецконтингент), после расформирования спецлагеря НКВД № 0108 г. Сталинграда в 1945 г. На основе документов, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области, а также Российском государственном военном архиве определена доля участия спецконтингента в восстановительных стройках Сталинграда в 1945 г.

Ключевые слова: спецконтингент, бывшие советские военнослужащие, лагерь специального назначения, спецлагерь, восстановление Сталинграда, принудительные работы.

Трудовая деятельность вышедших из плена военнослужащих Красной Армии на восстановлении народного хозяйства в период Великой Отечественной войны, а также после неё, стала составляющей экономической политики СССР в чрезвычайных условиях.

Лагеря специального назначения (спецлагеря) были созданы приказом НКВД СССР № 001735 [9] от 28 декабря 1941 г. с целью выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, изменников Родине, шпионов и диверсантов. Функция руководства данным видом лагерей была возложена на Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР [9].

Масштабное разрушение Сталинграда заставило власти города использовать на его восстановлении не только трудовые ресурсы из числа кадровых рабочих, возвращённых из эвакуации, квалифицированных специалистов, отозванных из действующей армии, местных жителей, изначально не имевших рабочей специальности, но и применять труд таких категорий граждан

как иностранные военнопленные, а также военнослужащие Красной Армии, побывавшие в плену или вышедшие из окружения (спецконтингент).

Считая восстановление объектов военной промышленности Сталинграда важнейшей военно-хозяйственной задачей и в связи с нехваткой трудовых ресурсов, Государственный Комитет Обороны (ГКО) разрешил применение труда спецконтингента спецлагеря № 0108 на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ) [7] и заводе № 221 «Баррикады» [4, Л. 40].

Однако, это далеко не весь перечень объектов, на которых использовался труд данной категории граждан.

В начале 1945 г. в Проверочно-фильтрационном лагерном отделении при УНКВД по Сталинградской области, которое являлось региональным органом Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, и регулировало деятельность лагерей для содержания немецких и советских военнопленных, произошли изменения. К этому моменту в Сталинграде находилось 1.865 советских военнопленных [3, Л. 62].

3 февраля 1945 г. спецлагерь № 0108 был расформирован [6]. Отметим, что бывшие военнослужащие Красной Армии, находившиеся в спецлагере, при его ликвидации не были в полном объёме переданы хозорганам или районным военкоматам.

Лаготделение спецлагеря № 0108 при Строительном отделе ХОЗО УНКВД было сохранено, но подверглось реорганизации. Предполагалось, что оно будет выполнять функции проверки оставшегося состава спецконтингента и строительства дома УНКВД по Сталинградской области [6].

Лаготделение располагалось в Дзержинском районе г. Сталинграда на ул. Баррикадной [1, Л. 5] и лимит его контингента составлял 1.000 человек. Однако, в 1945 г. численность переменного состава постоянно менялась (см. рисунок).

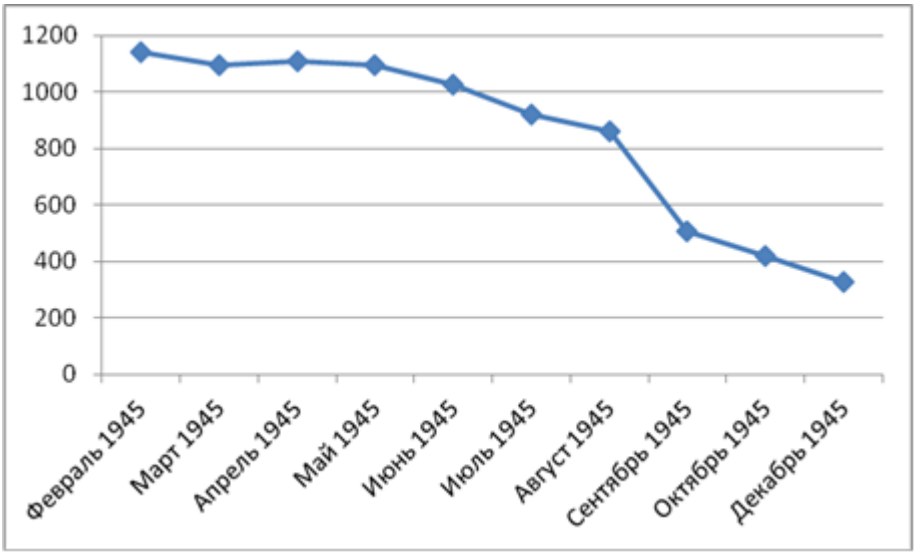


Рис. Динамика численности контингента лагерного отделения при Стройотделе ХОЗО УНКВД по Сталинградской области в 1945 г. [5, Л. 42, 43, 49, 51, 52, 55, 48, 80]

Данные показывают, что резкий количественный спад произошёл в августе 1945 г. Основной его причиной могло стать окончание Великой Отечественной войны и начало массовой репатриации советских граждан.

Несмотря на то, что одной из функций учреждений военного плена в период Великой Отечественной войны была организация трудового использования бывших советских военнопленных, уменьшение контингента лаготделения при Стройотделе УНКВД по Сталинградской области может быть также связано с естественным ростом количества прочих категорий трудовых ресурсов. Увеличивалось население Сталинграда, продолжалось использование немецких военнопленных, на работу в промышленность были направлены военнослужащие Красной Армии, освобождённые из немецкого плена и репатрианты призывного возраста [8].

Таким образом, несмотря на то, что лагерное отделение при Стройотделе УНКВД по Сталинградской области было реорганизовано из спецлагеря № 0108 и выполняло его функции по проверке и трудоиспользованию, численность его переменного состава была относительно невысокой.

Однако необходимо отметить, что относительно небольшой контингент лаготделения при Стройотделе был довольно востребованным и использовался различными хозорганами практически полностью.

Объекты применения трудовой деятельности спецконтингента были разнообразными. Чаще всего хозорганы заключали кратковременные договора сроком от нескольких дней [2, Л. 17] до нескольких месяцев [2, Л. 1].

Так, был заключён договор со Сталэнергокомбинатом, на выделение ему рабочей силы сроком на 2 месяца для работы в цехах и на транспорте [2, Л. 1], а с начальником снабжения протезного завода на 5 дней [2, Л. 61].

Отмечены случаи, когда спецконтингент использовался в качестве вспомогательного на работах по отборке и погрузке металла на СТЗ. Причём договор с лаготделением при УНКВД по Сталинградской области заключался представителем бронетанкового завода № 12 г. Саратов [2, Л. 9].

Таким образом, спецконтингент Стройтдела использовался в качестве минимальной вспомогательной рабочей силы.

Помимо перечисленных объектов, спецконтингент привлекался на работы в Спецторге [2, Л. 12], а также в его подсобном хозяйстве на острове Сарпинском [2, Л. 13].

Рабочая сила из числа спецконтингента привлекалась и образовательными учреждениями: например школой № 85 [2, Л. 17] и № 37 Дзержинского района [2, Л. 68], а также детским садом № 58 Дзержинского района [2, Л. 74].

Спецконтингент использовался также Радиодирекцией (дирекция радиотрансляционной сети) [2, Л. 31], стадионом «Динамо» [2, Л. 66], кондитерской фабрикой № 4 [2, Л. 71] и другими хозорганами.

Чаще всего бывшие советские военнопленные использовались в качестве разнорабочих, грузчиков, пильщиков и столяров [2, Л. 67, 71, 17]. Они выполняли восстановительные, транспортные, лесозаготовительные работы и др. [1, Л. 17].

Однако имеется прецедент использования спецконтингента в качестве изготовителей хлебоформ для хлебозавода № 5 [2, Л. 51].

Таким образом, данные документов, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области, показывают, что труд военнослужащих Красной Армии, содержавшихся в спецлагере № 0108 продолжал использоваться и после его реорганизации в лаготделение при Стройотделе УНКВД по Сталинградской области в 1945 г. Применение труда военнослужащих Красной Армии осталось востребованным даже в условиях достаточного наличия рабочей силы. Причём спецконтингент использовался не только как вспомогательная трудовая мощность, но и в качестве основной рабочей силы на производстве.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 134. 93 л.
2. ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 135. 77 л.
3. ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 17. 68 л.
4. ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 40. 165 л.
5. ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 48. 85 л.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 82.
7. Постановление ГКО № 3230с от 22 апреля 1943 г. «О восстановлении Сталинградского тракторного завода и завода № 264 НКТП» / Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1943—1945): документы и материалы / Волгогр. гос. ун-т, Фед. архивное агентство Мин. культуры РФ, Рос. гос. архив социально-полит. истории, ГУ «Волгогр. обл. центр по патриот. и поиск. работе». – Волгоград: Издатель. 2011. Т. 2. – 788 с.: ил., с. – 118.
8. Постановление ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г. «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобождённых из немецкого плена и репатриантов призывного возраста» / Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1943–1945): документы и материалы / Волгогр. гос. ун-т, Фед. архивное агентство Мин. культуры РФ, Рос. гос. архив социально-полит. истории, ГУ «Волгогр. обл. центр по патриот. и поиск. работе». – Волгоград: Издатель. 2011. Т. 2. – 788 с.: ил., с. – 677.
9. Приказ Народного Комиссара Внутренних Дел № 001735 от 28 декабря 1941 г. // Лубянка – Старая площадь. Секретные документы ЦК КПСС и КГБ о репрессиях 1937 – 1990 гг. в СССР. Документы советского времени / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosagr.natm.ru/leg-repr.php (дата обращения 1.12.2014).

ИМЧИЛЕР-ЛЕКАРИ ХАКАССКОЙ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Горбатов Л.В.
научный сотрудник Муниципального автономного
учреждения культуры музея-заповедника «Хуртуях тас»,
Россия, г. Анхаков

В статье рассмотрены традиционные приемы сохранения благополучия и здоровья, бытовавшие у хакасов в прошлом. Использование методов народной медицины, описание средств и методов и материалов используемых в народной медицине хакасов.

Ключевые слова: имчі-врач, целительство, благополучие, здоровье, знахарство, целительные практики, категории знахарей.

В хакасском языке слово *имчі* (менее употребимое *имчіл*) – «знахарь, врачеватель, целитель», происходит от слова *им* – «лекарство» (1). Возможно это слово вообще не хакасское, а пришло в язык из буддизма, некогда распространившегося в регионе из Монголии и Тибета. Врач тибетской медицины именуется *эмчи лама*, т.е. «лекарь лама». А в народе знахарей чаще называют *пілігчи* – «знающий», или *ниме пілір* – «[тот] кто знает», также *пілчен кізі* – «знающий человек», и иногда *имчіл кізі* – «человек знахарь».

Знахарь в отличие от шамана не проходил через шаманскую болезнь и потому не получал необходимую инициацию от горных духов, т.е. не имел служебных тёсей (2). Знахарство было семейным занятием, унаследованным от предков. Посвящения в профессию давались тайно и крайне редко передавались человеку другого рода. После того как знахарь начинал понимать, что его руки уже не обладают той силой, которая нужна для его деятельности, начинался отбор претендентов. Выбор легче было проводить среди своих, поскольку знахарь знал и особенности характера претендента, и его физические качества. Если данные выбранного человека были подходящими, и у него было желание заниматься целительством, начинался процесс обучения, включающий диагностику по пульсу, знание трав, лекарственных и магических веществ, практических приемов. С этого момента все процедуры учитель и ученик уже проводили вместе. Старший знахарь поправлял руки младшего до тех пор, пока не наступала уверенность, что тот обрел необходимые навыки и может работать самостоятельно. Перед началом лечения обязательно обращались к духам предков, проводя обряд *сөөк-сөөк* – обращение к предкам. Порой знахарь специально постился, чтобы быть сильнее.

Иногда знахарей открывали шаманы, представляя их горным духам. Но некоторые люди начинали лечить только после того, как их испытали горные духи на предрасположенность к шаманству. Если они не проходили болезненный «отборочный тест», важной позицией которого было определение наличия лишней кости (3), горные духи, не желая оставить в покое избранного, обращали внимание на другие его качества. Среди них не последнее место занимали смелость, сметливость и любознательность. Таких людей наделяли не служебными духами-помощниками, а разными дарами-умениями: править животы, головы, складывать и вправлять кости или принимать роды. Если по каким-то причинам горные духи находили человека негодным, его, либо лишали ума, либо жизни. Поэтому, можно считать, что все специализации знахарей пошли от горных духов: *отчы* – знаток лекарственных трав и других лечебных снадобий; *пала таптрычан кізі* – повитуха; *кин кисчен орекен* – мастер перерезания пуповины, это то же, что и повитуха, либо ее помощник; *ысты тутчан* – вправляющий животы; *сөөк тутчан* – вправляющий кости; *сөөк чыгчан* – собирающий кости; *тырсык имнечен кізі* – человек, заговаривающий ячмень на глазах; *сыйбап имнечен кізі* – человек, лечащий поглаживанием и теплом своих рук, *ускурчен, кізі* – занимающийся лечением

глазных болезеней. и др. Следует думать, что если знахарство было семейным занятием и начинающий целитель не проходил проверку у горных духов, получая знания по наследству, то в их роду все равно был кто-то, кто получил «право» на лечение. Горные духи, не видя в потомках этого человека шаманских качеств, продолжали незримо покровительствовать им, поддерживая в занятиях медициной.

Вот несколько рассказов о том, как люди становились знахарями. В начале 80-х годов прошлого века в районе села Печин жила знахарка и повитуха Матык Токоякова (1919-1989). Она рассказывала, что когда была маленькой, к ней в юрту пришли высокие черные духи. Они говорили о том, что должны выбрать шамана и вроде бы эта девочка с кривой ногой может им стать. Ни боязни, ни испуга девочка не проявила, даже когда ее мучили и просеивали сквозь сито на предмет лишней кости. Не найдя ее, духи оценили смелость девочки и взяли под свое покровительство, велев быть *имчіл кізі*. Бабушка Матык всегда старалась ходить пешком, даже когда ее хотели подвезти, в крайнем случае, просила коня. Железной техники она боялась и избегала.

В Таштыпе жила знахарка по-прозвищу Хазынка (1903- 1974). Так ее прозвали из-за пятнистой заячьей шубы, похожей издали на черно-белый ствол березы, *хазын* – по-хакасски. Она еще в детстве видела черных высоких людей до облаков, которые читали книги и каждому определяли судьбу. Ей определили помогать людям, лечить их. Вначале она не знала, как это делать, и тогда ее руками управляли те высокие черные люди без бровей, умевшие читать книги. Хазынка славилась тем, что могла лечить многие заболевания и править животы девушкам, которые не могли родить. Из-за постоянного наплыва страждущих, муж, не выдержав, прогнал ее из дома. Хазынка вырыла землянку на берегу реки Таштып и там принимала людей. Так до старости и занималась лечением.

Хакасы старались как можно меньше тревожить своими проблемами шамана и поэтому вначале обращались к знахарю. Происходило это еще и по бедности, потому что знахарь, как правило, оплачивался меньшей суммой или меньшим подарком. Только поняв, что его действия не приносят результатов, приглашали для обряда лечения шамана или даже попа, считая силу того и другого одинаковой. Иногда в старое время при определенных обстоятельствах роль целителя временно мог сыграть глава рода. При этом он занимался внушением, имитируя действия шамана или попа, переодеваясь в подобие их одежды.

Существует еще категория знахарей – *сыбырағчы* – «шептуны, колдуны», от *сыбырағ* – «колдовство, нашептывание». Это люди, имеющие неопределенный источник силы, и также как и *пілігчи*, не прошедшие шаманскую болезнь и не получившие посвящения. Поэтому их сила может, как помочь, так и навредить человеку. Они знают и используют в своей практике какие-то молитвы, которые могли слышать от шаманов. *Пілігчи* и *сыбырағчы* делятся на тех, кто помогает людям по-хорошему или действует во вред, по-

плохому (по-черному), наговаривая молитвы на еду или воду или одежду. Таких называют *харғағчы* – «проклинатель».

Старейшая хакасская шаманка Сарго Майнагашева (1922-2010) из рода Томнар рассказывала, что, когда горные духи определяли ее способности, ей предлагали бутылку с кровью. Она оказалась, поскольку знала, что это кровь ее родных. Если бы она приняла эту бутылку, то она могла бы стать *сыбырағчы сайбағчы* – «шептуном разрушителем», и тогда от ее слов могло бы погибнуть много людей. Но она выбрала страдания и чистую воду, и с тех пор она и помогала людям в лечении. А в старости, когда лечить уже не смогла, стала *хам көрігч¸і* – ясновидящей, начала смотреть по воде и определять, к какому шаману обратиться страждущему.

Сила знахаря заключена в знании и в обретенных навыках. Общаясь с больным, он задавал вопросы, выясняя симптомы заболевания, типичные для современного врача: когда ухудшилось самочувствие, от чего ухудшилось, был ли жар, есть ли аппетит, какой стул, где болит, какой характер болей и т.п. При необходимости производился внимательный осмотр кожи больного, наблюдалось биение пульса, ощупывались суставы, кости, прослушивались внутренние органы. Иногда, чтобы убедиться в своей правоте, знахарь мог отправить больного на независимую диагностику к шаману.

Знахари для оказания помощи больному или роженице использовали разнообразные подручные и магические средства. В дорожной сумке бабушки Матык (1919-1989) можно было обнаружить «чистый» нож, металлическую ложку, огниво, шило, веревки из конопли и крапивы, клубок ниток из шерсти, змеиный выползок, осколки стекла, черемуховые палочки, сосновую щепу, ости колосков, душничку, чабрец, можжевельник, гипс или мел. Все эти простые предметы и травы этой своеобразной аптечки были весьма функциональны и позволяли, производя несложные действия, неотложно решать достаточно серьезные медицинские проблемы. Надо полагать, что перечисленный набор сложился не вчера. Дорожная сумка средневекового знахаря всегда содержала аналогичные средства.

● «Чистый» нож (*арыг пычах*) был сделан из метеоритного железа и применяли его только в лечебных целях, никому не давая в руки. Лечили им колики, проводя над больным местом крестообразно.

● Металлическая широкая ложка (*чалбах сомнах*) служила для разогревания над огнем воска, который использовали для заливания ран или лили в воду, превращая ее в целебный напиток.

● Огниво (*отых*) использовали для лечения пиодермита, который в народе называют *хамчо* – «летучий огонь». Избавиться от быстро распространяющихся по телу и лицу болячек можно было, только высекая над ними искры.

● Шило серебряное (*сіс пасчан піс*) служило для прокалывания нарывов.

● Веревка из конопли (*киндір пагы*) применялась для лечения головных болей и болей суставов.

● Веревка из крапивы (*сагчан оттын чібі*) красного цвета использовалась при рожистых воспалениях.

● Шерстяная нитка (*тук чібі*) завязывалась на запястье, случись там *хобыхпарган* («сустав сбился») – растяжение от работы топором.

● Змеиным выползком (*чылан кибі*) пугали рожающую женщину, чтобы она скорее разродилась. Считается, что если выползок бросить поперек живота, то плод встанет в нужном направлении и женщина сможет родить сама.

● Осколки стекла (*сулейке, тас сулейке*) применялись для перерезания сосудов и вен. Стекло должно быть с неровными краями, поскольку разрез стеклом с ровными краями трудно заживает.

● Черемуховые палочки (*нымырт агазынын салаазы*). Палочку потоньше с тряпочкой, намотанной на конце, применяли для простукивания (вид массажа) живота и болезненных мест, ею же раскрывали зажатый рот при эпилептическом припадке. Палочку потолще с тряпочкой, намотанной посередине, давали закусить больному при острой боли, например, при прокалывании нарыва.

● Сосновую щепу (*харагай узагы*) с острыми краями использовали для перерезания пуповины, следуя поверью, что металлом к ней прикасаться нельзя, иначе родившийся человек станет жестким и не успешным.

● Остями колосков (*чычыр сігіненін, хый сархи*) счищали (срезали) бельмо на глазу.

● Душничка (*колей чайы*) – душица обыкновенная (Origanum vulgaris L.). Настой растения, принимаемый внутрь, считался первым успокаивающим средством.

● Чабрец (*ирбен*) применялся для очистительного обряда «алас», позволявшего не только изгнать из окружающего пространства неуместных, болезнетворных духов, но и успокаивающе подействовать на присутствующих при лечении.

● Можжевельник (*арчын*) использовали так же, как и чабрец. Часто ирбеном и арчыном окуривали человека перед сложным лечением, считается что дым от сжигаемых трав может помочь справиться со страхом перед лечебными манипуляциями.

● Гипс или мел (*ах тобырах*) применялся для присыпания ран и их высушивания.

Знахари широко использовали различные массажные приемы. Любопытно, но до некоторых из них развитая медицина европейских стран дошла совсем недавно. Взять, к примеру, «висцеральную остеопатию», представляющую собой глубокий массаж внутренних органов живота. Метод признан весьма перспективным для нормализации работы печени и кишечника, устранения гинекологических проблем и хронических заболеваний мочеполовой системы. Вероятно, он был подсмотрен в народной медицине, а впоследствии научно обоснован и стандартизирован, поскольку во многих странах мира, в том числе и в Хакасии, массаж живота издавна был достаточно распространенной процедурой.

Приведу рассказ о лечении у знахарки молодой замужней женщины (*чиит хыс* – «молодуха»), которая никак не могла забеременеть: «Лечение

проходило в 1998 году в деревне Торт-тас у *имчіл* Ксении Чанковой (1923 года). Она хорошо правила животы и надсады (опущения внутренних органов от подъема тяжестей). У Ксении в небольшом деревянном доме было две комнаты, одна спальная, чистая и она никого туда не пускала и кухня, где возле входа стоял не то топчан со спинкой, не то кровать. Когда мы зашли в дом и объяснили причину приезда, то она властным голосом приказала нашей молодухе лечь и открыть живот, а мужчин выпроводила во двор. Вымыла начисто руки и, намылив их, Ксения, намылила и живот молодухе. Вначале простукала его как настоящий врач, и сказала, что править можно. Строго спросила, обедала ли? Услышав, что нет, приступила к массажу живота. Надавив большим пальцем на пупок, Ксения предположила, что опущение внутренних органов и печени у молодухи, произошло, скорее всего, из-за таскания тяжестей. Именно поэтому, сказала она, обычно женщина и не может родить. По хакасским поверьям *паар* – печень имеет важное значение в процессе вынашивания ребенка. *Паар алтында одырар, чурегін, ні нанынан, истіп одырар.* – Под печенью ребенок ляжет и поясницей своей будет сердце материнское слушать, – сказала она (4).

Определив проблему, Ксения начинала мять молодухе живот. Вначале она разглаживала его в разные стороны, затем стала двигать намыленными руками по ходу толстой кишки и сказала, что выгонит газы, доведя до уровня под пупом. Затем аккуратно надавила на живот и кишечные газы отошли сами по себе. После этого стала давить на так называемые *мирсы* – лимфоузлы. Сказала, что их в животе сильно много и с большим усердием раздавливала их, разминая пальцами. Вероятнее всего разминались не лимфоузлы, а скопившиеся в лакунах кишечника каловые уплотнения, так называемые камни. Жалобы на болезненность не принимала, объясняла, что следует потерпеть. Затем опять, намылив руки, она приступила к подтягиванию живота – брала кожу возле пупа и тянула вверх, спрашивая при этом об ощущениях. Я чувствую, как все внутри подтягивается, сказала молодуха. Затем Ксения дала ей выпить отвар душицы, который она использует всегда вместо чая, и продолжила разминать живот, тщательно обходя правое подреберье. Здесь, она объяснила, мять сильно не рекомендуется, потому что в этом месте находится *паар*. Она рассказала, что давным-давно одна *имчіл* соседнего поселения лечила женщину и правила ей живот, сильно намяв правую сторону так, что женщина на глазах пожелтела и через некоторое время умерла. Поэтому не все могут править живот, поскольку это может быть небезопасно. А сама она научилась от своей бабушки по матери, которая тоже *имчіл* была. Бабушка направляла мне руки и говорила, что делать. Так что я даже без глаз, просто положив руку свою на живот, могу определить, что там произошло. Ксения закончила лечение тем, что обтерла живот молодухи и опять приложила большой свой палец на пупок и слушала биение пульса, который теперь стал четким и сильным. Это означало, что живот выправился и теперь можно ожидать беременности. Ксения обтерла полотенцем живот молодухи и велела одеваться. Затем еще раз напоила ее отваром душицы и велела приехать еще, если за два месяца та не забеременеет. Однако повторного раза не пона-

добилось, молодуха вскоре понесла. Ксения гордилась тем, что она не хуже шаманов давала возможность родить бездетным парам».

Генетическая память людей, в чьем роду было не одно поколение шаманов или знахарей, часто подталкивает их к похожей деятельности, как бы они не пытались изменить свою судьбу. Был такой случай в 1991 году. Маша из деревни Усть-Киндырла, чьи деды были хорошим костоправами, но знаний не передали, решила пойти учиться на водителя троллейбуса. К счастью, она посоветовалась с местной *пілегчі* Клавой Ооржак (хакаска была замужем за тувинцем), которая дала ей ясно понять, что она поломает себе жизнь, если пойдет по этому пути, а не станет учиться на массажиста. В итоге Маша стала отличным специалистом, потому что имела наследственную предрасположенность к массажу и вправлению костей. Можно сказать, что это счастливый случай. Обычно генетически одаренная молодежь, испытывая потребность к занятию духовно-медицинскими практиками, под влиянием современных веяний превращается в «городских шаманов», представляющих собой смесь экстрасенсов с оккультистами с легким налетом хакасского колорита, не представляющих даже, где находится их родовая гора, и знающих о горных духах только понаслышке.

Заключение

В настоящее время многие потомственные шаманы и знахари Хакасии, родившиеся в 20-30-е годы XX века, уже ушли из жизни. В лучшем случае они успели передать знания своим потомкам или поведать кое-что из них интересующимся ученым или студентам. В аалах сохранились немногочисленные малоизвестные не стремящиеся к славе знахари, продолжающие старинную целительскую традицию. Лечение не является их повседневным занятием. В жизни эти люди – товароведы, бухгалтеры, библиотекари. Шаманов можно пересчитать по пальцам, но особенно сильных среди них нет. При этом в народе сохранилось много воспоминаний о том, как лечила бабушка, что применял дедушка при тех или иных обстоятельствах. Эти простые, часто легко выполнимые практические действия нередко снова становятся востребованными по причине низкого уровня современного медицинского обслуживания и неоднозначных эффектов при приеме неоправданно дорогих лекарственных препаратов.

В Хакасии, в отличие от соседней Тывы, не возникло шаманских клиник, куда бы мог обратиться каждый, желающий полечиться народным способом. Вышедший в ноябре 2012 года приказ Министерства здравоохранения республики Хакасия «О порядке занятия народной медициной…», где прописываются условия получения права на занятия народной медициной, остался формальным документом, не нашедшим отклика в народе. В нем только одной фразой истреблена самая суть традиции: «народная медицина – [это] методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов …» (5). По сути, Министерство здравоохранения предложило выхо-

лощенный вариант, так называемую альтернативную медицину, куда из народной медицины отходят только практические методы, а духовная часть отбрасывается. Какой же настоящий шаман или знахарь, будучи в здравом уме, пойдет на такое?

Проблема утраты культурных ценностей в Хакасии связана в первую очередь с тем, что у хакасов отсутствовала письменная традиция передачи знаний, а была только устная, организованная по принципу – дух-учитель-ученик. В советское время носителей традиционных знаний, тем более практикующих, рассматривали как пережиточное явление, которое должно исчезнуть само собой как ненужное в социалистическом обществе. Такое давление на знающих людей привело их к еще большему замыканию в себе. Хакасская молодежь, быстро привыкшая к удобствам современной жизни, в большей массе мало интересовалась стариной, архаическим мышлением и тем более дедовскими методами лечения. Традиция же не позволяет передавать духовные знания, связанные с обеспечением здоровья и благополучия рода, кому попало, просто любопытствующим, непосвященным и главное не членам родового коллектива. Поэтому исчезновение знаний при сложившихся условиях вполне закономерно и, скорее всего, неотвратимо. Уже давно наблюдаются упрощения в обрядах и лечебных действиях. Связано это не только с низким уровнем доходов населения, отражающемся на обеспечении обрядов необходимыми атрибутами и жертвенными животными. Дело в том, что многое забылось, а подсказать детали теперь некому.

Однако, сейчас произошли некоторые события, указывающее на возможность возрождения старинной традиции медицинских посвящений. Вероятно, они устраняют некоторые правила родовой преемственности. Хакасский шаман Валерий Чебочаков, известный своим предсказанием аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, произошедшей в 2009 году, открыл много лекарей (и не только из числа коренного населения), проведя обряды представления их горным духам. Может быть, из них вырастут достойные последователи традиций хакасской народной медицины?

Примечания

(01) Здесь и далее, все рассказы о шаманах и знахарях, включая описание содержимого сумки бабушки Матык, взяты из личного архива Л.В.Горбатова, Записи на хакасском языке, разных лет. Перевод на русский язык Л.В.Горбатова.

(1) В родственном киргизском языке обнаруживается целое гнездо близких по смыслу однокорневых слов, расширяющих представления о рассматриваемом термине. *Эм* – «симпатические средства», т.е. лекарственные средства, вызывающие симпатию (внутреннее расположение к ним), но не признаваемые при этом официальной медициной; *эмчи* – «лекарь, знахарь; знахарка, лечащая детей»; *эмчил* – «приверженный знахарству, верящий в знахарские способы лечения»; *эмчилик* – «знахарство». См. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Книга 2. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. – с. 451- 454.

(2) Тёси (хак. *töc*) – служебные духи-помощники шамана, получаемые им при инициации от горных духов.

(3) По поверью у шамана на одну кость больше, чем у обычного человека.

(4) Считается, что печень матери – *паар* всегда будет оберегать своего ребенка. Даже если он будет на чужбине или где-то далеко и с ним что-то приключится, то печень матери даст знать, что с ребенком нехорошо.

(5) О порядке занятия народной медициной на территории Республики Хакасия. Министерство здравоохранения Республики Хакасия: приказ от 8 ноября 2012 г. №873.

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА

Горбачёв В.А.
студент Научного исследовательского Томского политехнического университета,
Россия, г. Томск

Годовников П.А.
студент Научного исследовательского Томского политехнического университета,
Россия, г. Томск

Горбачёв П.А.
студент Научного исследовательского Томского политехнического университета,
Россия, г. Томск

Козлов М.В.
студент Научного исследовательского Томского политехнического университета,
Россия, г. Томск

В статье анализируются результаты опроса, проведённого осенью 2014 г. среди студентов 1-го курса Физико-технического института Томского политехнического университета. Делается заключение о понимании студентами значимости истории для жизни общества, о наличии у них позитивного интереса к историческому знанию.

Ключевые слова: история, интерес к истории, студенты, социологический опрос.

Историческое сознание общества является одной из важнейших опор любого государства. Что такое историческое сознание? По определению томского профессора Б.Г. Могильницкого, это «совокупность представлений, присущих обществу в целом и его социальным группам в отдельности, о своём прошлом и прошлом всего человечества» [2, с. 109-110]. Историческое сознание отражает потребность граждан понять, что их объединяет, является способом самоидентификации как общества в целом, так и каждого отдельного человека. Оно формируется под влиянием многих факторов. Один из них – историческое знание.

Авторы данной работы – студенты первого курса Физико-технического института (ФТИ) Томского политехнического университета (ТПУ). История как учебная дисциплина – для нас не «профильный предмет». Нас заинтересовало отношение сокурсников к этому предмету, то есть к истории. Под руководством преподавателя истории был проведён небольшой опрос. Его результаты и представлены в статье.

Участниками опроса стали 157 студентов первого курса ФТИ.

Большая часть опрошенных студентов закончили городские школы.

Их социальный портрет отражает социальную структуру современного общества. Родители 28 % наших респондентов – работники частного сектора, 23 % – служащие государственных и муниципальных учреждений, 18 % – предприниматели, 15 % -16 % – представители интеллигенции, работники государственных предприятий.

Абсолютное большинство опрошенных, судя по их ответам, имели в школьных аттестатах по истории оценки «отлично» и «хорошо»: 45,1 % и 51 % – соответственно. То есть вырисовывается весьма благополучная картина. Но в эту картину не вполне «вписываются» ответы на вопрос «Как Вы готовились к занятиям по истории?». 45 % участников опроса выбрали вариант ответ «время от времени», 18 % – «крайне редко». То есть систематически осваивали предмет только 37 %. Можно, конечно, предположить, что наши сокурсники в большинстве своём – люди настолько одарённые, что без сколько-нибудь значительных временных затрат могли освоить историю на «пятёрки» и «четвёрки». Но можно предположить и факт неадекватности школьных оценок по этому предмету уровню его освоения. Этому, на наш взгляд, помимо различий в уровне требовательности со стороны учителей, способствует и то, что подходы к преподаванию истории в школах отличаются, что неизбежно при многообразии учебников, по которым учатся школьники.

Конечно, ожидать от студентов ФТИ повышенного интереса к истории не следует. Но, на наш взгляд, положительным является то, что на вопрос «Как Вы изучали историю в школе?» 60 % опрошенных подчеркнули наличие у них определённого интереса к истории, 10 % – «значительного» интереса. Изучали историю исключительно по необходимости 30 % респондентов. Таким образом, у большинства наших сокурсников история равнодушия не вызывает. Возможно, интерес к истории у нас не подкрепляется достаточными знаниями, что, скорее всего, связано с недостатком времени: большую его часть занимает в школе подготовка к тем предметам, по которым предстоит сдача ЕГЭ.

Хорошей иллюстрацией заключения о неравнодушии студентов к истории являются ответы наших сокурсников на вопрос «Что Вы знаете об участии в Великой Отечественной войне старшего поколения Вашей семьи?». Из 128 студентов первого курса ФТИ 92 (это почти 72 %) человека дали предметную информацию о своих предках-фронтовиках и тружениках тыла. Она представляла собой рассказы о том, где они сражались, трудились, какими наградами отмечен их вклад в Победу. В рассказах буквально «оживают» страницы из

учебников по истории. В них есть всё: смертельные фронтовые и партизанские будни прадедов, дедов, драматические судьбы воинов, попавших в плен, представителей депортированных народов Северного Кавказа, подвижничество тружеников тыла, ужасы оккупации, несгибаемое мужество жителей блокадного Ленинграда, горе семей, в которые приходили «похоронки» и радости родных, когда они оказывались ошибочными. Многие студенты отмечали, что в их семьях хранятся письма, фотографии военных лет.

В рейтинге интереса опрошенных к тем или иным периодам российской истории первое место занимает советский период – 47 %. Далее следуют периоды Российской империи (22 %), Древней Руси (14 %), современной России (11 %) Московской Руси (6 %). «Лидерство» советского периода можно объяснить его временной близостью к современности, повышенным вниманием общества к нему, разнообразием суждений, нередко противоположных, политически заострённых. Наши данные о преобладании интереса молодёжи к советскому периоду истории существенно не расходятся с результатами другого опроса, проведённого в Томском политехническом университете среди студентов разных факультетов в 2011 г. [1, с. 46].

Наши респонденты, судя по всему, адекватно оценивают политику государства в отношении истории, распространения исторического знания. В 60 % ответов подчеркивается, что эта политика отражает понимание властью важной роли истории в жизни любого общества. Однако среди них есть и не согласные с указанной позицией. 6 % (это примерно 10 человек) считают, что современная политика государства в отношении истории – это только дань старой, отжившей в настоящее время, традиции. Так, один из опрошенных ответил коротко: эта политика проводится «по привычке». Другой дал более развёрнутый ответ: эта политика – «блажь устаревшей системы образования. Кому нужно и интересно, тот сам пусть изучает». 24 % склонны считать, что эта политика имеет преходящий характер, поскольку связана «со сложностями развития современного мира в целом и российского общества в том числе». То есть, по их мнению, сложности исчезнут, и «историческая политика», проводимая в настоящее время, станет ненужной.

С вопросом о современной политике в отношении истории связан вопрос об общественной значимости истории. В ответах на этот вопрос наши респонденты отметили, что «история расширяет кругозор человека» (в 30 % анкет), «формирует гражданские качества человека» (в 30 %), «без знания истории трудно понять общественные проблемы сегодняшнего дня» (в 27 %). Некоторые студенты посчитали необходимым усилить предлагаемые варианты ответов. Так, один из таких респондентов написал: история формирует «способность анализировать ошибки прошлого и не допускать их повторения в будущем». Другой обратил внимание на то, что «в истории развиваются некоторые «рефлексы», которые передаются последующим поколениям». Ответы на вопрос о значимости истории в целом, как видно, «правильные».

Но нам кажется, что они носят некий абстрактный, социологический характер, не отражают в должной степени роли истории в разрезе личностного развития человека. А это значит, что нет и достаточно глубокого понима-

ния роли истории. Например, такого, какое продемонстрировал один из наших респондентов. «Я считаю, – написал он, – что это [изучение истории] важно в первую очередь для самого человека, чтобы видеть в нынешних событиях отражение прошлых и понимать, к чему приводят эти события, а также для формирования собственного мнения и развития личности». Другой студент эту позицию выразил более кратко: история – это «предмет, развивающий человека». То есть это подходы, «вписывающиеся» в предложенный вариант «без истории невозможна самоидентификация человека, осознание им своего места в обществе». Но это вариант отмечен только в 13 % анкет.

Объяснение этой ситуации может быть двояким. Во-первых, проявляют себя те «рефлексы», о которых писал один из наших товарищей, то есть одна из ментальных установок россиян: родина, отечество, государство – превыше всего. Во-вторых, она отражает отсутствие у большинства из нас жизненного, социального опыта, который приходит с возрастом и позволяет дать осознанный ответ на вопрос о роли истории – позитивный или негативный.

В целом по анализу результатов проведённого опроса можно сделать следующие заключения. Наши респонденты, представляющие негуманитарный вуз, в большинстве своём достаточно позитивно относятся к истории. Они понимают, может быть, пока несколько абстрактно, её важную роль в жизни страны, проявляют к ней определённый интерес.

Список литературы

1. Гурьева И.Ю., Иванова М.В. Особенности исторического сознания студенческой молодёжи г. Томска в начале XXI в. // Научный обозреватель. – 2013. – № 10(34). – С. 42-52.

2. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: учеб. пособ. для студентов, обучающихся по спец. «История». М.: «Высшая шк.», 1989. – 175 с.

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ КАЗАКОВ НА ПРИМЕРЕ ГАУК «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ»

Мишакова О.Э.
заведующий кафедрой Музейных технологий и охраны наследия ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», канд. истор. наук, доцент,
Россия, г. Улан-Удэ

Башкатова Д.Н.
студентка 5 курса специальности Музейное дело и охрана памятников ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»,
Россия, г. Улан-Удэ

В представленной статье авторы рассматривают одну из массовых форм работы музея с посетителями – культурно-образовательную деятельность. В частности представ-

лена программа музейного мероприятия по популяризации наследия казаков на базе конкретного музея.

Ключевые слова: музей, культурно-образовательная деятельность, наследие, казаки.

«Граница породила казачество, а казаки создали Россию».
Л.Н. Толстой

«Казачество – это особая каста, она складывалась веками. И это особая субкультура в хорошем смысле этого слова, особые традиции – очень яркие, красивые, интересные. Казачество всегда отличалось тем, что оно было на службе Отечества, и патриотизм казачества вне всяких сомнений. В этом смысле казаки подают очень хороший пример не только русскому, но и всем народам России – пример служения своему Отечеству. То, что казачество пострадало в первые годы советской власти, – это очевидный факт, но мы знаем, что в последние годы очень многое сделано самими казаками, прежде всего для возрождения своих традиций. Государство поддерживало и, безусловно, будет поддерживать казачество».
Президент Российской Федерации В.В. Путин

«Казаки сыграли большую роль в становлении и укреплении российской государственности и всегда отважно защищали Родину. Для современной России очень важно, чтобы казачьи общины активно развивались, сохраняли свою историческую и культурную самобытность, воспитывали молодежь в духе патриотизма и любви к Отчизне».
Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев

Россия – многонациональное государство, имеющее многовековую историю, богатейшую культуру и духовные традиции. Многообразие национальных культур и конфессий, незыблемость духовных ценностей, эмоциональная открытость, геополитическое положение России являются одной из основ для формирования устойчивой системы сохранения культурных ценностей и укрепления духовно-нравственного единства российского народа.

Важная роль в развитии российского государства, сохранении и развитии традиций воспитания в духе патриотизма и гуманизма принадлежит казачеству. Именно, поэтому, одной из приоритетных задач государственной политики является сохранение и развитие казачьей культуры.

Современное движение за возрождение казачества, или казачье движение, стало одним из элементов политической, социальной, экономической, духовной и культурной жизни России.

Основными факторами, стимулирующими рост самосознания казаков и их объединение, можно считать распад СССР и усиление центробежных тенденций в России, обострение межнациональных и межгосударственных отношений у ее рубежей, духовный вакуум, образовавшийся после отторжения коммунистической идеологии, стремление людей включиться в какую-либо устойчивую общность, чтобы противостоять нарастающей автономизации общества, защитить свои интересы.

Казачество – особая социально-культурная группа общества, которая неразрывно связана практически со всей историей России. Поэтому, разномасштабное и разноплановое ее изучение представляет собой необходимое

направление современных исследований. Актуальность, представленного в рамках данной статьи вопроса, определяется необходимостью более пристального внимания к казачеству, т.к. на всех этапах истории Забайкалья, начиная с первой половины XVII в., оно сыграло в ней не только главную военную, но и весомую социально экономическую и культурную роль. Кроме того, в Забайкалье казаки положили начало возникновению острогов, селений, станиц, городов.

Освоив край, на казаков было возложено обязательство по несению пограничной и гражданской службы в регионе, оформившись организационно, они встали на защиту восточных рубежей Российского государства. Следует отметить и то обстоятельство, что составной частью забайкальского казачества стали буряты и эвенки с присущими им оригинальными социально- экономическими связями, особыми бытовыми и религиозными традициями, своей ментальностью, что, безусловно, наложило определенный отпечаток на общие составляющие характеристики казаков Забайкалья в целом.

В настоящее время казачество выступает как активная общественно-политическая сила в процессе трансформации российского общества, решении социально-экономических задач, защите государственных интересов, борьбе с преступностью, терроризмом, охране границ, общественного порядка, ликвидации последствий стихийных бедствий, природоохранных мероприятий, организации военно-патриотического воспитания и т.д.

Знаковым событием современной истории казачества стало принятие Государственной Думой 9 ноября 2005 г., и утверждение президентом РФ 5 декабря 2005 г. Федерального закона «О государственной службе российского казачества» [1]. Этот законодательный акт является классическим примером отечественного структурированного законотворчества. Определяемые в Законе понятия составляют основополагающие предпосылки и условия для формирования в его содержании конкретных форм и положений об организации государственной службы для российского казачества, его правовом положении в соответствующем статусе. Значение принятия Закона трудно переоценить. Тем не менее, это один из этапов, на пути возрождения казачества, которое на протяжении почти ста лет находилось в небытии.

Возрождение казачества – далеко не однозначная проблема, поэтому выявление истоков и сущности этого процесса дает возможность рассмотреть наиболее вероятные перспективы его дальнейшей деятельности на территории Республики Бурятия и выработать адекватную политику по отношению к казачеству.

Нужно четко представлять, что движет казаками сегодня. Ни репрессии прошлых лет, ни определенное сопротивление части общества процессам возрождения казачества не могут изменить той важной роли, которую сыграли казаки в истории государства Российского [2, С.4].

Изучение представленной темы особенно своевременно в связи с происходящим в российском обществе процессом возрождения утраченных культурных традиций, яркие страницы в истории нашей страны, в целом и Забайкалья в частности, неразрывно связаны с судьбой казачества как уни-

кального самобытного историко-культурного явления. Кроме того, на территории Забайкалья в1990 г. было создано Забайкальское Казачье Войско (ЗКВ), объединяющее тех, кто считает себя казаком и носителем казачьих традиций и культуры, написаны сотни статей, изданы десятки брошюр и книг о забайкальском казачестве, наработаны методические материалы, делаются попытки наладить обучение школьников в кадетских классах, пропагандируются казачьи традиции [3].

В рамках исследовательской деятельности одним из авторов данной статьи в границах диплома было разработано культурно-образовательное мероприятие «В гостях у казаков», которое было апробировано на базе ГАУК РБ «Этнографический Музей Народов Забайкалья» (далее (ЭМНЗ)).

Культурно-образовательная деятельность – одно из основных и приоритетных направлений в работе любого музея. Сегодня стала завоевывать прочные позиции новая концепция образовательной деятельности, которая основывается на представлении о музее как коммуникационной системе [4].

Суть музейно-образовательного процесса представляется теперь иной: посетитель рассматривается как равноправный собеседник, следовательно, общение музея с аудиторией приобретает форму диалога.

А так как только внутри музея мы можем увидеть подлинные исторические предметы и произведения искусства, общение с ними дает посетителям эффект сопричастности и глубокое эмоциональное переживание.

Одним из наиболее интересных комплексов ЭМНЗ является русский старожильческий экспозиционный комплекс. Он представляет материальную и духовную культуру самой многочисленной этнической группы населения Сибири – русских старожилов, а именно забайкальского казачества и пашенных крестьян.

В 1851 г. было создано Забайкальское казачье войско. Оно было разделено на четыре военных отдела: первый и второй конные отделы, третий и четвертый пешие отделы [5; 6].

Основные направления по развитию самобытной казачьей культуры:разработка и реализация программ (планов) развития казачьей культуры; культурно-образовательная, научно-исследовательская, музейная работа; сохранение традиционной культуры казачества;популяризация историко-культурного наследия казаков; укрепление международного и межрегионального культурного сотрудничества казачества;поддержка казачьих общественных организаций, деятельность которых направлена на патриотическое воспитание молодежи, сохранение традиционной культуры.

Одним из важных направлений развития казачьей культуры является изучение и популяризация культурных казачьих традиций. Главную роль в реализации данного направления играют сферы культуры, где в рамках спецкурсов и факультативов изучаются вопросы развития казачьей культуры.

Целью разработанного мероприятия является – знакомство молодежи с культурой казаков. Задачи: познакомить с помощью музейных предметов с

особенностями материальной культурой казаков; рассказать об истории создания казачьего комплекса ЭМНЗ; презентовать казачий фольклор и песни.

Целевая аудитория: дети начальных классов. Время проведения: 1 июня (День защиты детей). Продолжительность мероприятия: 45 мин. Этапы мероприятия:

I этап. Сценка «В гостях у казаков». Действие проходит в доме станичного атамана. Ведущие рассказывают об истории этого дома: подлинный памятник конца XIX в. Привезен с бывшей Вознесенской улицы из Заудинской станицы г. Верхнеудинска, точная дата строительства не установлена, в купчей о продаже указана дата 1881 г. Музеем приобретен в 1979 г. у гражданки П.Е. Черковой. Представляет собой срубное жилище в «лапу» с 4-х скатной круглой крышей строительной конструкции, имеет рубленые сени, переходящие в застекленную веранду (по типу веранд жилищ казачества) и называется «круглым домом». Дом делится дощатыми перегородками на избу-кухню и парадные покои. Украшением горницы являлась «горка» – угловой шкаф с застекленными дверцами, где хранили фарфоровую и фаянсовую посуду, в том числе и китайскую. «Середочный» стол накрывался браной скатертью или ковром. По стенам парадных комнат развешивали зеркала, лубочные картинки. С начала XX в. в богатых домах стали появляться на окнах шторы – «гардины».

II этап. Диалог 2-х казаков. Далее участники программы выходят из дома в ограду, (участвуют 2 студента-казака, диалог между ними, один другому рассказывает, почему лошадь слушается человека, так же показываются предметы новоделы, на подобии подлинных предметов). Казаки очень любили лошадей и были преданы своим верным друзьям и помощникам. О них слагали песни, пословицы, стихи. Без коня казак кругом сирота. Следует небольшая музыкальная пауза. Выступление ансамбля казачьей песни «Забава».

III этап. Игра с пословицами (Ведущий произносит начало пословицы, а ребята должны произнести ее конец.) *Что посеешь, то (и пожнешь). Труд человека кормит, а (лень портит). Терпение и труд (все перетрут). Мала пчела, да и (та работает). Скучен день до вечера, (коли делать нечего). Откладывай безделье, да (не откладывай дела). Не всяк хлеб сеет, да (всяк его ест).*

V этап. Хороводная игра *«Просо сеяли».* Весной принимались казаки ладить соху да борону, пахать землю, чтобы хлеб сеять. Начинались земледельческие работы – заводились в деревнях и молодежные игры, в которых рассказывалось об этих работах. В игре принимают участие две группы: группа девушек и группа парней, которые выстраиваются в две шеренги лицом друг к другу на расстоянии 8 шагов. Прежде чем приступить к игре, казаки и казачки подводят детей к стойлу для лошадей и знакомят с предметами орудия труда.

VI этап. Завершающим этапом мероприятие – небольшая сценка «Отцовский наказ». Перед походом казак кланялся в ноги отцу с матерью, просил простить, если обидел невзначай, а отец давал сыну наказ: «Служи исправно, не позорь станичников», «Зря на рожон не лезь, но и в хвосте не плетись». Так же, в этом завершающем этапе наглядно покажется и расскажется о военной одежде казака, ну, и, конечно об одежде казачек. Все казаки носили военную форму, которую «справляли» сами, т.е. покупали или шили. Казак обмундировывался, снаряжался строевой лошадью за свой счет.

Мундир казака представляет собой китель из черного сукна с желтыми погонами, с долгими рукавами, с невысоким стоячим воротником, с потайной застежкой, и шаровары с желтыми лампасами, заправленные в высокие хромовые сапоги. В повседневной одежде казачек и крестьянок было много общего. В экспозиции дома станичного атамана представлены туникообразная рубаха, прямой ситцевый или далембовый сарафан, юбка на гашнике из нескольких полотнищ, запон. Повседневную женскую одежду шили из холста, дабы, ситца, а праздничную из шелка, сатина, кашемира. Выходить на улицу без запона женщине считалось неприличным.

Казачка провожает казака воевать, тот уходит, а она вместе с отцом уходит в дом. Подведение мероприятия к концу, прощальное слово ведущей.

Таким образом, в настоящее время казачество выступает как активная общественно-политическая сила в процессе трансформации российского общества, решении социально-экономических задач, защите государственных интересов, борьбе с преступностью, терроризмом, охране границ, общественного порядка, ликвидации последствий стихийных бедствий, природоохранных мероприятий, организации военно-патриотического воспитания и мн.др. Современное состояние казачьего движения позволяет сделать вывод о том, что оно имеет значительный потенциал, далеко идущие планы развития. Для возрождения казачества характерны – пропаганда среди молодежи казачьих обрядов и традиций, хоровое и танцевальное искусство, массовый выпуск исторической и художественной литературы о казачестве и т.п. Музеям отводится в этом одна из ведущих ролей.

Список литературы

1. Казачество Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://казачествомосквы.рф/index/zacon/0-7 (дата обращения 24.11.14).

2. Высотина Е. А. Казачество в истории России, Забайкалья и Бурятии: учебное пособие / Е. А. Высотина. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2011. – 166 с.

3. Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс] – Режим доступа : – http://encycl.chita.ru (дата обращения 24.11.14).

4. Музееведение – Культурно-образовательная деятельность музеев [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.madrace.ru (дата обращения 24.11.14).

5. ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья» [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://minkultrb.ru (дата обращения 24.11.14).

6. Исторический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.slovarus.ru (дата обращения 24.11.14).

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В НАЧАЛЕ XXI В.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Попов А.А.
соискатель кафедры истории и социально-гуманитарных наук,
ТюмГу (филиал г. Ишим),
Россия, р.п. Голышманово

В статье анализируются публикации современных российских историков в центральных и региональных периодических изданиях, посвященные проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии. Оценивается вклад каждого из ученых в разрабатываемую тематику, и раскрываются факторы, обеспечившие им успех в работе.

Ключевые слова: Западногерманская историография, российская историография, англо-германский морской антагонизм, германо-английское морское соглашение, флотская новелла, Кайзеровская Германия.

В начале XX века милитаризация европейских стран достигла поистине беспрецедентных масштабов. Стремление ведущих держав упрочить свои позиции на международной арене в условиях быстро изменяющейся политической и экономической ситуации, приводили только к наращиванию темпов гонки вооружений на европейском континенте. Особенно бурным и антагонистичным было флотское соперничество между кайзеровской Германией и Великобританией. Именно оно в немалой степени способствовало развязыванию одной из кровопролитных войн в истории человечества – Первой мировой.

Вполне понятно, что проблема военно-морской политики Германии привлекала внимание ученых. За последние примерно сто лет она получила достаточно всестороннее отражение прежде всего в трудах историков бывших стран-соперниц [5; 14; 16]. Начиная с 20-х гг. XX и вплоть до нашего времени внешний политический курс II-го рейха и его военно-морская составляющая были также «под прицелом» советских и российских историографов [9-28]. Особо можно выделить работы таких известных московских и ленинградских исследователей, как В.М. Хвостова, Н.П. Полетики, А.С. Ерусалимского, Ф.А. Ротштейна, В.А. Алафузова, К.Б. Виноградова, Б.М. Туполева, А.С. Аветяна, И.И. Астафьева [1-7; 21].

Изыскания данных ученых позволили сформировать достаточно обширную историографию по искомой проблеме. Но вместе с тем, к сожалению, не смотря на достигнутые результаты, в научном плане тема не была исчерпана до конца. Это связано, прежде всего, с тем, что изменилась методология исследования. Историки стали отходить от «единственно верной марксистско-ленинской теории» и широко применять методы других научных концепций. Кроме того, у исследователей появилась возможность

изучать зарубежные архивные материалы, что, несомненно, стимулировало к публикации новых работ.

Особенностью современного этапа развития отечественной историографии военно-морской политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. является то, что Москва и Санкт-Петербург потеряли «научную монополию» на ее освещение. В регионах стала постепенно формироваться своя, пусть еще не совсем большая, школа исследователей. Об этом можно говорить вполне уверенно, если обратиться к краткому анализу работ, опубликованных в центральных и региональных изданиях за последние четырнадцать лет. В частности речь идет о статьях, представленных в таких журналах, как «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Вестник Тюменского государственного университета», тюменский международный альманах “Европа», «Тюменский исторический «Вестник Челябинского государственного университета», «Известия Алтайского государственного университета», «Вестник ИГПИ. История», «Ершовские чтения», Известия АлтГУ. Среди авторов можно выделить профессора Б.М. Туполева, ишимских профессоров С.П. Шилова, С.Н. Синегубова и тюменского историка Убилава В.Д. Их труды посвящены различным аспектам военно-морской политики германских властей, но каждый историк продолжает разработку своей определенной специализации. Так, например, ишимский историк С.П. Шилов сосредоточился на освещении военно-морских проблем, которые существовали между кайзеровской Германией и Россией [26]. Работы историка можно условно разделить на две научные категории. Первая из них посвящена освещению различных сторон непростых отношений в политической и морской сферах на этапе 1897-1914 гг. между Российской и Германскими империями. Вторая категория заключает в себе работы, в центре которых стоят историографические аспекты темы. Ввиду ограниченных возможностей краткому рассмотрению подлежат лишь наиболее важные и заметные работы этих двух групп.

В начале 2000х историк опубликовал статью, в которой всесторонне изучил долю проникновения германского капитала на внутренний рынок России [25]. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что после тяжелого поражения 1904-1905 гг., российский внешнеполитический курс резко изменился. Империя остро нуждалась в мире и средствах на восстановления морской мощи, которые Россия нашла в Германии [25, с. 113].

С первых годов XXI в. С.П. Шилов в своих работах сделал упор на исследование германо-российской морской проблематики. В своей статье «Кайзеровский военно-морской флот и Россия перед Первой мировой войной», историк рассматривает ключевые моменты развития германской военной стратегии на море, и дает оценку взаимоотношениям великих империй Германии, Англии и России. На основании проведенного анализа автор отмечает, что отечественные и зарубежные историки рассматривают военно-морскую политику кайзеровской Германии главным образом в

рамках ее отношений с ведущей морской державой – Великобританией [26, с. 28]. При этом тема германо-российских взаимодействий по флотским делам незаслуженно оставалась в тени.

По утверждению исследователя, военное сотрудничество Германии и России было перспективным шагом для противодействия военной мощи Великобритании, несмотря на то, что русский флот представлял серьезную опасность для Германской империи в Балтийском море и прод олжал наращивать свое военное присутствие [26, с. 30]. В Берлине в течение нескольких лет обсуждали вопрос возможного заключения военно-морского союза, однако положительного решения так и не приняли. Более того, после военных неудач во время русско-японской войны и Боснийского кризиса, в дипломатических курсах обоих государств намечается все больше и больше расхождений. Российская империя виделась Германии уже не как союзник, а как вероятный противник [26, с. 33].

Более глубоко проблему взаимоотношений России и кайзеровской Германии накануне и во время русско-японской войны 1904-1905 гг., С.П. Шилов рассматривает в статье «Русско-японская война 1904-1905 годов и германское военно-морское ведомство».

Автор тщательно исследует тему и дает подробный анализ действиям дипломатии двух государств в предвоенное и военное время. Благодаря ценнейшим германским и российским архивным документам, исследователь пришел к заключению, что Германия подталкивала Россию к более активным военным действиям на Востоке [27, с. 55]. На основании проведенного анализа Шилов С.П. приходит к выводу, что после поражения в русско-японской войне отношения России и Германии начинают ухудшаться. Но, несмотря ни на что, II-й рейх пытался вовлечь Россию в фарватер своих отношений [27, с. 59].

Вопрос вооружения рейха будоражил «умы» не только в Англии, но и в Российской империи. Балтика оставалась прекрасным плацдармом, которая могла обеспечить России довольно эффективные наступательные и оборонительные действия на случай войны с Великобританией. Помимо этого, фьорды Норвегии были очень привлекательны для «флота Её Величества» в целях завладения мурманскими гаванями. На проблеме освоения Россией северных территорий заостряет внимание в своей статье С.П. Шилов. На основании проведенного исследования ученый доказывает, что стремления России обустроить свои северные границы связано с поиском альтернативных путей для прохождения военных судов, а также как подчеркивает автор, не с желанием воспользоваться перспективами шведско-норвежского конфликта для захвата чужих территорий [24, с.134].

Одной из важнейших работ начала XXI века, обобщающей тему Первой мировой войны, можно считать статью Туполева Б.М. «Происхождение Первой мировой войны». Используя накопившийся научный материал, собранный как отечественными, так и зарубежными исследователями, автор анализирует все обстоятельства и факторы, которые привели к Первой мировой войне. Касаясь роли Германии в разжигании

конфликта, исследователь выделяет ее агрессивную военно-морскую политику, которая послужила источником сильнейших противоречий с «морской владычицей» Великобританией. При этом ученый отмечает, что немецкое руководство, инициировавшее начало боевых действий в Европе, сделало ставку в первую очередь на сухопутную войну. Причина этого была вполне очевидна – немцы располагали одной из самых мощных армий не только в Европе, но и в мире. В то время как их главный противник – англичане – опирался в своей силе на флот, которому они могли противопоставить не до конца созданные военно-морские силы [21; 22, с. 37].

Значимость исследования Т.М. Туполева трудно переоценить. Оно подводит определенный итог изысканиям отечественных и зарубежных ученых и выводит некоторую среднюю составляющую всех суждений, относительно роли ведущих европейских держав в развязывании Первой мировой войны.

Вместе с тем, оно ни в коем случае не закрывает эту тему и оставляет ее открытой для дальнейших исследований, в том числе по истории военной и военно-морской политики кайзеровской Германии.

Вторая половина 2000х годов XXI века ознаменовалась выходом в научный оборот целого ряда статей, связанного с изучением внешней политики Кайзеровской Германии. Особо можно отметить ишимских профессоров С.П. Шилова и С.Н. Синегубова.

Анализу германо-британских морских противоречий в своих работах уделял пристальное внимание С.Н. Синегубов. Работы автора так же можно условно разделить на несколько направлений. Так в своих статьях «Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв.», «Российские историки о германо-английских отношениях конца XIX – начала XX вв.» и «Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX века» С. Н. Синегубов рассматривает процесс становления западногерманской и английской историографии по проблеме морского соперничества Германии и других государств Европы. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что внешне политический курс II-го рейха с начала 20 годов XX века привлекал внимание западногерманских исследователей [9; 14; 16]. Он (политический курс) рассматривался в русле вопроса об ответственности Германии за развязывание Первой мировой войны. Подходы же к его рассмотрению со стороны историков либерального и консервативного толка были различны. «Консерваторы» убеждали в том, что Германия являлась жертвой, а не виновницей морского противостояния. «Либералы» напротив придерживались противоположных взглядов, считая, что агрессивная внешняя политика рейха воплотила в жизнь «флотскую программу» Тирпица.

Согласно мнению автора, историки Великобритании так же уделили самое пристальное внимание проблеме «германского флота» переведя акцент на германо-английское противостояние. Особенно интенсивно исследования

вопроса военной политики на «море» велись с начала 60-х гг. XX в. Ученый подчеркивает, что одной из самых «острых» являлась тема оперативных и стратегических военно-морских разработок штаба Адмиралтейства на разных этапах развития военно-морских сил Германской империи [14, с.12].

Работа историка «Флотская новелла и идея колониального соглашения в германо-английских отношениях в декабре 1911 – январе 1912 годов», посвящена другому направлению, а именно проблеме заключения флотского соглашения, направленного на разграничение сфер интересов двух европейских государств. По мнению исследователя «Флотский рывок» совершенный немцами в первое десятилетие XX века вызвал в Великобритании настоящий переполох, что закономерно привело к ухудшению отношений Лондона и Берлина [18, с. 81]. Однако непримиримая политика двух идеологов постройки «германской флотской мощи» Вильгельма II и Тирпица, неуклонно вела к столкновению внешнеполитических интересов и прямой конфронтации с Великобританией.

Не мало важным аспектом в процессе рассмотрения внешней политики германского рейха является проблема взаимоотношений официального Берлина на фоне принятия «морских» законов и второй флотской новеллы 1908 года, с другими европейскими державами, такими как Англия.

Такой точки зрения в работе «Официальный Берлин и первые попытки обсуждения проблемы германо-английского соглашения о морских вооружениях в июне-сентябре 1908 г.» [15] и «Особенности развития прусско-германского флота в конце 40-90-х гг. XIX в» [17] придерживается С. Н. Синегубов. По утверждению историка, прусско-германские военно-морские силы в конце 40-х – 90-х годов XIX в. отражали процессы становления немецкого государства. Флот, как и другие вооруженные силы, были подчинены внешнеполитическому курсу. Германия занимала в «табели о рангах» крайне унизительное место, что в свою очередь в связи с ростом империалистической политики, как доказывает автор, совершенно не устраивало военно-морское ведомство. Совокупность выше перечисленных причин предопределила характер и направленность строительства кайзеровской Германией сильного в военном отношении флота, со всеми вытекающими отсюда проблемами во взаимоотношениях с европейскими державами.

Одной из последних работ автора можно считать статью в издании «Известия АлтГУ» [19]. В ней историк дал оценку вкладу российских ученых в освещение проблемы «дела Шихау».

Последние несколько лет С.Н. Синегубов и С.П. Шилов ведут совместные исследования в области истории военно-морских взаимоотношений кайзеровской Германии с Великобританией и Россией в конце XIX – начале XX вв [20, с. 91]. Одной из новых работ стала статья, опубликованная во втором номере «Вестник ТюмГУ» за 2013 г. [28, с. 42]. Авторы на основе оригинальных немецких архивных материалов впервые в отечественной историографии дали всестороннюю характеристику суждениям германских представителей о российских адмиралах и флоте. На

основе рассмотренного материала они показали, как сведения немецких морских атташе в Петербурге влияли на формирование политики в отношении России со стороны ведомства А. Тирпица, в том числе и по такому важному вопросу, как заключение морского союза.

Если С.П. Шилов и С.Н. Синегубов занимаются внешними аспектами военно-морской политики кайзеровской Германии, то молодой тюменский историк В.Д. Убилава в своих работах анализирует ее внутренние составляющие. В частности, он изучает вопросы флотских агитационных кампаний II – го рейха в конце XIX – начале XX вв. В своем исследовании «Тирпиц против флотского союза в пропагандистской кампании за усиление военно-морского флота в Германии (1903 – 1906)» историк В. Д. Убилава уделил особое внимание другому аспекту военно-морской политики II рейха, а именно развитию отношений политической элиты Германской империи, по поводу внесения в рейхстаг очередной «флотской новеллы». В результате изучения данной проблемы ученый приходит к выводу, что как во внешней, так и во внутренней политике II рейха «идеи морской мощи» встречали множество препятствий. Если на мировой арене главным соперником германского флота являлась Великобритания, то внутри страны главными антагонистами являлись разногласия между военно-морским ведомством и Флотским союзом, Тирпицом и Кеймом, у которых были совершенно разные взгляды на развитие военно-морского потенциала германских вооруженных сил [23, с. 88]. По мнению автора, адмирал Тирпиц и военно-морское ведомство видели интересы для германского флота, как в «отечественных, так и в дальних морях», неспешная политика в этом направлении и принятие новой флотской новеллы, по мнению Тирпица должны были привести к укреплению «флотской мощи» Германской империи. Флотский союз во главе с А. Кеймом напротив пытался указать на то, что в военно-морской области Германии необходимо многое сделать [23, с. 89]. В поддержку этого решения была предпринята масштабная пропагандистская кампания.

На основании изучения архивных и военных документов, В.Д. Убилава приходит к выводу, что в ходе оживленных дискуссий развёрнутых на страницах некоторых немецких журналов, таких как «Nauticus», Тирпиц пытался убедить радикальное крыло Флотского союза во главе с Кеймом, отказаться от попыток корректировки плана морских вооружений, которая подрывала боеспособность германского флота [23, с. 91].

Подводя краткий итог анализу публикаций в центральной и региональной периодической печати по проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии можно отметить, что современные российские историки по-прежнему продолжают вести научную работу по их изучению. При этом в центральных периодических изданиях, таких как «Новая и новейшая история» и «Вопросы истории», они обращаются к исследованию тех аспектов, которые в предшествующий период развития историографии остались не раскрытыми или не получили достаточного освещения. Речь идет, прежде всего, о статьях С.П. Шилова. В них на основе оригинальных немецких и российских архивных материалах раскрыт один из

важных сюжетов в германо-российских отношениях в предвоенные годы – попытка заключения военно-морского и политического союза.

В работе Б.М. Туполева обобщены различные точки зрения на предпосылки становления конфликта интересов ведущих европейских государств.

Актуальность исследований, представленных в журнале «Новая и новейшая история» и «Вопросы истории» определяется не только оригинальной постановкой вопросов, обобщением накопленного материала по изучаемой проблеме, но и вводом в научный оборот новых архивных материалов. Не будет преувеличением утверждение о том, что с конца 80-х – 90-х гг. XX в. «немецкая тема» стала постепенно терять свой «высокий статус». Однако появление в одном из ведущих российских изданий работ С.П. Шилова, Б.М. Туполева вновь сделали ее актуальной в отечественной историографии. Доказательством тому могут служить целая серия публикаций в региональных научных журналах таких как «Вестник ИГПИ: История», «Известия АлтГУ» и «Вестник Тюменского государственного университета» в 2008-2014 гг. Из вышедших в свет работ особенно можно выделить статьи С.Н. Синегубова, С.П. Шилова и В.Д. Убилава, которые не только касаются проблем германо-английских морских противоречий в 1900-1914 г. и вопросов германо-российских отношений по флотским делам, но и конкретизируют целый ряд нюансов связанный с внешней и внутренней политикой европейских держав.

Представленный историками анализ свидетельствует, что международная политика правящих кругов кайзеровской Германии накануне Первой мировой войны еще имеет целый ряд лакунных сторон, требующих дополнительного исследования.

Список литературы

1. Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910-1914. М., 1985.

2. Алафузов В. А. Доктрины германского флота. М., 1956.

3. Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972.

4. Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг.– пролог первой мировой войны. Л., 1964.

5. Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. Происхождение войны и международные отношения 1904-1917 гг. М., 1962.

6. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.

7. Полетика Н. П. Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.

8. Синегубов С. Н. Германское руководство и проблема флотского соглашения с Великобританией в период ноября 1909 г.- конец июля 1910 г.: переговорная пауза // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. Вып. 12(2). С. 108-114.

9. Синегубов С.Н. Российские историки о германо-английских отношениях конца XIX – начала XX вв. // Альманах современной науки и образования. – 2009. № 1 (20). ч. 1. С. 144-147.

10. Синегубов С.Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904-1911 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1 (64/1). С. 202-210.

11. Синегубов С. Н. Синдром «морской паники». К вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель-июль 1909 года) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16. История. Вып. 32. С. 109-116.

12. Синегубов С.Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900-1914 гг. Тюмень, 2009.

13. Синегубов С. Н. Усилия рейхсканцлера Бюлова заключить германо-английское морское соглашение во второй половине 1908 г. – в первой половине 1909 г. и их неудача // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки (философия, история, социология, политология, языкознание, литературоведение, экономика, право, культурология, педагогика, психология, методика обучения). 2008. № 12(81). С. 110-119.

14. Синегубов С.Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX века // Ершовские чтения. 2012. № 5. С. 11-14.

15. Синегубов С.Н. Особенности развития прусско-германского флота в конце 40-90-х гг. XIX в // Вестник ИГПИ им П.П. Ершова. 2012. № 1. С. 110-116.

16. Синегубов С.Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник ИГПИ им П.П. Ершова. 2013. № 2. С. 124-131.

17. Синегубов С.Н. Официальный Берлин и первые попытки обсуждения проблемы германо-английского соглашения о морских вооружениях в июне-сентябре 1908 г. // Ершовские чтения. 2013. № 6. С. 80-84.

18. Синегубов С.Н. Флотская новелла и идея колониального соглашения в германо-английских отношениях в декабре 1911 – январе 1912 годов // «Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 41-46.

19. Синегубов С.Н. К вопросу об изучении «дела Шихау» в отечественной историографии // Известия АлтГУ. 2014. №4. С. 216-220.

20. Синегубов С.Н., Шилов С. П. Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901-1912 гг. // Вестник Тюменского государственного университета 2013. № 2. С. 45-55.

21. Туполев Б.М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы // Новая и новейшая история. 1982. № 3. С. 123-1364; № 4. С. 137-155.

22. Туполев Б.М. Происхождение первой мировой войны. // Новая и новейшая история. 2002. №4. С.27-47.

23. Убилава В.Д. Тирпиц против флотского союза в пропагандистской кампании за усиление военно-морского флота в Германии (1903-1906 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №1. С. 86-91.

24. Шилов С.П. Освоение Россией серверных территорий в контексте перспектив разрыва шведско-норвежской унии // Вестник ИГПИ им П.П. Ершова. 2013. №2. С. 132-137.

25. Шилов С. П. Немецкие фирмы на судостроительном рынке России перед Первой мировой войной // Вопросы истории. – 2001. – № 3. – С. 110-120.

26. Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия перед Первой Мировой войной // Новая и новейшая история. 2001. №4. С.27-42.

27. Шилов С.П. Русско-японская война 1904 – 1905 годов и германское военно-морское ведомство // Новая и новейшая история. 2004. №5. С.52-62.

28. Шилов С.П., Синегубов С.Н. К проблеме германо-английского флотского и политического соглашения в феврале – марте 1912 года // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №1. С. 91-96.

РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Прохорова Г.А.
доцент кафедры философии и права Тульского института экономики и информатики, канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Тула

Савенко С.В.
доцент кафедры философии и права Тульского института экономики и информатики, канд. истор. наук, доцент,
Россия, г. Тула

В статье рассматриваются разновидности социальных центров, специфика их формирования и условия существования, а также значение их наличия для успешного функционирования и развития социальных систем. Феномен социального центра проиллюстрирован на материалах из истории России и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: «социальный центр», общий центристский интерес, средние слои.

В существовании любой общественной системы наблюдаются как факторы, которые дифференцируют социальные интересы, так и их интегрирующие. Их дифференциация связана с существованием индивидуальных, групповых и классовых интересов. Интеграция отражается в желании граждан сохранить общественную систему, так как вне ее рамок вся их деятельность будет бессмысленной, а также в общем понимании наиболее важных проблем, направленных на сохранение, воспроизводство и модернизацию общественной системы. Таким образом, возникает общий интерес, существование которого не означает исчезновение индивидуальных, групповых и классовых интересов. В этом случае они претерпевают изменения, приводящие их в соответствие с общим интересом, который связывается с определенным носителем. Субъект-носитель общего центристского интереса определяется как «социальный центр» [1, с. 7].

Для нормального общественного воспроизводства в него должны входить большинство представителей высших и средних социальных классов. Значимость этих слоев «в экономике, организационно-техническом и социально-культурном развитии общества не подвергается сомнению» [2, С. 125]. При отсутствии в общественной системе среднего класса или его небольшой численности возникает особая ситуация. Высшие классы, не ограниченные менее влиятельными, но более крупными по численности средними слоями проводят политику исключительно в своих интересах. Низшие классы до поры до времени молчат, но возможен революционный исход событий. При наличии в обществе значительного среднего класса интересы высших слоев приводятся к консенсусу с устремлениями граждан среднего имущественного ценза. Возникающий средний курс будет удовлетворять наибольшее количество граждан данного общества. Эти утверждения находят свое подтверждение при анализе исторического материала [3]. Большое значение для его

существования имеет как наличие среднего класса (примеры: история России, Средневековья и раннего нового времени), так и высших классов (например, восстание декабристов в России, буржуазные революции в Европе).

Выделяются четыре основные разновидности социальных центров. Первая возникает в эпохи, следующие за крупными общественными реформами или потрясениями, когда граждане надеются на улучшение ситуации, но быстро элиминируются, если этого не происходит.

Вторая разновидность социальных центров возникает одновременно со складыванием общественной системы. Такое положение вещей было характерно для стран Древнего Востока, где перманентному голоду вне государства противопоставлялось относительно сытое существование при его наличии. Задачей аппарата управления в этом случае было сохранение социального центра от сокращения и исчезновения.

Социальные центры третьей разновидности возникают и формируются в общественных системах, где эффективно развивается экономика, существует средний класс, средний уровень социальной мобильности, а также адекватно реагирующая на возникающие проблемы политическая система. Он является неким средним звеном между происходящими в обществе положительными переменами и стабилизацией политической системы. Он развивается параллельно этим изменениям, но его формирование завершается несколько позже, так как гражданам требуется время для осознания перемен и желания закрепить достигнутые результаты (например, период развитого Средневековья, социальные центры социалистических стран и современных обществ Западной Европы и Америки).

Четвертая разновидность социальных центров возникает в общественных образованиях, функционирующих в условиях сложной внутри- и внешнеполитической обстановки. В них практически не выражены факторы, влияющие на формирование социальных центров второй разновидности. Однако граждане этих стран хорошо осознают, что такое положение вещей является мерой вынужденной и терпеливо переносят лишения. При проведении реформирования в обществах, где существуют социальные центры четвертой разновидности, часто наблюдаются определенные трудности. Необходимость изъятия дополнительных финансовых средств на проведение преобразований приводит к нарушению устоявшегося равновесия.

Иллюстрацией вышеприведенных выводов о разновидностях социальных центров служат исторические примеры из российской и американской истории. Россия в силу исторических и географических особенностей практически все время развивалась с отсутствием социального центра третьей разновидности. Однако общий интерес в существовании такого государства практически всегда был достаточно сильно выражен. Это позволяет говорить о наличие в ней социального центра четвертой разновидности. К этому привели постоянная необходимость в ведении военных действий, требующая значительных материальных затрат, суровый климат, редкое население и другие факторы. В результате отсутствовали социальные страты и слои, за-

интересованные в постепенном реформировании общества. Например, размышляя о роли российской интеллигенции в развитии страны, Е.В. Сломинская отмечает: «особый драматизм ситуации заключался в том, что представители самых разных социальных групп … видели будущее народа свободным как от власти самодержавия, так и от власти капитала» [4]. К тому же, осуществление качественных перестроек требует значительных материальных затрат, которые взимались с населения, с которого и так с налогами забирали часто и часть необходимого.

Однако в период конца 19-начала 20 века, НЭПа и с 60-х до конца 80-х годов существовали социальные центры третьей разновидности. Этому способствовало развитие индивидуальной активности, приведшей к повышению уровня жизни во времена НЭПа, а также государственная политика, направленная на улучшение условий труда, повышение зарплат, введение пенсий для колхозников и повышение их для остальных категорий населения в 60-е-80-е годы. Этому также способствовала исключительно благоприятная мировая конъюнктура, позволившая продавать природные богатства страны по высоким ценам. Современная ситуация в стране такова, что можно констатировать наличие социального центра четвертой разновидности. Заинтересованности в существующих отношениях у основной массы населения состоит в том, что лучше терпеть то, что есть, так как из-за возмущений в обществе может быть еще хуже. Средний класс по сравнению со странами Европы является небольшим. Реформирование не приносит желаемых результатов не только потому, что само правительство не доводит их до конца, но и потому, что нет граждан, в них заинтересованных, так как результат от них практически не наблюдается, а становится только хуже. Основной задачей правительства в этой ситуации является проведение преобразований, направленных на формирование социальных центров третьей разновидности. Этому способствует повышение материального поощрения граждан, существование пособий и льгот, наличие возможности работать и достойно зарабатывать.

Американская история представляет собой пример удачного совпадения как географических, так и социально-экономических факторов. Это отсутствие жесткой сословной структуры в США, наличие открытой границы, дававшей гражданам надежду на лучшее будущее, наличие колоний, а также исключительно благоприятное географическое положение, которое приводило к тому, что США практически никогда не вели войны на своей территории. Это привело к возникновению и достаточно прочному существованию социального центра. Эффективное проведение государственного реформирования стало закономерным итогом наличия центристских настроений в социальной сфере, что не означает отсутствия достаточно значительного круга социальных проблем. Для современных Соединенных Штатов актуальными остаются проблемы бедности и безработицы. Многие семьи не в состоянии оплатить медицинскую страховку и обучение своих детей в высших учебных заведениях. Работодатели сокращают рабочую неделю, чем уменьшают зарплату, увеличивают интенсивность труда.

Таким образом, можно констатировать, что наличие социального центра является важным условием существования и успешного развития социальных систем.

Список литературы

1. Ермаков, В.В. Роль социального центра в развитии общества [Текст] : автореферат дис. … канд. филос. наук / В.В. Ермаков. – Самара, 1993. – 31с.

2. Сломинская Е.В. Значение и роль научно-технической интеллигенции в техническом и социокультурном развитии российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 124-128.

3. См. напр.: Сломинская Е.В. Российская научно-техническая интеллигенция XVIII – начала XX века в отечественной историографии (1917 г. – первое десятилетие XXI века) // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский государственный областной университет. Тула, 2012.

4. Сломинская Е.В. Октябрьский переворот 1917 года: российская интеллигенция и новая власть // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 116-119.

О ПРОБЛЕМАХ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Савенко С.В.
доцент кафедры философии и права Тульского института экономики и информатики, канд. истор. наук, доцент,
Россия, г. Тула

Прохорова Г.А.
доцент кафедры философии и права Тульского института экономики и информатики, канд. филос. наук, доцент,
Россия, г. Тула

В статье делается акцент на том, что преподавание ИОГП, в отличие от культурологии и даже истории, невозможно без использования учения Маркса и Энгельса об общественно-экономических формациях. При всех плюсах цивилизационного подхода, в нем не хватает представления об общих моментах в развитии всех цивилизаций, на которые обратили внимание Маркс и Энгельс.

Ключевые слова: ИОГП, образование, общественно-экономическая формация**,** производственные отношения.

Предмет истории отечественного государства и права (ИОГП) – возникновение, развитие и смена типов и форм государства и права, а также государственных органов и правовых институтов конкретных государств на территории нашей страны. Из неполного содержания предмета видно, что ИОГП – сложная междисциплинарная наука со своим понятийным аппаратом и объективными закономерностями. Она призвана, наряду с другими науками, дать специалистам высшего уровня образования тот инструмент, с

помощью которого можно не только понимать современную реальность, но и участвовать в создании новой государственно-правовой действительности в интересах подавляющего большинства населения страны, используя богатейший опыт российской цивилизации. Сложные и нередко противоречивые процессы, происходящие в обществе, неуклонно повышают интерес к истории образования; появляется немало работ, посвященных современным тенденциям, проблемам, перспективам его развития [4].

Однако усвоение студентами ИОГП связано с некоторыми субъективными и объективными трудностями. Прежде всего, это отсутствие у большинства молодежи навыков и желания самостоятельного чтения научной и учебной литературы [3]; поверхностное изучение в средней школе законов общественного развития, системного и других подходов как особых методов познания сложных объектов; непонимание основных определений и т.д. Отсюда – неспособность устанавливать причинно-следственные связи явлений, а значит делать выводы. Положение усугубляет размытость в настоящее время критериев понятий «знание» и «наука», мировоззренческая неопределенность многих учебных пособий.

Сегодня, в связи с гибелью СССР, при изучении общественных дисциплин на первое место выдвигают цивилизационный подход, а марксистскую теорию смены общественно-экономических формаций не только лишают научного статуса, но и стараются не замечать. Вместе с тем, если для таких дисциплин как «Культурология» и даже «История» такая методология как-то возможна, то для ИОГП, которая в том числе изучает историю правового регулирования общественных отношений в конкретных исторических эпохах, это под большим вопросом. К примеру, в основе гражданско-правовых отношений находится научная категория «собственность», которая является и основой исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Поэтому понять причины возникновения и развития товарно-денежных отношений, их правовое регулирование; ответить на вопросы чем отличается феодализм от капитализма и почему изменяются государственные и правовые институты, опираясь лишь на историю цивилизаций достаточно сложно, а точнее – невозможно.

Цель настоящей статьи – напомнить студентам некоторые основополагающие мысли и понятия для уяснения логики ИОГП. Для начала ответим на вопрос – что же является «двигателем» или причиной развития? Для этого обратимся к немецкому философу Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю (1770-1831).

Главным достижением этого учёного была разработка диалектики – науки о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, теории и метода познания явлений действительности в их развитии и самодвижении. Важнейшей категорией диалектики, её ядром, является противоречие. Развитие потому и происходит самопроизвольно (спонтанно), что в основе его лежат противоречия, борьба этих противоречий.

Карл Маркс, создав учение об историческом материализме, показал, что развитие человеческого общества также происходит по законам диалек-

тики и что главной движущей силой в классовом обществе является внутреннее противоречие между производительными силами и производственными отношениями данной общественной формации. В предисловии к сочинению «К критике политической экономии» он писал:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями...» [2, с. 535-536].

Маркс выдвинул и разработал идею об обществе как особого рода живого организма, проходящего в соответствии с его закономерностями последовательные стадии своего развития. Наиболее значительные из этих стадий, характеризуемые качественной определённостью общественных порядков называются общественно-экономическими формациями. Оказалось возможным применить в обществоведении известную до того из биологии научную идею трансформизма, идею эволюционно-революционного изменения и взаимопревращения родственных особей и форм, которую стало правомерным распространить и на социальные образования.

Маркс отмечал, что типичное отношение господства и порабощения обусловлено специфической экономической формой, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей. На этом отношении также вырастает и специфическая политическая структу-

ра. Таким образом, специфика государственности заключена в отношении собственников условий производства к непосредственным производителям. Компонентами указанного отношения выступают три агента процесса труда: один личный, его субъект – человек (работник) и два вещественных – средство труда (орудие) и предмет труда (материал).

Как процесс придания веществу природы определенной формы, труд есть в первую очередь технологический процесс. В ходе его человек помещает между собой и предметом труда средство труда и тем самым воздействует на этот предмет сообразно своему замыслу и квалификации, механическим, химическим и прочими способами производства. Связь эта характерна для всех формаций.

Разложение родового первобытно-общинного строя было обусловлено, во-первых, прогрессом в разделении труда; во-вторых, появившейся возможностью создания прибавочного продукта; в-третьих, появлением экономического неравенства, поскольку прибавочный продукт стал накапливаться внутри общины и обособленно от общины в чьих-то частных руках. Присвоительная функция, ранее принадлежащая всей общине, отделилась от производительной функции. Это и проявилось в распадении общины на рабов и рабовладельцев. При этом непосредственный работник (раб) не только не стал собственником, но сам превратился в чужую собственность («говорящее орудие»), разделив эту судьбу с рабочим скотом и неживым инвентарём. Он перестал принадлежать себе. Присвоение изменило адрес и сохранилось только на стороне рабовладельца. Уделом раба остался один труд, который приобрёл неприкрыто принудительный характер, всецело подчинился произволу того, кто сам не трудится.

Наряду с этой формой разложение первобытных коллективов породило единоличный труд в мелком частном (семейном) хозяйстве. Вместо человека общины теперь выступил человек-индивидуал, добывающий хлеб насущный на свой страх и риск. Этой мельчайшей живой клетке экономики в дальнейшем было суждено так или иначе присутствовать и воспроизводиться во всех формациях.

Своего рода сплавом рабовладения и свободного землепашества являлась крепостническая система. Одно из её существенных отличий при смене формаций состояло в том, что собственностью феодала, прежде всего, становилась земля – основной предмет труда в аграрном хозяйстве. Закрепощение хлеборобов и скотоводов могло идти различными путями, однако общим при этом всегда оставалось то, что человек ощущал и осознавал себя придатком земли, на которой он живёт и ведёт своё хозяйство. Присвоение земли означало присвоение («прикрепление») сидящего на ней и кормящегося от неё работника.

Феодалу была нужна не просто земля, а земля обрабатываемая, приносящая доход. А это оказывалось возможным только при условии предоставления непосредственному земледельцу какого-то минимума хозяйственной заинтересованности, а значит и некоторой самостоятельности. Рабочая сила крестьянина, в отличие от раба, присваивалась феодалом не полностью. Соб-

ственность на «душу» работника не была абсолютной как потому, что опосредовалась землёй – предметом труда, так и потому, что прямой собственностью феодала, в отличие от рабовладельческого порядка, не являлись также многие крестьянские средства труда. Это своего рода показатель раздвоенности крепостного хозяйства, которая, развившись, и привела к его разложению.

«Отношения господства и подчинения, свойственные феодализму, служили на определённом этапе условием роста производительных сил, которые, хотя и развивались несравненно медленнее, чем в последующие эпохи, существенно выросли; усилилось общественное разделение труда, возникли новые производства в земледелии (новые отрасли садоводства, огородничества, выращивание технических культур), улучшились системы земледелия (распространилось пашенное земледелие), улучшилась обработка железа, усовершенствовались орудия труда ремесленников и т.д.

Важнейшая сторона феодализма – присвоение феодалами в форме ренты прибавочного продукта, производимого зависимыми крестьянами и ремесленниками. Феодальное общество характеризуется наличием двух основных классов: землевладельцев-феодалов и эксплуатируемых крестьян. Классовая борьба между ними составляет одну из главных черт феодального строя» [6, с. 16].

«Формы ренты (отработочная, натуральная и денежная) соответствуют различным ступеням развития феодально-крепостнического способа производства» [6, с. 65].

Ключевой предпосылкой капиталистического способа производства является наличие работника, свободного и от личной зависимости, и от средств производства. Необходимо отметить, что «общественное разделение труда в условиях развития капитализма XIX – начала XX века делает необходимым выделение интеллигенции в особый социальный слой», без которого немыслимо капиталистическое производство [6, С. 205].

Капиталист (буржуа) тут собственник и средств труда и предметов труда. Он повторяет схему непосредственного единства производителя со средствами производства, характерную для первобытной ассоциации и мелкого индивидуального хозяйства, за исключением одного – осуществления технологического процесса, обработки предмета труда, изготовления продукта. Для этой роли применяется находимая на рынке свободная рабочая сила. Здесь собственнику средств труда и предметов труда противостоит собственник своих рук и мозга рабочий (пролетарий). Не купив их, капиталист не сможет начать производство. Пролетарий вынужден время от времени возобновлять их продажу, чтобы иметь минимум средств существования.

Будучи формально свободным и независимым от данного, единичного капиталиста, не уступая никому своей личности и лишь на определённое сделкой время уступая свою способность к труду, пролетарий, тем не менее, постоянно прикован цепью экономической зависимости к классу капиталистов в целом. В этом и несовпадение, и разительное сходство положения наёмного рабочего с положением раба. И это не красивые слова. Народами пока не за-

было возрождение германским фашизмом системы принудительного обезличенного труда для сотен тысяч вывезенных из своих стран европейцев.

На протяжении многих веков человечество строило свою жизнь на базе частнособственнических отношений. Однако это отнюдь не означает, что человек по природе своей непременно индивидуалист и всегда склонен к экономическому и иному обособлению от других людей. Частное присвоение исторически связано, во-первых, с характером орудий труда, которые могут применяться лишь индивидуально (молоток, мотыга, лопата, лук, копьё и др.); во-вторых, с разделением труда доиндустриального, ремесленного типа и постоянным обменом изделиями собственных рук с другими производителями; в-третьих, с ограниченностью количества производимых продуктов, постоянной нехваткой самого необходимого у громадной массы населения, что придаёт особую привлекательность факту приобретения вещи, обладания ею.

Марксизм неопровержимо доказал, что «классическая» эпоха частной собственности заканчивается с созданием крупного машинного производства, которое объединяет тысячи людей непрерывным технологическим процессом. Независимо от своих склонностей и характеров работники в ходе изготовления продукта вынуждены быть звеньями целостной организации производства и в силу этого – уже только из деловых соображений – коллективистами. Отсюда постоянный – иногда обостряющийся, иногда приглушаемый кризис частнособственнических отношений.

Признаком того, что частная собственность изживает себя, служит проявившаяся при капитализме шаткость и неустойчивость её индивидуальной формы. Конкуренция сколачивает россыпь мелких частных хозяйств в глыбы акционерных объединений, а из них только наиболее богатые и оборотистые выдерживают беспощадную экономическую борьбу. Так, особенно под влиянием научно-технической революции, даёт о себе знать закон всестороннего обобществления труда и производства. Поэтому абсолютно ненаучными были «перестроечные» призывы обеспечить эффективную мотивацию производственной деятельности за счёт приватизации общественной собственности на средства производства. Запад, на который при этом кивали, добился высоких результатов, наоборот, за счёт концентрации собственности в немногих руках и беспощадного отчуждения труда.

«Необходимость перехода к социализму вытекает из всемирно-исторической тенденции – процесса обобществления труда и производства…. Социализм есть общество, основанное на коллективистских, товарищески-труженических началах, фундамент которых составляют: а) коллективное пользование, владение и распоряжение общественным богатством – общественная собственность на определяющие средства производства; б) индивидуальное распределение потребительских благ соответственно вкладу каждого в общий труд; в) коллективная (по преимуществу) технология общественного производства – совместное использование средств труда в производственном процессе, его слитность в сочетании с ассоциативной организацией» [1. с. 389].

Таким образом, затронув основные общественно-экономические формации, которые рассматриваются в курсе ИОГП можно сделать вывод, что переживаемый сегодня этап российской истории требует, для его осмысления, глубокого научного анализа основных категорий истории отечественного государства и права. Это предполагает не только чтение студентами учебной литературы, но и творческую работу юношей и девушек с первоисточниками. Без лично определённого взгляда на мир и своё государство сложно отстаивать законные интересы граждан. Формирование такого специалиста важнейшая задача юридического образования.

Список литературы

1. Косолапов Р.И. Истина из России [Текст] / Р.И. Косолапов. – Тверь, 2004. – 489 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – В 3-х т. Т. 1.- М.: Политиздат, 1986. – 615с.
3. Об этом подробнее см.: Савенко С.В., Сломинская Е.В. Об изучении отдельных понятий в курсе истории отечественного государства и права // В сборнике: Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сборник докладов. Под редакцией И.Б. Богородицкого, Ю.В. Киселевич (ответственный редактор). 2014. С. 94-96.
4. Сломинская Е.В. Научно-техническая интеллигенция и развитие профессионального образования в России в трудах современных авторов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1-1. С. 394-399
5. Сломинская Е.В. Работы В.И. Ленина как исторический источник изучения отечественной интеллигенции // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 204-208.
6. Хромов П.А. Экономическая история СССР: Первобытно-общинный и феодальный способы производства в России: Учеб. пособие для экон. спец. ун-тов [Текст] / П.А. Хромов. – М.: Высш. Шк., 1988. – 217с.
7. Хромых А.В. Организация перевозки крестьян-переселенцев и ходоков в России после 1906 г. // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 250-252.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Сартакова А.В.
студентка ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств»,
Россия, г. Улан-Удэ.

В статье рассматриваются возможности использования экологического туризма, как одной из форм природопользования издревле проживавших народов на территории Республики Бурятия – сойотов и эвенков.

Ключевые слова: экологический туризм (экотуризм), природопользование, Республика Бурятия, экологическая этика, экологические традиции, экологическое просвещение (экопросвещение), эвенки, сойоты.

С развитием технического прогресса человек изменил существующий вокруг него мир, забывая о природной и духовной составляющей жизни.

Нарастающие антропогенное воздействие на природу вызвало ряд экологических проблем во всем мире, что привело к оскудению экосистем, как одного из источников интеллектуального и нравственного развития человечества. Поэтому, одним из альтернативных решений возникшего экологического кризиса, а также сохранения оставшихся экосистем стало обращение к опыту наших предков в области природопользования.

Историческое или традиционное природопользование – исторически сложившиеся способы освоения окружающей природной среды на основе долговременного, экологически сбалансированного пользования, главным образом возобновляемыми природными ресурсами без подрыва способности к устойчивому воспроизводству и снижения разнообразия природных ресурсов [10, с. 253]. Именно организованная на традициях природоохранная деятельность предусматривает первоочередные меры, снижающие вредное воздействие на окружающую среду и ограничивающие деятельность человека. Кроме того, природопользование предполагает использование природной среды для удовлетворения экологических, экономических, культурно-оздоровительных потребностей общества [1, с. 199], что позволяет не только оберегать, но и развивать социально-экономическую сферу регионов с точки зрения экологии.

Современное «хищническое» отношение человека к природе привело к оскудению или опустошению природных территорий и их биоразнообразия в России, в том числе Республики Бурятия. Поэтому, сегодня в экологически неустойчивой обстановке идет активный поиск альтернативных направлений использования природных ресурсов. Одним из этих направлений стал экологический туризм. Развитие данному виду туризма способствовало ухудшение общей обстановки нашей страны повлекшее за собой необходимость проявления особого внимания к природоохранным территориям, появление новых черт у современного потребителя, таких как экологизация мировоззрения, т.е. осознание хрупкости окружающей среды и ее неразрывного единства с обществом.

В связи с этим сегодня многие ученые и общественные деятели обратили внимание на возможности использования экологических традиций, которые представляют собой совокупность народных знаний, умений и навыков, накопленных в процессе взаимодействия с природным окружением; выполняющих регулятивные, контролирующие, трансляционные, трансмиссионные функции; действующих во всех сферах общественной жизни, сопричастных к обмену веществ между природой и обществом [2, с. 27]. Исключением не стали исследователи и общественные организации Республики Бурятия ряд работ, которых посвящен традиционному природопользованию. Такой интерес был обусловлен тем, что оз. Байкал и его акватория очень привлекательны для мирового туристского сообщества. Но согласно законодательным актам, таким как Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», 1972 г. и Федеральный закон от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» любая хозяйственная и иная деятельность вблизи уникального озера и его водосборного бассейна ограничена

установленным особым режимом на акватории озера [12]. Тем не менее, реалии современного состояния охраны озера довольно далеки от тех, которые прописаны в законодательных актах. В настоящее время экосистемы оз. Байкал активно подвергаются негативному антропогенному воздействию. Ежегодно на Байкальской природной территории регистрируются экологические преступления. Так в 2010 г. было зафиксировано: незаконная порубка деревьев и кустарников (78,5 % от общего количества выявленных преступлений); незаконная добыча водных животных и растений (12,4 %); уничтожение и повреждение лесов (8,0 %); незаконная охота, загрязнение вод и нарушение ветеринарных правил и правил борьбы с болезнями и вредителями растений (0,9 %) [4]. Наиболее перспективным в прекращении подобных преступлений может стать обращение к традиционному природопользованию с точки зрения экологического просвещения населения. Одним из наиболее оптимальных решений сложившейся проблемы, на взгляд автора статьи, является развитие экотуризма на данной территории, который по отношению к природным компонентам самый экологически безопасный вид природопользования, главной целью которого является экопросвещение его участников.

Принципиальное отличие экологического туризма от других его видов – это регламентация поведения туристов на природе, охрана природных ландшафтов от перегрузки и загрязнения, предотвращение деградации природных ресурсов, представляющих собой огромную ценность как раз с точки зрения развития индустрии туризма.

Д. В. Николаенко (д.г.н., географ) отразил суть определения «экотуризма» в пяти наиболее важных характеристиках: ориентация туристов на природу и традиционную культуру территории; небольшие группы рекреантов; минимальное негативное воздействие на природную среду и традиционную культуру; воспитательное и образовательное значение; улучшение экологической и социально-экономической обстановки (усиление внимания к охране природы, создание новых рабочих мест, принесение прибыли в местный бюджет, кросскультурные контакты и др.) [8, с. 259].

Исходя из выше сказанного, полагаем, что особый интерес у экотуристов вызывает не только природа, но и сложившиеся на определенной территории традиции природопользования.

Отметим, что главной «заповедью» экотуризма является «не причинить вреда природе». Поэтому целесообразно использовать опыт предков с целью формирования у туристов экологической этики и определенного мировоззрения. С древних времен существовали запреты на уничтожение некоторых видов животных и растений, а также отдельных экосистем, элементов ландшафтов (родников, озер, рощ), при этом запреты основывались на фантастических религиозных представлениях, но, не имея рационального обоснования, эта мера могла дать только временный и локальный эффект. Интересно, что многие племена Сибири и Дальнего Востока выработали то, что мы теперь называем экологической этикой. Возможно, именно она позволяла древним обитателям тайги и лесотундры тысячелетиями находиться в гармо-

ничном единстве с окружающей природой, не вызывая ее существенного обеднения [6, с. 20].

В настоящее время значительное количество туристов отдают предпочтение именно экологическому туризму, о чем свидетельствуют растущая популярность пеших экскурсионных маршрутов и увеличение посещаемости привлекательных в природном и культурном отношении мест. Важнейшая основа экологического туризма – качество окружающей среды. Понимая это, многие государства вкладывают значительные инвестиции в отрасль, чтобы улучшить условия для туристов в национальных парках, заповедниках, на других природных и исторических территориях [7].

Фундамент устойчивого природопользования и использования его видов во многих регионах следует искать в этнокультурных традициях прошлого.

Издревле берега оз. Байкал населяли – эвенки, сойоты, буряты, русские и др. народы, которые во многом сохранили свою уникальную культуру освоения региона. Одними из первых пришлых народов заселивших территорию Байкала были эвенки и сойоты. По данным всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Республики Бурятия проживает 3 579 сойотов в основном в Окинском районе и 2 974 эвенка заселяющие Северобайкальский район [3].

Особый интерес представляю экологические традиции этих народов, в основе которых лежит ряд принципов схожих с заповедями экотуризма: не навреди (не причиняй вреда живым существам или экосистемам); не вмешивайся (не ограничивай свободу живых существ или экосистем, ибо свобода это отсутствие человеческого вмешательства в их дела); будь порядочным (не обманывай диких и не предавай домашних животных); соблюдай права природы (признавай и уважай права природы); компенсируй ущерб. Если человек причиняет природе ущерб, то должен его компенсировать создавать охраняемые территории, восстанавливать нарушенные экосистемы, помогать растениям и животным [9, с. 12].

Выше сказанное является основой экологической этики рассматриваемых нами народов и может быть закреплена в концепции развития экологического туризма на территории Бурятии.

В настоящее время широкое развитие туризма в Республике Бурятия существенно стимулировало увеличение инвестиционной активности во всех сферах производственной деятельности. Сегодня реализуются более 100 инновационных проектов и предложений в области туризма [8, с. 260-261]. Отметим, что экотуризм как один из видов туризма и форм современного природопользования, также нашел свое отражение в ряде различных программ по поддержанию и развитию традиционных форм использования природных ресурсов издревле проживавших народов на территории республики. Например, на территории Окинского района реализуется проект «К чистым вершинам Бурятии: развитие экотуризма в Байкальском регионе» по внедрению экологического туризма в традиционный уклад жизни сойотов. Этот коренной малочисленный народ Сибири с древних времен приспосабливался к суровым природным и климатическим условиям, занимаясь оленеводством,

скотоводством (яководством) и охотой. До сих пор они сохраняют и развивают традиционный быт и уклад народа так, как это диктует сама природа. Именно, это и послужило причиной к реализации данного проекта. В настоящие время достигнуты первые результаты: проведено два обучающих семинара для жителей Окинского района, после которых первые три семьи из с. Орлик решили начать принимать туристов в своих домах; в результате совместных усилий с Администрацией района были разработаны два экотуристических маршрута «Край Гэсэра» и «Сойоты горной Оки» продолжительностью 4 дня и 3 ночи каждый, а также конный экотуристический маршрут «Манящая Ока» продолжительностью 7 дней и 6 ночей; выбраны помещения, в которых будут располагаться Визитно-Информационные Центры; Окинский район посетила делегация представителей GNF, экспертов БИЦ «Грань» и БРО РГО для ознакомления с туристическим потенциалом района, после чего были разработаны конкретные рекомендации по его развитию [5]. В ближайшее время организаторами проекта планируется обустроить визитно-информационный центр на туристическом сайте района на двух языках и его продвижение в сети Internet, переоборудовать интернат в с. Орлик (теплый душ, туалет, баня) для работы в режиме «летней гостиницы», установить информационные стенды в святых местах и местах традиционных остановок туристов на 2-х языках, издать картографические и рекламно-информационные материалы на 2-х языках, разработать базовые туристические маршруты и создать бизнес-план строительства благоустроенных стоянок, вдоль них основываясь на экологических традициях местного населения, чтобы создать предпосылки для успешного развития экотуризма.

Кроме того, Республика Бурятия реализует ряд экологических проектов на региональном уровне в рамках Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [11] по поддержанию и развитию традиционного природопользования эвенков, таких как «Баргузинская долина: изучение и распространение экологических традиций эвенков» и «Школьный этноэкологический парк как модель зоны этнического природопользования (на традициях эвенкийского народа)». Первый проект предполагает проведение экспедиции в Баргузинскую долину для сбора информации, освоение методики сбора экологически ориентированной информации, заложенной в Бурятском фольклоре, создание и распространение видеофильмов и брошюры. Результатами этого должно стать знакомство с методикой сбора и распространения информации на двух обучающих семинарах; издание и распространение брошюры «Экологические традиции народов Баргузинской долины»; создание учебно-методического фильма, используемого на семинарах, который в последствии будет тиражироваться в учебные заведения и общественные организации; создание просветительского фильма «Вместе с природой» (об экологических традициях в Бурятии) и его трансляция по республиканскому телевидению, а также использование собранного материала с целью создания уникальных экотуристических маршрутов по Баргузинской долине ориентированных на традиционное природопользование. Второй проект – своего рода создание

экспериментальной площадки, где учащиеся реализуют на практике полученные знания по традиционному природопользованию эвенков.

Знания пришлых народов проживающих в республике, их культура природопользования является собой категорией культурного наследия, а территории, на которых они проживают и ведут свою хозяйственную деятельность – часть природного наследия России. В связи с этим необходимо формирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ), где наряду с природными ландшафтами сохранялось и возрождалось традиционное природопользование. В последствие, созданные ООПТ становились объектами экологического туризма. Как одной из форм «альтернативного» туризма, которая характеризуется относительно слабым влиянием на природную среду. И именно по этой причине он стал основным видом использования природных ресурсов в пределах ООПТ, делая охрану природы экономически выгодной.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, можно говорить, что сегодня на территории Республики Бурятия активно разрабатываются и реализуются проекты, которые способствуют решению социально-экономических проблем малых поселений без ущерба для окружающей среды и своеобразия жизни жителей. Особенно интересным является проект внедрения экотуризма в традиционный уклад народа, с целью создания образцовой модели развития экологического просвещения основанного на традиционном природопользовании. А экологический туризм в Бурятии должен развиваться как одна из форм природопользования.

Список литературы

1. Ахатов А.Г. Экология [Текст] : энциклопедический словарь. – Калининград : «ТКИ» – «Экополис», 1995. – 2-е изд. – 368 с.

2. Будаева Ц.Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятии) [Текст] / Ц.Б. Будаева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 193 с.

3. Бурят меньше, чем якутов, но больше, чем сибиряков // официальный сайт газеты «Новая Бурятия» [Электронный ресурс] : Режим доступа : http://www.newbur.ru/articles/5911, (дата обращения 27.11.14).

4. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2010 году» [Электронный ресурс] : Режим доступа : http://geol.irk.ru/baikal/activ/mactiv2013, (дата обращения 26.10.14).

5. К чистым вершинам Бурятии: развитие экотуризма в Байкальском регионе // официальный сайт РГО Республики Бурятия [Электронный ресурс] : Режим доступа : http://buryatia.rgo.ru/dela-i-proekty/k-chistym-vershinam-buryatii-razvitie-ekoturizma-v-bajkalskom-regione,(дата обращения 26.11.14).

6. Казка Е.А. Историческое природопользование [Текст] : учеб. пособие / Е.А. Казка. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 88 с.

7. Кусков А.С., Арсеньева Е.И. Современный экотуризм: основные концепции, направления и формы [Электронный ресурс] : Режим доступа :ww.tourlib.columb.net.ua/Statti/Tourism/kuskov_ecotourism.htm, (дата обращения 26.10.14).

8. Объекты природного наследия и экотуризм [Текст] : Материалы Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ – п. Гремячинск, 25-27 августа 2014 г. / под общ. ред. проф. М.В. Слипенчука. – М.: Издательство МГУ , 2014. – 320 с.

9. Природоохранные традиции Байкальского региона [Текст] / сост. В.М. Краснопевцева. – Улан-Удэ, 2010. – вып. 3. – 12 с.

10. Термины и определения в нормативных правовых актах Российской Федерации [Текст] : справочник / сост. А.В.Плотников, Г.К.Пискова. — М.: Изд-во «Информпечать» ИТРК РСПП, 1998. — 304 с.

11. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от: 22 августа 2004 г., 26 июня 2007 г., 13 мая, 30 декабря 2008 г., 5 апреля 2009 г.) // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : информ.–правовое обеспечение, (дата обращения 24.11.2014).

12. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (с изменениями 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г., 4, 18 декабря 2006 г., 30 октября 2007 г., 14 июля, 30 декабря 2008 г., 18 июля, 21 ноября 2011 г., 28 декабря 2013 г., 28 июня 2014 г.) // ГАРАНТ [Электронный ресурс] : информ.–правовое обеспечение, (дата обращения 25.11.2014).

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Свидерская В.В.
доцент кафедры социальной работы и государственного и муниципального управления, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, канд. истор. наук, доцент,
Россия, г. Комсомольск-на-Амуре

В статье характеризуются основные подходы демографической политики государства на Дальнем Востоке в XX веке. Автор анализирует демографическое развитие региона. На основе исторического опыта автор доказывает необходимость использования механизма мероприятий по увеличению и закреплению дальневосточного населения.

Ключевые слова: демографическая политика, Дальний Восток, формирование постоянного населения, закрепление населения.

В начале XX века в работе П.М. Головачева «Россия на Дальнем Востоке», изданной в 1904 году в Санкт-Петербурге, была высказана точка зрения о том, что «переселенческий вопрос считается теперь делом государственной важности…На его урегулирование нужно употребить хотя бы часть тех огромных сумм, которые затрачены на охрану новых территорий. Культурное оборудование колонизуемых местностей, то есть прокладка дорог, постройка школ, больниц, церквей и т. п., ускорение, облегчение и удешевление пути, помощь на новом месте при домообзаводстве и т.д. – все это необходимые затраты, польза которых не подлежит сомнению» [1, с.5]. По мнению автора, первостепенной задачей государства является закрепление населения в крае в результате создания для него приемлемых условий жизни и труда, развития социальной инфраструктуры.

На всех этапах колонизации и развития Дальний Восток был дотационным регионом. Расходы на переселение и устройство одного работника с семьей обходились в 2 раза дороже, чем в других районах страны. Дотации бы-

ли столь значительны, что не компенсировали все расходы на переселение и хозяйственное обустройство. Понимая геополитическое значение Дальнего Востока, государство было вынуждено брать их на свой счет. Для обеспечения роста населения и его закрепления в осваиваемом районе, уровень жизни должен превышать общегосударственный в 1,3-1,5 раза.

Вопросы обеспечения экономики трудовыми ресурсами и наиболее эффективного их использования были в центре внимания, как органов государственной власти, так и региональной. В 60-е годы XX века впервые в истории освоения Дальнего Востока была поставлена задача создания такого комплекса жизненных условий, который дал бы возможность качественно улучшить жизнь дальневосточников, а значит, способствовал бы лучшему закреплению людей в дальневосточном крае. Для создания необходимых условий предполагалось довести темпы развития региона и уровень жизни людей до среднесоюзных показателей, а затем обеспечить их опережающий рост. По подсчетам Госкомстата по труду и заработной плате удорожание жизни на Дальнем Востоке в сравнении с западными районами составляло 26 % [2].

Поэтому в 1962 году с учетом особенностей региона плановыми органами были установлены для Дальнего Востока нормативы обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами, жильем, детскими, лечебными и культурно-бытовыми учреждениями. Учитывались такие особенности, как отдаленность, климатические условия, плотность населения, структура отраслей экономики [3]. С учетом данных факторов были разработаны физиологические нормы потребления по основным видам продовольствия для жителей восточных районах страны. Фактическое потребление продуктов питания было практически по всем видам ниже. Потребности населения в основных продуктах питания были удовлетворены на 30-35 % [4]. Впервые на это обстоятельство обратила внимание комиссия Госплана РСФСР, созданная в 1964 году по указанию главы государства Н.С. Хрущева. Комиссия, изучив проблемы развития Дальнего Востока, отметила, что основной задачей в регионе является увеличение населения. С этой целью необходимо завозить какую-то его часть, сократить отток рабочей силы, решать проблемы закрепления кадров [5].

Формирование постоянного населения на Дальнем Востоке требовало осуществления конкретных мер по выравниванию жизненного уровня. Это касалось, прежде всего, оплаты труда и создания материальных и культурно-бытовых условий жизни. В связи с этим в 1965 году были посланы в центральные органы государственной власти предложения «О мерах по закреплению кадров в народном хозяйстве южных районов Дальневосточного экономического района», подписанные всеми руководителями территорий [6]. Эти предложения поступили в Совет Министров РСФСР, Госплан СССР, Государственный комитет Совета Министров по вопросам труда и заработной платы, а затем – в Совет Министров СССР. Они нашли дальнейшее развитие в других документах государственного аппарата.

В последующей период центральные органы власти стали ещё более детально разрабатывать условия формирования и закрепления постоянных кадров. Были определены ориентиры и задачи демографической политики на новом этапе развития Дальнего Востока. Так, в середине 70-х годов в Институте экономических исследований (ИЭИ ДВФ СО АН СССР) были сделаны расчеты рекомендуемого уровня потребления основных продуктов питания. Исследования показали, что расходы жителей региона на питание были на 33-48 % выше, чем жителей западных районов страны [7, с.51-52]. Расходы дальневосточников на оплату проезда превышали в 6-7 раз, чем расходы жителей Центральной России. Высокие показатели расходов были обусловлены рядом региональных факторов, и, прежде всего, отдаленностью и недостаточно развитой системой транспортных средств.

В виду суровых природно-климатических условий дальневосточники вынуждены проводить большую часть времени в закрытых помещениях. А это значит, что норма обеспеченности жилой площадью в зоне холодного климата должна быть на 30-70 % выше, чем в средней полосе России. [8]. Эти нормативы были подтверждены учеными Сибирского отделения Академии медицинских наук АН СССР и Института питания СССР.

Стоимость строительства жилья, культурно-бытовых предприятий в восточных районах в расчете на одного работающего превышала затраты в западных районах страны в 2,5 раза [9, с.6]. Строительство 1кв. м жилья обходилось на Камчатке в 380 рублей, на Сахалине – 300, во Владивостоке – 180, в Хабаровске – 127 рублей, тогда как план по РСФСР – 139 рублей [10]. При таком высоко затратном механизме государству было сложно обеспечивать нормальные условия проживания людей на Дальнем Востоке. Демографическая политика становилась всё более затратной.

В 80-е годы на многих дальневосточных территориях была проведена так называемая «барачная кампания», в ходе которой было установлено, что 70 % жилья не пригодно к проживанию. Таким образом, принятые решения не были реализованы.

Вместе с тем центральные органы власти ещё детальнее разрабатывали условия формирования и закрепления постоянных кадров. Были определены ориентиры и задачи демографической политики на новом этапе развития Дальнего Востока. Так, на совещании партийных руководителей региона, проведенном в связи с визитом главы государства Л.И. Брежнева, была выдвинута идея ликвидации различий в уровне жизни дальневосточников и жителей центра.

Внимание государства к социальным проблемам и проведение некоторых социальных мероприятий на Дальнем Востоке в это время было обусловлено и усилено геополитическим фактором. В условиях «холодной войны» и международной напряженности не только на Западе, но и на Востоке, необходимо было усилить восточные рубежи. В связи с этим был усилен военно-промышленный комплекс, что предполагало закрепления уже проживающего в регионе населения.

Укрепление обороноспособности страны и развитие военно-промышленного комплекса на востоке и в последующее время являлось частью общей стратегии и военной доктрины государства. Дальний Восток по-прежнему оставался восточной цитаделью.

Идея комплексного развития региона была заложена в программу комплексного развития хозяйства и интенсивного использования природно-сырьевого комплекса Дальнего Востока на 80-е и последующие годы. Она предусматривала увеличение добычи цветных, редких, драгоценных металлов и алмазов, производства продукции лесной, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности, что в свою очередь, предполагало усиление демографического потенциала края.

В настоящее время Дальний Восток утратил свои прежние позиции в экономике страны. В условиях современной общероссийской депопуляции российский восток теряет свое население, приобретенное в результате колонизации и промышленного развития. Демографические прогнозы Института экономических исследований Дальневосточного филиала Российской Академии (ИЭИ ДВФ РАН) показывают, численность населения на Дальнем Востоке к 2050 году может составить 2 млн. человек, если не будут приняты меры по ее стабилизации. Предпринимаемые попытки властей к переселению соотечественников не дают пока желаемого результата. Программы по переселению на Дальний Восток, по существу, имеют провальный характер. В этих условиях необходима эффективная государственная демографическая политика. Исторический опыт осуществления демографической политики на Дальнем Востоке может быть полезен для властных структур, формирующих и реализующих и её в современных условиях

Список литературы

1. Головачев, П. М. Россия на Дальнем Востоке [Текст] / П.М. Головачев. – С.-Петербург, 1904.

2. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. 35. О.90. Д.131– Л. 131.

3. ГАХК. Ф. 35. О.80. Д.116. Л. 133.

4. ГАХК. Ф. 35. О.80. Д.129. Л.163.

5. ГАХК. Ф. 35. О.90. Д.207. Л.4-10.

6. ГАХК. Ф. 35. О.90. Д.131. Л. 131-132.

7. Сухих, Л.Ю. Особенности питания дальневосточников [Текст] / Л.Ю. Сухих. Социально-экономический анализ уровня жизни населения Дальнего Востока // Сб. научных трудов. – Владивосток, ДВО РАН СССР,1989. – С.51-52.

8. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф.1573. О.2нд. Д.141. Л.14.

9. Трудовые ресурсы. Региональные особенность формирования и использования трудовых ресурсов [Текст] /Сб. научных трудов. – М., 1987. – С.6.

10. ГАХК. Ф. 35. О.90. Д.207. Л. 16.

НОРМИРОВАННОЕ СНАБЖЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИКАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Хаблиева Л.Ч.
доцент кафедры новейшей истории и политики России Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, канд. пед. наук,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассматриваются вопросы нормированного снабжения продовольствием населения годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов показаны основные трудности, с которыми пришлось столкнуться органам государственной власти по организации нормированного продовольственного снабжения в Северной Осетии в чрезвычайных условиях военного времени.

Ключевые слова: карточная система, карточное бюро, норма припека, общественное питание.

Одной из важнейших задач, которую необходимо было решить в условиях военного времени, стала задача обеспечения населения продовольствием, для решения которой уже в первые дни войны был осуществлен переход к нормированному распределению продовольственных и промышленных товаров.

На Северном Кавказе карточная система распределения продовольствия была введена постановлением СНК СССР от 20 августа 1941 г. В сентябре 1941 г. карточки на хлеб и некоторые другие продовольственные товары были введены в городах и рабочих поселках, а к концу года на всей территории региона. В Постановлении СНК СССР, принятом 19 октября 1941 г. были определены четыре категории населения для снабжения продуктами питания по дифференцированному принципу. К первой группе были отнесены рабочие и приравненные к ним категории (ученики на предприятиях, директора, инженеры, начальники цехов, мастера, конструкторы, работники связи, транспорта, торговли, учителя, студенты, доноры и некоторые другие). Во вторую группу входили служащие. Третью группу составляли иждивенцы, а четвертую дети до 12 лет.

Учитывая наличие запасов хлеба и создавшуюся обстановку в Северо-Осетинской АССР, начиная с 15 ноября 1942 г. установлены следующие нормы выдачи хлеба населению городов и поселков: получавшим 800 г. – 600г., те кто получал 600 г. стали получать по 400 г., получавшим 500 г. – 350 г., 400 г. – 300 г [10, л.283].

С 1 декабря 1942 г. во Владикавказе установлена норма припека для хлеба из муки обойного помола в размере 50 %, увеличена выпечка формового, подового и листового хлеба за счет прекращения выпечки разных видов хлебов с меньшим припеком. К обойному пшеничному помолу разрешено примешивать кукурузы до 50% [11, л.91].

В Постановлении СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» указывалось на меры по укреплению трудовой дисциплины. С момента вынесения судом и до отбытия наказания в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии за прогул наказывали сниже-

нием нормы выдачи хлеба. Тем, кто получал 800 г, норма снижалась на 200 г, всем остальным на 100 г. [4, с.126].

Начиная с 1 сентября 1942 г. выпечку хлеба по всей Северо-Осетинской АССР стали производить с 20% примесью кукурузной муки [3, с.187].

Непросто решались вопросы снабжения продовольствием эвакуированного населения, которое обеспечивалось по минимальным нормам. Так, закупленные райисполкомами Северной Осетии в конце 1941 г. у колхозов 385 тонн картофеля были распределены среди эвакуированного населения. Помимо этого, из фондов республики было отпущено в торговую сеть 58,2 т круп и 35,4 т сахарозаменителя для этих же целей [9, л.270].

В условиях войны возрастала роль мелких предприятий в продовольственном обеспечении населения. В то же время принимались меры для восстановления и ввода в строй крупных предприятий пищевой промышленности.

К концу февраля 1943г. в Северной Осетии были восстановлены или вновь введены в строй после реэвакуации Бесланский маисовый комбинат, Ардонский консервный завод, завод «Росглаввино» и другие. Эти предприятия работали на полную мощность. Так на Орджоникидзевском консервном комбинате план выпуска продукции был выполнен на 150,2%, на Орджоникидзевском пищевом комбинате на 112,5% [7, л.25].

В то же время возможности мукомольных предприятий на протяжении всей войны не могли обеспечить производство достаточного количества хлеба. Одной из причин этого являлась нехватка горючего – нефти и керосина.

Имели место нарушения в деятельности карточных бюро и торговых точках. Для борьбы с этим явлением была проведена перерегистрация карточек. Гражданам, прошедшим перерегистрацию с соответствующей отметкой в паспорте, выдавались карточки нового единого образца [8, л.67].

Массовые хищения хлеба были выявлены на одном из пищекомбинатов Северо-Осетинской АССР. За два месяца 1944 г. недостача белого хлеба здесь составила 3,6 т. Хищениям способствовала система круговой поруки и семейственности. Директор комбината, который самовольно забрал 7 мешков белой муки и другие продукты был уволен с работы [5, л.4].

В целях обеспечения продовольствием населения и гарнизона г. Орджоникидзе на период обороны был создан фонд продовольствия из расчета 13000 человек на 5 месяцев в следующих размерах: муки – 8250 тонн, круп – 2400 тонн, соли – 340 тонн, табаку – 140 тонн, сахара – 350 тонн (с учетом сахарозаменителей), мыла – 160 тонн, картофеля – 4000 тонн, овощей – 4200 тонн, мяса – 900 тонн, масла растительного – 225 тонн [6, л.140].

Одной из форм решения продовольственной проблемы стала система общественного питания, которая претерпела изменения в годы войны.

Существовали определенные недостатки в работе столовых. Так, в одном из номеров газеты «Социалистическая Осетия» за январь 1942 г. говорится об организации общественного питания на предприятиях республики: «В погоне за выполнением количественных показателей увеличили выпуск доходных блюд за счет массовых, на которые был большой спрос. Санитар-

ное состояние в столовых скверное, обращение с посетителями недопустимо грубое». В качестве примера приводится столовая № 4 г. Орджоникидзе, которая может обслужить за один раз 80 человек, а обслуживала гораздо меньше, т.к. из посуды в этой столовой было в наличии только 6 стаканов и 6 ложек. Столовая при кожзаводе, рассчитанная на 50 посадочных мест имела 20 тарелок [2, с.2].

Рабочие завода «Электроцинк» в своей жалобе указывают на низкое качество блюд в заводской столовой. Когда им принесли в тарелках какую-то жижу рыжеватого цвета, они спросили официантку: «Это что суп или борщ?». На что получили ответ: «Кушайте каждый, что хочет: кто борщ, а кто суп» [12, л.23]. Многим блюдам, приготовленным в заводской столовой, давались шуточные названия, такие как «голубая ночь» (суп из свекольной ботвы), «осень» (гороховый суп, на самом деле вода с горохом), «карие глазки» (суп с воблой) [1, с.265].

Вместе с тем, ограниченные возможности предприятий общественного питания и огромной поток граждан, который они обслуживали, в полной мере не позволяли охватить обслуживанием всех нуждающихся в помощи.

В большой зависимости от организации системы снабжения оказались дети, инвалиды, эвакуированные, которые нуждались в особой поддержке государства. Дополнительное продовольствие получали беременные женщины.

Список литературы

1. Панарина Е.В. Организация общественного питания на Дону и Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. №4.
2. Социалистическая Осетия. 1942г. 28 янв.
3. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А. Е. Орджоникидзевский (Владикавказский комитет обороны 1941-1945 гг. Владикавказ, ИПК Литера, 2012.
4. Чернявский У.Г. Война и продовольствие (Снабжение городского населения в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.). М., 1964.
5. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) Ф.3. Оп.1. Д. 2. Л.4.
6. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.4. Л.140.
7. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.25.
8. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.67.
9. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.67. Л.270.
10. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.72. Л.283.
11. ЦГА РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д.95. Л.91.
12. ЦГА РСО-А Ф.3. Оп.1. Д.112. Л.23.

ОТХОЖИЕ И МЕСТНЫЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Хромых А.В.

доцент кафедры теории и истории государства и права Тульского института экономики и информатики, кандидат исторических наук,

Россия, г. Тула

В статье исследуется развитие отхожих и местных промыслов крестьян Орловской губернии на рубеже XIX – XX вв. На основании архивных документов и статистических данных по этой губернии делается попытка проследить зависимость промыслов от различных социально-экономических факторов.

Ключевые слова: земледелие, промыслы, отхожие промыслы, сельское хозяйство, крестьянство.

Изучение численности, территориального размещения, изменения сословной структуры населения тесно связано с вопросами социально-экономического и культурного развития городов, формированием городского сословия [7, с. 42]. Крестьянские промыслы как раз способствовали оттоку крестьянского населения в город. На рубеже XIX-XX вв. земледелие в Орловской губернии находилось в кризисе, сходном с тем, что переживало сельское хозяйство соседних губерний, относимых к «Оскудевающему Центру». Основными его чертами были аграрное перенаселение, малоземелье, падение доходов крестьянских семей, рост их задолженности перед казной. Современники хорошо понимали это. Например, Болховский уездный исправник писал в 1895 году: «Сельское хозяйство вообще находится в упадке, вследствие низких цен на хлеба и большой задолженности; развития к преуспеянию хозяйства не замечается, за исключением нескольких незаложенных имений…Крестьянское же хозяйство не развивается также вследствие задолженности, как частной, так и казённой, образовавшейся в неурожайные годы и потому, что за недостатком местных заработков и вследствие малоземелья своего у них является потребность на отхожие промыслы, куда отправляются лучшие силы» [1].

Восполнялся недостаток доходов от сельского хозяйства отхожими и местными промыслами. На рубеже столетий, по статистическим данным, отхожими и местными промыслами в Орловской губернии занимались 321.141 человек, т.е. приблизительно 20% её населения. Из них местными промыслами были заняты 208.385 человек, а отхожими -112.756. Из числа же тех, кто занимался местными промыслами, самая большая группа в 88.879 человек, т.е. больше трети, занимались земледельческими промыслами, работая, таким образом, в сфере сельского хозяйства в пределах своей губернии [2]. Согласно сведениям, поданным уездными исправниками Орловской губернии своему губернатору в 1895 г., крестьяне занимались в это время отхожими и местными промыслами так [3]:

Уезд	Выдано паспортов	Доход от отхожих промыслов (руб.)	Доход от местных промыслов (руб.)
Орловский	11.436	65.000	До 75.000
Мценский	9.402	Около 75.000	Около 50.000
Болховский	11.071	165.000	80.000

Карачевский	7.152	120.000	До 60.000
Брянский	-	До 5.600	До 300.000
Севский	10.372	47.000	10.000
Трубчевский	8.335	220.000	-
Дмитровский	8.639	177.500	До 25.000
Кромский	15.386	237.050	-
Малоархангельский	16.351	80.000 – 100.000	15.000
Ливенский	17.601	Около 180.000	До 6.000
Елецкий	-	-	-

Паспорта, указанные в этой таблице, выдавались на срок от 3-х месяцев до 5 лет. Конечно, выдавались они не только промышленникам, но именно отхожие промышленники составляли основную массу получателей этих документов. Поэтому по числу паспортов, выданных на достаточно продолжительный срок, можно судить о том, насколько было развито отходничество и местные промыслы в том или ином уезде в 1895 г. Показатели же этого года позволяют, в свою очередь, проследить тенденцию развития промыслов в Орловской губернии на рубеже веков [8]. Итак, в большинстве уездов крестьяне получали больше доходов от отхожих, чем от местных промыслов. Что же касается местных промыслов, то из Мценского уезда, например, сообщали: «Местный промысел служит подспорьем (земледелию) и полученный заработок идёт на уплату повинностей» [4]. Большинство исправников Орловской губернии сообщали своему губернатору примерно то же самое, признавая местные промыслы лишь подспорьем и сельскому хозяйству и, в частности, земледелию. В Орловском и Брянском уезде местные промыслы давали населению больше, чем отхожие. В Орловском уезде этот перевес незначителен и объясняется наличием там губернского города, дававшего крестьянам дополнительные местные заработки. В Брянском же уезде всё сложнее. Местного населения там было мало и не было заметного избытка населения, следствием которого был бы многочисленный отход на заработки. Немало было в этом уезде и местных заработков. Особенно много заработка приносили крестьянам всё ещё густые местные леса. И отхожие промыслы были тоже связаны с лесом: «Преобладающий отхожий промысел есть сплав по реке Десне леса…» [5]. Заметим, что больше всего паспортов на длительные сроки было выдано в наиболее населённых и плодородных Ливенском и Малоархангельском уездах (сведений по Елецкому уезду нет). Вслед за ними по числу паспортов идёт Кромской уезд, где была самая высокая плотность населения по губернии. Затем следуют переходные от Нечерноземья к чернозему Орловский и Болховский уезды. Перенаселённость, таким образом, была в этой губернии фактором развития отхожих промыслов. Во всех этих уездах, естественно, отхожие промышленники вместе зарабатывали большую сумму денег, чем промышленники местные. Исключение составляют, по названным причинам, показатели Орловского уезда.

Судя по приведённым в таблице довольно приблизительным данным, отхожим промыслом занимались в начале XX в. в Орловской губернии

115.000 – 120.000 человек. Всего же в начале XX-го столетия там проживало около 1.600.000 человек, и большинство из них были крестьянами. Таким образом, число отходников не превышало здесь 7-7,5% от общего числа жителей губернии. Такой же процент отхожих промышленников прослеживается и на уровне конкретных уездов. Например, в одном из наиболее населённых уездов губернии – Ливенском, отходники составляли приблизительно 6,5% всего населения. В Малоархангельском – 9-10%. В Кромском уезде, где отхожие промышленники зарабатывали наибольшую по губернии сумму, они составляли 13-14% от всего населения. В Орловском же уезде – 13-14%. В Севском – 7,5%. В Трубчевском – 6,3%. Очевидно, что процент отходников зависел как от количества населения в уезде, так и от местных условий, обуславливавших большую или меньшую потребность в заработках. В целом по уездам число плохо обеспеченных землёй крестьянских хозяйств (до 10 дес. на двор) было более половины, и даже чаще всего они были в абсолютном большинстве. Средний же надел ни в одном из уездов не составлял более 8,4 дес. на двор. Таким образом, зарабатывали на промыслах далеко не все нуждающиеся в дополнительном доходе.

Относительно немного было и тех, кто, занимаясь отхожими промыслами, покинул свою губернию и поселился в городе, формально числясь по прежнему месту жительства. По числу жителей, проживавших за её пределами в городах, Орловская губерния стояла на последнем месте в числе четырёх важнейших губерний Земледельческого Центра. Об этом свидетельствует следующая таблица [6; 9]:

Место рождения	Из общего числа поживавших вне пределов своей губернии проживало в городах (в тыс.)
Рязанская	180,1
Тульская	155,9
Калужская	148,0
Орловская	112,4
Полтавская	99,7
Черниговская	85,3

Данные по Полтавской и Черниговской губерниям, являвшимся в ещё большей степени аграрными и перенаселёнными и дававшими наибольшее число переселенцев, приводятся здесь для сравнения и выяснения тенденции.

Тенденция же такова: чем больше губерния даёт переселенцев, тем меньше в ней крестьян, занимающихся отхожими промыслами и мигрирующих в города. А из Орловской губернии как раз выходило переселенцев гораздо больше, чем из губерний Тульской, Рязанской или Калужской. Отходничество, таким образом, не могло полностью или хотя бы в значительной степени решить проблему малоземелья в Орловской губернии. Ещё меньше могли помочь орловским крестьянам местные промыслы.

Список литературы

1. ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д№3353. Л. 49 Об.
2. Материалы Высочайше Учреждённой 16 ноября 1901 г. Комиссии…СПб., 1903. Ч 1. С. 216.
3. ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д№3353. Л. 29 Об.; 35; 40Об. – 48;62-64; 72-86; 92; 98Об. – 99;113Об. – 114; 120Об.; 128; 131;177Об.
4. ГАОО. Ф.580. Л.40(Об.).
5. ГАОО. Ф.580. Ст.1. Д№3353.. Л.72.
6. Рашин А.Г. Население Росси за 100 лет (1811-1913 гг.). М., 1956. С. 134.
7. Сломинская Е.В. Российская научно-техническая интеллигенция XVIII – начала XX века в отечественной историографии (1917 г. – первое десятилетие XXI века): дисс….канд. ист. наук / Московский государственный областной университет. Тула, 2012.
8. См. напр.: Сломинская Е.В. Развитие технического документа в России (историко-сюжетные дополнения по истории вопроса) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 83-93.
9. Сломинская Е.В. К теме: «Материальное положение и социальный статус научно-технической интеллигенции XVIII–XIX вв.» (в отечественной историографии 30-х – начала 70-х гг. XX вв.) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 400.
10. Савенко С.В., Сломинская Е.В. Об изучении отдельных понятий в курсе истории отечественного государства и права // В сборнике: Современные проблемы права и управления 4-я Международная научная конференция: сборник докладов. Под редакцией И.Б. Богородицкого, Ю.В. Киселевич (ответственный редактор). 2014. С. 94-96.

ИНВАРИАНТНОСТЬ – МЕРА СОХРАНЕНИЯ ИДЕЙ В МАТЕРИИ МИРА

Берест А.В.
гидрогеолог, ОАО ГГП «Тамбовгеология»,
Россия, г. Тамбов

Предпосылкой к проведению данного дедуктивного исследования послужило текущее положение процесса познания, когда идейной стороне развития Природы, под «маркой» рационального прагматизма, почти не уделяется внимания и тем самым пренебрегается ее беспримерным Совершенством: всемогуществом и всезнанием. Обратить науку к перспективе Природы мы и попытались. Все истины Природы должны быть пересмотрены перед ликом науки. Инвариантность – не исключение…

Ключевые слова: Парагенез и парагены Природы. Идеи, как «Альфа-и-Омега» Бытия. Эволюты Эволюции Жизни. Эволютивность. Совершенство. Инвариантность. Инвариант и Вариант. Бытие (Знание) и Сознание (Мироздание). Вакуум. Мышление. Идея-в-себе… – Идея-в-Материи… – Идея-для-всех (Идеал).

Заметим: во многих своих предыдущих публикациях [1-10] мы называли парагенезис «*универсалием Природы*». Это процесс, который соединяет отобранные целесообразностью «части» естества Природы в «Целое» – *единичные* (индивидуально Сущие) «*парагены*» («сверхгены», т.е. «связки» социальных явлений, открытых в Космос беспредельных возможностей). Парагенезис всюду действует как «Сверхнеобходимость рассеченного единения Материи» (*супер*Гравитация, или всеобщее Сознание Природы – ее *соответствующее понимание, стерегущее в своих глубинах сокровенное Знание – Истину Бытия, или модели развития неисчислимых Вселенных*: *Вселенную Идей Вселенных, их Форм и вещественного Содержания*).

С парагенезисом экосистем Мира (лесных, степных…) тесно связаны такие прочные в своих взаимодополняющих противоположениях категории качеств движения действия в них Природы как «*Инвариантность*» (непрерывность-неизменность Идей) и «*Дискретность*» (прерывность мест проявления Идей в Материи).

Инвариантность формирует и сохраняет перспективу развития Идей во времени Мироздания (их неуязвимость). *Дискретность* – создает и умножает варианты экотопов, по условиям которых пространственно группируются развивающиеся родовые качества Жизни, обретая индивидуально неповторимый опыт своего существования видами Идей. Можно сказать: *Инвариантность* – закон сохранения рода, т.е. идеи-Идеала (циклического пролонгирования тождественности Идеи своей изначальной модели, сущей в структурах Бытия, – Вакууме), а *Дискретность* – установка (закон) на ничем не ограниченную дивергенцию видов родовых форм Жизни (виды – связующее звено между «родом-Идеей» и «средой-экотопом»), эволюционирующих в Материи (формирует многочисленность и многообразие предметно-

конкретных проявлений Идей – Всеобщее). Без того и другого Эволюция Жизни была бы немыслимой. Ее строгий закон скрепляет Инвариантность и Дискретность (Идею Жизни и среду ее развития) в себе собою, делая их сопряженно гармоничными (равновесными) – симметричными высшему замыслу (закону) цикличного развития Природы.

Идеи – сущность вещей. Они – непоколебимы. Идеология мощи Природы требует познания естества (красоты) Идей и их проявления (движения) в Материи Мира.

Инвариантность есть уход от хаоса энергий к абсолютному порядку Бытия – идеалам Идей. Ее можно расценивать как процесс создания «Единичного» в «Абстрактно-Всеобщем». «Единичное» – Индивидуально Сущее: уникально реализованное в Материи воплощение Абстрактно-Всеобщего (универсального)[1]. Последовательность проявления данного замысла «триедина»: *Идея-в-себе* (Вечная Форма, или «матрица» с пустыми ячейками, т.е. с «обнуленным» опытом… – «Нонвариант») – *Идея-в-Материи* (воплощение и поиск идеального Содержания для своей Вечной Формы, или проверка себя на жизнеспособность в условиях непредсказуемого движения стихий, т.е. наработка способности жить Жизнью среди безграничных возможностей Природы… – постепенно утверждающийся в равновесии Инвариант Идеи) – *Идея-для-всех* (Идеал Совершенства, или «Единичное» в «Абстрактно-Всеобщем», т.е. Вариант Творения – подтвержденная опытом в новых средах Жизни Истина Бытия). Инвариантность (закон) создает Инвариант (Форму непротиворечивого течения энергии), наделяя его бессмертными качествами уникального Варианта – высшего творения Природы. Этим трехгенным процессом (Исканием Искомого Ищущим) воплощенная идея Идеала Бытия (Истина Бытия) наращивает в себе все усмотренные качества «Абстрактно-Всеобщего» и становится подобной Ему (Инвариантом – Формой накопления безупречного Содержания), а затем – Его Единичным (Индивидуально Сущим «Единым») Вариантом. Нонвариант – Инвариант – Вариант… – таков Путь Идеи любого явления в Мироздании.

Христианская «доктрина Жизни» выдвигает это как постулат высшего Совершенства: «Отец воплощается в Сыне Своем и Сын становится Отцом». При этом, все Могущества Отца переходят к Сыну, не покидая Отца, ибо Сын находит Отца в себе и становится Им в себе (будучи в Нем)… Единичным Вариантом Отца, который беспределен и непостижим Сам-в-Себе. Или, как часто повторял это выражение Иисус, ставший Христом (Хри-о-Теосом – движущим себя «потоком Огня-Духа») – Идеалом Творения Творца Творения Творцом Творения: «Отец, который во Мне, – Он Творит», …»Видевший Меня, видел Отца», …»Я и Отец – Одно»…

Вышесказанное – квинтэссенция Эволюции Жизни. То, что достигается при этом в Материи, есть нерушимое равновесие (гомеостаз – существова-

[1] Любое уникальное есть воплощение Универсального, т.е., исследуя «уникальное», мы всегда находим в нем нерушимые (фундаментальные, родовые) качества «Универсального», на которые и делаем «ставку» при установлении видов искомых явлений.

ние, вопреки изменениям)… – Бессмертие. Последнее в лесной Природе именуется *коренным* (эквифинальным) состоянием.

Инвариантность (вынашивание Варианта) зарождается (становится видимой, т.е. доступной исследованию) с воплощением Идеи в Материю и никогда не прекращает попыток сохранения высшего Идеала в себе при любых условиях и средах движения своего видового действия. Сосна сохраняет себя сосной, дельфин – дельфином, человек – человеком. Так же: Идея дубравы сохраняет себя достигнутым коренным состоянием; степь – красочной ковыльной (или иной) своей неповторимостью; еловая тайга – устойчивой сменой тождественных поколений. Кедровник творит себя «кедровником», березняк – «березняком», гилея – «гилеей». Весь парагенезис минералов и вся «химия» вещественных превращений базируются на этом. Периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева – аналог тому же…

Примером достигнутого «Единичного» Варианта может служить *коренная дубрава* (***рис.* 1**). Она входит в структуру (Иерархию) систем себе подобных лесных насаждений (как и во всеобщую «Систему систем» Мироздания[1]: коренная дубрава – явление вселенское[2]). *Ее высшая забота – сохранение Варианта обретенной себестоимости* (*устойчивого равновесия на пределе высшего напряжения сфокусированных в себе собою сил*), *т.е. обережение свойственного только ей количества движения, которое при этом не рассеивается и не исчезает, сохраняя дубраву дубравой во всей полноте ее мощи.* В этом направлении ею полностью уравновешены действия всех внешних стихий (они переплавлены в гомеостаз ее собственного могущества). *Векторная сумма импульсов* (а они обязаны быть как в классической форме движения, так и в форме развития) *всех тел коренной дубравы не изменяется* (внутренние силы не изменяют интегральный импульс системы при любых взаимодействиях ее структурных элементов; гелио- и геофакторы в коренной дубраве стали частью ее стабильности). Это не означает, что корне-лес находится в полном покое и его импульс подобен «штилевому» состоянию судна. Он полон самовосстановительного движения и не только его одного. Об этом свидетельствует никогда не «обнуляющийся» текущий прирост (его накопления уходят на «латание дыр» и в излучение, не изменяя

[1] «Все есть система, состоящая из систем и входящая в системы» – постулат известный. Вне системного порядка Жизни – только мировой хаос.

[2] Человек, «дико» (бездумно) эксплуатируя коренные леса, вносит существенные изменения в динамику всего состава Вселенной (по закону сохранения Информации – движения голограммы: «Все – во всем», или… «Вселенная состоит из неисчислимого множества атомов, но каждый атом – все та же Вселенная на момент рождения атома). Мы почти полностью замкнуты на «кормовую» перспективу и слишком пренебрежительно (без признательности) относимся к Природе. Люди Земли выпали из благодатного жизнеобеспечивающего континуума своей *Alma Mater*, даже не помышляя о том, что рано или поздно, им придется возвращаться в ее Священное Лоно (только Природа открывает человеку путь в Беспредельность Бытия). Но прежде всего, *мы обязаны научиться любить Природу и только через Природу* (Природой) *любить себя*. *Так поступит и Природа* – всемогущая и всезнающая. *Она станет любить Людей* (как Творцов своих) *и только через Людей*, с любовью созидающих гармонию ее неповторимых условий и сред, *любить себя*. Разве в этом постулате скрыты какие-то «экологические проблемы»? Но на подходе к утерянному «раю» (всеобщему «континууму Жизни»), все мы должны овладеть искусством мышления в Любви (пространстве-Гравитации) и Радости (субстанционарном Времени), не противоречащим выработанному «руслу» истинной эволюционной перспективы. «*Слабыми проблесками Мысли не повернуть ключ Судьбы*» – так в свое время утверждал Великий Платон, нареченный Мыслителем.

«инертную» массу древостоя, – «персональная» энергия корне-леса нерушима). [Энергия коренной дубравы поступает в общую «копилку» Системы систем, которая «Есть»: часть Целого, по закону соответствия, равна Целому, ибо неотделима от него, хотя и призвана строго нести свою специфическую функцию.] Ориентационная сумма всех действий лесной корне-основы уравновешена. Финальная дубрава (как вечная весна… вечное цветение) – недвижна (нерушима: одновариантна) в себе собою, т.е. являет яркий пример *движения в недвижении*, которое можно назвать *абсолютным движением – гармонией Совершенства.*

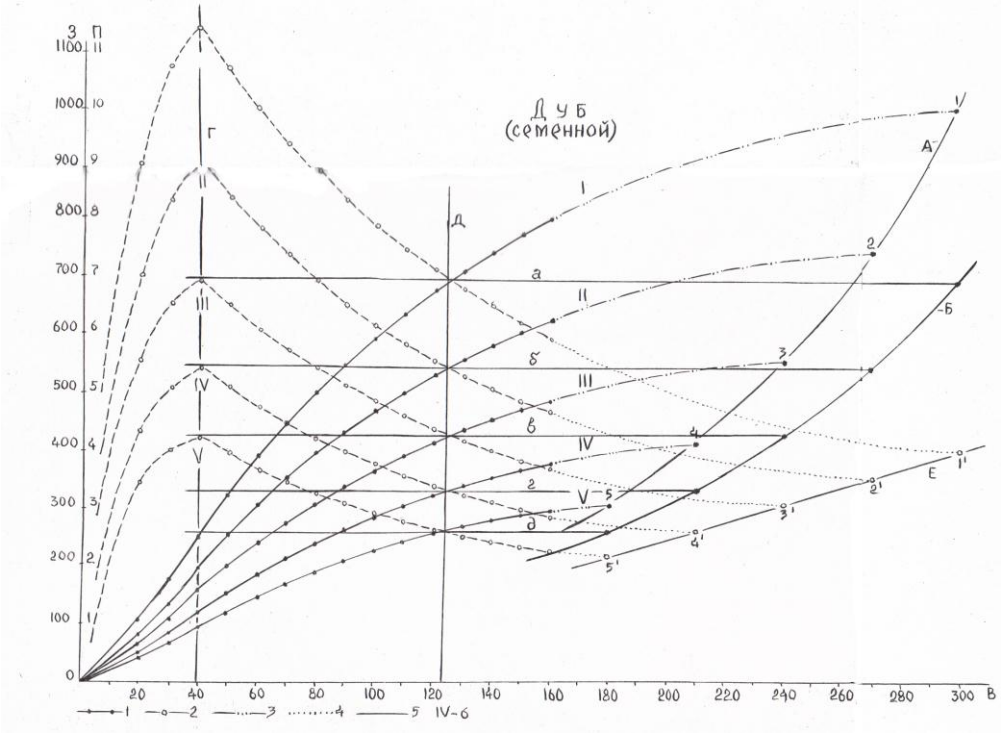


Рис. 1. Модель коренной перспективы дуба черешчатого семенной генерации. Бонитетная (струйная и веерная) симметрия дубняка – признак его устойчиво нарастающей Инвариантной упорядоченности

[1 – бонитетные струи запаса древесины; 2 – текущий прирост; 3 – перспектива развития запаса; 4 – перспектива развития текущего прироста; 5 – примечательные линии бонитетной симметрии (А – линия точек начала выхода дубняка в коренную перспективу (к Варианту «Единичного» в Абстрактно-Всеобщем); Б – линия точек «зеркальной» симметрии /а, б, в, г, д/ графиков инвариантного нарастания во времени 5-*струйного* дубняка; Г – линия точек начала установления графической симметрии общего запаса и текущего прироста («точки слияния» частного и группового ростового количества движения в общедубравное: при максимуме объединенных поддерживающих сил, а они сохраняются вне зависимости от субкоренного статуса дубравы, открывается перспектива резкого нарастания количества движения – развития насаждения); Д – линия точек раздела лево- и правосторонней симметрии бонитетных струй запаса и текущего прироста (начало полного возрастного согласования движущих сил и импульсов развития дубняка); Е – проекция точек выхода бонитетных струй дубняка в коренную перспективу на линию устойчивого текущего прироста; 6 – классы бонитета. З – общий запас стволовой древесины дуба ($м^3/га$). П – текущий прирост древесины дуба ($м^3/га$). В – возраст насаждения (*лет*).]

Инвариантность – начало синтеза в Абстрактно-Всеобщем тех элементов развивающихся Идей, которые ведут к Совершенству. Она – непрерывна. Но выражение свое получает с начала установления добровольного единения

«всех-ради-всех» (клеток, органов, тел… – сообществ). По мере укрепления этого состояния, «маятник Жизни» творения (всеначальная энергия – глубинная Мудрость Природы, явленная везде и во всем, – пульсирующая и импульсирующая) начинает раскачиваться все шире и равновесно-устойчивее, что свидетельствует о соизмеримом (закономерном) «подключении» леса к высшему Источнику вселенского существования – «Системе систем». В таком насаждении никто не умален и не возвеличен… – не восстает против Общего Блага, которое становится благом каждого. Его параген «обзаводится» многими полезными (незаменимыми) приспособлениями, главные из которых – прочные взаимодополняющие радикальные связи, уплотняющие собой «энергию связанной системы» под названием «Лес». Так нарастающий Инвариант уходит Вариантом в Высшее – «Систему систем» Мироздания…

Во Вселенной *абсолютно все* опирается на беспредельность Вакуума. Но даже с этой своей неизбежной «фатальностью», *в составе количества движения* дубравы (леса) можно различать (***рис.* 2**): а) *движение явное*, т.е. открытое, доступное изучению (индикаторно отраженное в динамике текущего прироста); б) *движение скрытое* – всецело замкнутое на Вакуум (есть в любом состоянии дубравы и не дубравы) и связанное с непрерывной сменой элементарных частиц, группирующихся в атомы и молекулы (никогда не прекращающаяся замена устаревающей Материи-Информации новой, эволюционно значимой, – основа развития). Без участия того и другого Эволюция Жизни (шаги к Совершенству, или «приобщение» к Свету, идущему от вакуумической модели будущего, по внутреннему пространству Материи – голограмме перспективы, – во благо вселенского Мироздания) была бы несостоятельной.

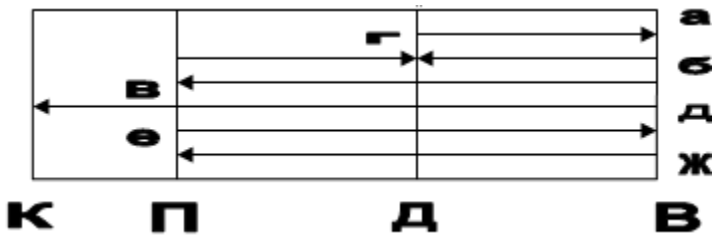


Рис. 2. Варианты преобразования дубравной энерго-массы
[**В** – уровень Вакуума (внутреннее пространство Материи – голограмма); **Д** – уровень стволовой древесины; **П** – уровень «атмосферы развития» леса – Прозелита (Духа и Души леса – энергоинформационного «поля» насаждения); **К** – уровень Плазмы Космоса («внешность» Материи); **а** – масса леса, гравитирующая на упругости Вакуума; **б** – новая масса (Материя), произрожденная детонацией Вакуума (голограмма происходящего, гранулирующая неквантованную энергию); **в** – излучения Вакуума в «атмосферу развития» леса (Прозелит) – результат высвобождения энергии из считываемой им устаревающей Материи (создает Ауру леса); **г** – излучения Вакуума, закономерно отраженные «Сверхнеобходимостью рассеченного единения Материи» в лес гравитационными «зеркалами натяжения» Прозелита (идут на формирование текущего прироста по внешнему кольцу древесины); **д** – излучения Вакуума, уходящие за пределы лесной экосистемы – в Космос открытых возможностей; **е** – «живая химия» Прозелита, радикально замкнутая на Вакууме; **ж** – лучевое воздействие Вакуума на лесной Прозелит]

Явное количество движения (суммарный *импульс развития* леса) можно выразить через изменение состояний динамики текущего прироста[1], как в сукцессии леса, так и в его деградации (табл. 1): в ускорении и замедлении прироста масс древесины. С *одной стороны*, он отражает тенденцию внутреннего саморазвития леса (работу леса по достижению энергетического состояния корне-основы), а *с другой*, – воздействие внешних фактор-сил (в закон сохранения импульса тела силы вообще не входят, и если они неизвестны, то их можно заменить другими величинами; интерес представляет только конечный результат – *количество движения системы*, а о нем в лесу мы можем судить лишь по динамике его *индикатора* – текущему приросту породного состава; силы, приложенные к дубраве и преобразующие ее, можно определить через импульс развития насаждения, т.е. массу леса и скорость нарастания «инертного запаса» древесины, но это ради усмотрения самих сил, оценить которые не представляется возможным, так как масса леса лишена механического перемещения, хотя они и есть; поэтому, лучше именовать источник данного движения *фактор-силой развития*)[2].

Таблица 1

Некоторые нетрадиционные энерго-массовые параметры развивающейся среднерусской дубравы

Возраст	**Б**, *т/га*	**П**, *т/га*	**$р_д$**, *$м^2$/год // $кг^2$/с*	**f**, *$м^2$/$год^2$ // $кг^2$/$с^2$*	**$Ер_д$**, *$кг^3$/$с^2$*	**$Е_{вб}$**, *Дж*	**$Е_{вп}$**, *Дж*
1	2	3	4	5	6	7	8
20	**<u>74,0</u>** *74,0*	**<u>6,8</u>** *136*	**<u>$5,0 \cdot 10^2$ // 15,9</u>** *0,092 // 62-46*	0-30 // 0,79	1,71	$6,7 \cdot 10^{21}$	$6,1 \cdot 10^{20}$
30	**<u>115,0</u>** *41,0*	**<u>8,0</u>** *80*	**<u>$9,2 \cdot 10^2$ // 29,2</u>** *0,069 // 39-48*	30-50 // 1,33	3,71	$1,1 \cdot 10^{22}$	$7,2 \cdot 10^{20}$

[1] Все, что есть во Вселенной, имеет свой импульс. Дубрава – не исключение. Однако, в лесу, на уровне его целостности, нет механического перемещения тел. Поэтому «классического» импульса древесины, как такового, – нет, хотя количество движения в ней есть и сохраняется, но на иных уровнях системности Целого. Оно создает текущий прирост и заключает себя в нем. Его можно рассматривать *индикатором* этого движения. Исследовать само движение в «чистом виде» практически невозможно. Дубрава, как и все сущее, полна им, однако, оно… – «неуловимо». Текущий прирост массы – не есть механическое движение в полном смысле этого слова. Он является только «индикатором» этого движения. То есть масса текущего прироста и скорость ее нарастания *подобны импульсу тела*, но *не являются* им. Индикатор *пропорционально* отражает *количество движения леса*. По нему *можно судить* о суммарном движении насаждения, но использовать его при этом лучше в качестве *самостоятельного* явления – *импульса прироста* (*развития*) *лесных масс*, за которым также стоят определенные *фактор-силы*. Произведение этих фактор-сил на время их действия и создает текущий прирост леса. *Импульс развития – индикатор импульса* (*количества движения*) *лесной растительности*. Он имеет свои единицы измерения (дать им меткое название еще предстоит) и может быть применен для характеристики скорости преобразования древостоя. [Еще раз подчеркиваем: импульс развития леса не есть импульс тела (леса) в «декартовском понимании», но лишь индикатор его, доступный наблюдению]

[2] При рассмотрении сил, осуществляющих развитие лесного насаждения, а они несомненно есть (иначе не было бы эволюционной протяжки сообществ), мы можем только судить о них, как о *факторах* (внутренних и внешних) *прироста леса*, и то лишь через динамику текущего накопления массы древесины. Эти факторы являются *аналогами* сил механического движения (элементов фотосинтеза, сокодвижения, перемещения ионного состава, изменения молекул, атомов, элементарных частиц…), но не являются ими в чистом виде. Радиационный фактор, тепловой фактор, плювиальный фактор, трофический фактор… – все они суммированы текущим приростом и *слагают* импульс развитие леса. *Фактор-силы прироста леса*, в их конкретном приложении к динамике масс, мы и оцениваем, в частности, *через динамику текущего прироста*, придавая им (как и другим, последующим), соответствующие тому, единицы измерения.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
40	**174,0** *59,0*	**8,6** *86*	**$1{,}5 \cdot 10^3$ // 47,5** *0,049 // 27-31*	>50 // 1,83	6,48	$1{,}5 \cdot 10^{22}$	$7{,}7 \cdot 10^{20}$
50	**230,0** *56,0*	**8,0** *80*	**$1{,}8 \cdot 10^3$ // 58,3** *0,035 // 24-30*	50-30 // 1,08	7,40	$2{,}1 \cdot 10^{22}$	$7{,}2 \cdot 10^{20}$
60	**280,0** *50,0*	**7,6** *76*	**$2{,}1 \cdot 10^3$ // 67,5** *0,027 // 26-34*	30-20 // 0,92	8,14	$2{,}5 \cdot 10^{22}$	$6{,}8 \cdot 10^{20}$
70	**328,0** *48,0*	**7,1** *71*	**$2{,}3 \cdot 10^3$ // 73,8** *0,022 // 23-32*	20-10 // 0,63	8,30	$3{,}0 \cdot 10^{22}$	$6{,}4 \cdot 10^{20}$
80	**368,0** *40,0*	**6,6** *66*	**$2{,}4 \cdot 10^3$ // 77,0** *0,018 // 26-39*	10-0 // 0,32	8,10	$3{,}3 \cdot 10^{22}$	$5{,}9 \cdot 10^{20}$
90	**406,0** *38,0*	**6,2** *62*	**$2{,}5 \cdot 10^3$ // 79,8** *0,015 // 24-39*	10-0 // 0,28	7,84	$3{,}7 \cdot 10^{22}$	$5{,}6 \cdot 10^{20}$
100	**441,0** *35,0*	**5,9** *59*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 82,5** *0,013 // 24-41*	10-0 // 0,27	7,72	$4{,}0 \cdot 10^{22}$	$5{,}3 \cdot 10^{20}$
110	**474,0** *33,0*	**5,6** *56*	**$2{,}7 \cdot 10^3$ // 84,2** *0,012 // 23-41*	10-0 // 0,17	7,50	$4{,}3 \cdot 10^{22}$	$5{,}0 \cdot 10^{20}$
120	**503,0** *29,0*	5,3 *53*	**$2{,}7 \cdot 10^3$ // 84,5** *0,010 // 24-45*	0:0 // 0,03	7,01	$4{,}5 \cdot 10^{22}$	$4{,}8 \cdot 10^{20}$
130	**529,0** *26,0*	**5,0** *50*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 83,9** *0,0095 // 24-48*	0…*10 // -0,06	6,65	$4{,}8 \cdot 10^{22}$	$4{,}5 \cdot 10^{20}$
140	**553,0** *24,0*	**4,8** *48*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 84,2** *0,0087 // 24-50*	0…*10 // 0,03	6,41	$5{,}0 \cdot 10^{22}$	$4{,}3 \cdot 10^{20}$
150	**576,0** *23,0*	**4,6** *46*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 84,0** *0.0080 // 23-50*	0…*10 // -0,02	6,10	$5{,}2 \cdot 10^{22}$	$4{,}1 \cdot 10^{20}$
160	**598,0** *22,0*	**4,4** *44*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 83,4** *0,0074 // 22-50*	0…*10 // -0,06	5,82	$5{,}4 \cdot 10^{22}$	$4{,}0 \cdot 10^{20}$
170	**619,0** *21,0*	**4,2** *42*	**$2{,}6 \cdot 10^3$ // 82,4** *0,0068 // 21-50*	0…*10 // -0,10	5,50	$5{,}6 \cdot 10^{22}$	$3{,}8 \cdot 10^{20}$
180	**639,0** *20,0*	**4,0** *40*	**$2{,}5 \cdot 10^3$ // 81,1** *0,0063 // 20-50*	0…*10 // -0,13	5,15	$5{,}8 \cdot 10^{22}$	$3{,}6 \cdot 10^{20}$
190	**658,0** *19,0*	3,8 *38*	**$2{,}5 \cdot 10^3$ // 79,3** *0,0058 // 19-50*	0…*10 // -0,18	4,80	$5{,}9 \cdot 10^{22}$	$3{,}4 \cdot 10^{20}$
200	**675,0** *17,0*	**3,6** *36*	**$2{,}4 \cdot 10^3$ // 77,1** *0,0053 // 19-53*	0…*10 // -0,22	4,40	$6{,}1 \cdot 10^{22}$	$3{,}2 \cdot 10^{20}$
210	**691,0** *16,0*	**3,5** *35*	**$2{,}4 \cdot 10^3$ // 76,7** *0,0051 // 19-54*	0…*10 // -0,04	4,26	$6{,}2 \cdot 10^{22}$	$3{,}1 \cdot 10^{20}$
220	**705,0** *14,0*	**3,4** *34*	**$2{,}4 \cdot 10^3$ // 76,0** *0,0048 // 20-59*	0…*10 // -0,07	4,10	$6{,}4 \cdot 10^{22}$	$3{,}0 \cdot 10^{20}$
230	**716,0** *11,0*	**3,3** *33*	**$2{,}4 \cdot 10^3$ // 74,9** *0,0046 // 22-67*	0…*10 // -0,11	3,92	$6{,}5 \cdot 10^{22}$	$3{,}0 \cdot 10^{20}$
240	**724,0** *8,0*	**3,2** *32*	**$2{,}3 \cdot 10^3$ // 73,9** *0,0044 // 24-75*	0…*10 // -0,10	3,77	$6{,}5 \cdot 10^{22}$	$2{,}9 \cdot 10^{20}$
250	**730,0** *6,0*	**3,2** *32*	**$2{,}3 \cdot 10^3$ // 74,1** *0,0043 // 26-81*	0…*10 // 0,02	3,76	$6{,}6 \cdot 10^{22}$	$2{,}9 \cdot 10^{20}$
260	**735,0** *5,0*	**3,2** *31*	**$2{,}3 \cdot 10^3$ // 74,5** *0,0042 // 26-84*	0…*10 // 0,04	3,77	$6{,}7 \cdot 10^{22}$	$2{,}9 \cdot 10^{20}$
270	**739,0** *4,0*	**3,1** *31*	**$2{,}3 \cdot 10^3$ // 72,6** *0,0042 // 27-87*	0…*10 // -0,19	3,58	$6{,}7 \cdot 10^{22}$	$2{,}8 \cdot 10^{20}$

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
280	**<u>742,0</u>** *3,0*	**<u>3,1</u>** *31*	**<u>$2{,}3 \cdot 10^3$ // 72,9</u>** *0,0041 // 28-90*	0…*10 // 0,03	3,58	$6{,}7 \cdot 10^{22}$	$2{,}8 \cdot 10^{20}$
290	**<u>745,0</u>** *3,0*	**<u>3,0</u>** *30*	**<u>$2{,}2 \cdot 10^3$ // 70,9</u>** *0,0040 // 27-90*	0…*10 // -0,20	3,37	$6{,}8 \cdot 10^{22}$	$2{,}7 \cdot 10^{20}$
300	**<u>746,0</u>** *1,0*	**<u>3,0</u>** *30*	**<u>$2{,}2 \cdot 10^3$ // 70,9</u>** *0,0040 // 29-97*	0=0 // 0,00	3,36	$6{,}8 \cdot 10^{22}$	$2{,}7 \cdot 10^{20}$
310	**<u>746,0</u>** *0,0*	**<u>3,0</u>** *30*	**<u>$2{,}2 \cdot 10^3$ // 70,9</u>** *0,0040//30-100*	0=0 // 0,00	3,36	$6{,}8 \cdot 10^{22}$	$2{,}7 \cdot 10^{20}$

<u>Примечание</u>:

1) Локальное отсутствие цифровой согласованности (плавности нарастания-убывания) в расчетах некоторых параметров качества гармонически развивающихся дубрав обусловлено техническими сложностями (несогласованностью) лесотаксационных измерений. По ряду из них нами введен частично «сглаженный» (графический) вариант.

2) Сменяющие друг друга знаки «+» и «-» в пространстве около «0» – свидетели малоамплитудного предкоренного «качания» фактор-сил, выводящих «спелую» дубраву к ее устойчивому равновесному состоянию (гармония нарастания в недвижение): постепенное уменьшение количества развивающего движения (до этого, – от «0» и до *линии* «Г» на ***рис.* 1,** – оно резко увеличивалось; до *линии* «Д» – быстро падало; *правее линии* «Д» – выполаживалось к своему минимальному уровню) и связанного с ним «нарастания-замедления» (вектором «торможения-инерции» со стороны общего запаса древесины) проявленного действия фактор-сил (относительно *линии* «Г» того же графика). Качание знака возникает при скольжении системы координат от точки 120…130-*летнего* возраста (*линии* «Д») к субкоренному и коренному возрасту. Сами по себе фактор-силы, движущие дубравой к ее корне-основному статусу, – положительные, т.е. не ведут к инволюции дубравы. Отрицательная работа по развитию дубравы начинает проявлять себе только после «встречи» графиков «запаса» и «прироста» нарастанием «сил реакции»: отмечается постепенное торможение развития леса (инертной массой запаса древесины на корню, пытающейся уравновесить активность сил фотосинтеза) и его вхождение в устойчивое (гармоничное) равновесие корне-основного состояния – гомеостаз. Графики выравниваются (релаксируются) по направлению только при достижении насаждением коренного статуса; текущий прирост при этом не «обнуляются», но уходит на восполнение потерь и в излучение (в «атмосферу леса»).

3) Знаки «0:0» и «0=0» отмечают начало гармонизации (вхождения в гомеостаз – существования вопреки изменениям) дубравы и ее полное господство (соответственно).

4) Знак «*» применен нами для обозначения колебания некоторых параметров дубравы вокруг своего нулевого состояния.

Б – возрастной запас «инертной» массы древесины на корню (в знаменателе – разность прирастающей биомассы «запаса» за указанный временной интервал в тех же единицах измерения).

П – текущий (годовой) прирост древесины (в знаменателе – энерго-масса прироста за указанный шкалой период времени, *т/га*).

$\mathbf{p}_{Д}$ – *индикатор количества движения* (импульс развития) *дубравы* (индикатор импульса леса), выраженный через меру прироста массы древесины. Индикатор импульса леса не есть импульс леса, но лишь его отражение, названное нами «*импульсом развития*». Проследить чистый импульс леса – его количество движения (*кг · м/с*) – не представляется возможным. *Прирост массы насаждения* (индикатор движения-развития) – ($т^2$/*год*; $кг^2$/*сек*) – *подобен импульсу леса* в динамике своего движения, хотя и не является им. Устанавливается произведением инертной массы леса ($М_Б$, *т* или *кг*) на скорость ее текущего прироста (V_O, *т*/*год* или *кг/с*): $p_Д = M_Б V_O$ (за 1 *год* или 1 *секунду*): $т^2$/*год*; $кг^2$/*сек*. Условно мы именует эти единицы измерения ($т^2$/*год*; $кг^2$/*сек*) – *пульсонами* (*т*-пульсон и *к*-пульсон): мерой пульсирующего развития дубравы в ее объединяющем энерго-массовом движении к коренному состоянию. В знаменателе данной колонки: левая часть – синхронизированное отношение текущего прироста и общего запаса, как «мера гармонии» нарастания лесной древесины; правая – превышение суммарного (по интервалу времени) текущего прироста и реальной прибавки древесины за этот же промежуток времени (цифра перед «дефисом»); цифра справа указывает процент действительного нарастания леса (остальная расчетная часть текущего

прироста уходит на излучение: почти 100%-*е* – в коренном и субкоренном состоянии и минимальное – в 40-70 *лет*, т.е. в период интенсивного нарастания биомассы).

f – *фактор-сила прироста леса* (f, $м^2/год^2$ или $кг^2/с^2$) – суммарный эффект воздействия внутренних (сил объединения в частичное или полное Целое) и внешних стимуляторов развития на возрастную динамику массы древостоя (в коренном массиве все внешние факторы становятся силой нерушимого внутреннего гомеостаза). [Можно именовать ее *работой леса по наращиванию своей энерго-массы*, без достижения коренного максимума которой конечная энергофондовая функция древостоев на Земле была бы несостоятельной.] Фактор *подобен* силе движения (части векторизированной энергии, т.е. энергии, связанной с формой своего движения), но не является ею, хотя бы потому, что предкоренной прирост леса решается многими поступлениями: солнечной радиацией (прямой, рассеянной) и ее ФАР, синтезированной древостоем, воздействием почвенных «сил», термических и плювиальных процессов экотопа (сами деревья прочно вросли корнями в субстрат грунта и лишены механических перемещений, не считая «качания», «сокодвижения», «фотосинтеза»…). Вытекает она из уравнения: $M_Б{}^1V_0{}^1 - M_Б{}^0V_0{}^0 = ft$, (или $p_Д{}^1 - p_Д{}^0 = ft$), где $M_Б{}^1V_0{}^1$ – последующие значения меры накопления древесины текущим приростом насаждения: скоростью годового и секундного развития древесной массы (условно *текущим импульсом развития* леса); $M_Б{}^0V_0{}^0$ – предыдущие значения меры накопления древесины текущим приростом насаждения: скоростью годового и секундного развития массы (условно *былым импульсом развития* леса); t – интервал времени между «последующим» и «предыдущим» (*год*, *секунда)*; $p_Д{}^1$ и $p_Д{}^0$ – последующие и предыдущие *значения индикатора количества движения* лесного насаждения – импульса развития насаждения ($м^2/год$ или $кг^2/сек$). Величина «f» – выводная. Установить ее в реальной объективной действительности Природы пока не представляется возможным. Единицы ее измерения ($м^2/год^2$ // $кг^2/с^2$) мы условно назвали *андриенами* (*м*- и *к*-андриены).

Ер$_Д$ – *условная энергия движения* (развития) *энерго-массы дубняка* ($кг^3/с^2$), устанавливающая меру нарастания древесины (*эквивалент* годовой «кинетической» энергии импульса леса, которая есть, но разнесена по многим уровням механического движения частей в Целом). Она выведена через индикатор количества движения (изменения) древостоя (скорость текущего прироста леса). Несомненно, за текущим нарастанием древесины стоит движение его структурных масс (элементов фотосинтеза, растворов, составных молекул, атомов, элементарных частиц…). Отсюда: скорость текущего прироста массы, выраженная в *кг/с* должна быть пропорциональной общему количеству движения. Более того, она *равновелика ему по суммарному эффекту*, так как отражает в себе все силы, движущие дубравой и несет всю полноту кинетической энергии перемещения частей Целого, т.е. является пропорциональным *эквивалентом кинетической энергии* массового импульса леса (хотя и не имеет метрических единиц пройденного им расстояния). Поэтому не будет ошибкой вычисление *эквивалента* условно «*кинетической*» *энергии импульса развития леса* вести через его текущий прирост, движущий полным запасом лесной древесины: $Ер_Д = p_Д{}^2 / 2\ M_Б$. Результат – род части внутренней энергии действия, движущихся в себе масс лесной древесины и имеющих свой полный энергетический потенциал, равный mC^2 ($E=mC^2$). Она консолидирует в себе множество неоднозначных процессов развития фитострома в интеграл текущего прироста общей лесной биомассы. Как и предыдущие категории движения развития, составные части этой основы Материи могут носить свои именации (скажем, *китоны*)…

Е$_{ВБ}$ – полная внутренняя энергия, заключенная в общем запасе лесной древесины: $E = mC^2$. Ее можно рассматривать как возбудитель Жизни и саму Жизнь (Дух ее). Ею движется любое развитие в Материи, изменяющее движущуюся Материю по фазе эволюционного созревания в ней Сознания, Мысли, Воли, или Духа – высшего энергетического Состояния от всех состояний Материи и ко всем ее состояниям.

Е$_{ВП}$ – полная внутренняя энергия, заключенная в текущем приросте древесины: $E = mC^2$. Ее можно рассматривать как прирост фонда всеначальной энергии (Жизни) лесной экосистемы. Текущий прирост коренной дубравы – фактор, удерживающий лес на информационном «острие Времени» и балансирующий им корне-основной энерго-массовый потенциал Природы (в экотопе, биосфере, Мироздании).

Текущий прирост знаменует собой скорость обновления леса (дубравы): максимальную в годы его лесохозяйственной «спелости» и «перестоя» (100-170 *лет*) и минимальную – в приспевающем и коренном состоянии (не

считая подроста, ранней и средней «молодости»)[1]. Импульс ($p_д$) развития массы 1 *га* леса (дубравы) можно выразить произведением полной инертной массы насаждения (M) на скорость ($V_п$) ее изменения (а она увеличивается только годовым текущим приростом: разностью полного прироста и полного отпада древесины за тот же период времени): $p_д = M \cdot V_п$. Выражать импульс развития секундным интервалом его «неуловимого» сукцессионного движения не имеет особого прагматического смысла, хотя и не исключается. Более целесообразно представлять данный импульс на годовом отрезке лесной Жизни.

Занимая «ячейку» в широко разнесенной по факторам биосфере, дубрава движется вместе с нею (и шире), редуцируя собой гелио- и геофон своего экотопа. И в биосфере ее «коренной» импульс развития (самосохранения), как целого, на годовом отрезке времени устанавливается равновеликим таковому, свойственному фазе формирования «приспевающих» древостоев (40-50 *лет*) – срокам максимального текущего прироста: $1{,}5 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год* на гектарной площади леса. К этому возрасту импульс развития леса восходит с «нуля» (от семенной залежи: иной формы движения), но максимум его приходится на 100…170-*летний* возраст: $2{,}6\text{-}2{,}7 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год*. В целом количество движения дубравы, следующей к своему коренному состоянию, изменяется в узких пределах (от 40-50 *лет* к «спелому» состоянию и дальше – к корнеоснове леса: условно – 300 *лет* по высшему бонитету): $1{,}5 \cdot 10^3$ … $2{,}7 \cdot 10^3$ … 2, 2 10^3 *м*^{2}/*год*, что в среднем дает норму стабильности движения-развития $2{,}1 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год*. Только с возраста своей затянувшейся «спелости» (понятие «лесозаготовительное»), т.е. от 170 *лет*, дубрава начинает все увереннее контролировать внешние силы и ее импульс развития постепенно снижается с $2{,}7 \cdot 10^3$ до $2{,}2 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год* (к 300 *годам* и впредь). Если принять импульс развития коренной дубравы за «1» (знак «равновесия» противоположных движений – гармония, как реализованный *закон сохранения количества движения*), то в период спелости его выражение будет равно 1,23 *единиц*, а в годы максимального прироста – 0,68. Как видно, *отклонения количества движения масс* (а оно … есть везде и во всем) под действием «стихии сред» в нарастающей дубраве малозначимы (исходя из накопленной «эмпирики» лесотаксационных измерений) и равновелики как в сторону «минимума», так и «максимума» нарастания энерговозрастного состояния.

По существу количество движения системы «Лес» – это непрерывно совершаемая *работа* в направлении, *во-первых*, самосохранения, а *во-*

[1] Текущий прирост – прерогатива сукцессионирующего леса за время вегетационного периода, длящегося в средней полосе европейской России около 150 *дней*. Но даже в рамках этих благоприятных для роста тепловых условий, накопление древесины охватывает интервал 90-100 *дней* (начинается в мае и заканчивается в августе). Несмотря на это, текущий прирост принято «раскладывать» на весь год, так как часть его уходит на поддержание внутреннего «порядка» в поствегетационный период и дает радикальное излучение, т.е. не участвует в наращивании внешнего стволового кольца древесины. Тем не менее, и то, и другое… – составные части годового количества движения дубравы. Разграничить их пока невозможно (мы не можем контролировать «излучение», хотя попытки к этому уже имеются). Поэтому скорость изменения энергомассового состояния леса его текущим приростом можно осредненно суммировать на годовом отрезке времени. Это *количество движения* есть *импульс развития леса – индикатор его созревания, или индикатор полного количества движения леса*.

вторых, – достижения состоянии нерушимости – корне-основы. Работа определяется действием: 1) внешней энергии (силой фотосинтезирующей лучистости Солнца); 2) силой *внутренней реакции* – «инерцией-инертностью» древесной массы на корню. Сила реакции леса есть перевод внешней энергии в состояние собственного гомеостаза – равновесной устойчивости насаждения вопреки диссипации стихий. Необходимость непрерывного наращивания релаксирующего внутреннего могущества – необходимость (зов перспективы коренного состояния). Без этого лес в своей миссии на Земле (неиссякаемого Фонда всеначальной энергии) состояться не может. Только в корне-основе динамика общего запаса полностью уравновешена текущим приростом, вводящим лес в недвижение. То есть в этом состоянии работа леса равна нулю (внешние силы полностью уравновешены силами реакции-гомеостаза). Лесной древостой в развивающей работе леса является индикатором двух физических явлений: а) количества движения; б) количества совершенной работы. При этом «а» и «б» подобны друг другу (а также общему «индикатору») и равны по суммарному эффекту достигаемых функциональных состояний. Их осуществляют одни и те же силы, ведущие лес к его гармоничному (устойчиво равновесному) положению в Мироздании (как фактора мировой Жизни)…

Несомненно, *фактор-сила*, действующая на протяжку дубравы в эволюционно значимом направлении (т.е. к коренному состоянию), подвержена изменениям в соответствии с динамикой метеоусловий, контролирующих длительность вегетационного периода, сезонные изменения, дефицит увлажнения, поступление прямой и рассеянной солнечной радиации. Она остается неизменной и равной «нулю» (стала нерушимым качеством гомеостаза леса) только при достижении состояния корне-основы, полностью владеющей пространством. Средние значения *меры фактор-сил*, определяющих текущий прирост гектарной дубравы, за секундный интервал времени колеблются *пропорционально* количеству движения в ней (согласно выражению: $M_1V_1 - M_0V_0 = ft$, или $f = (M_1V_1 - M_0V_0) / t$, где t – время секундного проявления годовой силы): 30…40 *лет* – 1,33-1,83 $кг^2/с^2$ (ускоренный рост от фазы прорастания и всходов); 50…110 *лет* – 1,08-0,17 $кг^2/с^2$ (постепенно замедляющееся нарастание); 120-140 *лет* и старше – переход к фазе «затухания» силы и ее «принулевого» выравнивания («силовой голод» субкоренной дубравы, постепенно переводящей фактор-силу во внутренние качества ее равновесного состояния); 300 *лет* и дальше – фактор-силы выровнены, но не «обнулены» (судя по текущему приросту, который полностью уходит на поддержание энерго-массы корне-леса и его Прозелита), но нейтрализованы «силами реакции» (гомеостаза), переводом им в себя (в свою мощь) всей полноты динамики «экранируемых» стихий. [В коренном лесу внешние силы равны силам реакции – насаждение пребывает в равновесии (а – энерго-масса корне-основы стабильна; б – работа всех сил равна нулю; в – присущие движения нейтрализованы).] Значения *мер фактор-силы*, определяющей текущий прирост

гектарной дубравы (ее работу[1]) за годичный промежуток времени, поданы нами в таблице в виде групповых интервалов, устанавливаемых по границам заметно выраженных скачков.

Инвариантность нераздельно связана с Вакуумом, хранящем в себе абсолютно все модели (Идеи) развития, которые существуют во Вселенной и «за ее пределами». Во Вселенной нет ничего, чего бы ни было в Вакууме, но в «доме» Его нет ни Материи, ни ее Энергии (только их Идеи). Идеи – высший Опыт, добытый в циклах Жизни всех предыдущих Вселенных (этот опыт, как неоспоримое Знание, и есть Истина Бытия). Любые перестройки моделей (моделирование) начинаются в Нем и проистекают из Него в мировые очаги Мироздания по внутреннему пространству Материи – голограмме. Единственным инструментом моделирования (голографирования) в Вакууме (воспоминания будущего) является мышление: «комбинаторика» идей Истины Бытия по замыслу рассматриваемой перспективы Жизни Вселенной. Мышление – прерогатива Строителей Миров (Людей), добывающих Знание от воплощенной в мировые среды Истины Бытия… ради безупречного Совершенства светоносного плазменного «кристалла» самой Истины (Плазма – носитель Истины; Истина – Информация-голограмма, записанная на субстанцию Плазмы).

Что мы знаем об основах излагаемого?

1. Материя непрерывно рождается и непрерывно исчезает на ближайших подступах к Вакууму (по Рубикону «моря Дирака»), согласно отведенному информационному сроку существования ее частиц.

2. «Припадающие с отчетом» к Вакууму частицы Материи (суть голограммы, т.е. Информация происшедшего – добытый опыт) в тот же час заменяются новыми – квантами прежде неквантованной энергии, одетыми в свежие «рубашки» перспективной Информации – голографические кодограммы развития в Материи.

3. Энергетические поля произрождаются вместе с Материей от Вакуума и, проходя друг через друга (взаимно поддерживая и питая), удаляются от Него, но никогда не теряют с Ним связи: глюонное … мезонное … электромагнитное … гравитационное – все они синтезированы и синтезируют в себе изначально рассеченную Материю (единение Материи – Сверхнеобходимость системного развития всего сущего в ней).

4. «Поля Сил», как и вся Материя, замкнуты на Вакууме, но не вхожи в Него: Вакуум – среда пассивная (недвижный океан «Жидкого Времени»), чутко стерегущая в себе неоспоримое Знание (Истину), разнесенное по трем

[1] Лес непрерывно совершенствует работу, направленную на сохранение своего Инварианта («тождественности-себе-во-Времени»). Итог этой работы – текущий прирост. Он же – индикатор количества движения древостоя и его работы. Работа, совершаемая лесом, переходит в его энергию: текущий прирост биомассы и Прозелит (энергия не обязательно должна быть «механической», но также… энергией роста и развития, т.е. обретать любое качество по характеру своего «носителя»). Изменение энергии системы следует считать работой, совершаемой силами, приложенными к системе. Способность совершать работу дает энергия. Индикатором этой энергии (в данном случае, лучистой энергии Солнца) является текущий прирост. Одновременно, он является и ее энергетическим складом (Фондом Энергии Сущего), т.е. на его уровне идет непрерывное преобразование солнечной энергии в энергию под названием «Жизнь» (Прану и ее Свасти).

уровням Бытия и являющееся жизнеобеспечивающей субстанцией всего сущего в Мироздании.

5. Вакуум обладает абсолютной упругостью и не пропускает к Себе (в «запредельность» Свою) ни Материю, ни ее энергию (активность), т.е. Он отбрасывает (детонирует) от Себя любое посягательство на Его «пассивность» (Знание, которое Есть… Он), гранулируя новую Материю и излучая в ней (и ею) энергетическую Информацию: Вакуум – среда Идей (…Идеи – Информация – Мысль: суть Вакуум… – безупречное Знание, т.е. Истина Бытия, записанная на «кристалл» Плазмы внутреннего пространства Материи). Сознание вселенского Мироздания – неусыпный страж сокрытого в глубинах своих (в Вакууме) Знания. Чистота Истины – неуязвима.

При рассмотрении Инвариантности дубравы, с позиции ее опоры на *закон сохранения количества движения* и сказанные выше вакуумические постулаты, следует учитывать ряд моментов, касающихся ее проявления, которые также являются закономерными (аксиоматическими) и могут служить дедуктивными ориентирами при поиске законов эволюционной протяжки лесных насаждений.

О чем свидетельствует дубрава?

- Инертная биомасса леса непрерывно «падает» в Вакуум и восстает из Него обновленной (напоминание об этом: рыхлость стволовой сердцевины и торсионно-генераторная пустотность ее звездообразного центрального канала; эффект нарастающей дуплистости; текущий прирост… – информационная обновляемость леса).

- Прозелитарная энергия леса («Лес») «падает» в Вакуум и восстает из Него – устойчиво «пребывает» в пространстве леса лучами стволовых радикалов и полями их элементарных сил (свидетели тому: лучистая структура древесины на спилах; Аура лесных насаждений; излучающий метагенез нарастающих клеток; живая химия лесной атмосферы…).

И то, и другое – непрерывно уравновешено упругостью Вакуума, т.е. падающая и отдетонированная Материя равны друг другу; падающая и излучающаяся (стационирующая) энергия Прозелита – равновелики. Но есть еще один род энергии, возникающей при «считывании» Вакуумом приходящей к Нему Информации. Это квантованная энергия Материи, с которой Вакуум снял голографическую «рубашку» старого опыта (считал Информацию). Она становится свободной (некодированной, т.е. информационно неограниченной – неквантованной) и уходит на построение текущего прироста леса по роду гелиовекторной Информации фотосинтеза, а также участвует в прослаивании «атмосферы развития» насаждения и Мироздания (Плазмы Космоса) «полями Сил». Лес является поставщиком в Космос доброкачественной (необусловленной земным опытом) всеначальной энергии, часто именуемой Праной (светоносной «Материей Люцидой»). Эта энергия – Матерь Мироздания и всего сущего в нем.

Информационный взаимообмен с Вакуумом – единственный мотив, векторизирующий эволюционное продвижение Мира к Совершенству. Сам по себе он не изменяет количества движения (хранит равновесие условий и

сред), хотя информационно и указывает дальнейшее направление его развития. Накопление биомассы леса (Материи и Энергии), как мы отметили выше, создается только текущим приростом, но и он… – явный эффект происходящего в Вакууме с Вакуумом …

Внутреннее равновесие (недвижение, которое есть движение высшего Совершенства, – полный Порядок) позволяет дубраве поддерживать стабильность энерго-массы и переводить весь текущий прирост (а он – не обнуляется и в ней) во внешнее излучение: «пространственного двойника» устойчивого лесного насаждения – Прозелита (Ауру: Дух и Душу насаждения). Дубрава создает Прозелит (но лучше сказать: Вакуум… дубравой) «по образу и подобию своему» (один к одному); Прозелит создает дубраву «по образу носимого в себе» (один к одному). В этом – высшее выражение Инвариантности (законности) коренной дубравы, которую не в силах поколебать ни слепая активность стихий, ни течение времени (череда событий). Она становится «Единичным» явлением Природы (Индивидуально Сущим «Единым» – Идеалом лесного Творения) и входит в состав Абстрактно-Всеобщего, как его реализованная Идея (частица Истины Бытия).

Надо понять (***рис.* 3**): в коренной дубраве энергия Прозелита (биополя лесной экосистемы) и энергия заключенная в массе древесины леса равны, т.е. уравновешены друг другом (эффект «*сообщающихся сосудов*»). Прозелит –многомерная «энергетическая ниша» дубравы и всего сущего в ней. Рассеивание безмассового «поля излучения» в биосферу (и дальше) непрерывно покрываются текущим приростом, который в коренной дубраве стабилен, но никогда не падает к нулю. При отсутствии энергетической адекватности между Прозелитом леса и его корне-основой ($E=mC^2$), насаждение не может рассматриваться в качестве «коренного» (хотя малые колебания вблизи положения равновесия можно считать гармоническими, т.е. как совокупность гармонических осцилляторов с минимальными степенями свободы). Оно (насаждение) – подвержено изменениям. Количество его движения векторно не обнуляется (нейтрализация сил не достигается: противоречия – не погашены). Обычная причина тому – вероломный антропогенез условий и сред.

Действие «наложенного» поля Жизни (Прозелита) сводится к ориентации всех «моментов» движения коренной дубравы по направлению к себе и через себя… – в Космос доступных потенциалов. Эта «ориентация» (наведение потенциала поля) укрепляет (индуцирует) внутренние тенденции равновесного пребывания (самоподдерживающего развития – насыщения полем, от которого нельзя уклониться), не уводящего дубраву за пределы достигнутой нерушимости (Варианта). Парагенез создается и поддерживается «полем»: в «завершенной» дубраве нет независимых «линий развития». Она не имеет вырожденного набора состояний (дополнительных степеней свободы) и является одновариантной, т.е. симметричной своей вакуумической модели – идее-Идеалу.

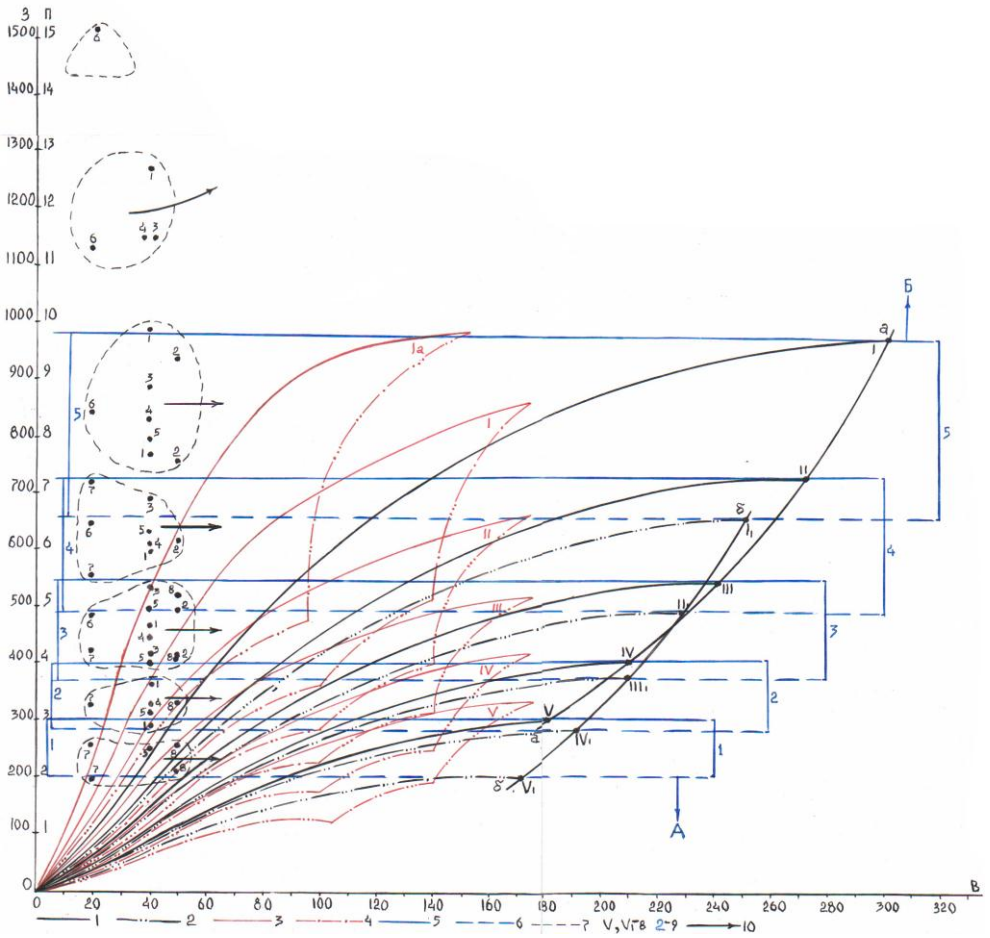


Рис. 3. Лес: модель эволюционного (энерго-массового) развития нормальных насаждений среднерусских дубрав [Система бонитетных жгутов общего запаса древесины, энергетические ниши, связки (*и субсвязки*) текущего прироста.]

[1 – линия дуба семенной генерации по запасу на корню; 2 – линия дуба вегетативного происхождения по запасу на корню; 3 – верхний предел бонитетных жгутов; 4 – нижний предел бонитетных жгутов; 5 – верхний уровень энергетических ниш; 6 – нижний уровень энергетических ниш; 7 – энергетические связки текущего прироста в фазу его максимального развития (1 – сосна обыкновенная; 2 – липа мелколистная; 3 – дуб черешчатый, генеративный; 4 – ясень обыкновенный; 5 – осина; 6 – ольха черная; 7 – береза бородавчатая; 8 – дуб черешчатый, вегетативный; даны сверху вниз по убывающей бонитетности); 8 – классы бонитета дубняков семенной и порослевой генерации; 9 – номера энергетических ниш; 10 – уровни проявления энергетических связок, *непрерывных во времени*. Некоторые примечательные линии: а – линия точек вхождения дуба семенного в фазу коренного состояния; б – линия точек вхождения дуба порослевого в фазу коренного состояния. А и Б – уровни биостромной энергетики ниже и выше неморально-дубравной. З – общий запас стволовой древесины на корню ($м^3/га$). П – текущий прирост древесины ($м^3/га$). В – возрастной ценз древостоя (*лет*).]

Это коренное энергетическое сопряжение Ауры леса (Прозелита) и его биомассы, информированной положением насаждения в «Системе систем» Природы, мы называем ***законом согласования***, ведущего к непротиворечивому переходу Инварианта леса (достигнутого Содержания – опыта Жизни) в Вариант «Единичного» (Форму – идею-Идеал). Функциональный смысл закона сводится к двум стадиям этапности развития леса: 1) создать устойчивое энергетическое поле (Прозелит); 2) жить в поле, сопрягаясь с Высшим (Структурой «Иерархии Систем»). Первая из них включает: а) фазу стартового семенного «дифференциата» (беспорядочной реализации ростовых воз-

можностей всех «персоналий» подроста): Жизнь без «поля» по Инвариантности биогенома рода (множество различно ориентированных частных полей, но их «результирующая» равна нулю); б) фаза «пакетирования» (группировки) насаждения вокруг ближайших эдификаторов, т.е. существование по Инвариантам временных групповых моделей развития – накопления постстартового опыта социальной Жизни (групповые «поля-Инварианты», суммирование которых также может быть нулевым); в) фаза лесного массива (в ней теряют «цену» групповые объединения; начинает формироваться и укрепляться Прозелит Инварианта будущей корне-основы леса); г) фаза второй стадии – коренное состояние, где «все-во-всем-самим-собою», т.е. пребывание в полном добровольном согласовании синтеза всех лесных явлений (Инвариант выходит на уровень Варианта «Единичного» в Абстрактно-Всеобщем – Иерархии систем в «Системе систем»). Все фазы становления леса проявляют себя только при исходном аутогенезе древостоя. Там, где Прозелит сформирован, все (от прорастания семян до вхождения видов в состав корне-основы) подчинено ему, им индуцируется, хотя и развивается Вакуумом, как одно из его вырожденных (лесных) состояний[1].

Коренная дубрава замкнута на себя и открыта только в Структуру Иерархии более общих систем. Это положение системы в «Системе систем» можно рассматривать как ее внутреннее недвижение – бытийность Бытия

[1] На всем протяжении развития дубравы действует локальная калибровочная симметрия, предъявляющая своим лишенным массы энергетическим полям (биосферным в начале, а в дальнейшем – прозелитарным) жесткие требования к выдерживанию Инвариантного развития. Надродовая локальная Инвариантность (по условиям сред) начинает сказываться на второй фазе развития, когда среди подроста определяются доминанты и эдификаторы (строители насаждения) – «вырисовывается линия групповой Жизни и формируется «волновой пакет» первичного объединения (распространяющееся на ограниченную область пространства волновое поле – «всплеск» суммированных монохроматических волн, частоты которых лежат в определенных пределах: как правило, не ниже минимального потенциала энергии основных ее излучателей). В зоне действия локальной (групповой) калибровочной Инвариантности происходит выбраковка и добавление близких по энергии элементов леса. То есть в группу (волновой пакет) входят те «накопители опыта» предстоящей коренной Жизни, которые не снижают поглощением установившуюся энергетику эдификаторов роста и легко подчиняются ей через обмен «квантами» Информации в Прозелите (друг или враг). Это происходит через непрерывные попытки в связывании радикалов (излучений: всех и каждого). Те пришельцы, которые не скрепляют дружбу добровольным «рукопожатием» (а оно всегда связано с «дефицитом мощности процесса») упраздняются. В ростовой группе остаются только те мигранты, которые стали избранно инвариантными сами себе и друг другу в локальном калибровочном поле (лес – величайшее объединение). Так происходи отбор лучшего и складывается симметрия высокоэнергетических околопостоянных осцилляторов. С течением времени волновой пакет «группы растительных квантов» расплывается, происходит встречная диффузия строителей леса (растекание «пленки Жизни»), область возможной их локализации увеличивается по условиям сред, возникают другие радикальные связи, емкость Прозелита постепенно распространяется на весь лесной массив. Происходит спонтанное нарушение групповой симметрии (коммутационных соотношений) и ее перенормировка объединением полей в суперсимметрию. Группы перемешиваются своими «частицами» по требованию измененной по содержанию, но не по сути, Инвариантности теперь уже суперкалибровочного поля. Количество свободной энергии в лесном массиве (емкость «несвязанных радикалов»), по мере его приближения к корне-основе, непрерывно уменьшается и нарастает плотность «энергии связи», которая в конечном итоге становится равной энергии, заключенной в полную массу всех его строителей. Достоинство суперкалибровочных преобразований сводится к многим моментам, среди которых можно упомянуть: 1) определяется основной эдификатор корне-основы леса – дуб семенной генерации; 2) многие прежние групповые эдификаторы переходят в разряд основного синузиального подгона; 3) структура дубравы сглаживается и становится относительно однородной; 4) энергетика всего лесного насаждения выравнивается по дубу; 5) увеличивается жизнеспособность насаждения; 6) Инвариант дубравы достигает своего «Единичного» Варианта и входит в Структуру Иерархии «Системы систем» (в «групповых дифференциатах» осуществить это невозможно); 7) лесная корне-основа превращается в нерушимого носителя «Фонда» всеначальной энергии Сущего (Жизни).

«Лесом» (замыкание «Начала» и «Завершения» цикла развития дубравы в Материи Мира: род Единой Реальности – Бытия совершенных Идей). Поэтому, применительно к дубравной корне-основе («дубравы-в-себе»), «декартовское количество движения» должно быть равным себе самому – «единосущным», т.е. полностью нейтрализованным противоположениями системной Жизни («дубрава-для-других» имеет импульс развития $2{,}7 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год*; «дубрава-в-себе» – $2{,}2 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год*). Оно же, *приведенное к норме Инвариантности* (***табл.* 2**), равно «нулю». Коренная дубрава – лес без противоречий (они непрерывно погашаются). Ее фактор-силы обнулены. Она – равновесно устойчива (по наполнению и экотопу) и Инвариантно неизменна (как Вариант «Единичного» в «Абстрактно-Всеобщем» – «Системе систем» Мироздания, по уровням которой и распределяется ее импульс развития – $2{,}2 \cdot 10^3$ *м*^{2}/*год*).

Как было отмечено выше, для движения по пути достижения коренного состояния (независимого от стечения стихий) лесу нужна Сила (мера взаимодействия материальных тел лесной Природы, осуществляющая протяжку насаждения ускорением или замедлением развития его внутренних свойств). Дубрава находит их в себе самой. И эта Сила двоякого рода: *во-первых*, в ней выражена силовая возможность, непрерывного поддержания своего собственного равновесия (вытекает из инертной массы общего запаса древесины и ее взаимодействия с Вакуумом), а *во-вторых*, определяется необходимостью наращивания могущества леса в условиях и средах, созданного им экотопа, текущим приростом. И то, и другое генерируется Вакуумом – «происходящим в Себе» движением леса.

Дубрава, являясь «инертной массой» (по нашим представлениям «сущности древесины»), приводит себя в движение равновесия все тем же своим общим «запасом», непрерывно гравитирующим на Вакууме. Считывая падающую массу, Вакуум восстанавливает ее обновленной, произрождая при этом линейные и квантовые поля, прослаивающие пространство леса, как Вселенную (снизу и доверху), давая при этом свободную (высвобожденную из Материи) энергию для формирования текущего прироста (переводит ее в массу по информационной «канве» фотосинтеза).

Согласно *третьему закону Ньютона*, в лесу, как и в любом ином процессе, *сила действия должна быть равной силе противодействия*, или сила, толкающая лес в движение (развитие), должна быть равной силе инерции, приложенной со стороны толкаемой биомассы. *Чем больше общий запас древесины, тем пропорционально большей должна быть и его движущая сила.* То есть череда ведущего к равновесию (через Вакуум) количества движения всегда равна изменению действующей силы. До конца правильно понять данный дедуктивный постулат можно со стороны только одного «ключа»: с позиции «*принципа бумеранга*» в движении лесных (как и любых иных) масс, непрерывно гравитирующих на Вакууме. Вся масса древостоя, последовательно детонируя на Вакууме (Вакуум непроницаем для материальных масс и их энергий), непрерывно исчезает и тут же восстает из Него… обновленной (процесс обновляющего развития никогда не затухает). По закону сохране-

ния энергии, Материи и Информации, отношение «инертной (падающей) массы» и «гравитирующей (отраженной) массы» всегда равно «единице» («один-к-одному»). «Единица» – та мера количества-качества вакуумического движения в мире частных материальных тел и их объединений, которая определяет Силу Творчества Вакуума: «падающее» в Вакуум «возвращается» информационно (голографически) обновленным, но тождественным себе по энерго-массе. Исчезающая Материя, как устаревшая Информация (опыт Жизни), переводится в излучение линейных и квантовых полей Сил Природы[1], тем самым наполняя Могуществом и Знанием ее Космический Разум. Все «поля Сил» также замкнуты на Вакууме. Раздвигаясь из «Точки» абсолютной упругости Вакуума во всепредельность Мироздания, они (излучения) входят в Него (Вакуум), но, отнюдь, не разлетаются «беспризорно». Также и Прозелит (опыт) леса всецело замкнут на «Вакууме леса» и немыслим без него. Этот факт, как *эффект* «*двойного бумеранга*» (1 – падение-отражение устаревших энерго-масс от Вакуума и их переход в излучение; 2 – отражение излучений Вакуума от внутренних «зеркал натяжения» стоячих шаровых волн Прозелита и «падение» их в «Лесе» на лес), лежит в основании наращивания «годовых колец» текущего прироста древесины по Информации актуальной гелиоспецифики (требованию «звездной» Эволюции Жизни), улавливаемой фотосинтезом, а также по текущему состоянию самого леса и его окружения (ближнего и дальнего). Он (*лес* – количество «движения-развития») *должен рассматриваться как произведение приложенной к нему Силы на время ее действия*. Это – импульс силы, движущий лесом (его импульсом развития): произведением массы леса на скорость ее обновления. Поскольку последняя всегда направлена к коренному его состоянию, то он (импульс предкоренного развития леса) является величиной векторной.

В нарастающей дубраве количество движения (помимо «Дыхания Вакуума», равновесно считывающего содержание любой инертной биомассы) можно оценивать по текущему приросту. Он являет собой действительную (причинно-следственную) *меру развития* леса: воплотившееся в массу *явное количество его движения*.

Скрытое количество движения устанавливается «мерой Вакуума», которая всегда «сама-в-себе» – безмерна и беспредельна по своим возможностям.

Полная масса леса (M), через непрерывно гравитирующую массу (m) уравновешена «Дыханием Вакуума»: $M / m = 1$ [1]. $M = m$ как в годовом интервале времени, так и в любом ином, хотя полная замена атомно-молекулярного состава древостоя происходит примерно за 9 *месяцев*, т.е. за

[1] Материя – квант энергии в оболочке голограммы. Вакуум считывает голограммы, пребывая в них. При этом энергия возвращается в неквантовое (неограниченное) состояние. Совершенная (законченная в динамике опытов Жизни) Информация голограмм ассимилируется Плазмой Вакуума и становится частицей Истины Бытия; несовершенная – отправляется обратно во Вселенную на доработку (но в новой вакуумической «редакции» – генетической кодировке) на «сподручном» (вновь созданном вихревой «дробилкой») кванте-грануле энергии (но исходная энергия – лишена гранулирующего ее качества; качество энергии придает только наложенная Информация – голограмма «Образа Происходящего» в Вакууме с Вакуумом). Свободная энергия – «слоит» пространство гравитационными, электромагнитными, мезонными, глюонными (и тремя другими, но иных уровней симметрии) «полями Сил».

этот период *M* полностью обновляется гравитацией на Вакуум: «считывание» падающей Информации (Материи-энергии) идет с опережением годового цикла ее вегетационного «нарастания-убывания» (3 *месяца* – время окончательной «зачистки» старого содержания; в лесу, кроме отпадной «ветоши», устаревших голограмм не бывает: лес, к началу очередного вегетационного периода, – всегда информационно нов). Но поскольку *M* падает в Вакуум непрерывно, то устанавливать временные рамки соответствия *M* и *m* можно только для определения скорости преобразования инертной массы леса (*M*), скажем, за 1 *сек*. В коренной дубраве эта скорость неизменна и максимальна (по емкости предельного «запаса» древесины). По-видимому, такая же скорость обновления древесины (замены атомно-молекулярного состава) характерна и для всех предкоренных дубняков. Однако, в силу специфики ускоренного нарастания «стабилизирующих» (инертных) масс и их малой «объемности» в ранние годы существования леса, следует предположить, что подрост и молодняки в течение года *полностью обновляются* несколько раз (т.е. процесс развития древостоя в его «стартовом» возрасте азартно обгоняет самого себя, принося бодрость и вдохновение всему лесному массиву – тягу к корне-основному существованию). Наконечником стрелы развития всегда выступают новые поколения, но направление ее полета (границы разрешенной свободы движения и действия) выдерживается оперением – умудренным опытом «старейшин». Так – и во всем. Человеческое общество – не исключение…

Выражение [1] – общее правило, отражающее меру Инвариантности (стабильности-неизменности) леса, входящего в свое коренное состояние. Для стареющих и отмирающих лесных массивов (т.е. «климаксников»: осинников, ольшаников, березняков, ивняков…) отношение *M* / *m* может быть больше 1 (ускоренное нарастание массы в ранние годы и быстрое обнуление процесса в старом и перестойном состоянии). Значительная часть общего запаса древесины быстротечных древостоев поступает в отпад, перекрывающий в «итоговом» возрасте текущий прирост. Наоборот, продолжительно сукцессионирующий лес (устойчиво наращивающий свою массу текущим приростом, через отраженную Прозелитом энергию излучения «Точки предсуществования» – упругости Вакуума) не исключает отношение *M* / *m* меньше 1 (при этом равновесие леса не нарушается, но наращивается его продуктивная мощь). То есть $M / m + Tp_i$ (Tp_i – текущий прирост, идущий в излучение) есть *мера недвижения* (Инвариантности), а $M / m + Tp_m$ (Tp_m – текущий прирост, идущий в общий запас биомассы) – *мера роста и развития* (движения), т.е. прироста силы тяги к коренному состоянию. И в первом, и во втором случае вариации энерго-массовых соотношений в насаждениях разного типа разрешаются через меру использования прозелитарных энергий. В древостоях «климаксников» текущий прирост или равновелик текущему отпаду, или полностью подчинен «сфере отмирания» (торфонакопление на ольховом болоте…). Прозелит насаждений с *обнуленной перспективой развития* (климаксом) – не выражен. Они настойчиво продолжают себя в будущее только сменой поколений. Но Жизнь миллионы лет бережно хранит их родовые функции, ибо пользуется ими для выстилания «гиблых мест» планеты, куда

иные древостои не вхожи. Там складывается их специфический Инвариант по модели (Варианту), хранящейся в нуменхроне Вакуума (идее-Идеалу леса зон топяных «геоматричных дыр»). Он укреплен и персонализирован плодовитостью рода…

Пока не погашено полностью действие на лес внешних стихий, импульс его развития (количество движения) меняется по мере взросления насаждения (с течением времени: из года – в год), хотя эти колебания и незначительны. Коренной лес замкнут на себе. Он – стабилен (табл. 2).

Таблица 2

Меры Инвариантности среднерусской дубравы
(*Северное Поворонье Тамбовского региона ЦЧО*)
[Дубняк семенной генерации I-*го* класса бонитета]

Возраст	**Б**, *т/га*	**П**, *т/га*	**Б/П**	$\mathbf{H_И}$	$\mathbf{V_O}$, *кг/с*	**p**, $кг^2/с$
50	207,0	6,8	30,44	0,21	$4{,}5 \cdot 10^{-5}$	9,32
60	249,0	6,5	38,31	0,19	$3{,}9 \cdot 10^{-5}$	9,71
70	287,3	6,0	47,88	0,17	$3{,}2 \cdot 10^{-5}$	9,19
80	321,7	5,6	57,45	0,14	$2{,}5 \cdot 10^{-5}$	8,04
90	354,0	5,3	66,79	0,13	$2{,}2 \cdot 10^{-5}$	7,78
100	382,5	5,0	76,50	0,12	$1{,}9 \cdot 10^{-5}$	7,27
110	408,0	4,7	86,81	0,09	$1{,}3 \cdot 10^{-5}$	5,30
120	429,7	4,5	95,49	0,09	$1{,}2 \cdot 10^{-5}$	5,15
130	452,3	4,3	105,18	0,08	$1{,}1 \cdot 10^{-5}$	4,97
140	471,7	4,1	115,05	0,08	$1{,}0 \cdot 10^{-5}$	4,71
150	491,2	3,9	125,95	0,08	$9{,}9 \cdot 10^{-6}$	4,86
160	509,2	3,7	137,62	0,07	$8{,}2 \cdot 10^{-6}$	4,18
170	525,7	3,6	146,03	0,07	$6{,}8 \cdot 10^{-6}$	3,57
180	538,5	3,4	158,38	0,05	$5{,}4 \cdot 10^{-6}$	2,91
190	551,2	3,3	167,03	0,05	$5{,}2 \cdot 10^{-6}$	2,86
200	564,0	3,2	176,25	0,05	$5{,}1 \cdot 10^{-6}$	2,87
210	576,7	3,1	186,03	0,05	$4{,}9 \cdot 10^{-6}$	2,82
220	591,7	3,0	197,23	0,04	$3{,}8 \cdot 10^{-6}$	2,25
230	595,5	2,9	205,34	0,04	$3{,}7 \cdot 10^{-6}$	2,20
240	602,2	2,8	215,07	0,04	$3{,}6 \cdot 10^{-6}$	2,17
250	609,0	2,7	225,55	0,04	$3{,}4 \cdot 10^{-6}$	2,07
260	615,0	2,6	236,54	0,04	$3{,}2 \cdot 10^{-6}$	1,97
270	621,7	2,5	248,68	0,04	$3{,}1 \cdot 10^{-6}$	1,92
280	624,7	2,4	260,29	0,04	$3{,}0 \cdot 10^{-6}$	1,87
290	627,7	2,3	272,91	0,04	$2{,}9 \cdot 10^{-6}$	1,82
300	629,2	2,2	286,00	0,00	0,00	0,00
310	629,2	2,2	286,00	0,00	0,00	0,00

Примечание:

Все цифровые раскладки – модель коренной перспективы развития нормальных насаждений дуба черешчатого в лесорастительных условиях Северного Поворонья (выше устья Карая). Класс бонитета – первый (дуб семенной генерации).

Б – *мера* нарастания общего запаса древесины дуба черешчатого семенного происхождения – создателя высшей энергетической «ниши» (фона) развивающейся дубравы;

П – *мера* текущего (годового) прироста дуба черешчатого в условиях недостаточно увлажненного вегетационного периода, продолжительностью 150 *дней*;

Б/П – *мера* согласованности устойчивого нарастания общей биомассы дуба черешчатого в закономерном (сопряженном) ритме текущего прироста;

$\mathbf{H_И}$ – *мера* замедления скорости прироста общей биомассы дубняка в убывающем ритме его текущего прироста (*норма Инвариантности*), или уровни (ступени) согласованного релаксационного приближения Инварианта к его завершающему корне-основному состоянию (равновесию гомеостаза: нерушимости) – Варианту «Единичного»: а) более 0,10 *е.и.* (единиц Инвариантности) – Инвариант общелесной, неустойчивый (частный и групповой); б) 0,09-0,05 *е.и.* – Инвариант общелесной, устойчивый (фитоценотический); в) 0,04-0,01 *е.и.* – Инвариант субкоренной, эквифинальный; г) 0,00 *е.и.* – Инвариант коренной, финальный (полностью замкнутый на себе: векторная сумма количества движения корне-дубняка равна нулю, т.е. все движения в нем нейтрализованы противоположениями; такая «дубрава-в-себе» – безвекторная) – установленный Вариант корне-основы среднерусского дубняка, движущегося «Системой систем» Мироздания (и ею в ней векторизирующийся). Сущность этого «движения» нами пока не раскрыта. Определяются уровни Инвариантности через «меру согласованности» нарастания энергетики дубравы по формуле: (***а-б***) **/** ***а***, где ***а*** – последующее значение «меры»; ***б*** – предыдущее;

$\mathbf{V_O}$ – *мера* скорости годичного обновления 1 *га* дубравного насаждения: $\boldsymbol{H_И}$ $(\boldsymbol{M / T})$, где $\boldsymbol{M}$ – масса годичного прироста (обновления) леса (*кг*); $\boldsymbol{T}$ – годовой интервал времени (*сек*); $\boldsymbol{H_И}$ – ступень релаксационного продвижения (норма) Инвариантности – приближение Инварианта насаждения к Варианту дубравной корне-основы (вектор развития);

р – *мера* количества движения (удаления-приближения к состоянию завершения – Варианту) развивающейся (устремленной к корне-основе) дубравы: $\boldsymbol{p = M_Б V_O}$, где $\boldsymbol{p}$ – количество движения-развития дубравы по достижению Варианта лесного «Единичного» (*кг*^{2}*/с*); $\boldsymbol{M_Б}$ – масса возрастного запаса древесины (*кг*); $\boldsymbol{V_O}$ – скорость согласованного продвижения к цели: финальному состоянию совершенной дубравы – неизменному Варианту «Единичного» в «Системе систем» Природы (*кг/с*).

[Переход к корне-дубраве предопределяется гармоничным выполаживанием энерго-массы бонитетных струй общего запаса древесины и ее текущего прироста (***рис.* 1**). Другие показатели, выведенные через «меру согласованности» нарастания возрастной энергетики, могут принимать скачкообразный характер. Скачки (квантование энергии) – правило в естественной Природе, но не исключение в ней, хотя всеначальная энергия от Вакуума является бескачественной, т.е. лишена голографического гранулирования.]

Все движения в нем релаксированы (уравновешены). Их количество для самого леса можно принять за условный «нуль», как «результирующую» суммы всех действий и суммы всех противодействий (насколько лес продвинулся вперед в своем энерго-массовом развитии, настолько же он и отстал от себя самого). Сила, действующая на него, сглажена инерцией его стабильной биомассы. Лес живет в «поле» накопленной им энергии, массовый уровень которой непрерывно поддерживается минимальным текущим «приростом» и «дыханием Вакуума». Можно сказать: в высокобонитетном коренном лесу энергия максимальная, но она не принадлежит лесу (он… – лишь хранитель ее «фонда»), а импульс силы развития равен «нулю»: все действия внешних стихий погашены; отмечаемый прирост дубравы идет через «внутреннее»… эффектом «двойного бумеранга» (компенсирует вынужденные потери). Лес – недвижен (нейтрален) собою и не принадлежит себе, но Иерархии «Системы систем». Он имеет только очевидные координаты (по причине своей уникальной «приземленности»), в границах которых нет самого леса (он вошел с структуру иной системности Жизни): взошел на уровень более высоких симметрий развития, не принадлежащий данному месту и течению времени, из

которых он «выпал». То есть в этом состоянии все четыре кардинальных точки «земной прописки» дубравы (координаты, импульс, время, энергия) становятся неопределенными. Дубрава обрела родовое бессмертие в «Системе систем» Мироздания…

Наоборот. Дубрава от начала к средине своего развития имеет минимальную энергию (по запасу биомассы) и максимальный импульс *фактор-силы* развития (по емкости текущего прироста). То есть в это время вся свободная энергия леса вкладывается в силу роста и развития. Его пространственный образ (Прозелит насаждения) – не сформирован. Поэтому он (лес) – уязвим: принадлежит «месту» и «времени» (движется в общей череде событий).

Для устойчивого поддержания «движения» коренной дубравы в состоянии ее полного «недвижения» (равновесия) нет необходимости в наличии внешней силы (она идет через «внутреннее» – саморазвитие). Полная (теперь, «иерархическая») энергия дубравы сохраняет ее тело и поддерживает достигнутую неповторимую «Вариантность». Эта энергия эквивалентна ее биомассе, которая в своей зональной детерминанте – величина неизменная. Биомасса древесины среднерусских дубрав в 300-*летнем* коренном состоянии их высшего бонитета достигает 700…750 *т/га*. Текущий прирост (за *год*), который не изменяет стабильность общего запаса, – 3,0 *т/га*. Выраженная через отношение «эйнштейновской корреляции», энергия того и другого соответственно равна: $6{,}8 \cdot 10^{22}$ и $2{,}7 \cdot 10^{20}$ *Дж*. Но эта энергия принадлежит дубраве лишь «номинально» (по присущей ей массе)…

[В данном состоянии, текущий прирост не может рассматриваться качеством силы, так как он не приводит в движение (развитие) коренную дубраву, но лишь обслуживает ее, не нарушая статуса достигнутого Совершенства: Вариантной «инерционности» – недвижения; текущий прирост энергомассы и релаксационное состояние дубравы моделируются Вакуумом во благо всех структурных элементов насаждения.]

В совершенствующейся дубраве массу приводит в движение сила энергии развития, устанавливающая меру нарастания древесины (как *эквивалент* годовой «кинетической» энергии импульса развития леса), выраженной отношением $E\text{р}_\text{Д} = p_\text{д}^2 / 2M_\text{Б}$: максимальная – в начале развития (7,4-8,3 $кг^3/с^2$) и минимальная – в субкоренном и коренном состоянии (3,4-3,5 $кг^3/с^2$). По мере развития дубравы в ней остаются только те движения, которые не противоречат ее иерархическому назначению. Сила, движущая коренной дубравой, равна «нулю» (в годы ускоренного прироста – 1,2-1,4 $кг^2/с^2$).

Инвариантность – та серебряная нить, которая скрепляет в нерушимое монолитное единство каждую Идею, – «вечного странника», падающего из «Океана Идей» в структуры материального Мира… Принцип сохраняет трехгенную ступенчатость в системной целостности явлений Природы: космическую, социальную и биологическую (родовую). Он – фундаментальное основание всеобщей стратегии космической Эволюции Жизни…

Резюмируя сказанное, мы выводим Инвариантность, о которой в науке ведется далеко не однозначная полемика, на уровень общего (интегрального) *закона Природы*, разворачивающего в ней стройную симметрию неповторимых Идей, движущих Мир и себя в нем к высшему Идеалу Совершенства.

Закон Инвариантности гласит: «*Все, что изошло и исходит из Общего Центра предсуществования Природы* (*Идеи*), *должно возвратиться в Него, развитым и дополненным, спонтанно следуя от Абстрактно-Всеобщего к предметно-конкретному* (*Инволюция Идеи*) *и от предметно-конкретного к Единичному* (*Эволюция Идеи*)». Это такое состояние физической системы, которое поддерживается неизменностью родового статуса Идеи (леса… дубравы… дуба…) на протяжении всего цикла ее развития: от начала до завершения. Оно прочно фиксировано в структурах генетического аппарата и остается неизменным в любых условиях и средах, сопровождающих движение Идеи, т.е. вторжение в него элементов хаоса полностью исключается. Инвариантность обслуживает Путь великого возвращения к Первоисточнику (Абсолюту Идей – Истине Бытия) – Эволюцию Жизни…

Список литературы

1. Берест А.В. Тамбовская лесостепь: почвы, растительность, ландшафты. Тамбов, 2011. 338 с.

2. Берест А.В. Лес: биопараген Солнца // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. Тамбов, 2011, т. 16, вып. 6. с. 1556-1561.

3. Берест А.В. Тамбовская лесостепь. Биопараген равновесия. Saarbrucken, Germany, 2012, 504 с.

4. Берест А.В. Лес. Точка зрения. Тамбов. 2013. 550 с.

5. Берест А.В. Энергетика равновесия лесного биопарагена // Вестник Тамбовского ун-та. 2013, т.18, вып. 3, с. 1028-1032.

6. Берест А.В. Бонитетная симметрия лесной природы // Вестник Тамбовского ун-та. 2013, т.18, вып. 3, с.1033-1041.

7. Берест А.В. Лес и Вакуум: доктрина Всеединства // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: естественные и технические науки. 2013, т. 18, вып. 1, с. 429-433.

8. Берест А.В. Лесная корне-основа: аспект понимания // Географическое краеведение XXI века. Тамбов: Изд. Дом ТГУ. 2013, с. 15-43.

9. Берест А.В. Лес: штрихи будущего // Ландшафтные и геоэкологические исследования природных и антропогенных геосистем (к 80-летию со дня рождения Н.И. Дудника). Международный сборник научных трудов. Тамбов, 2014. с.138-152.

10. Берест А.В. «Графика» бонитетной симметрии леса // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции 28. 02. 2014 *года*. Тамбов. 2014, с. 104-108.

О ВАЖНОСТИ БИОЭТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Волохова Н.В.
Юго-западный госуниверситет, к.ф.н., доцент,
Россия, г. Курск

Пахомова О.А.
студентка 4 курса Юго-Западного госуниверситета,
Россия, г. Курск

В статье делается акцент на то, что биоэтическое сопровождение новых технологий выступает в качестве необходимого средства, так как человек и общество сегодня осваиваются в той новой реальности, которая конструируется в ходе бурного прогресса биомедицины.

Ключевые слова: биоэтика, инновационное развитие, нанотехнологии, биомедицинские технологии, наномедицина, общество.

Человечество перешло в век XXI с теми изменениями и достижениями, которые уже зародились в XX веке. В большей мере грандиозные открытия, которые имели глобальный характер, были сделаны в XX веке, именно тогда очень популярным стало выражение: «Это открытие способно перевернуть весь мир...» и это действительно не было лукавством. Сегодня у человества огромный потенциал пока необдуманных и неотрефлексированных продуктов новаторства. Наша цивилизация столкнулась с целым комплексом глобальных проблем: проблема экологии, сохранения мира на Земле, народонаселения, проблемы здоровья и качества жизни, преодоление бедности, продовольственная проблема и другие. Вследствие этого появляются крупномасштабные задачи, которые ждут своего решения и место биоэтики здесь далеко не последнее.

Развитие нанотехнологий и наномедицины сегодня набирает большую скорость, они могут существенно изменить среду обитания человека и его самого (генетика, биотехнологии, организм человека). Универсализм нанотехнологий позволит научному прогрессу интегрироваться в жизни миллионов людей, а это может иметь непредсказуемые последствия для конкретного индивида и общества в целом. В быстро меняющемся мире сложно прогнозировать эффективность методов исследовательской этики и выявить целесообразность создания наноэтики с целью регулирования этико-правовых аспектов развития нанотехнологий.

Конечно, окружающей среде и современному человеку необходима этико-правовая защита от пагубного воздействия и нерационального использования всех нанотехнологий и биотехнологий. Необходимо вести строгий учет факторов непредсказуемых рисков и получать постоянный поток научно-практической информации, чтобы можно было эти риски спрогнозировать.

Р.Р. Белялетдинов отмечает, что «…одна из важнейших черт этики новых технологий состоит в том, чтобы не оказывать сдерживающего влияния на развитие науки, в связи с чем, поиск компромиссов, допускающих риски в обмен на возможные блага, является одним из свойств этического регулирования развития передовых направлений науки» [1, с. 258].

Коренной вопрос биоэтики тот же, что стоит в основе и классической этики – смысл человеческой жизни. Сегодня биомедицинскую этику называют «наукой выживания человека» и «философией сбережения здоровья» [3, с. 680] и она делает акцент на осуществление диалектического единения биологического, медицинского знания и гуманных морально-нравственных ценностей. По мере того, как динамично развиваются междисциплинарные исследования животного мира, можно заметить, что применение новейших научных и биомедицинских технологий, в том числе и генно-инженерных, расширяет проблемное поле биомедицинской этики. Она сегодня не может быть конституированной только как учение о сбережении здоровой жизни человека и всей земной жизни при отказе от традиционных базовых морально-этических принципов и правил поведения.

Трактовка термина «биоэтика» несколько разнородна, поэтому мы рассматриваем его, как ряд аксиологических проблем профессиональной деятельности, смежной с врачебной, ряд социальных проблем, связанных с системами здравоохранения и, наконец, проблем и моральных коллизий, относящихся к отношению человека к вопросам жизни, смерти, болезни, бессмертия.

Говоря о биоэтическом обеспечении и биомедецинских технологиях, которые бурно развиваются в сфере инновации, мы можем сказать, что этические, правовые, социальные проблемы возникают не только тогда, когда появляется новый класс технологий, но и тогда, когда эти технологии получают широкое распространения и становятся чем-то обыденным в нашей жизни. Дело в том, что их освоение – это не одномоментная реакция, а довольно длительный процесс, в ходе которого выявляются новые ценностные напряжения, конфликты и противоречия. Ведь многие из этих технологий оказывают чрезвычайно глубокое воздействие на жизнь человека и общества, порождают такие ситуации, когда приходится ставить под вопрос, переосмысливать действующие нормы культуры. Таким образом, биоэтическое сопровождение таких технологий выступает в качестве необходимого средства для того, чтобы человек и общество могли осваиваться в той новой реальности, которая конструируется в ходе бурного прогресса биомедицины. Этот прогресс не только неуклонно расширяет спектр возможностей, который открывается перед человеком, но и порождает немало новых рисков, как собственно медицинского, так и культурного, и социального характера.

Формирование биоэтики обусловлено прежде всего теми грандиозными изменениями, которые произошли в технологическом перевооружении современной медицины, кардинальными сдвигами в медико-клинической практике, которые нашли свое выражение в успехах генной инженерии, трансплантации органов, биотехнологии, поддержании жизни пациента. Все

это обострило моральные проблемы, которые встают перед врачом, перед родственниками больного и перед всем медперсоналом.

Каждый медицинский работник, реализуя свою свободу по отношению к объективной среде/необходимости, свободно выбирает определенную линию поведения, которая включает в себя свободу на ошибку, свободу на риск, свободу на отказ от риска и на прекращение рискованного действия. Риск является постоянным спутником любой профессиональной деятельности человека. Вариации рисков разнообразны: психологические, моральные, физические, правовые, материальные, социальные и т. д. Для медицинского работника минимизировать негативные последствия ситуаций риска может высокий уровень его профессионализма и безусловное исполнение им моральных принципов и норм биомедицинской этики [4].

Любой специалист, работающий с людьми, сталкивается с соблюдением моральных норм. Ответственность за больного и его здоровье – главная черта нравственного долга врача, также его задачей является оказание непосредственного психологического влияния на близких родственников, которые могут неблагоприятно повлиять на состояние больного. А отношения между медицинским персоналом должны основываться на взаимном доверии. Медицинская этика рассматривает вопросы нравственности врача, включая совокупность норм его поведения и морали, чувство профессионального долга и чести, совести и достоинства [5].

Одним из центральных конфликтов биоэтики была и остается эвтаназия. На данный момент единственный ответ, который может дать общество, это молчание. То есть: причинение смерти другому – это убийство, тяжелая моральная травма и грех; причинение смерти самому себе – это самоубийство, один из тяжелейших грехов; и так далее [2]. Большинство из нас полагает, что врач всеми возможными и невозможными силами обязан спасать погибающего и безнадежно больного человека во всех случаях, так как это его профессиональный долг. Конечно, проблема эвтаназии существует уже очень давно, с глубокой древности. Уже тогда она вызывала многочисленные споры среди медиков, которые ведутся по сегодняшний день.

Еще одна спорная проблема биоэтики – это возможность клонировать. Здесь уже встают другие вопросы: Будет ли клон обладать душой? Могут ли ученые, проводя эксперименты, создавать клоны людей, которые окажутся просто опытными образцами? В большинстве стран клонирование человека частично или полностью запрещены. Это будет до тех пор, пока не соберется достаточно полная информация по данной теме. На самом деле, именно эти запреты и тормозят развитие науки, поэтому общество не одобряет эксперименты по клонированию.

Традиционно к вопросам биоэтики относят проблемы аборта, контрацепции и новых репродуктивных технологий. В настоящее время, как и в случае с эвтаназией, мнение различных государств по отношению к этому вопросу неоднозначно. В одних странах, таких, как Ангола, Египет и Индонезия, аборты категорически недопустимы. В других, в числе которых Марокко, Саудовская Аравия и Южная Корея, искусственное прерывание бере-

менности допустимо лишь в случае, когда оставление плода угрожает жизни и здоровью матери, либо были обнаружены неисправимые нарушения в развитии эмбриона, способные привести к его длительной болезни или смерти. В третьей группе стран аборты разрешены по просьбе женщины (Россия, Румыния, Франция).

Этот список можно продолжить проблемой использования стволовых клеток, пересадки органов от живых и умерших людей, от животных, переливания крови. И то, что покажется важным одному человеку – будет почти безразлично другому. Таким образом, решение почти всех вопросов биоэтики оказывается слишком сложной задачей, от которой государство старается самоустраниться. А каждый гражданин должен сам для себя определять, что приемлемо, а что нет.

В заключении хотелось бы сказать, что биоэтика сегодня одно из приоритетных направлений, в том числе и в деятельности ЮНЕСКО. Она не только важнейшая составляющая медицины и здравоохранения, но и социальной работы, деятельности научно-исследовательских, образовательных и общественных центров. Она расширяет границы корпоративного сознания медиков, биологов, философов, политиков и социологов, позволяет преодолевать узкие рамки обыденности, вплоть до осмысления глобальных проблем человечества, становясь мировоззренческим основанием для всех видов деятельности людей. Да, в биоэтике существует огромное количество споров и разногласий, кто-то принимает ее и одобряет, а кто-то является ярым противником. Но в любом случае биоэтика ориентируют человека на отказ от собственного антропоэгоизма и учит его проявлять Любовь, Уважение и Ответственность по отношению ко всему природному миру. Мы уже комментировали определение термина биоэтики, но его можно рассматривать и в расширенном значении, которое предполагает рассмотрение ее в качестве «необходимого и единственного моста в будущее, обеспечивающего человечеству выживание».

Список литературы

1. Белялетдинов Р.Р. Проблема непредсказуемости рисков в этике новых технологий [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – с. 258–259.

2. Сайт Биоэтический форум. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bioethiks.ru (дата обращения 19.05.2014).

3. Aseeva I., Volokhova N. “Russian” tradition’s singularity in modern bioethical studies // SGEM International multidisdisciplinary scientific conferences on social sciences and arts, 3-9 September 2014, Bulgaria; STEF92 Technology Ltd. – P. 679-685.

4. Сайт СибАК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sibac.info/12480 (дата обращения 15.10.2014).

5. Учреждение здравоохранения «Городская клиническая больница №2 г. Гродно» [Электронный ресурс]/Медицинская этика и деонтология. – Режим доступа: http://www.gkb2.grodno.by/health/gkb/inf18/ (дата обращения 15.10.2014).

ВЗГЛЯДЫ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ НА АНАРХИЗМ

Ишмухаметова Г.М.
Студентка ФГБОУ ВПО «УГАТУ» в г. Кумертау,
Россия, г. Кумертау

Егорова О.Ф.
Студентка ФГБОУ ВПО «УГАТУ» г. Кумертау,
Россия, г. Кумертау

В статье рассматривается наиболее важные аспекты анархизма, вскрыты и вопросы возникновения, определены тенденции развития. Показана роль учения об анархизме в современном обществе.

Ключевые слова: философия, анархизм, государство, власть, общество, политика.

Одним из виднейшим представителем анархизма был Михаил Александрович Бакунин. Бакунин, на протяжении всей своей жизни преодолел сложную теоретическую эволюцию. Его учение зародилось под влиянием различных теоретических систем и его склонности к революционной деятельности. Он всю жизнь посвятил революции, был знаком практически со всеми теоретиками социализма того времени.

Свобода, по Бакунину, вещь коллективная. Она состоит из совокупности отдельных свобод. Свободой является подчинение законам природы. Никакие другие законы не имеют силы и авторитета, ибо все принятые государственной властью законы, по определению направлены на защиту привилегий. И только законы природы осознаются человеком как истинный авторитет.

Как считал Бакунин, суть анархии выражена в словах: «предоставьте вещи их естественному течению» [1, с.13]. Отсюда одна из центральных идей анархизма – идея свободы личности как ее естественного состояния, которое не должно нарушаться никакими государственными институтами. Государство, по Бакунину, – это всегда власть меньшинства, противопоставленная народу сила. Оно остается «законным насильником воли людей, постоянным отрицанием их свободы» [2, с.127]. В конечном счете, оно явно или неявно закрепляет «привилегии какого-нибудь меньшинства и реальное порабощение огромного большинства» [1, с.18]. Массы людей не понимают этого из-за своего невежества. Их настоящие интересы заключаются в устранении государства, которое их порабощает. На это и должен быть направлен их «справедливый бунт свободы» [3, с.18].

Социалист-анархист, по высказыванию Бакунина, живет для самого себя, в то же время служит всему обществу. Он естествен, умеренно патриотичен, и очень человечен.

Рассказывая о свободном социалистическом обществе, Бакунин в то же время резко критикует «государственный социализм», в котором государство регулирует все процессы экономического, политического и духовного разви-

тия общества. Такой социализм, по мнению Бакунина, обнаружил свою полную несостоятельность. Будучи сугубо деспотическим, он далек от цели удовлетворять потребности.

Идеи анархизма получили свое дальнейшее развитие в работах П. Кропоткина. Он утверждал, что анархизм есть нечто большее, чем простой способ действия или же идеал свободного общества. Анархизм, кроме того, представляет собой «философию, как природы, так и общества» [4, с.18]. Кропоткин писал: «... принцип, в силу которого следует обращаться с другими так же, как мы желаем, чтобы обращались с нами, представляет собой не что иное, как начало равенства, т. е. основное начало анархизма» [5, с.300-301].

«Равенство во всем – синоним справедливости. Это и есть анархия» [4, с.18].

По мнению П.А. Кропоткина, любая социальная теория так же, как программа какой-либо партии, должна иметь свою философскую основу. Для анархизма, утверждал он, такой базой может служить «синтетическая философия». Под синтетической философией П.А.Кропоткин, также как и М.А. Бакунин, понимал позитивизм. Он заявлял о том, что синтетической философии следует быть позитивной. В программе П. А. Кропоткина анархический коммунизм представлен в виде коммун, объединенных на основе свободы. Отношения между людьми здесь будут строиться по законам взаимопомощи и солидарности, регулироваться признаваемыми каждым привычками и обычаями. Совершенствование общественных отношений при анархическом коммунизме будет опосредовано развитием нравственного идеала, «все более разумного, все более возвышенного». Отрицая управление при коммунизме со стороны любых государственных органов, П. А. Кропоткин заявлял, что «оно должно быть делом всех». Строя коммунизм, «народные массы должны будут рассчитывать, прежде всего, на свои собственные силы, на свою собственную инициативу и свой организаторский гений, способность проложить новые пути».

Анархическая доктрина П. А. Кропоткина явилась связующим звеном между классическим анархизмом XIX в. и современным анархизмом XX столетия. Его анархические идеи не оказали существенного влияния на революционное движение в России, но через его труды, переведенные на разные языки, получили известное распространение в странах Западной Европы, Латинской Америки, Индии и Китае. Заслуги П. А. Кропоткина в его научной и революционной деятельности были отмечены Советским правительством. В. И. Ленин одобрительно отзывался и рекомендовал издать его труды.

Однако другого мнения придерживался Николай Александрович Бердяев. В своей книге “Философия неравенства” Н. Бердяев вступает с резкой критикой анархизма. Бердяев считал анархизм – явлением атеистического характера. В основе анархизма лежит чувство ненависти ко всем тем благам и ценностям, которые не дались и которые чувствуются чужими. Чувство ненависти порождает бунтующую силу, которая стремится все разрушить. Для анархиста нет ничего близкого, нет ничего собственного. Государство,

законы, право, история, мир Божий представляются анархисту чем – то давящим, ненавистным. За всеми пафосными идеями свободы и равенства скрывается пустота и бессмысленность, но прежде всего отсутствие личности и духовной собственности. Анархизм, отрицающий все высшее, что есть в человеческой жизни, разрушает Божий мир, пробуждает хаос и приводит его к восстанию против космоса, в котором каждая личность имеет свое единственное место и единственное назначение, в котором все едино и неповторимо. В этом восстании отрицаются все реальности Божьего мира, все погружается во тьму, человек обретает ложную свободу, его жизнь становится пустой, без содержания, без веры, без Бога. Свобода без Бога – ложная свобода. Фрагмент из книги Бердяева. “Анархическая свобода – отрицательная свобода «от», а не свобода «для», свобода формальная, а не содержательная. Это – свобода детей, которые хотят иметь возможность делать всё, что им вздумается, но не знают ещё, что им вздумается. Задумывались ли вы когда-либо над тем, для чего вам свобода, как воспользуетесь вы своей свободой, каким положительным содержанием её наполните? Сомневаюсь, чтобы вы глубоко задумывались над этим. Вы хотите иметь возможность делать всё, что вам захочется. Но захотелось ли вам уже чего-либо по существу? Избрали ли вы уже путь ваш? Полюбили ли вы уже что-либо так, чтобы предмет любви наполнил жизнь вашу высшим содержанием? Об этом никто из вас ничего не говорит. Вы не имеете никакой цели. Ваши свободные анархические общины – идиллические мещанские утопии, лишенные всякого глубокого содержания” [5]. Эта пустая и бессмысленная свобода делает человека рабом самого себя, рабом пустого непросветленного и непреображенного мира. Утеряв свой духовный образ человек, погибает. “Анархический путь есть путь самоистребления личности, гибель человеческого я. Кто взрывает динамитом все возвышающиеся над ним реальности, все ценности и святыни, тот взрывает и себя, своё «я», тот губит свою личность и ввергает в пучину хаотического небытия”. Анархизм по Бердяеву ложный путь, ведущий человека к саморазрушению и к самоистреблению. Анархизм губит личность, разрушает всякую реальность. Анархизм не дает человеку раскрыть в себе космос и обрести настоящую свободу. Анархизм – великое испытание, которое нужно преодолеть, только так достигается истинная жизнь.

Ознакомившись с работами различных философов, мы пришли к выводу, что в философии Бакунина и Кропоткина есть как и положительные, так и отрицательные моменты. Например, положительным является то, что анархизм рассматривает свободу отдельно взятого человека с его своеобразным мышлением и жизненными принципами, равенство перед законом всех людей. Однако, негативным моментом является то, что анархисты опровергают существование Бога и Божьего мира, отрицают все постулаты религии. В этой связи нам ближе религиозное мировоззрение и учение Н. Бердяева, так как человек без веры в Бога, подобно животному действует с позиций инстинкта, забывая все законах морали и права, подобно “сверх человеку” Ницше. Ведь человек всего лишь неотъемлемая часть огромной вселенной, космоса и не может являться его центром. Свободой признается только такая

свобода, которая не приносит вреда другим, в связи с этим стоит различать такие понятия, как свобода и вседозволенность. Свобода должна служить для всеобщего блага, а не для удовлетворения дурных желаний.

Список литературы

1. Бакунин, М.А. Бог и государство. Полное собрание сочинений. Е.1. СПб, 1907, С.13
2. Годвин, В. О собственности. М., 1958. С. 127
3. Бакунин, М. А. Полн. собр. соч. СПб,1907, – Т. I, – С.18
4. Кропоткин, П. А. Записки революционера. М, 1990 – С.
5. Кропоткин П.А. Этика. М, 1991. С. 300-301.
6. Кропоткин, П. А. Анархия. [Электронный ресурс] http://www.vehi.net
7. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. – Режим доступа: http://www.vehi.net

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Малыгина М.В.
доцент кафедры теории и методики туризма и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВПО СибГУФК, кандидат философских наук,
Россия, г. Омск,

Базилевич С.В.
доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции ФГБОУ ВПО ОмГУПС, кандидат технических наук, доцент,
Россия, г. Омск

В статье предложено философское осмысление развития российского бизнеса с позиции его социальных форм: благотворительности и меценатства. Перспективы развития бизнеса связаны с нравственностью, которую следует рассматривать как одну из социальных форм бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, нравственность, социальные формы, благотворительность, меценатство, трансформация, социальное бытие, гражданское общество.

В настоящее время возникает необходимость ответа на вызовы и угрозы XXI века, связанные с деградацией нравственности человека. Это постулируется многими известными учеными. Совершенно очевидно, что именно безнравственность является определяющей доминантой вызовов и угроз. Поэтому, по нашему мнению, будущее бизнеса в России напрямую зависит от направленности и степени согласованности действий власти, бизнеса и общества. В частности, Е.В. Балацкий выделяет два сценария развития России. Первый – построение высокотехнологичного социально ориентированного сообщества; второй – застой в социально-экономическом развитии, прерываемый кризисами той или иной глубины [1, с. 131]. На наш взгляд, представленные подходы обладают важными преимуществами с точки зрения их ис-

пользования для осмысления перспектив развития бизнеса. Очевидно, что социокультурный кризис современной России высветил проблемы: морален ли бизнес? морально ли само общество, в котором бизнес функционирует? какую позицию занимает в этом отношении государство?

В этой связи, по нашему мнению, необходимо понять, что рыночная экономика не может функционировать сама по себе, без соответствующего социального и культурного контекста. В России необходима перестройка сложившихся традиций социального бытия. Поэтому в современных условиях необходимо возрождать нравственность в обществе в противовес меркантильному духу.

Проблема духовности общества и влияние нравственности на развитие экономики и, в частности бизнеса, рассматривается В.Г. Федотовой [10, с. 42]. Как замечает автор, в России за последнее десятилетие произошло резкое расслоение общества на сверхбогатое меньшинство и бедное большинство. Кроме того, изменилась сама духовная атмосфера, менталитет населения. Главным мерилом и критерием становятся деньги. Происходит коммерциализация всех сторон жизни. Общеизвестно, что это явление не новое в истории. Истоки этого, по учению православных подвижников, в неправильном отношении к богатству и вообще ко всему материальному. По мнению В.Г. Федотовой, характерной особенностью в настоящее время является то, что Запад утрачивает статус образца развития, он меняется сам и перестает отвечать за модернизацию других стран. Поэтому необходимо России искать собственные культурные основания для продолжения модернизации.

Таким образом, данные факты подтверждают мысль о том, что культ богатства и нравственность в человеке считаются несовместимыми. Следовательно, не деньги, а настоящее дело – суть предпринимательства. Для этого необходимо повышать культуру деловых отношений, включающую верность данному слову, честность, профессионализм, ответственность. Несомненно, в России имеются собственные культурные источники цивилизованного развития.

Современный бизнес не всегда придерживается в своей деятельности принципов социальной ответственности. Между тем, ответственность за социальное благополучие несут две стороны – государство, которое первым исторически выполняло и продолжает выполнять эту роль, и бизнес. Поэтому крайне важен вопрос взаимодействия между ними.

Происходящие в России изменения соотносятся с процессом трансформации на Западе и изменениями во всемирном масштабе, обычно называемыми мегатрендами. В качестве последнего выступает начавшаяся два десятилетия назад глобализация. Это новый процесс, который имеет сходство со становлением капитализма, либерализацией всемирной торговли в XIX веке. Сегодняшняя глобализация – это победа либерализма в глобальном масштабе, сделавшая государственные границы легко проницаемыми для капитала и информации. Современная глобализация в качестве нового типа социальной трансформации влияет на модернизацию, которая в течение нескольких веков была ведущей линией развития не западных стран [10, с. 43]. В связи с

этим задачи России трактуются как двухсторонние: выход в глобальную экономику и решение внутренних проблем путем модернизации нового типа, не имеющего догоняющего характера.

В этой связи актуален вопрос развития бизнеса. По нашему мнению, перспективы развития бизнеса связаны с его социальными формами, среди которых, прежде всего, выделяются благотворительность и меценатство. Успешность бизнеса будет определяться построением культуры корпорации, в основе которой будут положены традиции, мифы, ритуалы и истории. Данные факты подтверждают точку зрения о том, что в древности именно мифы и истории определяли принципы существования племени. Кроме того, вместо организационных схем имелся набор неизменных основополагающих ценностей. Сравнивая общества охотников-собирателей и современное общество, автор приходит к выводу, что в «обществе мечты», так же как и в древности, на первый план выйдут ценности духовного и нематериального характера. Главная идея, которую отстаивает автор, состоит в том, что преуспеть в бизнесе можно только творя добро. Изменится и содержание такой социальной формы бизнеса как благотворительность. Те компании, цель которых выражается итоговой цифрой в отчете о прибылях, перестанут быть привлекательными бизнес-партнерами. В частности, Ролф Йенсен пишет: «…среди крупных компаний общества мечты будут фирмы, специализирующиеся на торговле сочувствием, состраданием и помощью, как, например, Красный Крест и другие, большие и малые организации, собирающие сегодня пожертвования на благотворительные цели. Они должны считаться именно компаниями, потому что все компании будут торговать эмоциями» [9, с. 61]. Приведенные соображения достаточно убедительно демонстрируют, что в перспективе благотворительность будет выступать не как пиар и форма ухода от налогов, а как основной фактор успешности, конкурентоспособности компании, доверия в глазах общества и государства.

Чтобы добиться успеха в бизнесе в XXI веке, нужно научиться управлять «бесконечной инновацией». «Бесконечная инновация» – это никогда не прекращающийся поиск путей создания новых ценностей для всех, кого, так или иначе, затрагивает деятельность компании [3, с. 300]. Сегодня, когда руководство России говорит о поиске национальной идеи, российские предприниматели, на наш взгляд, должны обратиться к собственным историческим корням, к своим традициям. В данной связи отметим, что лучшие представители деловой элиты Российской империи – П.М. Третьяков, С.Т. Морозов, С.И. Мамонтов предпочитали деловую известность какой бы то ни было еще, и превыше всего дорожили своей деловой репутацией. Они предпочитали вкладывать свои капиталы в солидные промышленные предприятия на длительный срок, руководствуясь не только соображениями финансовой выгоды, но и заботой о будущем страны. Кроме того, обязательным для представителей этого круга было также занятие благотворительностью и меценатством. Необходимо учитывать и то, что богатство в среде российских предпринимателей конца XIX – начала XX века не играло решающей роли [2, с. 155].

Как считают современные ученые, тем, что действительно имело значение, было следование определенному деловому кодексу, в основе которого лежала верность данному слову, честная конкуренция, порядочность [7, с. 250]. В данной связи уместно подчеркнуть, что существуют общечеловеческие этические нормы и принципы, исторически доказавшие, в том числе и в бизнесе, свою объективную практическую целесообразность и перспективность. Более того, следует обратить внимание на то, что именно религия была и остается хранительницей тех принципов человеческого общежития, которые ориентированы на объединение, а не разъединение людей. Следовательно, на их кооперацию и сотрудничество, а значит, на взаимовыгодное, справедливое взаимодействие. Так, в религиозных текстах были сформулированы знаменитое «Золотое правило» Моисея (поступай по отношению к другим так, как хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе), Нагорная проповедь.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что перспективы развития бизнеса связаны, прежде всего, с нравственностью. Кроме того, нравственность становится главной ценностью бизнеса, его социальной формой.

На наш взгляд, у России и всего человечества в XXI веке есть две перспективы: глобальный тоталитаризм с девальвацией ценностей или гражданское общество в планетарном масштабе, построенное на базе гуманистической этики.

Необходимо учитывать и то, что модернизацию не могут осуществлять безнравственные люди. Следовательно, нужно изменять нравы, как отдельных индивидов, так и общества в целом. Между тем понятно, что без построения гражданского общества произвести данные перемены, по нашему мнению, окажется проблематичным. В данном случае серьезным препятствием на пути к конструктивному диалогу между бизнесом, обществом и властью является неразвитость институтов гражданского общества в России.

Мы придерживаемся точки зрения, что гражданское общество есть социальная форма, помогающая осмыслить перспективы развития бизнеса в России.

В настоящее время гражданское общество рассматривается на Западе с позиции не только его контроля над деятельностью государственных учреждений, но и над всей сферой бизнеса. Сегодня, к сожалению, не так много предпринимателей, которые готовы тратить свое время и деньги на общественные нужды. Поэтому важным становится, чтобы они разделяли не только частные, но и общественные интересы, а это уже проблема нравственная и культурная. Совершенно очевидно, что следует сформировать у представителей бизнеса в сознании качественно новую систему приоритетов и ценностей.

По нашему мнению, для интеграции России в мировую цивилизацию и эффективного развития бизнеса необходимо формировать институты гражданского общества.

На основе анализа интернет-источников, посвященных социальной деятельности бизнеса: благотворительности и меценатству, установлено, что популяризации этих социальных форм бизнеса в России уделяется еще недостаточное внимание как со стороны государства, так и общества. Хотя можно

отметить, что благотворительная и меценатская деятельность компаний иногда освещается в СМИ: составляются рейтинги благотворительности и меценатства, проводятся социологические исследования корпоративной благотворительности. Премии и награды в области корпоративной филантропии распространены во всем мире [5]. Так, в Великобритании с 2001 г. The Guardian публикует ежегодный список ста ведущих корпораций в области филантропии. Аналогичную десятку в США определяет Forbes. Первой из стран Центральной и Восточной Европы конкурс «Крупнейший корпоративный донор» стала проводить Чехия. В 2005 г. аналогичный конкурс провел Словацкий Форум Доноров. В 2007 г. к конкурсу присоединились и страны Западной Европы.

В 2006 г. в России был впервые проведен конкурс среди компаний на звание «Крупнейший корпоративный донор» на основе международных стандартов. В конкурсе приняли участие 11 компаний. Общий объем средств, потраченных этими компаниями на благотворительность в 2005 г. – 3079697 тыс. руб., в среднем на благотворительность компании потратили 7,019 % чистой прибыли. С 2003 г. составляется рейтинг компаний, занимающихся меценатской деятельностью. В 2013 г. были опубликованы исследования ЦИКТ «КСО в России в отечественных и иностранных СМИ» [4]. Составлен рейтинг компаний, о благотворительности которых чаще всего писали российские СМИ. В тройку лидеров вошли: ЮКОС, Microsoft, «Транснефть». В 2013 г. лидером корпоративной благотворительности России стала компания ОАО «Северсталь», Банк УралСиб на втором месте, на третьем месте ЗАО НПК «Катрен». Рейтинг был составлен по итогам исследования деловой газеты «Ведомости», международной сети аудиторско-консалтинговых фирм «Прайсвотерхаускуперс» и некоммерческого партнерства организации «Форум Доноров». В исследовании принимали участие 53 российские и зарубежные компании, работающие в России. За 2013 г. было осуществлено 204 проектов, оказана помощь 40 тыс. детей в более чем 50 регионах присутствия корпорации [8].

В 2010 г. впервые составлен мировой рейтинг благотворительности. Благотворительный фонд CAF опубликовал данные исследования благотворительной активности населения 153 стран. Учитывались не только денежные пожертвования, но и волонтерская работа. В лидерах оказались Австралия, Новая Зеландия, Канада, Ирландия. У России в рейтинге 138 место [6].

Необходимо констатировать, что на сегодня в России не сформировался механизм поддержки благотворительной и меценатской деятельности бизнеса со стороны государства и общества, который действует на Западе. Можно выделить ряд причин: бизнес не видит четкой позиции государства в этой сфере; отсутствуют систематизированные данные о социальной деятельности бизнеса, реальных объемах благотворительности и ее субъектах; недостаточный уровень информированности населения через СМИ; в обществе не сформировано уважительное отношение к успешным представителям бизнеса, которые могут оказать помощь. К сожалению, в России символический капитал еще не стал обладать высокой ценностью на уровне государства и общества, что не стимулирует предпринимателей переводить экономический капитал в символиче-

ский. В свете изложенного общество и государство должны обратить внимание на эту проблему и искать пути решения через создание эффективно работающей системы благотворительности, учитывая интересы всех заинтересованных сторон.

Таким образом, перспективы развития бизнеса в России связаны с развитием социальных форм, таких как благотворительность и меценатство. Кроме того, нравственность в качестве социальной формы становится оплотом человечности и духовности, а в качестве культурной формы связывает единое существование человека с социальными бытием.

Список литературы

1. Балацкий, Е. Постсоциалистический российский бизнес: противоречия и результаты функционирования [Текст] / Е. Балацкий // Общество и экономика. – 2005.– № 7-8.– С. 97-131.

2. Бачинин, В.А. Этика. Энциклопедический словарь [Текст] / В.А. Бачинин. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.

3. Иноземцев, В.Л. Расколотая цивилизация: наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции [Текст] / В.Л. Иноземцев. – М. : Академия Наука, 1999.– 703 с.

4. Исследования ЦИКТ «КСО в России в отечественных и иностранных СМИ» за 01.01.2012 по 31.05.2013 г. [Сетевой ресурс] // URL: www.corpcitizenship.ru/issue/issl.

5. Конкурс «Крупнейший корпоративный донор 2006» [Сетевой ресурс] // URL: www/rsppno.ru/news/archive (дата обращения: 20/10/2010).

6. Мировой рейтинг благотворительности, составленный Фондом CAF [Сетевой ресурс] // URL: www.rating.rbcdaily.ru/category (дата обращения: 20.10.2010).

7. Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX в. [Текст] / Под ред. А.К. Сорокина. – М. : РОССПЭН, 1997.– 344 с.

8. Рейтинг благотворительности, составленный газетой «Ведомости» в 2013г. [сетевой ресурс] // URL: www.bankiomska.ru/portalnews (дата обращения: 20.10.2013).

9. Ролф Й. Общество мечты как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес [Текст] / Йенсен Ролф. – СПб. : Стокгольмская шк. экономики в СПб., 2002. – 271 с.

10. Федотова, В.Г. Кросс Ш. Православие, Вебер и новый русский капитализм [Текст] / В.Г. Федотова // ОНС. – 2006. – № 2. – С. 41-51.

ИДЕИ СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В МИФО-ЭПИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Мальбахова И.Х.
доцент кафедры философии Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского госуниверситета, канд. филос. наук, доцент, Россия, г. Нальчик

В статье рассматриваются идеи смерти и бессмертия в мифо-эпическом сознании коренных народов Кавказа.

Ключевые слова: рождение, жизнь, смерть, бессмертие.

Философские проблемы рождения, жизни и смерти, а также стремление к бессмертию извечно волновали умы человечества, поскольку во все време-

на являлись атрибутами человеческого бытия. Отношение к этим феноменам социокультурного пространства имело неоднозначный, конкретно-исторический характер, детерминированный определенными условиями их существования: общественно-бытовым укладом, традициями, обычаями, установками, ценностными ориентациями, привычками, уровнем развития производства и т.д. И даже сегодня, исследуя современное общественное сознание, в частности его обыденный уровень, мы сталкиваемся с элементами, унаследованными от мифологии.

А.Ф. Лосев определил миф как «в словах данная чудесная личностная история». Но эта история обуславливается также и окружающей человека действительностью [4, с. 14]. Поэтому в своей концепции мифосознания, Г.В. Плеханов отмечал, что мифы возникают в связи с тем, что человек стремится объяснить мир. Миф здесь предстает выражением попыток осознания человеком причинных связей между явлениями. В то же время в основании многих фантастических объяснений природы лежит суждение по аналогии. А основной вопрос мифологии: откуда пришли животные и человек? [5, с. 25].

Прежде всего, необходимо отметить, что ряд – *неживое – жизнь – душа* – имел для наших предков глубокое значение. Вопрос, который обычно их интересовал это: «В чем состоит разница между живым и мертвым?». По представлению, к примеру, адыгов, все предметы и явления делятся на два класса: «на живое – псэ зыIут, т.е. то, что имеет душу», и «мертвое – псэ зыIумыт, т.е. то, что не имеет душу». Следовательно, жизнь есть наличие души, т.е. предмет содержащий душу есть живой предмет, и соответственно, наоборот. Разницу между живым и мертвым определяет душа. И, согласно логике первобытного мышления, смерть не есть полное исчезновение, полное небытие, ибо небытие слишком абстрактно для этого мышления. Еще Поль Лафарг доказывал отсутствие представлений о *бессмертии души* в первобытном обществе [3, с. 22]. Такого уровня абстракции человечество достигает только в Новое время. Даже Средневековье с его мировыми религиями не могло себе представить бессмертие души, но вместе с тем и окончательную смерть, в связи с чем рисовало «живописные» картины ада и рая. Таким образом, по представлению первобытного человека, смерть выступала продолжением жизни. Смерть есть временное явление, ибо понятие «ничто» абстракция слишком высокого уровня для первобытного человека. «Покойник же оказался не окончательно мертв».

Душа, по представлениям древнего человека, могла иметь самое различное местоположение. У практичного человека душа и сердце совпадали; с возрастом душа передвигается к голове. Согласие души и головы достигается только у мудреца. В «Нартском эпосе», душа иныжа (великана), которого убивает Сосруко, заключается в жеребенке, который еще не родился, душа Сосруко – в его коленях, душу другого иныжа можно погубить только с помощью его личного оружия. В данном обстоятельстве отражается личностное сращение человека с его оружием. Насколько тесно связывалось оружие с душой видно из того, насколько дорожили родовым оружием. Потеря его считалась родовым бесчестием и несчастьем. В представлении человека того

времени это одно и то же. Оружие настолько тесно переплеталось с владельцем, что оно могло действовать в его отсутствии. Одной из причин захоронения оружия вместе с владельцем было и это поверие.

Для древнего человека смерть есть «инобытие», а не «небытие». И только на последних этапах развития земледельческой общины и становление раннеклассового общества, которому соответствует мифо-эпическое состояние сознания, возникают первые представления о загробной жизни, о загробном воздаянии или покаянии, которые получают дальнейшее предельное развитие в религии. Зачатки эти незначительны в мифологии народов Кавказа, и если они и есть, то связаны с проникновением христианства и мусульманства [7, с. 41]. Характерный эпический пример: нарты отказались выпить кровь Сосруко из боязни колдовства со стороны Сатаней (некогда существовал обычай выпивать кровь врага, чтобы завладеть его душой). Зафиксировано в истории множество случаев, когда человек, над которым совершают обряд колдовства, умирает без видимой физической причины, просто от психического потрясения и оттого, что он до глубины души верит, что на самом деле это его смерть. Об этом говорят многочисленные этнографические данные [6, с. 35].

Для древнего человека огонь (очаг) вначале имел громадное реальное, а затем и символическое значение. Головня в очаге не должна погаснуть, чтобы жизнь в теле владельца очага не погасла. Если погаснет огонь, то жизнь окончиться. Здесь душа отождествляется с огнем и с жизнью. В нартском эпосе айныж, похитив у нартов огонь, как бы лишает их жизни. Возвращение им огня – это не просто наделение их огнем, но и наделение их душами. Таким образом, происходит отождествление исчезновения рода с исчезновением огня, очага. Сосруко принес головню, и нарты ожили. И в представлении нашего предка образуется новый ряд: *душа – жизнь – огонь*. Сущность такого устойчивого представления нашло свое отражение в древнегреческий философии (Гераклит), отождествляющий душу и огонь (бытие и огонь).

Адыгский нартский эпос, созданный задолго до проникновения в кабардинское общество мусульманства, полон радости зримой земной жизни. Эпосу чужд проповедуемый религией аскетизм, отречение от благ земных, ради «потусторонней вечной жизни». Герои нартского эпоса, прежде всего, стремятся в этой краткой жизни совершить *бессмертные подвиги*, познать тайны природы, поставить их на службу человеку [6, с. 38]. История о чудесном рождении Сосруко представляет важный момент в контексте рассматриваемой проблемы. Рождение Сосруко описывается следующим образом. Нартский пастух увидел на берегу реки Сатаней-гуашу, которая пришла сюда стирать белье. Очарованный ею пастух присел на прибрежный камень. Сатаней берет этот камень, относит домой и хранит его в теплом месте – у очага. Согласно более поздним уточнениям, Сатаней привязывает камень к своему животу и носит его девять месяцев, девять дней, девять часов. По истечении этого срока Сатаней идет к кузнецу Тлепшу и просит его осторожно разбить камень, вынуть ребенка затем закалить его. Самая значительная роль в сказании о рождении Сосруко принадлежит Сатаней. Однако в более древней редакции сказания она не предстает матерью ребенка. Сосруко сын камня

[1, с. 29]. Исследователи, прежде всего, подчеркивают исключительную архаичность сюжета о чудесном рождении героя. В самое последнее время было высказано даже предположение о том, что в нем следует видеть древнейший мифологический сюжет, «возможно, восходящий к неолиту».

Рождение из камня от семени пастуха стало одной из причин отчужденного положения героя. Этот мотив, развиваясь, впоследствии стал одним из оснований конфликта между героем и нартами, но уже здесь проступает двойственное положение Сосруко во всем эпосе. Сатаней-гуаша должна воспитывать его, пряча от чужих глаз, а впоследствии сам Сосруко должен завоевывать достойное место среди именитых нартов своими подвигами. С другой стороны, он первый заступник нартов. С трансформацией древних мифологических представлений образ Сосруко обретает социальную сущность, и здесь рождение из камня от семени пастуха начинает восприниматься как признак неполноценности героя, ибо в новое время достоинством является знатное происхождение.

Первоначальные представления, составляющие мифологическую подоснову центрального сюжетообразующего мотива, сами не определяют идеи сказания, или же определяют ее лишь на ранних стадиях. Так, в архаических версиях сюжет чудесного рождения строится на идее необычайности, но возможности подобного явления, которое, однако, может относиться к исключительно выдающемуся герою. В результате переосмысления тот же мотив вместо функции идеализации героя несет уже функцию его принижения [2, с. 158].

В сказании о гибели Сосруко зачастую звучит мотив бессмертия героя. Нарты, говорится в некоторых сказаниях, живым закопали Сосруко в землю. Но каждую весну из под земли слышится его голос. Стойкость этого мотива в нартском эпосе адыгов свидетельствует о жизненности образа Сосруко, о том, что в нем воплотились народные идеалы на определенном этапе его истории [7, с. 64].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что, являясь величайшим памятником культуры, мифо-эпическое сознание остается хранителем и носителем этической и философской мысли древности коренных народов Кавказа.

Список литературы

1. Алиева А.И. Адыгский нартский эпос [Текст]. КБНИИ. Москва – Нальчик, 1969. – 166 с.

2. Гутов А.М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса [Текст] / Отв. ред. Б.А. Рифтин. – М.: Наука, 1993. – 198 с.

3. Лафарг П. Происхождение и эволюция души [Текст] // Религия и капитал. – М.: ГАИЗ, 1937.

4. Лосев А.Ф. Знак, символ, миф [Текст]. – М.: Изд-во Московского университета, 1982.

5. Плеханов Г.В. Лекции по истории искусств [Текст] // Эстетика и социология искусства. – М.: Искусство, 1978.

6. Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа [Текст]. КБНИИ. КБ книжное издательство. Нальчик, 1963. – 340 с.

7. Шенкао Г.Х. Миф и мудрость [Текст]. – Черкесск, 2005. – 107 с.

«ФИЛОСОФИЯ БИОХИМИИ» – НОВОЕ НЕОБХОДИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Попов К.А.
аспирант кафедры фундаментальной и клинической биохимии
Кубанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Краснодар

Веревкин А.А.
клинический интерн кафедры патологической анатомии
Кубанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Краснодар

Афанасьева А.Ю.
клинический интерн кафедры терапии №2 ФПК и ППС
Кубанского государственного медицинского университета,
Россия, г. Краснодар

В статье биохимия рассматривается в качестве одной из наиболее интенсивно развивающихся наук, приоритетных факторов мирового прогресса. Развитие биологической химии сопряжено с появлением проблем, требующих философской оценки, таких как вопросы химической эволюции, происхождение жизни, старения и увеличение продолжительности жизни, проблемы языка биохимии и биохимические модели. Кроме того, философия науки должна обеспечить методологическую основу биологической химии.

Ключевые слова: философия науки, биохимия, химическая эволюция, старение, методология биохимии.

История и философия науки во второй половине XX века складывается как вполне самостоятельная отрасль знания и исследовательских практик. Становление нового научно-исследовательского направления протекает в разных условиях и согласно разным философско-методологическим традициям: в рамках советской философской традиции формируется на основе учения о диалектическом материализме, а в рамках современной западной философии на основе аналитической философии, как развитии позитивизма. Наибольший интерес исследователей привлекают к себе такие отрасли знания, как логика, математика и прежде всего физика. Большая часть всего философско-методологического материала, изученного в области естественнонаучного знания, основывается на материале физики. Несколько отстает химия, которую рассматривают как один из прикладных разделов физики, особенно на фоне бурного развития квантовой механики. Однако к концу XX – началу XXI века как профессиональные химики, так и философы и методологи, историки науки обращают внимание на проблемы философии химии. Причиной этому послужил так называемый эмпирический поворот, произошедший в 1980-е гг. в философии науки. Химия, как эмпирически нагружен-

ная дисциплина, привлекла к себе внимание, что и привело к возникновению «философии химии». Но становление и развитие специальной философии науки, состоящей из философских спутниц отдельных наук, происходит с большим трудом: многие ученые относятся к специальной философии науки снисходительно, способствуя развитию «антифилософского синдрома» [2,7,9].

Среди трудов, посвященных проблемам философии биологии и химии, изредка появляются работы, затрагивающие вопросы философии биохимии. Так, в 1997 году в Великобритании был проведен Международный симпозиум по философии химии и биохимии. Из всех рассматриваемых вопросов философии, касающихся биохимии, обычно исследуется только развитие эволюционного учения, которое, между тем, рассматривается со многих сторон помимо биохимии: это и геохимия, и космохимия, и многие другие дисциплины. Биохимия, однако, требует к себе большего внимания со стороны ее философского осмысления [4].

Рассмотрим биохимию как науку, становление биохимии и ее взаимодействие с другими дисциплинами. Биологическая химия изучает процессы развития и функционирования организмов на языке молекул, структуру и химические процессы, которые обеспечивают жизнь всех существ, населяющих Землю. Она сформировалась в конце XIX века на стыке биологии и химии. С одной стороны биохимия – отрасль химических наук, так как обе эти дисциплины изучают химические процессы, но с другой – отрасль биологических наук, так как процессы, изучаемые биохимией, реализуются посредством систем, вошедших в качестве элементов в более высокоорганизованные биосистемы, относящиеся к биологической форме материи. Биологическая химия была первым подлинным междисциплинарным образованием и на сегодняшний день является относительно самостоятельной наукой, вокруг которой в свою очередь сформировались междисциплинарные отрасли биологии, химии и физики, такие как биоорганическая химия, бионеорганическая химия, патологическая биохимия, клиническая биохимия, биофизическая химия и многие другие. Достижения биологии в познавательном и в практическом плане превзошли самые смелые прогнозы. Ученым удалось проникнуть в глубь живой материи до уровня составляющих ее молекул, надмолекулярных комплексов и их организованных ансамблей, что еще сравнительно недавно представлялось фантастичным. Но параллельно с углублением наших знаний о живом мире появляется все больше вопросов, которые становятся все шире и глубже и которые решить одной лишь биохимии вряд ли под силу [5].

Наличие в биохимии бесчисленных проблемных вопросов вызывает к жизни философию биологической химии, и мы считаем необходимым некоторые из этих вопросов обозначить.

Жизнь и ее происхождение. Тесно связана с этим вопросом проблема химической эволюции – одна из центральных проблем биологической химии. Возникает вопрос: можно ли считать, что химическая эволюция как фрагмент материального мира представляет собой предмет биохимии, а не какой-либо

другой науки? Ведь нельзя не отметить, что обращение биохимии к проблеме химической эволюции – это единственный для данной науки случай, когда она со всей последовательностью, от свободных атомов до сложнейших органических комплексов изучает абиотический химизм и в результате воссоздает, насколько это реально, всю химическую картину эволюции с длительностью в несколько миллиардов лет. Сегодня биохимия казалось бы подошла достаточно близко к решению этого вопроса, но на самом деле все доказательства косвенные, а теории в основном строятся на логических выводах и размышлениях [3,4,6].

Смысл жизни. Также является проблемой, решением которой занимаются и философы, и биохимики. Биохимики обычно сводят эту проблему к необходимости воспроизведения себе подобных, к размножению, продолжению рода. На это указывает угасание жизненных процессов организмов после выполнения своей репродуктивной функции, увеличение продолжительности жизни, особенно наиболее активных ее периодов, при попытке затормозить половое созревание и выполнение репродуктивной функции. И наоборот, сокращение продолжительности жизни при ускорении полового созревания и скорейшем выполнении своего предназначения по воспроизведению своего рода.

Вопросы увеличения продолжительности жизни, а возможно и бессмертия. Во все времена существовали люди, у которых биологическое в своей основе стремление к долгой жизни (в предельном случае – к бессмертию) было настолько велико, что они не могли смириться с неизбежностью смерти, а их критически и рационально ориентированное мышление было способно к преодолению культурных догм. Поэтому они устремляли свои усилия на поиск путей увеличения продолжительности жизни. В конечном счете, действие биологического стремления к увеличению продолжительности жизни, реализующееся через научные исследования по этой проблеме, привело к такому состоянию знания о молекулярных механизмах старения, которое позволило вплотную приблизиться к разработке методов, дающих человеку возможность практически не стареть или периодически омолаживаться. Ведущая роль в этих разработках принадлежит биохимии старения [1]. Такой вопрос обязательно требует философского осмысления, решение проблемы старения приносит ряд биоэтических проблем, связанных прежде всего с перенаселением планеты. Возникнут проблемы, связанные с возможным увеличением распространенности нервно-психических заболеваний и возрастанием преступности. Также на этом проблемном поле сталкиваются интересы биохимии и религии, ведь человек напрямую вмешивается в вопросы жизни и смерти.

Кроме освещенных выше проблем можно также вкратце указать на следующие: редукция всей биологии к биохимии или молекулярной биологии, проблема биохимических моделей, проблема биохимической герменевтики и многие другие [8].

Наконец, хотелось бы заметить, что от философии науки мы ожидаем способность развить методологию биохимии как никакой другой области.

Это связано с тем, что специфика биохимического эксперимента до сих пор мало изучена. Вместе с тем, интерпретация биохимического эксперимента приобретает исключительное значение в связи с экологизацией знания.

Список литературы

1. Анисимов, В.Н. Молекулярные и физиологические механизмы старения [Текст] : в 2 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Анисимов. – СПб.: Наука 2008. – Т.1. – 481 с.

2. Канке, В.А. Философия математики, физики, химии, биологии [Текст]: учебное пособие / В.А. Канке. – М.: КНОРУС, 2011. – 368 с.

3. Кеньон, Д. Биохимическое предопределение [Текст] Д. Кеньон, Г. Стейнман, перевод с английского А.Л. Бочарова. – М.: «Мир», 1972. – 336 с.

4. Кузнецов, В.И. Диалектика развития химии. От истории к теории развития химии [Текст] / В.И. Кузнецов. – М.: «Наука», 1973. – 326 с.

5. Шамин, А.Н. История биологической химии. Формирование биохимии [Текст] / А.Н. Шамин. – М.: «Наука», 1993. – 262 с.

6. Шноль, С.Э. Физико-химические факторы биологической эволюции [Текст] / С.Э. Шноль. – М.: «Наука», 1979. – 263 с.

7. Янчук, Е.И. «Философия химии» – современная традиция методологического анализа химического знания [Текст] / Е.И. Янчук // Веснік БДУ. Сер. 3. –2011. – № 1. – С35-38.

8. Krebs H. A. Excursion into the borderland of biochemistry and philosophy / H.A. Krebs // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital. – 1954. – Т. 95. – №. 1. – С. 45.

9. Scerri, E. R. Philosophy of Chemistry – A New Interdisciplinary Field? / E. R. Scerri // J. of Chemical Education. – 2000. – Vol. 77, no. 20. – P. 1–4.

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТОВ ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Синичкина М.А.
соискатель кафедры глобалистики и геополитики
Сибирского федерального университета
Россия, г. Красноярск

В статье исследуются процессы, связанные с экономическими эффектами глобализации, которая, в частности, проявляется в необходимости перераспределения полномочий различных ветвей власти в России. Автор раскрывает оптимальный управленческий инструментарий, который гарантирует определенный уровень эффективности региональной экономики. Кроме того, анализируются принципиальные направления реформирования конкретных отраслей, а также выработка механизмов перераспределения управленческих вертикалей власти.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая система. эффективность региональных экономик, управленческие механизмы, оценка эффективности власти, «свободный рынок», этноэкономические системы, геоэкономические войны.

Необходимость разработки отечественной экономической теории детерминирована комплексом причин, основные из которых можно определить следующим образом. Во-первых, резко изменившаяся в последние десятилетия социально-экономическая ситуация в России показала несостоятельность

традиционных подходов к анализу тех или иных внутренних проблем страны. Во-вторых, продолжающиеся реформы в научной и образовательной сферах предполагают формирование крупных научных школ, с одной стороны, и подготовки экономистов-теоретиков – с другой.

Общим для творчества российских экономистов явилось стремление к глобальному мышлению, но вместе с тем учитывалась специфика экономической школы России со всеми ее плюсами и минусами. Одной из отличительных черт российской школы социально-экономической мысли стало выделение наряду с вещественным богатством морально-нравственных факторов, образования и культуры как элементов качества жизни» [4, с. 194].

Еще один важны аспект состоит в том, что положенный в основу проблемно-ориентированных принцип соответствия научных и производственных целей научно-техническому потенциалу как оценочный не работает в частных корпорациях. Это связано с тем фактом, что он обычно реализуется на практике путем замены научно-технических кадров, однако в этом плане для корпораций возникают проблемы, связанные с существенными характеристиками инновационной системы и поэтому не решаемые ни к сфере высшего технического образования, даже если оно финансируется корпорациями «для себя», ни на корпоративном уровне [1, с. 53].

Если попытаться обобщить ситуацию, которая сложилась в современной экономической науке, то приходится констатировать, что она не может адекватно выражать сущность противоречивых социально-экономических процессов, происходящих в нашем Отечестве. «Огромный разрыв, произошедший в отношениях между реальной действительностью, выражающийся в масштабности, высоких темпах изменений в технологиях, переорганизации и организации новых социальных институтов, и осмыслением этого разрыва, стал настолько велик, что социально-познавательная парадигма с ее методологическими процедурами в научных исследованиях выдвигается временем на первый план» [2, с. 35].

Современное экономическое пространство имеет следующие особенности. Во-первых, ответ на вопрос о сущности экономического пространства, как правило, ищут в плоскости хозяйственных отношений современного общества, построенных на вестернистких теорий. Во-вторых, адекватное понимание сущности современного экономического пространства невозможно без уяснения динамики тех исторических процессов, которые предшествовали ему. В-третьих, на экономические отношения воздействуют другие общественные отношения, например, возникающие в регионе, связанные, в частности, с условиями производственной деятельности людей, что принципиально влияет на формирование соответствующего экономического пространства.

Экономическое развитие сопровождается и иногда продуцируется развитием субъекта, его деятельности, а крупные точки бифуркации сопровождаются резкими изменениями в сфере его мотивации, а также степени специализации, способах согласования интересов.

Экономическая эффективность, как известно, характеризуется результативностью всего общественного производства. С точки зрения национальной экономики эффективным признано такое состояние, при котором наиболее полно удовлетворены потребности всех членов общества при объективно заданных ограниченных ресурсах. Эффективность определяется не только приростом показателей производства, но и затратами, за счет которых обеспечены достигнутые приросты, и их влиянием на социальные процессы, прежде всего на уровень жизни людей.

Согласно экономическим законам, темпы, направление и тип развития национальной экономики зависят от ее прошлого, в том числе структуры и механизма ее функционирования, достигнутого уровня развития, характера среды и типа связей. При исследовании экономического пространства применяются и модели волновой динамики, воспроизводящие волнообразный характер функционирования экономики в зависимости от экономических условий. Представление о таком характере развития экономики научно обосновал известный русский ученый Н.Д. Кондратьев, который выявил, в частности, наличие «длинных волн» в ее развитии в зависимости от массового внедрения в производство новой техники и технологий, структурных изменений в связи с появлением новых отраслей экономики, а также разного рода политических факторов и социальных потрясений [3].

Можно согласиться со следующим утверждением: «В глобальном мире перед Россией возникла дилемма: либо найти способ преодоления безответственной потребительской морали, либо окончательно опуститься в пучину геополитического хаоса и соскальзывания в «третий мир» [5, с. 22].

Таким образом, разработка инструментария по оценке эффективности региональных экономических механизмов предполагает особый методологический аппарат, который должен учитывать особенности региональной экономики, поскольку, согласно экономическим законам, темпы, направление и тип развития национальной экономики зависят от ее прошлого, в том числе структуры и механизма ее функционирования, достигнутого уровня развития, характера среды и типа связей.

Список литературы

1. Богатова Е.В. Методологические вопросы изучения инновационного процесса в реальном секторе экономики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – № 111. С. 53.

2. Калашникова Е.М. Исторические и методологические основания исследования идентификации и идентичности в условиях «поздней современности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 33 (324). Философия. Социология. Культурология. Вып. 30. С. 35.

3. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики Н.Д.Кондратьев. – М., 1989.

4. Чекмарёв В.В. Российская школа социально-экономической мысли и пути ее развития (по материалам Международной научной конференции «Экономические институты современной России» // Университетский научный журнал. – СПб. – 2012. – № 2. С. 193-194.

5. Яценко М.П., Малинин А.В. Проблема совершенства в концепциях русского космизма // Научное мнение: научный журнал. – СПб., 2012. – № 12. С. 22.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Цыцкун Т.А.
Кубанский государственный университет,
Россия, г. Новороссийск.

В статье исследуются проблемы эффективности экономического образования в глобальном мире. Автор акцентирует внимание на наиболее выраженных тенденциях, которые характеризуют специфику реформирования системы экономического образования современной России. Освещаются основные направления повышения эффективности тех гуманитарных дисциплин, которые создают условия для модернизации экономики.

Ключевые слова: экономическое образование, эффективность, экономическая целесообразность, транснациональный сектор экономики.

Актуальность исследования проблем и особенностей современного экономического образования с учетом информационных технологий состоит в том, что результаты социально-философского анализа могут быть использованы в качестве общетеоретической базы в исследованиях прикладного характера [4]. Концептуализация категории «экономическое образование» возможна на разных уровнях знания начиная от метатеоретического до эмпирического (прикладного), однако для реализации перспектив необходимо «развернуть» их в территориальную плоскость, специфицировать в отношении пространства и территории.

Основополагающее значение предпринимательской сферы в процессе развития системы общественного производства было отмечено еще в рамках классической экономической теории. Представители данной школы экономической теории первыми обосновали ее роль для экономического роста всех видов предпринимательской деятельности. Совмещение трех составляющих ресурсного потенциала предпринимательства (земля, труд, капитал) в определенных пропорция, по мнению представителей классической школы, позволило организовать процесс производства благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека. В связи с этим возникает принципиально новый вид компаний, точнее говоря, речь идет уже не об отдельных предприятиях, а об объединениях юридических лиц. До сих пор не существует общепринятого термина для обозначения подобных объединений, в литературе используются понятия: «интегрированная корпоративная структура» [2, с. 28], «связанно-диверсифицированная система» [3, с. 3], «интергломерат» [5, с. 179-187]. Данный аспект особо актуален для России, в которой в отличие от большинства других стран представлено большое разнообразие форм региональной экономики. «Вместе с тем, не лишено оснований и мнение о том, что региональная экономика в ее нынешнем виде не нуждается в кардинальном изменении. В глобализирующемся мире каждый регион, каждый народ нахо-

дят свое место, свое предназначение, демонстрируют оптимальное для данной территории и ее населения территориальное поведение» [1, с. 239-240].

Экономическое образование имеет ряд особенностей. Во-первых, решение многих материальных проблем населения зависит не только от конкретной экономической реальности, но также от уровня экономической образованности и методологии ее исследования, которая в современном глобальном мире задается уже на уровне образовательной сферы. Во-вторых, происходящие в современном мире глобализационные процессы в области образования могут рассматриваться как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной жизни к формированию транснационального уровня человеческой общности. В-третьих, образование и экономика в глобальном мире выступают не только как принципиальные социальные институты, но и как особые формы общественного сознания, имеющие мощную интеграционную основу. Именно на подобной основе может создаваться базис для реформирования экономического образования в России, которое в большей степени учитывало бы региональную специфику нашей огромной страны. В частности, страны аграрно-сырьевого профиля или находящиеся на ранних стадиях индустриализации оказываются в наименее благоприятном отношении и все большая часть транснациональных корпораций концентрирует свои усилия на освоении глобальных рынков высокотехнологических товаров, уменьшая свое присутствие на нижних «этажах» производства и торговли [6, с. 180-181].

Таким образом, экономика глобального мира предполагает особенную методологию ее исследования, которая должна учитывать интересы не только так называемых «цивилизованных» стран, но и особенности регионального мира, сложившихся социально-экономических традиций.

Список литературы

1. Бекетов Н.В. Когнитивная концепция территориального социально-экономического поведения в региональном социуме / Н.В.Бекетов // Credo. – 2009. – № 3(59). С. 239–240.

2. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России / Ю.Винслав, В.Дементьев, А.Мелентьев, Ю.Якутин // Российский экономический журнал. – 1998. – № 11–12. С. 28.

3. Забелин П.В. Основы корпоративного управления концернами / П.В.Забелин. – М.: ПРИОР, 1998. С. 3.

4. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный PAX Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М.Кулагин // Социс. – 2000. – № 1.

5. Лафта Дж. К. Эффективность менеджмента организации: учеб. пособие / Дж.К.Лафта. – М.: Русская деловая литература, 1999. С. 179–187.

6. Шишков Ю. Эволюция мирового экономического пространства / Ю.Шишков. – М, 2006. С. 180–181.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Черный Д.С.
Курганский пограничный институт ФСБ,
России, г. Курган

В статье исследуются сущность информационного управления современной глобализацией. Автор показывает, что информатизация общества породила комплекс принципиально новых проблем, с которыми на протяжении всей истории своего развития человечество никогда ранее не сталкивалось. Анализируется весьма многоаспектный феномен развития общества, который при условии соответствующего уровня управления будет иметь весьма существенные последствия. Показано, что многие важнейшие интересы человека, общества, государства уже в настоящее время в значительной мере определяются состоянием окружающей их информационной сферы.

Ключевые слова: глобализация, информационное управление, методы управления, информационная сфера, европоцентризм.

Важность исследования сущности информационного управления современными глобальными процессами связана с появлением новых технологий манипуляции общественным сознанием, а также противоборство в информационной сфере, которое в последние годы становится глобальным и все больше приобретает характер информационных войн. Информационное управление в современном мире провоцирует насильственные глобализационные процессы во главе с конкретными субъектами, которые должны смениться естественной глобализацией. Необходимость рассмотрения проблемы именно в таком ракурсе вызвана трансформациями в общественном управлении, которые во многом являются следствием глобализационных процессов. В частности, демократия – это не более чем «правительство, одобряемое народом», это институт «достижения политических решений, при котором индивиды обретают власть решать путем конкретной борьбы за голос народа [6, с. 22]. Исходный пункт любого управленческого процесса (главным среди которых является выработка и принятие управленческого решения, а также его исполнение) – получение и обработка информации. Управление – это функция любой организованной системы, направленная на сохранение её качественной определённости, а поддержание динамического равновесия со средой и на её развитие. Управление есть своеобразный отклик на всю сумму информационных взаимодействий системы, направленный на придание ей такого состояния, такой системной организации тенденции развития, которые соответствовали бы всей накопленной этой системой информации и учитывали бы её объективные и субъективные человеческие потребности. Управление ориентировано не только на информационное прошлое системы, но и на её будущее. В частности, И.И.Лукашук подчеркивает: «Глобализация представляет собой всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую экономическую и обще-

ственную систему» [4, с. 1]. Основу глобализации составляет процесс установления взаимоотношений в этих сферах и практическая политика государства, проводимая их лидерами, «которая не всегда совпадает с объективным эволюционным процессом» [1, с. 52].

Лавинообразный процесс глобальной информатизации общества коренным образом изменяет привычный уклад жизни и профессиональной деятельности миллионов людей практически во всех странах мира. Эти изменения столь глубоки и значительны, а их последствия столь судьбоносны, что настоящий период развития цивилизации с полным основанием можно квалифицировать как глобальную информационную революцию [2, с. 40-45]. Информационное управление глобализационными процессами во многом обусловлено ограниченностью мировых природных ресурсов, что не позволяет всем странам мира достичь такого же уровня жизни, как в высокоразвитых индустриальных державах. Либерализация мира, сделавшая возможной свободное перемещение через государственные границы интеллектуальных элит, и глобализация, в свою очередь сделавшая возможным свободное перемещение технологий и капиталов, приводят к концентрации этих главных ресурсов информационной эпохи в зонах наибольшего экономического благоприятствования [3, с. 49-50].

Информационное обеспечение глобализационного давления предполагает анализ современной структуры противоречий, поэтому их изучение приведет к появлению новых разделов обществоведения, цель которых – изучение спектра организационных общественных структур, способных обеспечить коэволюцию природы и общества. Изучение проблем ноосферы с позиций синергизма, т.е. рассмотрение их в ракурсе вопросов существования квазистабильных, развивающихся организационных структур, будет, вероятно, иметь и большое общетеоретическое значение для развития наук об обществе на пути к единой науке – науке о человеке как регулятивной цели [5, с. 111].

Таким образом, проблема исследования информационного управления во многом детерминирована противоречивостью информационных процессов, ведь развитие понятия глобализации связано со сменой субъектно-объектных в управлении глобализационными процессами.

Список литературы

1. Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» Философские науки №3. 2003. С. 52.

2. Колин К.К. Информационная цивилизация, какой она будет? // Библиотековедение, № 5 , 2001. С. 40–45.

3. Кудашов В.И. Русский мир и национальная идея // Теория и история. №2, 2003. С. 49-50.

4. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. М., 2000. С. 1.

5. Моисеев Н.Н. Оправдание единства (комментарии к учению о ноосфере) // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1988-1989. М.: «Наука», 1989. С. 111.

6. Шипилов А.В. Судьба демократии в эпоху глобализации // Философские науки-№11. –2005. С. 22.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юнусова Н.Р.
студентка гр.ПИ-140Д, Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Уфимский государственный авиационный технический университет» в городе Кумертау,
Россия, г. Кумертау

Идрисова Ю.З.
студентка гр. ПИ-140Д
Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Уфимский государственный авиационный технический университет» в городе Кумертау,
Россия, г. Кумертау

В статье рассматривается вопрос о том, что именно образование дает России стратегический шанс на вход «на равных» в новую экономику. Одним из приоритетных направлений государственной политики должна стать целенаправленная работа с подрастающим поколением. Для возрождения России необходимо, чтобы в государстве и обществе резко изменился удельный вес, занимаемый системой образования в стране, была повышена ее национальная ориентация, была выдвинута идея приоритетности образования перед иными потребностями личности, включая материальные.

Ключевые слова: качества образовательных процессов, система образования России, процесс модернизации, интеграция обучения и воспитания национальная ориентация, идея приоритетности образования, социальная значимость образования, культура, общество.

Какие перспективы ждут Россию, во многом зависит от качества образовательных процессов. Перспективы развития страны во многом зависят от образованности молодого населения, его дееспособности, активной политической позиции. Именно образование дает России стратегический шанс на вход «на равных» в новую экономику. В экономике XXI века не машина, а профессионально образованный человек будет составлять главную часть капитала любой организации.

В данный момент ни для кого не секрет, что в настоящее время система высшего образования России находится в глубоком кризисе, несмотря на широко распространенный миф о том, что наше образование самое лучшее в мире. Этот факт уже давно не соответствуют действительности.

За последние 10 – 15 лет в России появилось огромное количество учебных заведений. Даже в самых отдалённых уголках нашей страны появились вузы: институты, академии, университеты. Они предлагают поступающим получить наиболее востребованные и популярные специальности (юрист, экономист и т.д.). При этом обучение ведётся с применением новых технологий и, в частности, дистанционного обучения. В этом случае лекции

преподавателя сначала записываются на электронные носители информации, а затем воспроизводятся на занятии. Дистанционное обучение также может идти в режиме online: контрольные и курсовые отсылаются через интернет; кроме того, вполне возможна ситуация, когда по окончании обучения оказывается, что преподаватель и студент не знакомы друг с другом лично. Преимущества (положительные стороны) обучения по такой методике очевидны: во-первых, Вы экономите время и деньги на проезд к месту учёбы и обратно и, во-вторых, во время сдачи очередной сессии (в случае, если учебное заведение расположено в другом населённом пункте) избегаете дополнительных расходов на питание и проживание. Однако у такого обучения есть и отрицательные стороны: в данном случае преподаватель не может быть полностью уверен в том, что знания студента соответствуют выставленным ему оценкам (и, соответственно, в том, что кто-нибудь не пишет и не сдаёт за него зачёты, экзамены, контрольные и курсовые работы).

Помимо увеличения общего количества учебных заведений, в России за последние 10 – 15 лет также заметно выросло число платных негосударственных вузов. Однако ввиду того что конкурс в них практически отсутствует, поступить туда может любой желающий. В результате значительно снизилось качество обучения. Довольно часто оказывается, что выпускники с дипломами юриста или экономиста на практике ничего не знают и не могут считаться квалифицированными специалистами. Ошибки юриста ещё можно простить, а если такой диплом получил, к примеру, врач? Резюме: «недоученный» специалист опасен для общества. Однако в погоне за прибылью многие вузы не считаются с этим. Естественно, качество обучения в таких «вузах» оставляет желать лучшего: в них готовы переводить с курса на курс студента с «нулевыми» знаниями, лишь бы были вовремя заплачены деньги за обучение. Такая ситуация привела к тому, что высшее образование в нашей стране практически обесценилось. Так что, даже имея диплом о высшем образовании, можно работать дворником или уборщицей. На рынке труда «котируются» в основном выпускники нескольких лучших и старейших вузов: Государственного университета – Высшей школы экономики, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГУ им. М.В. Ломоносова, Финансовой академии при Правительстве РФ и некоторых других. Кроме того, в последнее время работодатели стали уделять больше внимания наличию у претендентов на ту или иную должность опыта работы. Но где же получить этот опыт молодому специалисту, только что окончившему вуз, и которого никто не берёт на работу, опять-таки, из-за отсутствия опыта?! Замкнутый круг какой-то.

Что касается системы школьного образования, то здесь положение дел обстоит несколько лучше. Это объясняется, во-первых, тем, что большинство учебных заведений в данном сегменте образования являются государственными (а это, в свою очередь, подразумевает наличие соответствующих стандартов качества, при этом имеется в виду единый образовательный минимум, который можно найти в любой школьной программе) и, во-вторых, тем, что в России в настоящее время идёт активный процесс модернизации школьного образования: внедряется система профильного образования.

Введение в российскую школу профильного обучения является одним из крупных направлений модернизации образования. Масштаб планируемых и ожидаемых последствий обязывает максимально вдумчиво отнестись к основаниям проектирования и технологии деятельности будущей профильной школы.

Анализ тенденций развития старшей школы позволяет ожидать, что доминирующими характеристиками моделей школ недалекого будущего, будут: интеграция содержания родственных предметов, интеграция обучения и воспитания, интеграция усилий педагогов, учащихся и родителей. Одной из самых распространенных новаций в настоящее время является введение в старших классах школы профильного обучения, по которому уже накоплен достаточно богатый опыт. Профилирование имеет серьезный потенциал для удовлетворения потребностей общества.

Для того, чтобы профильная школа эффективно решала возложенные на нее задачи, она должна стоять на прочных теоретических основаниях, благодаря которым каждый учитель должен быть способным решать новые и более эффективно решать прежние задачи обучения и воспитания, осваивая новые способы работы.

Хочется отметить и то, что старшеклассники уже несколько лет сдают в качестве выпускных и одновременно вступительных единые государственные экзамены (ЕГЭ) и др. Вокруг ЕГЭ много критики, но это принципиально важная тема по двум причинам. Во-первых, потому что речь идет об институте, необходимом для обеспечения молодым людям равных условий на жизненном старте. Во -вторых, вся полемика вокруг этой институциональной перестройки выявляют непонимание обществом самого принципа равенства возможностей.

К положительным сторонам ЕГЭ можно отнести, во-первых, то, что теперь абитуриенты из сельской местности имеют равные с выпускниками городских школ возможности для поступления в лучшие российские вузы, и, во-вторых, то, что в настоящее время при подсчёте суммы баллов за экзамен отсутствует субъективный фактор (тем самым различным протеже больше не завышается уровень знаний). Тем не менее у ЕГЭ есть и отрицательные стороны. Во-первых, обычному школьнику достаточно трудно сдать ЕГЭ на «отлично», поскольку уровень школьной подготовки заметно ниже того образовательного уровня, который необходим для успешной сдачи ЕГЭ. В результате, для того чтобы выпускники хорошо сдали единый экзамен, их родителям дополнительно приходится нанимать репетиторов. Во-вторых, у большого количества преподавателей есть вопросы, касающиеся самой сути ЕГЭ. Многие из них выступают против того, чтобы гуманитарные предметы (такие как история, литература, иностранный язык и др.) оценивались путём написания тестов (при этом они приводят достаточно убедительные доводы). По их мнению, это те предметы, которые учат человека мыслить, рассуждать и, кроме того, требуют от него умения логично и правильно излагать свою точку зрения.

У современного российского образования есть как положительные, так и отрицательные стороны. Однако намного более важным в данной ситуации является то, что российская система образования не стоит на месте, а постоянно развивается и модернизируется (пусть даже пока путём «проб и ошибок»).

Президент РФ считает нужным развивать систему технического и художественного творчества, открывать кружки, секции, летние спортивные лагеря, специальные познавательные туристические маршруты для детей. Все это должно быть доступно каждому ребенку вне зависимости от места жительства или материального положения семьи. Обращаю внимание (я всё упоминаю: «Правительство, Правительство»), – но эта сфера деятельности, и мы с вами это хорошо знаем, – это прямая ответственность регионов Российской Федерации. Но Правительство, конечно, должно держать эти вопросы на контроле.

Одним из приоритетных направлений государственной политики должна стать целенаправленная работа с подрастающим поколением.

Для возрождения России необходимо, чтобы в государстве и обществе резко изменился удельный вес, занимаемый системой образования в стране, была повышена ее национальная ориентация, была выдвинута идея приоритетности образования перед иными потребностями личности, включая материальные. Нужно чтобы повышалась социальная значимость образования, его особого значения для государства и нации, чтобы в процессе обучения поощрялся интерес к собственной истории, культуре и национальным традициям.

Список литературы

1. Свириденко, А.А. Культура и образование. Русская культура и отечественная школа // Свириденко А.А.: Философия Отечественного образования: История и современность, Пенза 2006.

2. Михайлов, М.В. «Новая педагогика» Конца XIX – первой трети XX века о проблемах школьного образования// Михайлов М.В.: Философия Отечественного образования: История и современность, Пенза 2006.

3. Гогерчак, С.Ю. Социокультурная компетентность как имманентное свойство деятельности педагога высшей школы/ Гогерчак С.Ю.: Science and Epoch, Воронеж 2012.

4. Кучерук, Ю.А. Проблемы современного образования в контексте процессов глобализации и национального самоопределения // Кучерук Ю.А: Философия Отечественного образования: История и современность, Пенза 2006.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Бабич Т.П.
магистрант юридического института НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В предлагаемой статье представлен общий обзор юридического материала по существенным условиям договора купли-продажи недвижимости в РФ, проведен анализ статей ГК РФ, мнений различных авторов юридической литературы, судебной практики по спорным вопросам, касающимся темы статьи.

Ключевые слова: договор купли-продажи недвижимости, предмет договора купли-продажи недвижимости, цена договора купли-продажи недвижимости, недвижимое имущество.

В силу своей высокой стоимости и социальной значимости недвижимость относится к товарам особого рода и потому требует к себе особого внимания со стороны государства. Именно поэтому законодатель выделяет договоры купли-продажи недвижимости в отдельный вид, регулируемый отдельными статьями ГК РФ, законами и иными нормативно-правовыми актами.

Купля-продажа недвижимости всегда связана с определенными рисками как для покупателя, так и для продавца, а значит, правильное составление договора купли-продажи имеет важное значение. Так как однажды каждый гражданин сталкивается с необходимостью покупки или продажи своей недвижимости, понимание основ составления договора купли-продажи, его особенностей так важно для каждого из нас.

В соответствие с п. 1. ст. 454 ГК РФ договор купли-продажи – это договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену) [1].

Договор купли продажи – это возмездный, двусторонний, взаимный, консенсуальный договор.

Общими признаками, объединяющими договорные обязательства купли-продажи являются:

1) возмездный переход права собственности от одного субъекта к другому;
2) предметом договора является материальный объект.

Особенностям отдельных видов договора купли-продажи (розничная купля-продажа, поставка товаров, энергосбережение, продажа недвижимости и др.) посвящены отдельные главы ГК РФ. Так, общие положения о купле-продаже недвижимости содержатся в параграфе 7 главы 30 ГК РФ. Как и все отдельные виды договоров купли-продажи, договоры продажи недвижимости имеют свои общие объединяющие признаки:

1) обязательная письменная форма (ст. 550);
2) обязательная регистрация перехода права собственности (ст. 551);
3) цена является существенным условием договора (ст. 555).

Если при переходе права собственности от одного субъекта к другому не будут выполнены данные условия, договор будет признан недействительным.

Продажа каждого отдельного вида недвижимости регулируется отдельными законодательными актами, имеет свои специфические особенности и требования по процедуре продажи, например продаже предприятия (представляющего собой сложный имущественный комплекс) посвящен параграф 8 главы 30 ГК РФ. Однако существенные условия договора являются общими для всех [3, с. 144-145].

Существенным условием любого договора купли-продажи является предмет. Каждому из видов договора соответствует свой предмет. Исходя из определения договора купли-продажи недвижимости (п.1 ст. 549), предметом может быть земельный участок, здание, сооружение, квартира, а так же предприятие и иное недвижимое имущество (п. 2 ст. 549). В соответствие со ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся также воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Одновременно в юридической литературе и законодательстве проводится мысль, что недвижимость – синоним недвижимого имущества [5, с. 233].

В договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества. При отсутствии этих данных в договоре условие о недвижимом имуществе, подлежащем передаче, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным (ст. 554).

В соответствие со ст. 432 договор будет признан незаключенным, если не определен предмет. Необходимость определенности предмета договора обосновывается тем, что продаваемый объект должен существовать реально, быть зарегистрированным в государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, данные, указанные о нем в договоре купли-продажи должны точно указывать на тот объект, для продажи которого и был составлен договор [3, с. 148].

Например, при продаже земельного участка в договоре необходимо указать месторасположение, общую площадь, кадастровый номер, категорию земель и цель использования. Если данная детализация предмета договора отсутствует, договор считается незаключенным. В данном случае необходимо отметить, что часть земельного участка не может выступать отдельным объектом купли-продажи, так как для совершения рассматриваемой сделки необходимо выделить эту часть земельного участка и удостоверить права на него надлежащим образом [6, с. 364].

В юридической литературе разные авторы дают схожее определение предмету данного вида договора. Так, например, Е.Ю. Валявина и

О.Н. Садиков считают, что предметом договора является недвижимое имущество. Ю.К. Толстой придерживается общей точки зрения и отмечает, что недвижимое имущество – это вещи, прочно связанные с землей, перемещение которых принесет ущерб их назначению. При этом он, как и многие авторы, задается вопросом, можно ли считать предметом договора продажи недвижимости незавершенное строительство? Арбитражная практика отвечает на данный вопрос утвердительно [2, с. 105].

Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 №54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», а именно в пункте 2, сказано: Если сторонами заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, то индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путем указания иных сведений, позволяющих установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору (например, местонахождение возводимой недвижимости, ориентировочная площадь будущего здания или помещения, иные характеристики, свойства недвижимости, определенные, в частности, в соответствии с проектной документацией). В случае если в тексте договора купли-продажи недвижимой вещи недостаточно данных для индивидуализации проданного объекта недвижимости, однако они имеются, например, в акте приема-передачи, составленном сторонами во исполнение заключенного ими договора, то такой договор не может быть признан незаключенным [7].

Таким образом, договор купли-продажи недвижимости может быть заключен еще до того момента, как он будет создан, т.е. до того, как объект недвижимости получит кадастровый номер.

Помимо предмета для договора купли-продажи недвижимости существенным условием является цена (ст. 555). Стоит отметить, что положение о том, что исполнение договора, в котором не определена цена, должно быть оплачено по цене, обычно взимаемой при сравнимых обстоятельствах за аналогичные товары (статьи 424 и 485), не подлежит применению к договорам продажи недвижимости. Поэтому если в договоре продажи недвижимости отсутствует цена, договор считается недействительным.

Исходя из ст. 555 ГК РФ цена здания, сооружения или иного недвижимого имущества, находящегося на земельном участке должна включать в себя цену соответствующей части земли или прав на нее. А в соответствие со ст. 317 ГК РФ денежные обязательства выражаются в рублях или (если прописано в договоре) сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (п. 2 ст. 317 ГК РФ).

Из информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что денежное обязательство может быть выражено и в валюте, если на территории РФ допускается использование иностранной валюты в качестве средства платежа по денежному обязательству. При этом если в договоре прописано, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил ва-

лютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, то такое договорное условие суду также следует рассматривать как предусмотренное пунктом 2 статьи 317 ГК РФ, если только при толковании договора в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ суд не придет к иному выводу [4].

После определения цены в договоре купли-продажи недвижимости, необходимо определиться с формой, порядком и способом оплаты обязательства.

Оплата недвижимости может производиться за счет собственных средств, кредита, материнского капитала [8]. Последним двум способам посвящены отдельные законы и статьи ГК РФ. Особенностью этих способов оплаты обязательства является то, что после регистрации сделки купли-продажи недвижимости покупателю выдается свидетельство о регистрации права собственности с обременением. То есть покупатель получает только часть прав собственника и не имеет права распоряжения имуществом до момента снятия обременения, а недвижимость остается в залоге у продавца или банка (если это ипотека) до выполнения покупателем денежного обязательства. Запись об обременении вносится в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним [9].

Условие об обязательном включении цены недвижимости в договор объясняется тем, что после отчуждения имущества появляется необходимость уплаты налога с продаж, величина которого определяется стоимостью отчуждаемого имущества.

До 2013 года еще одним существенным условием для договора купли-продажи жилой недвижимости был перечень лиц, обладающих правом пользования данным жильём (ст.558 ГК РФ). Но в соответствие с Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ данное правило не подлежит применению к договорам, заключенным после 1 марта 2013 года [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор купли-продажи недвижимости является одним из самых сложных видов договоров купли-продажи, каждый подвид договора продажи (земли, жилой недвижимости, предприятия) имеет свои особенности и дополнительно отдельно регулируется законодательством. Но при этом для признания каждого подвида договора действительным, необходимо выполнение существенных условиях, являющихся общими для любого подвида договора купли-продажи недвижимости.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 №14 – ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/gkrf2/

2. Гражданское право. Том 2/ под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Велби, 2003. – 848 с.

3. Гражданское право. Том 2/ под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. № 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc;base=LAW;n=40564

5. Костина О.В. К определению понятия «недвижимость» [Текст] / О.В. Костина// Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты гражданских прав» Коломна. Коломенский филиал Московской академии экономики и права, 2005. – 350 с.
6. Костина О.В. Делимость земельного участка [Текст] / О.В. Костина// Сборник научных статей по итогам II Всероссийской научно-практической конференции 20-21 апреля 2007 г. – Коломна: Коломенский педагогический институт, 2007. – 549 с.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 №54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/ cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117610
8. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 23.06.2014) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149064
9. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2014) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164533

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ

Байсангурова О.А.
студентка V курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГУ ВПО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Балашкина И.В.
доцент кафедры конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГУ ВПО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук,
Россия, г. Москва

В статье правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации рассматриваются как один из источников российского права.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, правовые позиции.

Конституционный Суд Российской Федерации – специализированный судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Его создание в начале 90-х гг. стало логическим завершением начатых ещё в советское время государственно-правовых преобразований, которые были направлены на утверждение демократических институтов,

идей правового государства и гражданского общества, укрепление позиций судебной власти в нашей стране.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации играют важнейшую роль в обеспечении конституционной законности. Однако, до сих пор серьезной дискуссионной проблемой в доктрине и на практике является понимание юридического значения решений Конституционного суда Российской Федерации. Можно ли квалифицировать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в его постановлениях, как один из источников российского права?

В науке не сформировалось единого подхода к определению места и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Понятие «правовая позиция» используется в научной лексике с начала 90 – х гг. XX века. В Федеральном Конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2, с. 34] оно было закреплено в ст. 73, где регламентировано, «что в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание». Однако в научной литературе нет достаточной четкости в понимании этого правового явления.

Так, Г.А. Гаджиев понимает правовую позицию, как «обнаруженный на примере исследования конституционности оспоренной нормы принцип решения группы аналогичных дел» [3, с. 82]. Данный подход в целом имманентен позиции В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, которые считают, что «правовые позиции Конституционного Суда представляют собой отношение Суда к значимым правовым явлениям, отраженное в его решениях, которыми он руководствуется при рассмотрении конкретных дел» [8, с. 123].

А.Я. Курбатов утверждает, что «правовая позиция Конституционного Суда, представляет собой обязательную для исполнения часть решений Конституционного Суда РФ, выраженную коллективную позицию его судей по поводу применения тех или иных норм Конституции Российской Федерации» [9, с. 56].

По нашему мнению, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой наиболее общие выводы судей Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении ими конкретного дела, результат толкования конституционных норм, который в дальнейшем будет служить образцом при рассмотрении подобных вопросов. По объему правовые позиции не совпадают с Решением Конституционного Суда Российской Федерации. Надо сказать, что в решении могут содержаться правовые позиции как по одному, так и по нескольким вопросам. При этом правовая позиция может быть высказана в любой части постановления, а также в определениях о прекращении производства по делу, или в отказных определениях.

Нет единого мнения и по поводу рассмотрения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации как источника российского права.

Так, одни ученые (В.Н. Корнев, В.В. Ершов и др.) [5, с. 79] считают решения конституционного Суда Российской Федерации правоприменительными актами, которые являются для других судов основание для судебного обжалования соответствующих решений. Конституционный Суд российской Федерации как орган, осуществляющий правосудие, дает юридическое толкование нормативного правового акта в части его соответствия или несоответствия Конституции Российской Федерации. В итоге эти судебные решения выступают актами индивидуального регулирования и относятся к актам толкования. Таким образом, являются частью судебной практики и не могут рассматриваться как нормативные акты.

Другая группа ученых (Б.С. Эбзеев, В.Д. Зорькин и др.) [13, с. 254] утверждает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками права [6, с. 39].

Так, Б.С. Эбзеев отмечает, что решения Конституционного Суда Российской Федерации одновременно являются правоприменительными актами и источниками права, а также им присуща материально-правовая сила закона. Прецеденты, создаваемые судом, имеют нормативно-регулирующее значение, и в этом смысле они являются правовыми нормами, распространяющимися на неопределенный круг случаев и субъектов конституционно-правовых отношений. Решения Конституционного Суда Российской Федерации выступают в качестве способа преодоления неопределенности в понимании положений Конституции Российской Федерации, выяснения ее объективного смысла и выявления содержащихся в Конституции Российской Федерации позитивных правовых принципов. Любой правоприменитель обязан руководствоваться тем пониманием положений Конституции Российской Федерации, которое содержится в постановлении или определении Конституционного Суда Российской Федерации.

В.Д. Зорькин, высказывая мнение о правовой природе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, делает акцент на том, что о них можно говорить не как о прецеденте в строго юридическом смысле, то есть прецеденте, являющемся источником права, а как о прецедентном значении решений Конституционного Суда Российской Федерации. В тоже время автор отмечает, что многие черты характерные для источников права в их позитивном понимании, фактически присущи и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Во-первых, они отражают государственную волю, поскольку возникаю как акт конституционного органа, уполномоченного выразить эту волю в предписанных законом форме и параметрах; во-вторых, имеют общеобязательный характер (и для законодателя, и для правоприменяетеля) и обладают качеством регулятора определенного вида общественных отношений… в-третьих, обладают определенными внут-

ренними свойствами, поскольку выполняют роль нормативной основы в правовой системе, а также служат ориентиром в правотворчестве и правоприменении.

Е.Г. Мартынчик, Э.Е. Колоколова считают, что результатом деятельности Конституционного Суда Российской Федерации ни в коем случае не должен быть прецедент, так как КС РФ призван лишь проверять соответствие судебного прецедента Конституции Российской Федерации [11, с. 22].

Следует отметить, что судебное право развивается быстрее, чем законодательный процесс. Оно оперативнее реагирует на изменения, которые происходят в правовой действительности. В этой связи рядом исследователей высказывается мнение о том, что отношение судей Конституционного Суда Российской Федерации к конкретным правовым проблемам является источником права, с помощью которого заполняется пробел в законе.

Безусловно, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации вносят ясность в создавшуюся в той или иной сфере конституционно-правовую неопределенность, чем допускают единственно возможный вариант поведения для законодателей и правоприменителей.

К особому виду правовых актов относит правовые позиции А.А. Петров [12, с. 12]. Думается, что данная точка зрения не верна. Безусловно, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации является источником российского права, но ее нельзя считать нормативным правовым актом по следующим причинам. Нормативные правовые акты принимаются государственными органами, должностными лицами по собственной инициативе и в рамках их компетенции. Судебному же решению, которое появляется в процессе отправления правосудия, предшествует судебный процесс, для которого необходимы достаточно весомые основания. Таким образом, судебные решения не могут приниматься судом по его собственной инициативе.

Необходимо отметить, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации характеризуются всеобщим характером, применимы не только к конкретным случаям, которые стали предметом рассмотрения в Конституционного Суда Российской Федерации, но и на все аналогичные дела, встречающиеся в правовой практике.

Важно также сказать, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют официальный характер. Они обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Фактически правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обладают такой же юридической силой, что и сами решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в его решениях, имеют преюдициальную силу для всех судов,

так как суды не имеют право применять определенные нормы отраслевого законодательства и подобные им по содержанию имеются в других нормативных актах, если они признаны недействительными.

В этой связи можно ставить вопрос о законодательном закреплении правовой природы правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а именно внести изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2, с. 34] в главу 8, посвященную решениям Конституционного Суда РФ, куда следует добавить статью, которая будет регламентировать, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации являются одним из источников российского права. Думается, что утвердив это положение на законодательном уровне, можно будет устранить неопределенность в понимании правовой природы правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обязательны для всех, являются одним из источников российского права и занимают самостоятельное место в правовой системе Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 04 июня 2014 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

3. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права. М., 1999.

4. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда. М., 2013.

5. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации// Журнал российского права. 2004. №12.

6. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007.

7. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практики). М., 1999.

10. Лебедев В.М. Практика применения решений Конституционного Суда Российской Федерации судами общей юрисдикции при осуществлении правосудия // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Андреева. М.: Формула права, 2001.

11. Петров А. А. Основы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в решениях Конституционного Суда РФ. Автореф. канд. юрид. наук. Тюмень, 2002.

12. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М., 2013.

13. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 2004. N 5.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бакирова Е.Ю.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент, Россия, г. Белгород

Романенко Р.В.
магистрант Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород

Берестнев Р.Е.
студент Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются юридические лица и их классификация в современной системе законодательства РФ, после введения федерального закона « О вносимом изменении в главу № 4 часть №1 Гражданского кодекса РФ» и проводится сравнение между старой системой классификации и новой системой, которая появилась после введения нового закона.

Ключевые слова: юридическое лицо, изменения в гражданском кодексе, классификация юридических лиц.

Первые юридические лица были еще в праве Древнего Рима, но тогда они еще только начинали путь своего развития и имели только внешнее сходство с современным понятием организации: общее имущество, имущество организации и т.д. Но уже в то время была классификация юридических лиц. Так, например, было разделение по объему прав на государственные и частные, по форме собственности – на государственные и частные и т.п.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации юридическое лицо это – организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [1, с. 22].

Сущность правовой конструкции «юридическое лицо» исследовалась учеными разных стран на протяжении всего существования данной формы организации предпринимательской деятельности. При этом разрабатывались и обосновывались теории сущности юридического лица, которые, как указывает В.Ф. Чигир, «различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующей ей системы производственных отношений, в условиях которой предпринимались попытки выяснить сущность юридического лица».

Однако к единому мнению ученые так и не пришли, что свидетельствует о сложности указанной юридической категории как объекта научного познания, а с учетом ее роли в экономическом развитии государства – об актуальности и необходимости ее дальнейших теоретических исследований [2, с. 49].

Так, в российской дореволюционной цивилистике реальность юридического лица отстаивал Н.Л. Дювернуа и И.А. Покровский, назвавший его «живой клеточкой социального организма». Достоинством этого подхода стала возможность объяснения наличия собственной воли и интересов юридического лица, а тем самым самостоятельности его выступления в качестве субъекта гражданского оборота, хотя приравнивание юридического лица к физическому тоже признавалось искусственным. Теория «естественного лица» в начале XX века распространилась и в американском праве [3, с. 23].

Господствующей теорией в советской цивилистической доктрине стала *теория коллектива*, обоснованная в работах А.В. Венедиктова и С.Н. Братуся [4, с. 51]. Согласно этой теории юридическое лицо является реально существующим социальным образованием, имеющим «людской субстрат» в виде коллектива его работников, за которым стоит всенародный коллектив трудящихся, организованный в государство (*теория директора* Ю.К. Толстого.). Другие ученые подчеркивали также роль администрации государственного юридического лица [5, с. 46].

Классификация юридических лиц имеет важное гражданско-правовое значение. Во-первых, она дает исчерпывающее представление обо всех их разновидностях. Будучи закрепленной законом, она исключает появление правосубъектных организаций, не входящих в какое-либо подразделение данной классификации, и тем самым препятствует появлению среди участников оборота непонятных, сомнительных образований (типа разного рода «фирм», «корпораций», «центров» и т.п.). Поэтому в интересах всех участников оборота закон устанавливает исчерпывающий, закрытый перечень видов юридических лиц, которые могут создаваться лишь в прямо предусмотренных им формах.

Во-вторых, такая классификация делает возможным четкое определение правого статуса той или иной организации и исключает смешение различных по юридической природе организационно-правовых форм хозяйственной деятельности. Так, «малые предприятия», подобно средним и большим, в действительности могут существовать не только в форме унитарных предприятий, но и в виде хозяйственных обществ, товариществ и производственных кооперативов, а «совместные предприятия» лишь в форме хозяйственных обществ или товариществ. Сами же «малые» и «совместные» предприятия обоснованно не признаются законом самостоятельными разновидностями юридических лиц [6, с. 232].

С 1 сентября 2014 года в силу вступает новый ФЗ от 05.05.2014 года за номером № 99-ФЗ «О вносимом изменении в главу № 4 часть №1 Гражданского кодекса РФ о признании утратившую силу отдельные положения законодательные акты Российской Федерации», которые касаются деятельности юридических лиц. Изменения, которые вносятся в закон, затронут само определение юридического лица, будут убраны положения, опираясь на которые

юридические лица будут обязаны иметь самостоятельный баланс и смету. Отныне зарегистрировать юридическое лицо можно будет, только используя одну из форм, которые перечислены в законе: Это будет либо корпоративное юридическое лицо, либо унитарное (учредитель будет иметь вещное право на имущество организации). Так же отметим, что большинство юридических лиц смогут действовать только на основании устава, и никакого иного документа [7, с. 1].

Так, согласно статье 3(7) Закона № 99-ФЗ от 05.05.14 «*Учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц*» [8, с. 1]. Это означает, что срок внесения изменений в учредительные документы законодательно не ограничивается. Таким образом, для юридических лиц отсутствуют конкретные сроки изменения их учредительных документов. Даже для тех организаций, которые более не существуют (ЗАО, ОДО, ОАО) сроки изменения их учредительных документов законодательно не ограничиваются.

Между тем, гражданское право является самой динамической отраслью права, что затрагивают так же и юридические лица – изменяются классификации, добавляются и прекращают существования различные ее формы. С 1 сентября 2014 года российской законодательство встречает совершенно новый вид классификации юридических лиц:

Таблица 1

Коммерческие юридические лица

Корпорации	Унитарные
Хозяйственные товарищества	Государственные и муниципальные унитарные предприятия
Хозяйственные общества	
Хозяйственные партнерства	
Крестьянские (фермерские) хозяйства	
Производственные кооперативы	

Таблица 2

Некоммерческие юридические лица

Корпорации	Унитарные
Потребительские кооперативы	Фонды, в т.ч. общественные и благотворительные фонды
Общественные организации, в т.ч. Политические партии и профсоюзы	Учреждения, к которым относят государственные, муниципальные и частные
Ассоциации и союзы	Автономные некоммерческие организации
Товарищество собственников недвижимости	Религиозные организации
Казачьи общества	Публично-правовые компании
Общины коренных малочисленных народов	

Отныне новая редакция Гражданского кодекса исключит упоминание о закрытых и открытых акционерных обществах, они будут заменены на публичные и непубличные акционерные общества.

Отметим, что в число некоммерческой организации будет включен: потребительский кооператив, общественная организация, ассоциация (союз), товарищество собственников недвижимости, казачье общество, община коренного малочисленного народа России, фонды, учреждения (государственные, муниципальные и частные), автономная некоммерческая, религиозная организация и публично-правовая компания.

В Гражданский кодекс введут новую статью № 50.1, которую посветят решению об учреждениях юридического лица. Так же отметим, что начнет действовать новые правила реорганизации и ликвидации юридических лиц. Например, при реорганизации при правопреемстве по всем обязательствам будет обязано быть закреплено в передаточном акте, а если юридическое лицо будет ликвидироваться, то все долги обязаны будут быть полностью уплаченными (если недостаточно имущества организации при ликвидации, то возможно только в форме банкротства). Учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до 01.09.2014, подлежат приведению в соответствие с новыми правилами при первом изменении учредительных документов. Те документы, в которых использовалось старое наименование, своей силы не потеряют.

Публичными будут признаваться акционерные общества, которые открыто размещают или же обращают свои акции в пользование другим лицам. Непубличные наоборот: акции обращаются только между членами общества или только между учредителями. Остальные ООО (Общество с ограниченной ответственностью) и АО (акционерное общество) являются коммерческими корпоративными непубличными организациями (согласно параграфу 2 главу 4 ГК РФ, где описано, что ООО относится к коммерческим корпоративным организациям и статье 66.3 ГК, где закреплено, что данная организация является непубличным лицом).

Список изменений в классификации не заканчивается разделением хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Так, все юридические лица были разделены на совершенно новый для российского законодательства критерий: корпоративные и унитарные организации (статья 65.1 ГК РФ). К корпоративным относятся такие организации, учредители которого становятся его участниками, приобретают право членства и участвуют в жизни юридического лица. В остальных случаях (когда учредитель не приобретает права членства и не становится участником) юридическое лицо становится унитарным.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 21 июля 2014 № 222-ФЗ (ред. от 1 октября 2014)

2. Чигир В.Ф. Субъекты гражданского права: Комментарий к ГК Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. 1999. N 1. С. 49.

3. Сыроедова О.Н. Акционерное право США и России. М., 1996. С. 23-24.

4. Венедиктов А.В. Указ.соч. С. 657-672; Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском прав. М. 1947; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.

5. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955; Грибанов В.П. Юридические лица. М. 1961 С. 46 – 52.

6. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учебник для студентов вузов / под ред. Е.А. Суханова – 3-е изд. – Москва: Моск. гос. ун-т.им. М.В. Ломоносова 2008 – 736 с.

7. https://www.regberry.ru/izmenenija-v-GK-s-1-sentjabrja-2014-goda

8. Федеральный закон от 05.05. 2014 № 99-ФЗ »О вносимом изменении в главу № 4 часть №1 Гражданского кодекса РФ о признании утратившую силу отдельные положения законодательные акты Российской Федерации».

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ВОЗМЕЗДНОМ ОКАЗАНИИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Блажчук Е.С.
магистрант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Юридический институт, Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются точки зрения юридической литературы по вопросу определения предмета договора о возмездном оказании туристских услуг. Рассматриваются три подхода при определении предмета договора о реализации туристского продукта: реализация товара; реализация имущественного права; возмездное оказание услуг. Автор приходит к выводу, что понятие туристский продукт, используемое в законодательстве о туристской деятельности, не позволяет отнести договор об оказании туристских услуг к договору купли-продажи.

Ключевые слова: туристские услуги, турпродукт, договор купли-продажи, договор о возмездном оказании туристских услуг.

Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере возмездного оказания туристских услуг осуществляется рядом нормативных актов, среди которых первоочередное место занимают Гражданский Кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Указанные законодательные акты призваны определить основные начала правового регулирования договора о возмездном оказании туристских услуг, создав условия для реализации эффективного механизма защиты прав сторон по договору. Однако при исследовании договорной практики оказания туристских услуг наблюдаются существенные различия в определении предмета договора, в частности, заключаются такие виды соглашений как договор возмездного оказания услуг по туристскому обслуживанию, договор на туристское обслуживание, договор купли-продажи туристского продукта, договор о реализации туристского продукта и др. Существующая практика указывает на несовершенство законодательного подхода в определении вида договора, который заключается между турфирмой и туристом, что определяет необходимость детального исследования с целью уточнения предмета и правовой природы договора о возмездном оказании туристских услуг.

К предмету договора, заключаемого между турфирмой и туристом, Часть 2 ст. 779 ГК РФ относит туристские услуги, в то время как Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» при определении вида договора использует термин «реализация туристского продукта», то есть классифицирует договор в разряд купли-продажи. Таким образом, можно заключить, что фактически правовой формой оказания услуг по туристскому обслуживанию признается не что иное, как договор розничной купли-продажи. Предметом сделки купли-продажи между туристом и туристской фирмой становится комплекс услуг.

В связи с этим следует выделить две наиболее распространенные точки зрения по вопросу определения предмета договора, заключаемого между турфирмой и туристом. Одна из них совпадает с позицией авторов Закона о туристской деятельности. Сторонники данной позиции рассматривают турпродукт как товар или же, как право (гарантии) на услуги, реально осуществляемые другими фирмами, не имеющими прямых договорных отношений с туристом.

Однако предметом сделки купли-продажи согласно ст. 454 ГК РФ может выступать только вещь (товар). Кроме того, Закон об основах туристской деятельности в ст. 1 вводит такие понятия как формирование, продвижение и реализация туристского продукта, которые сводятся к оказанию услуг, но не к передаче вещи (товара). Выделяя объекты гражданских прав, ГК РФ также относит вещи, работы и услуги к разным группам объектов гражданских прав.

Не существует разногласий и относительно вида объектов гражданских прав, являющихся составляющей турпродукта (тура), – услуг по перевозке, размещению, питанию и т.д. В связи с этим если туроператор (турагент) по глобальной (единой) цене реализует услуги третьих лиц, объединенные им в комплексную услугу (турпродукт), то объект гражданского права от этого не меняется и не трансформируется в имущество (товар, имущественные права и т.д.). Совокупность действий (деятельность), каждое из которых не направлено на появление материального (осязаемого) результата, не может привести к созданию вещи.

Авторы отмечают, что к туристу по договору купли-продажи туристического продукта переходят не только права на потребление соответствующих услуг, но и определенные обязанности, связанные с их потреблением, в то время как «по договору о передаче имущественных прав передаются только имущественные права, но не обязанности» [2, с. 23]. Такой вывод следует из общих норм о перемене лиц в обязательстве (гл. 24 ГК РФ).

В процессе осуществления туристского обслуживания элементы договора купли-продажи действительно имеют место, в частности, при включении в турпродукт стоимости сувенирной продукции и иных товаров, передаваемых туристу в собственность. Туристские товары иногда, действительно, могут быть важной составляющей турпродукта, однако передача товаров является не основной, а дополнительной обязанностью туроператора (турагента). Основной же целью договора является удовлетворение потребностей ту-

риста в услугах, связанных с организацией туризма (путешествия и (или) отдыха).

Таким образом, необходимо отметить, что существенные разногласия, возникающие в отношении определения вида договора, заключаемого между турфирмой и туристом и продиктованные законодательным закреплением термина туристский продукт, не позволяют авторам классифицировать его как договор купли-продажи. Так Е.Л. Писаревский отмечает, что турпродукт не является товаром, «в соответствии с классификацией вещей (имущества), предусмотренной ст. ст. 129 – 141 ГК, турпродукт не подпадает ни под одну из перечисленных категорий» [4].

Подобной позиции придерживаются М.И. Брагинский, А.Ю. Кабалкин, Я.Е. Парций, А.П. Иванов, Т.Л. Левшина, А.Е. Шерстобитов и др. Обобщая мнение данных авторов, можно констатировать, что правовой формой отношений между турфирмой и туристом является договор возмездного оказания услуги, они (отношения) ничем не отличаются от отношений, например, с аудиторской фирмой того, кто обращается за соответствующими услугами. В том и другом случае сущность договора состоит в возникновении у одного лица (туриста, клиента аудиторской фирмы) права по отношению к контрагенту требовать оказания последним определенных услуг. Определение же предмета договора на туристское обслуживание как возмездной передачи товара (или имущественных прав) не только не отвечает сущности договора и самой туристской деятельности, но и фактически искажает соотношение названных категорий [См.: 3, с.15].

Попытка отнести договор о реализации турпродукта к договору купли-продажи посредством отнесения к предмету заключения договора приобретения права на услугу, по мнению авторов, также является несостоятельной. В законодательстве не указывается, какого рода имущественные права могут быть объектом купли-продажи. Такие права могут существовать в рамках обязательств и вне их (например, вещные права), могут иметь как относительный, так и абсолютный характер [См.: 1, с.11].

Что же касается купли-продажи обязательственных прав, то это сопряжено с целым рядом ограничений, обусловленных природой этих прав. Большинство договоров гражданского права носит взаимный характер. В связи с этим каждая из сторон договора имеет как права, так и обязанности, которые переплетены между собой, и разорвать их – значит разрушить содержание договора. Однако предметом договора могут быть только имущественные права, но не обязанности. Поэтому продать имущественные права (турпродукт), основанные на взаимном договоре, можно только в том случае, если продавец (туроператор, турагент) уже исполнил все лежащие на нем обязанности перед своим контрагентом (перевозчиком, гостиницей и др).

Одним из аргументов сторонников турпродукта как товара (имущественного права) является, по их мнению, возможность более гибкого ведения бухгалтерского учета и налогообложения операций, связанных с его (турпродукта) формированием, продвижением и реализацией. Однако в Письме Минфина России от 27.01.2006 № 03-11-04/2/20 отмечается, что «туристская пу-

тевка представляет собой документ, подтверждающий факт заключения договора на оказание комплекса туристских услуг и, следовательно, исходя из норм ст. 38 Кодекса не является товаром (имуществом), реализуемым или предназначенным для реализации по договору (купли-продажи)» [5].

В связи с разделением позиций в отношении предмета договора об оказании туристских услуг и его правовой природы, часть авторов склоняется к мнению, согласно которому договор о возмездном оказании услуг не нуждается в выделении в отдельную категорию и предметом его является выполнение работ. Так, например, Б.Л. Патушинский признавал, что подряд охватывает любой результат труда, хотя бы этот результат и не выражался в материальной форме.

И действительно, договор на туристское обслуживание по своей правовой природе имеет много общего с договором подряда. В соответствии с ГК общие положения о подряде субсидиарно применяются к обязательствам из договора возмездного оказания услуг. Представляется, что Закон о туристской деятельности не учел ряд особенностей правового регулирования данного вида отношений. Обязательства по туристскому обслуживанию, в которых участвуют исполнители туристских услуг, туристская фирма и турист, представляют собой не что иное, как широко распространенный случай возложения должником исполнения обязательства на третье лицо (ст. 313 ГК). Наиболее важным элементом указанной конструкции служит то, что в силу ст. 403 ГК должник несет ответственность за действия третьего лица перед кредитором. В данном случае имеется в виду ответственность туристской фирмы за действия любого, кто по ее поручению должен оказать услуги туристу. А так как согласно ст. 783 ГК к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде, то следует признать правомерным применение к отношениям по предоставлению турпродукта норм ст. 706 ГК об ответственности генерального подрядчика (туроператора) и его субподрядчиков (турагентов, исполнителей отдельных услуг) перед туристом, а также и ответственности последнего перед туроператором и его контрагентами. Конкретизация данных положений с учетом предмета и особенностей договора на туристское обслуживание должна иметь место в Законе о туристской деятельности.

На основании вышеизложенных позиций необходимо заключить, что предметом договора на туристское обслуживание выступает комплексная туристская услуга. Таким образом, договор на туристское обслуживание относится к группе договоров по оказанию услуг, отнесения данного договора к договору розничной купли-продажи имущественного права (права на тур) является неправомерным.

Список литературы

1. Гражданское право в 3 Т.: учебник [Текст] / под ред. А. П. Сергеева – М., 2011. Т. 2. – 580 с.

2. Денисова О.М. Что за фрукт этот туристический продукт? [Текст] / О.М. Денисова // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2006. – № 2. – С. 23-25.

3. Кабалкин А.Ю. Договор возмездного оказания услуг [Текст] / А.Ю. Кабалкин // Российская юстиция. – 1998. – № 3. С. 3-8.

4. Писаревский Е.Л. Еще раз о правовой природе договора на туристическое обслуживание [Электронный ресурс] / Е.Л. Писаревский – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_1863.html.

5. Письмо Минфина России от 27.01.2006 № 03-11-04/2/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cased.ru/doc_e7_277_cased.html.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОГО РЕФЕРЕНДУМА

Вашакидзе Г.Т.
кафедра международного и таможенного права,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются основные точки зрения правительства различных государств по вопросу крымского референдума, а также анализ норм международного права по вопросу право народов на самоопределение.

Ключевые слова: референдум, референдумный процесс, право народов на самоопределение, независимость, суверенитет.

Подводя некоторые итоги уходящего 2014 года, можно с уверенность отметить вхождение в состав Российской Федерации двух новых субъектов, как одно из самых ярких проявлений воли народа, вырезавшееся в проведении непосредственного голосования граждан населяющих эти территории в виде референдумов. Данное событие омрачается тем фактом, что часть мирового сообщества не признает приятное решение на референдуме, проведенном в Автономной Республики Крым и городе Севастополе, а сам референдум считают нелегитимным. К данной группе государств относиться сама Украина с новой Киевской властью и поддерживающими ее государствами и международными организациями, такими как государства ЕС и США, которые категоричного высказываются в отношении проведенного референдума в Крыму и в отношении России, считаю её виновной в ситуации на Украине. Так согласно заявлению Президента США Барака Обамы, проведение референдума нарушает украинский суверенитет и нормы международное право, Премьер-министр Дэвид Кэмерон в своем высказывании утверждал: «Неприемлемо использование Россией силы для изменения границ по итогам фальшивого референдума, проведённого под дулами российских автоматов. Президент Путин может не сомневаться, что Россию ждут более серьёзные последствия…». Совет министров ЕС в своих выводах по Украинскому вопросу, так же решительно осуждает незаконную аннексию Крыма и Севастополя, отказываясь признавать ее, так как считает проведенный референдум и

присоединение к Российской Федерации, несомненным нарушением Конституции Украины. Не смотря на то, что нормы международного права не содержат положений касательно порядка выходы из под суверенитета государства той или иной части государства, проведенный в Шотландии референдум показывает пример того, что мировое сообщество допускает возможность выхода из состава государства его части путем проведения всенародного референдума на данной территории.

Чтобы разобраться в данной ситуации проведем некоторый анализ норм международного права и проведем некую параллель реакций мирового сообщества на проведенный в сентября этого же года референдум в Шотландии, на который выносились вопросы, имеющие схожий характер с вопросами, выносимыми на референдум, проведенный в Крыму, в части выхода из состава государства.

Так согласно международному и внутреннему законодательству многих государств регулирующих такой институт как референдум, его назначение и проведение осуществляется по наиболее значимым вопросам, имеющим государственное значение [8]. Выход из состава государства и приобретения независимости и присоединение к другому государству, как раз и отвечают данному требованию. Право народов определять форму своего государственного существования в составе другого государства или в виде отдельного государства, иными словами – право на самоопределение, является общепризнанным принципом международного права и закреплено во многих международных актах и договорах. Так, в Декларации о принципах международного права, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 года, установлено, что в силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава ООН [1].

Кроме этого в данной декларации так же указаны формы осуществления права на самоопределение, которыми являются, создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Данное право так же закреплено в статье 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года [4].

Кроме этого в законе Украины о всеукраинском референдумы вопрос о изменении территориальной целостности Украины может выноситься на референдум и правом вынесения данного вопроса обладает народ. Так же данное право закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [5,3].

В связи с тем, что на территории республики Крым отсутствовало законодательство о процессе назначения и проведения республиканского рефе-

рендума, Верховный Совет Автономной республики Крым, имея соответствующие полномочия, принял «временное положение о республиканском референдуме», установив тем самым порядок организации, назначения и проведения республиканского референдума.

Из данных положений следует, что назначение референдума соответствует нормам международного права и внутреннего законодательства.

Далее предстоит разобраться в законной процедуре его проведения.

Согласно нормам права референдум проводится на основе всеобщего равного прямого и свободного волеизъявления граждан при тайном голосовании [7]. Касательно обвинения мирового сообщества в воздействии Российских вооруженных сил на желание и волю народа Крыма и высказываний «голосование под дулами автоматов» не имеют доказательственной базы. Во всяком случае, мировое сообщество не предоставляет данных доказательств. С другой стороны, присутствие Вооруженных сил России на Крымском полуострове соответствует положениям Харьковского соглашения между Россией и Украиной подписанное 21 апреля 2010 года, о присутствии Черноморского флота на территории АР Крым и возможности увеличения численности военнослужащих в случае наличия угрожающей ситуации в обеспечение безопасности полуострова.

В свою очередь для подтверждения легитимности проведения референдума и отсутствия воздействие на волю народа, властями республики были приглашены международные наблюдатели. Данный факт подтверждает в своем заявлении председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Швейцарии Дидье Буркхальтер: «...запрос о наблюдении был отправлен парламентом Крыма...» [2].

Всего на референдуме присутствовали, по некоторым данным, около 100 международных наблюдателей из 23 стран, таких как Россия, Латвия, Бельгия, Израиль, Польша, США, Молдавия, Чехия, Финляндия, Испания, Греция, Словения, Монголия, Кипр, Китай и другие, включаю те страны, которые не признают решения принятое на референдуме легитимным, не смотря на положительную оценку референдумного процесса в Крыму их наблюдателями. Так директор Европейского центра геополитического анализа Матуеш Пискорски вместе со своими коллегами оценил высокий уровень проведения референдума, так же им было отмечено отсутствие дискриминационных действий в отношении голосовавших. «Всё проходило очень мирно, спокойно и в соответствии с самыми важными международными стандартами», – отметил Пискорский [6].

Противовес первой группе государств, не признающих легитимность референдума, создает другая группа государств не уступающая численности. Ко второй группе относятся такие государства как, Россия, Армения, Казахстан, Киргизия, Венесуэла, Северная Корея, считающие крымский референдум легитимным и соответствующим нормам международного права. Так президент Армении Серж Саргсян утверждает, что референдум в Крыму является очередным примером реализации права народов на самоопределение путем свободного волеизъявления. Но президент Венесуэлы Николас Мадуро

пошел еще дальше, обвинив страны, не признающие итоги референдума в Крыму, в применении «двойных стандартов». Приведя примерами Косово и Фолклендские острова.

И существует еще одна группа государств, которая относиться к крымскому референдуму нейтрально и воздерживается от дачи оценок и высказываний. К числу данных государств относятся Индия, некоторые страны Африки, Сирия и другие, в силу либо не заинтересованности из-за своих насущных проблем, либо не желание идти в разрез с мнением основных держав, дабы не ухудшить отношение с этими странами.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что в основополагающем международном договоре, учреждающим международную организацию объединенных наций, содержаться большое количество норм, свидетельствующих о законности права народов на самоопределение. Это говорит о том, что нормами международные права установлено и регламентировано данное право народов на самоопределения, путем вынесения вопросов на всеобщее голосование, путем проведения референдумов. Провозглашение независимости государства его части не противоречит нормам международного права, если не нарушен процесс провозглашения. Так законом предусмотрены возможность признания незаконным провозглашения независимости в тех случаях, когда создание нового государства или его объединение происходит путем нарушения целостности определенного государства другим государством, при незаконном применении насилия. Таким образом, международное право не запрещает реализации данного права в одностороннем порядке, соответственно проведения его в форме референдумов, так же не идет в противоречие с нормами международного права. Хотелось бы еще отметить один факт, наличие прямого запрета в Конституции на проведение референдума, что в свою очередь является нарушение демократических принципов государства и основных принципов международного права, не является основанием к признанию его незаконным, а принятых на нем решений, не имеющих силу.

Список литературы

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций/ Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

2. Дидье Буркхальтер «Председатель ОБСЕ считает крымский референдум в его нынешней форме незаконным и призывает к альтернативным путям решения вопроса Крыма» http://www.osce.org/ru/cio/116317

3. Закон Украины от 28.11.12 № 5475-VI «О всеукраинском референдуме» // «Голос Украины». 28.11.12.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах/ Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах/ Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

6. Наблюдатели не заметили нарушений на референдуме в Крыму http://www.vz.ru/news/2014/3/17/677401.html

7. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» \\ «Российская газета», N 106, 15.06.2002.

8. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 24.04.2008) «О референдуме Российской Федерации» (28 июня 2004 г.) \\ «Российская газета», N 137-д, 30.06.2004.

УНИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Воскобойников С.Н.
магистрант кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета,
Россия, г. Белгород

В статье процесс унификации рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития международного частного права. Развитие унификации как процесса обуславливает создание одинаковых, единообразных норм во внутреннем праве разных государств, что неизбежно упрощает складывающиеся правоотношения.

Ключевые слова: унификация, международные перевозки, международное частное право, коллизионный принцип.

Под международными перевозками следует понимать перемещение грузов или пассажиров, осуществляемое посредством любого вида транспорта в случае, если такое перемещение имеет международный характер: место отправления и место назначения находятся на территориях разных государств или же само перемещение осуществляется по территории иностранного государства, а также другие аналогичные ситуации.

В науке международного частного права вопрос о понятии «международная перевозка» не является завершенным. Трудно найти определение данного понятия и в национальном законодательстве государств. Источниками, содержащими определение международных перевозок, являются международные транспортные конвенции [3, с.137].

В области международных перевозок принято большое количество международных договоров, содержащих как материально-правовые, так и коллизионно-правовые нормы. В предмет их регулирования входит широкий круг вопросов, возникающих в связи с осуществлением перевозок: регламентация обязательств перевозчика; предписания требований, предъявляемых к правоустанавливающим документам; положения о распределении убытков в случае аварии и другие.

Некоторые из перечисленных вопросов получили унифицированное юридическое закрепление в виде материально-правовых норм, содержащихся в соответствующих конвенциях.

В области международных перевозок, помимо приведенных («транспортных» формул прикрепления), действуют и такие классические коллизи-

онные принципы, как закон места заключения договора, закон суда, закон государства, где имеет основное место деятельности (место жительства, место регистрации) перевозчик, способствующие унификации процесса международной перевозки.

Широкое распространение в области международных перевозок получил коллизионный принцип lex fori (закон суда), являющийся своеобразным «спасательным кругом» при регулировании любых правоотношений. Применение lex fori обусловлено не только национальным законодательством или связано с правоприменительной практикой государств, но и его закреплением в соответствующих международных конвенциях [2, с.549].

Международные перевозки регулируются международными конвенциями, которые признаны многими странами (в т.ч. Российской Федерацией) и имеют большое практическое значение. В качестве важнейших из таких международных документов А.А. Костин выделяет [1, с. 243-244]:

– в отношении автомобильных перевозок: Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов по дорогам (КДПГ), Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 года;

– в отношении железнодорожных перевозок: «Единые правовые предписания к договору о международной железнодорожной перевозке грузов» (ЦИМ – Приложения В к Конвенции о международных железнодорожных перевозках – КОТИФ), Соглашение о международном грузовом сообщении (СМГС – действующая с 01.11.1951 г.) с дополнением Приложения 22 «Руководства по накладной ЦИМ/СМГС» (действующим с 01.08.2006 г.), а также двусторонние договоры с иностранными государствами.

– при осуществлении перевозок морским (речным) видами транспорта (Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте и Правила Висби, Международная конвенция об унификации некоторых правил, относящихся к перевозке пассажиров морем, Конвенция ООН о морской перевозке грузов);

– при осуществлении перевозок авиатранспортом: Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок.

Коллизионные принципы, действующие в области международных перевозок, получили закрепление в национальном законодательстве государств, в международных универсальных конвенциях, а также в двусторонних (региональных) соглашениях. При выборе соответствующей коллизионной нормы следует соблюдать определенную «иерархию»: преимущество перед национальными нормами имеют международные коллизионные нормы. При коллизии, возникающей между международной универсальной и международной региональной нормами, как правило, делают выбор в пользу региональной нормы. Однако это не является правилом и при решении вопроса следует учитывать ряд факторов: конкуренцию общей и специальной нормы, дату ратификации и вступления международного договора в силу. Как показывает анализ международных соглашений, принимаемых в последнее время, колли-

зионные нормы, содержащиеся в универсальных договорах, аналогичны коллизионным нормам двусторонних договоров, что снимает коллизию между универсальной и региональной нормами.

Список литературы

1. Костин, А.А. Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств [Текст] / А.А. Костин. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2013. – 340 с.
2. Костина, О.В. Коллизионное регулирование в международном частном праве [Текст] / О.В. Костина // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы Всероссийского VIII научного форума (Самара, 24-25 апреля 2009 г.). – Самара Изд-во Самар. ун-та, 2009. – С. 548-551.
3. Костина, О.В.Международное частное право : учебное пособие [Текст] / О. В. Костина, Н. Н. Надежин ; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Белгородский гос. ун-т», Юридический фак., Каф. гражданского права и процесса. Белгород, 2007. – 320 с.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Галуев А.Р.
студент V курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГУ ВПО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Балашкина И.В.
доцент кафедры конституционного права ФГУ ВПО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат юридических наук,
Россия, г. Москва

В статье презумпция невиновности рассматривается как гарант прав личности в условиях современного демократического правового государства. Исследован отечественный опыт законодательного закрепления презумпции невиновности и опыт государств СНГ.

Ключевые слова: право, конституция, уголовно-процессуальный кодекс презумпция невиновности, нормативно-правовое закрепление.

Перед каждым государством стоит целый ряд задач, от качественного и своевременного решения которых зависят безопасность и благополучие граждан и даже само существование государства. Среди таких задач особенно важны обеспечение законности и правопорядка, а также борьба с преступностью.

Ни одно государство не может обеспечить реализацию правовых норм без применения мер государственного принуждения. Однако при примене-

нии таких мер в современном демократическом правовом государстве должны быть созданы гарантии защиты прав личности.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо взаимодействие между правоохранительными органами, иными органами государственной власти и местного самоуправления, а также институтами гражданского общества. Однако такая борьба должна осуществляться при строгом соблюдении прав и свобод человека и гражданина, неукоснительном следовании законности, а также при наличии гарантий справедливого судопроизводства. Без всего выше перечисленного немыслимо соблюдение прав значительной категории лиц – подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Одной из важнейших гарантий справедливого судопроизводства, является конституционное закрепление презумпции невиновности. Указанная норма является гарантией защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Понимание важности законодательного закрепления презумпции невиновности пришло не сразу, оно – продукт длительной эволюции правовой мысли. Анализ отечественного опыта государственно-правового строительства на различных этапах конкретно-исторического развития свидетельствует, что отношение к данной идее в нашей стране было особенно неоднозначным.

В дореволюционный период презумпция невиновности законодательного оформления не получила, хотя являлась предметом научных исследований (М.В. Духовской [9, с. 162], В.К. Случевский и др.). В советский период проблема ее нормативно-правового закрепления являлась предметом жарких научных дискуссий. Ряд исследователей среди них В.С. Тадевосян [12, с. 32-33], К.А. Мокичев [10, с. 19] и др, придерживался подхода, отрицающего презумпцию невиновности как один из институтов буржуазного права, препятствующий эффективной деятельности правоохранительных органов. Противоположного подхода придерживались М.С. Строгович [11, с.183-184] П.С. Элькинд [13, с. 23] утверждавшие, что принцип презумпции невиновности является гарантией прав личности.

Конституционно-правовое закрепление презумпция невиновности получила достаточно поздно, в Конституции СССР 1977 г. [8, с. 14], ст.160 которой гласила: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

После распада Советского союза на ряд суверенных государств постсоветского пространства каждое из них начало формировать собственную правовую систему, развивать собственное законодательство. В некоторых государствах СНГ законодательство по исследуемой проблеме характеризуется тенденцией преемственности, в других – наоборот, ее отсутствием.

В этой связи интересно изучить опыт конституционно-правового закрепления презумпции невиновности в государствах СНГ и сравнить его с аналогичным опытом Российской Федерации.

Следует отметить, что важное значение презумпции невиновности для обеспечения прав и свобод человека и гражданина на современном этапе признается всеми развитыми государствами. Не случайно он нашел свое за-

крепление в международных нормативных правовых актах, как региональных, так и универсальных.

Среди международно-правовых актов, определяющих статус личности, права человека одним из важнейших актов является Всеобщая декларации прав человека 1948 г., статья 11 которой гласит: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [1, с.2]. Декларация ратифицирована государствами участниками таможенного союза, а значит, они приняли международно-правовые обязательства по соблюдению и уважению принципа презумпции невиновности.

Законодательство разных государств, закрепляя презумпцию невиновности, идет двумя путями:

– закрепление на конституционном уровне;

– закрепление принципа презумпции невиновности нормативно-правовыми актами иного уровня.

Избрание способа нормативно-правового закрепления определяется принадлежностью к правовой семье, социокультурными особенностями, взглядами законодателя на сущность презумпции невиновности.

Российская Федерация и государства Таможенного союза, являясь государствами романо-германской правовой семьи, исходя из того, что принцип презумпции невиновности является конституционной ценностью, избрали конституционно-правовую модель нормативно-правового закрепления презумпции невиновности.

Ст. 49 Конституции Российской Федерации гласит:

«1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [4, с.22].

В указанном конституционном определении презумпции невиновности отражено понимание ее сущности и значения как гарантии прав личности, не случайно ст. 49 Конституции Российской Федерации входит в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина».

Дальнейшее развитие конституционной нормы, закрепляющей презумпцию невиновности, происходит на отраслевом уровне в ст.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7, с. 29].

Следует заметить, что текст Конституции Российской Федерации, не смотря на наличие определения презумпции невиновности, не содержит самого словосочетания «презумпция невиновности», в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, указанная норма является уголовно-процессуальной гарантией конституционного права личности считаться невиновной, пока в установленном законом порядке не

будет доказано обратное, права на толкование неустранимых сомнений в ее пользу, право не доказывать свою невиновность. Помимо этих гарантий рассматриваемая статья возлагает на сторону обвинения бремя доказывания, а также опровержения доводов стороны защиты, что является основой состязательного процесса. Этой же статьей провозглашается недопустимость основания обвинительного приговора на предположениях.

Из презумпции невиновности исходит и определение непричастности, содержащееся в п.20 ст. 5: «непричастность – неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления». То есть, для того, чтобы лицо было признано непричастным к совершению преступления не обязательно доказать эту непричастность, достаточно и того, что сторона обвинения не смогла доказать причастность лица к совершению преступления – так реализуется возложение бремени доказывания на сторону обвинения.

В законодательстве Республики Беларусь рассматриваемый принцип закреплен также на конституционном уровне, статья 26 Конституции Республики Беларусь гласит: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2, с.21].

Текстуальный анализ свидетельствует, что указанное определение включает в себя лишь право личности считаться невиновной до тех пор, пока ее вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором. Также в конституционное определение не вошли такие элементы, как обязанность обвинения доказать виновность, толкование сомнений в пользу обвиняемого, отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать невиновность, обязанность государственных и общественных институтов обращаться с обвиняемым как с невиновным. Понимание презумпции невиновности как гаранта прав личности определило помещение ст. 26 Конституции Республики Беларусь в раздел Раздел II «Личность, общество, государство».

Ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [5, с. 24] развивает конституционную норму и в целом тождественна отечественному опыту процессуального закрепления принципа презумпции невиновности. Однако статья не вполне совершенна с точки зрения юридической техники, остается открытым вопрос распространяет ли она свое действие подозреваемых, представляется, что в отраслевом законодательстве данная неопределенность создает возможности для различных злоупотреблений.

Законодатели Российской Федерации и Белоруссии включали принцип презумпции невиновности в разделы конституций, определяющие правовой статус личности.

По другому пути пошли в Республике Казахстан, формулировка принципа презумпции невиновности содержится в ст.77 Конституции Казахстана, которая входит в Раздел VII Суды и правосудие, ч.3 указанной статьи гласит: «При применении закона судья должен руководствоваться следующими принципами: лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором

суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания» [3, с. 56]. Как видим, здесь презумпция невиновности рассматривается не как право личности, а как принцип правосудия, отражено это и в элементах конституционного принципа, в который включено большое количество процессуальных норм, в частности теории доказывания, относящихся к допустимости доказательств.

Подобный подход к пониманию презумпции невиновности представляется не вполне оправданным. Безусловно, презумпция невиновности – один из важнейших принципов уголовного процесса, а значит и правосудия в целом, однако его значение заключается прежде всего в праве личности считаться невиновной пока не будет доказано обратное, в гарантии прав личности, защите ее от необоснованного преследования обеспечении так как логичнее поместить принцип в раздел конституции, посвященный правовому статусу личности, а не осуществлению правосудия.

Презумпция невиновности – прежде всего неотъемлемое право личности, а уже затем институт уголовного процесса.

Более подробно сформулирована норма статьи 19 («Презумпция невиновности») Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [6, с. 1]:

«1. Каждый считается невиновным пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. В пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств».

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и стран СНГ свидетельствует, что нормативно-правовое закрепление принципа презумпции невиновности в Российской Федерации и государствах СНГ в целом схоже, отличаются лишь элементы презумпции невиновности, что является проявлением специфики понимания ее сущности.

Государства на постсоветском пространстве избрали конституционно-правовую модель нормативно-правового закрепления презумпции невиновности. Подобный подход в полной мере соответствует позиции современного правового демократического государства, для которого человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Подобное нормативно-правовое закрепление полностью соответствует международно-правовым обязательствам, принятым на себя государствами. На отраслевом уровне презумпция

невиновности закрепляется в уголовно-процессуальном законе, а именно уголовно-процессуальных кодексах.

Список литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» // http://www.un.org/ru/documents/udhr/
2. «Конституция Республики Беларусь» // http://www.belarus.net/conendru.htm
3. «Конституция Республики Казахстан» // http://www.constitution.kz/razdel7/
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» // http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=133823
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» // http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_norm_baza_current/mvd_norm_baza_zakon/upk_kaz.pdf
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) / «Свод законов СССР», т. 3, с. 14, 1990 г.
9. Духовской М.В. «Русский уголовный процесс». М., 1910.
10. Мокичев К.А. «Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. Лекции». М., 1959
11. Строгович М.С. «Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе». М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 183 – 184.
12. Тадевосян В.С. «К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе» // Советское государство и право. 1959. N 6. С. 32 – 33.
13. Элькинд П.С. «Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы)» // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 23.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРМАНИИ (ФРГ)

Джалилова Б.А.
студент юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Балашкина И.В.
доцент кафедры конституционного права Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте РФ,
канд. юрид. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается государственная семейная политика в качестве одного из приоритетных факторов развития государства. Развитая система семейной политики позволяет нам говорить об уровне благосостояния общества и о степени соответствия государства критерию «социального».

Ключевые слова: семейная политика, государственная политика, конституционно-правовое развитие, Германия (ФРГ).

Семья является одной из наиболее древних форм социальной общности, возникающих раньше наций и классов и лежащих в основании формирования иных социальных образований. Именно в семье закладываются основные моральные и нравственные ценности человека, происходит первичная социализация, и выстраиваются основы мировоззрения, которые человек пронесет с собой через всю свою жизнь, поэтому государству очень важно с помощью правовых средств поддерживать нормальное функционирование семьи как формы социальной общности.

Современное демократическое государство признает ценность семьи, ее роль в общественном развитии и формировании личности и всеми доступными средствами способствует ее укреплению – такое направление государственной политики вырабатывалось исторически на протяжении длительного времени. Семья же сама по себе представляет собой небольшое «государство» со своими гражданами и ключевыми функциями. Таким образом, государство должно быть заинтересованным в том, чтобы семья могла выполнять свои задачи. А семья как социальный институт нуждается в политической, социальной, экономической и правовой поддержке. Именно для этого и существует государственная семейная политика.

Хотя считается, что семейная политика была разработана в виде систематического и целенаправленного явления только в 20-м веке, нельзя не отметить тот факт, что вопросами семьи занимались еще в Римской Республике (четвертая таблица Закона двенадцати таблиц была посвящена «праву отцов семейства») [1].

Говоря о конституционном закреплении данной сферы отношений, мы обратимся к опыту Германии, где это было связано с принятием Веймарской Конституции (WRV) в 1919 году. В статьях 119 и 121 был закреплен базис будущей семейной политики: брак как основа семейной жизни, а так же сохранения и воспроизводства нации находился под особой защитой государства. А социальная поддержка семьи становилась обязанностью государства и муниципалитетов [2, P. 22].

В связи с принятием данной нормы в Веймарской Республике появился ряд специальных органов управления (администраций) в области образовательных, социальных и медицинских услуг, которые должны были принять участие в формировании новой модели семьи. Например, представители выше упомянутых органов оказывали помощь женщинам в уходе за детьми и домашним хозяйством [3, P. 134]

Последовавшая в дальнейшем смена политической власти в Германии так же сказалась на семейной политике государства. Нацистский режим уделял семье повышенное внимание, что вызвало обширные изменения в законодательстве. Акцент был сделан на демографической политике «производства человека нового поколения» [4, там же].

После Второй мировой войны немецкая социальная система претерпевает фундаментальные изменения, заложившие основу для создания универсальной семейной политики (Gesellschaftspolitik).

В связи с этим в 1950 году принимается закон, посвященный правам женщина, а так же защите матери и ее детей (MKSchG). Он был призван гарантировать экономическую независимость женщин и дать им возможность совместить материнство с активной социальной жизнью. Закон также особо защищал многодетных матерей, декларировал увеличение числа яслей и детских садов [5, там же].

В 1963 году на VI Конгрессе Единой Социалистической Партии Германии (СЕПГ) в ходе дискуссий возникает идея создания семейных отношений «нового типа». Предполагалось, что их особенностью будет сдвиг внимания с материальных стимулов на поощрение «близких человеческих отношений», базировавшихся на «Десяти заповедях социалистической морали», созданной в 1958 году [6]. Однако, эти идеи не нашли своего воплощения в праве.

В дальнейшем семейная политика Германии, опираясь на Основной Закон (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland / GG), шла лишь по пути увеличения материальных стимулов и поощрения традиционной модели буржуазной семьи.

Следующий этап преобразований наступает лишь в 1990 году после объединения Германии, когда Основной Закон ФРГ становится конституцией всего немецкого народа [7].

В этот же период Федеральный конституционный суд ФРГ сформулировал основополагающие позиции по вопросам, вытекающим из семейных правоотношений («большая четверка семейных решений»):

1. 29 мая 1990 года суд констатировал, что расходы на содержание семьи, равные прожиточному минимуму (и меньше) не могут облагаться налогом. Это конституционное требование вытекает из ст. 1 п.1 Основного Закона ФРГ в сочетании с принципом социальной справедливости [8].

2. Решение по делу фрау Трюммер. Решение суда от 7 июля 1992 года гласит, что в соответствии со ст. 3 п. 1 и со ст. 6 п. 1 Основного Закона ФРГ «периоды воспитания детей» должны быть приняты во внимание при расчете пенсии [9].

В своем решении от 12 марта 1996 года Федеральный конституционный суд ФРГ постановил, что воспитание детей по смыслу сопоставимо с договором между поколениями, и несет не меньшую пользу, чем занятость в связи с наличием работы [10].

3. В судебном решении «За свободу выбора» от 10 ноября 1998 года было отмечено, что существующие механизмы для одиноких родителей должны распространяться и на группу женатых родителей (пособие по уходу за ребенком и пособие на образование) [11].

4. В своем решении от 3 апреля 2001 года Федеральный конституционный суд ФРГ постановил, что взносы в фонд ухода за детьми и их воспитания должны делать так же граждане, не имеющие детей. Конституционный суд пояснил, что это является своего рода вкладом в функционирование си-

стемы социального обеспечения и имеет отношение к другим отраслям социального страхования [12].

Данные позиции определи два основных элемента государственной семейной политики Германии:

а) предоставление матери / отцу отпуска по уходу за ребенком;

б) предоставление детских и семейных пособий.

Отпуск по уходу за ребенком представляет собой освобождение от рабочих часов в течение 14 недель до или после рождения ребенка. Так же он включает в себя 6 недель до родов для женщины. После рождения ребенка закон запрещает женщине возвращаться на работу в течение первых восьми недель после родов.

Что касается детских и семейных пособий, то они в основном направлены на поощрение деторождения и сопровождаются облегченным налоговым режимом [13].

В 2012 году Федеральное министерство по делам семьи выступило с докладом «Фактор успеха семьи», в котором, ссылаясь на конституционный постулат об охране государством семьи, предлагало ряд нововведений и изменений:

1. Обеспечение надлежащего уровня жизни путем оплаты дополнительного «технического» обслуживания для одиноких родителей или процентной надбавки к социальным пособиям для семей с низким уровнем дохода.

2. Обеспечение доступа к недорогим высококачественным услугам. С 1 августа 2013 года каждый ребенок в возрасте от одного до трех лет имеет право быть принятым в детский сад или ясли. Помимо этого родительское пособие выплачивается вне зависимости от статуса и степени занятости родителя. Родители могут получить 150 евро в месяц (с 1 августа 2014 года) на одного ребенка.

3. Повышение гибкости системы здравоохранения в отношении нужд обездоленных детей. Введение профилактических медицинских осмотров для детей от 6 до 10 лет.

4. Выделение дополнительных денежных средств на оплату социального жилья, налоговых льгот и т.д. [14].

Если мы обратимся к опыту отечественного законодательства, то обнаружим, что ни ФЗ от 29 декабря 2006 года № 256 – ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [15], ни Проект N 481435-4 «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации» [16] не содержат норм, предполагающих оплату дополнительного «технического» обслуживания для родителей. Мы так же не увидим выделения денежных средств на оплату социального жилья. Лишь возможность распоряжения материнским капиталом для улучшения своего жилищного положения [17].

Что касается предоставления мест в детских садах, то в Российской Федерации это так же предусмотрено. Однако в связи с ограниченным количеством мест это становится крайне затруднительным. В связи с этим были

создана электронная комиссия по комплектованию дошкольных образовательных учреждений. Ее деятельность в каждом субъекте регулируется местным законодательством.

Помимо этого в Российской Федерации предусмотрено положение о профилактических осмотрах детей, посещающих образовательные учреждения [18], но отсутствуют выплаты занятым на работе родителям. А те пособия, что прописаны в законе, далеки от 150 евро в месяц. Так же Российская Федерация не предусматривает облегченного налогового режима для молодых родителей или профессиональной сети организаций в области помощи семьям.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что конституционно-правовое закрепление семейной политики Германии претерпело немало изменений. Базируясь на двух основных элементах (предоставление матери / отцу отпуска по уходу за ребенком; предоставление детских и семейных пособий) Германия фактически концентрирует всю свою семейную политику на внимании к детям. К сожалению, мы пока не можем сказать о таком же уровне развития данных правоотношений в Российской Федерации. Однако, возможно, что в скором времени это положение может измениться, если при разработке последующих нововведений отечественный законодатель обратит пристальное внимание на опыт ФРГ, чьи разработки в данной области находятся на совершенно иной ступени развития и позволяют по праву называть себя социальным государством.

Список литературы

1. Familienpolitik: Geschichte und Leitbilder [Элетронный ресурс] / Bundeszentrale fur politishe bildung. – Режим доступа: http://translate.google.de/translate?hl=ru&sl=de&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.bpb.de%2Fizpb%2F8047%2Ffamilienpolitik-geschichte-und-leitbilder%3Fp%3Dall&anno=2&sandbox=1;
2. Sarah Ebi: Französische und deutsche Familienpolitik – Historische Entwicklung und aktueller Stand. Freiburg 2008 (Abschlussarbeit an der Evangelischen Fachhochschule Freiburg), P. 22;
3. Irene Gerlach: Familienpolitik, Lehrbuch. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2. aktualisierte und überarbeitete Auflage 2010 // Ирен Герлах: разработка политики Федерального конституционного суда на примере семейной политики, P. 134;
4. Там же;
5. Там же;
6. Familienpolitik: Geschichte und Leitbilder [Элетронный ресурс] / Bundeszentrale fur politishe bildung. – Режим доступа: http://translate.google.de/translate?hl=ru&sl=de&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.bpb.de%2Fizpb%2F8047%2Ffamilienpolitik-geschichte-und-leitbilder%3Fp%3Dall&anno=2&sandbox=1;
7. Maunz/Dürig-Scholz, Kommentar zum Grundgesetz, Art. 23, Rn. 71 ff // Маунц и Дюрих-Шольц «Комментарии к Основному Закону»;
8. Reiner Sans: Das Bundesverfassungsgericht als familienpolitischer Ausfallbürge , in: Das Online-Familienhandbuch, 18. Juni 2004
9. Там же;
10. BVerfGE 87, 1 – 1 BvL 51/86 ua // Решение суда по конституционной жалобе 87, 1;
11. BVerfGE 99, 216 – 2 BvR 1057/91 ua //Решение суда по конституционной жалобе 99, 261;

12. BVerfGE 103, 242 – 1 ByR 1629/94 // Решение суда по конституционной жалобе 103, 242;

13. «Germany Country Summary.» [Электронный ресурс] / Columbia University: The Clearinghouse on International Developments in Child, Youth, and Family Policies. – Режим доступа: http://translate.google.co.uk/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.tulane.edu%2F~rouxbee%2Fsoci626%2Fgermany%2F_pbaliga%2Ffamilyandchildallowances.htm&anno=2&sandbox=1;

14. European Platform for Investing in Children [Электронный ресурс] / European Union. – Режим доступа: URL:http://translate.google.co.uk/translate?hl=ru&sl=en&u=http://europa.eu/epic/countries/germany/index_en.htm&prev=/search%3Fq%3Dfamily%2Bpolicy%2Bin%2Bgermany%26biw%3D1680%26bih%3D959;

15. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2006 г. N 297, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. N 1 (часть I);

16. Проект N 481435-4 «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902067062;

17. Пп. 1 п. 3 ст. 7 ФЗ РФ от 29 декабря 2006 г. № 256 – ФЗ «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» // РГ – федеральный выпуск № 4263 от 31 декабря 2006 г.;

18. Приказ Минздрава РФ № 186, Минобразования РФ № 272 от 30.06.92 г. «О совершенствовании системы медицинского обеспечения детей в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] / ИПП «ГАРАНТ». – Режим доступа: http://base.garant.ru/4171080/.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Евтеева А.В.
студентка экономико-правового факультета
Горно-Алтайского государственного университета,
Россия, г. Горно-Алтайск

В статье социальный контракт рассматривается как новая технология оказания социальной помощи в Республике Алтай. Данная технология является рыночно-ориентированной и направлена на преодоление социального иждивенчества, так как дает возможность малоимущим гражданам с помощью «стартового капитала» или профессионального потенциала самостоятельно изменить своё материальное положение.

Ключевые слова: социальный контракт, закон, социальна помощь, Республика Алтай, социальная политика.

Федеральным законом от 25 января 2012 года № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» [1, Ст. 3699.] в Закон были внесены изменения, предусматривающие ведение

новой технологии оказания социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, – это государственная социальная помощь, оказываемая на основе социального контракта.

Социальный контракт или договор социальной адаптации – это договор о взаимных обязательствах между получателем адресной социальной помощи и обществом (в лице органа, уполномоченного на предоставление государственной социальной помощи). В договоре записывается, что конкретно каждая сторона договора обязуется сделать, чтобы изменить сложившуюся тяжёлую ситуацию (плохое материальное положение) получателя адресной социальной помощи путём активизации потенциала малоимущей семьи или малоимущего одиноко проживающего гражданина с целью постепенного перехода на самообеспечение [3, с.20].

В Республике Алтай новая технология оказания социальной помощи «О государственной социальной помощи на основании социального контракта на территории Республики Алтай» (далее – Закон), который вступает в силу с 1 января 2015 года [2, Ст.6]. Принят он с целью установления государственной социальной помощи на основании социального контракта малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, проживающим на территории Республики Алтай, он направлен на стимулирование их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

Закон № 61-РЗ определяет получателей государственной социальной помощи: ими являются малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающим граждане, реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессии и иные категории граждан, предусмотренные Федеральным законом, которые имеют по независящим от них причинам среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленный в Республике Алтай (Ст.2). Размер государственной социальной помощи определяется как разница между величиной прожиточного минимума, установленного в Республике Алтай, и среднедушевым доходом получателя государственной социальной помощи (Ст.3 Закон № 61-РЗ).

В Законе № 61-РЗ закреплены основные полномочия органов государственной власти в области оказания государственной социальной помощи, которые позволят обеспечить реализацию новой технологии оказания социальной помощи в Республике Алтай (Ст.4).

Основной задачей Закона № 61-РЗ и разрабатываемых в последующем нормативно-правовых актов в области оказания государственной социальной помощи является социальная адаптация семей, организации помощи им на качественно ином уровне: не только материально поддержать в трудный период жизни, но и помочь найти свое место в обществе и в трудовой сфере.

Республика Алтай – субъект, в котором преобладает сельское население, где большое внимание уделяется развитию сельского хозяйства, развитию туризма, как и во многих других субъектах, остается проблема безработицы, а к одним из нескольких мероприятий по реализации получателями государственной социальной помощи относится ведение личного подсобного хозяйства, осуществлению индивидуальной предпринимательской деятель-

ности, поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, что может благоприятно сказываться не только для получателей социальной помощи, но и на социально-экономическое развитие Республики Алтай.

Одним из направлений государственной социальной политики Республики Алтай является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие всех граждан, поддержание социальной стабильности в обществе, установление и поддержание баланса между интересами различных возрастных и социальных групп. Следовательно, принятие Закона Республики Алтай от 30 октября 2014 года № 61-РЗ будет не только способствовать реализации основных направлений социальной политики субъекта, но и будет служить усилению адресности предоставления мер социальной поддержки в Республике Алтай.

Список литературы

1. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699

2. О государственной социальной помощи на основании социального контракта на территории Республики Алтай: Закон Республики Алтай от 30 октября 2014 г. № 61-РЗ [Электронный ресурс]. Доступ с официального портала Республики Алтай в сети «Интернет». URL: www.altai-republic.ru (Дата обращения: 5ноября 2014 г.)

3. О нормативно-правовом обеспечении внедрения в деятельность органов социальной защиты населения Российской Федерации системы социального контракта // Аналитический вестник Совета Федерации Российской Федерации. – 2010. – №08 (394).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Исмагилова А.Ф.
студентка 5 курса юридического факультета
Университета АНОУ ВПО «МФЮА», Орский филиал,
Россия, г. Орск

В статье рассматриваются политические права военнослужащих, предлагаются изменения в действующее законодательство по улучшению правового положения военнослужащих в сфере пассивного избирательного права. Анализ постановлений центральной избирательной комиссии Российской Федерации по урегулированию положения военнослужащих позволили сформулировать основные правовые тезисы по их статусу.

Ключевые слова: военнослужащие, армия, избирательное право, выборы, политические права.

Особенности положения военнослужащих в области публичного права заключаются в том, что нормы общего права в отношении их не получают применения, или, в силу особенностей их служебного положения создаются специальные нормы. Права военнослужащих могут подвергнуться или огра-

ничениям, или же, наоборот, военнослужащие в этом отношении могут быть поставлены в привилегированное по сравнению с другими гражданами положение. В этих границах вопросы, касающиеся юридического положения в государствах военнослужащих, являются предметом исследования военного права.

Основы современного избирательного права Российской Федерации заложены в Конституции Российской Федерации. Военнослужащие, как и все граждане Российской Федерации участвуют в выборах различных уровней представительной власти. Правовыми основами избирательного права являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 12.06.2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации «, Федеральный закон от 22.02.2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «, Федеральный закон от 10.01.2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 30 мая 1997 года «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации….» с учетом специфики законов, регулирующх права и свободы военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральный закон от 31.05.1996 года № 61-ФЗ «Об обороне». Для описания избирательного права военнослужащих в РФ необходимо сравнить три основных нормативных акта: Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 3 сентября 2003 года № 23/162-4[4]; Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 3 мая 2007года №6-5-5[5]; Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 28 апреля 2011года № 8/54-6 [6].

Военнослужащие имеют право избирать и быть избранными в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на общих основаниях[6]. Недопустимо ограничение активного или пассивного избирательного права военнослужащих по мотивам, связанным с характером, условиями, продолжительностью, местом их службы или местом пребывания, а также местом жительства до призыва (поступления) на военную службу. Избирательные комиссии обеспечивают реализацию избирательных прав военнослужащих во взаимодействии с командованием объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации. Руководители министерств и ведомств, имеющие в своем составе воинские формирования и органы военного управления, командование воинских частей оказывают содействие избирательным комиссиям в реализации их полномочий[4].

Реализация военнослужащими пассивного избирательного права проявляется в возможности быть избранными депутатами Государственной Думы. Это указано и в постановлении от 3 сентября 2003 года № 23/162-4 и в постановлении от 28 апреля 2011года 8/54-6, также в постановлении от 03 мая 2007 года № 6-5-5.

Депутат Государственной Думы является элементом политической власти [15, С. 214] Поэтому военнослужащий, включенный в федеральный список кандидатов, должен представить в соответствующее региональное отделение политической партии заявление о согласии баллотироваться в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого данной политической партией. Для участия в избирательной кампании военнослужащий, со дня регистрации его в качестве кандидата до дня официального опубликования результатов выборов должен быть освобожден соответствующим руководителем от выполнения общих, должностных и специальных обязанностей военной службы, в том числе военных сборов, учебных занятий и иных служебных обязанностей на основании рапорта (заявления) о предоставлении отпуска [14, Ст.47]. В течение срока полномочий депутат Государственной Думы вправе уволиться с военной службы или службы в указанных органах и учреждениях [10, Ст.45].

Участие командования воинских частей, военных организаций и учреждений в сборе подписей не допускается. Это положение содержится во всех рассматриваемых постановлениях. В пункте третьем Постановления Центральной избирательной комиссии РФ от 03 мая 2007 года № 6-5-5 говорится о запрете принуждать избирателей ставить свои подписи и вознаграждать их за это в любой форме, а также собирать подписи [5] . Этого запрета нет ни в Постановлении Центральной избирательной комиссии РФ от 3 сентября 2003 года № 23/162-4, ни в Постановлении Центральной избирательной комиссии РФ от 28 апреля 2011 года № 8/54-6.

Можно выделить общие положения в указанных выше постановлениях. А именно, положения по реализации права военнослужащих на получение информации. Информационные предвыборные материалы, полученные от избирательных комиссий, вывешиваются в доступных для военнослужащих местах. Командиры воинских частей и подразделений обеспечивают военнослужащих информационными материалами, размещаемыми в средствах массовой информации [5].

Федеральное законодательство содержит запрет проводить предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы воинским частям, военным учреждениям и организациям, а также военнослужащим [14]. Это же положение дублируется в пункте 7 Постановления Центральной избирательной комиссии РФ от 28 апреля 2011 года № 8/54-6. Более того, федеральным законом не допускается ведение предвыборной агитации в расположении воинских частей, военных организаций и учреждений, за исключением случая, когда единственное здание или помещение, пригодное для проведения агитационных публичных мероприятий в форме собраний, находится в расположении воинской части либо в военной организации или учреждении [14]. Эти ограничения согласуются с пунктом 2 статьи 24 закона «Об обороне» [9] и Постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 28 апреля 2011 года [6].

В Постановлениях Центральной избирательной комиссии РФ от 3 сентября 2003 года, от 03 мая 2007 года, от 28 апреля 2011 года описан порядок

обжалования решений, действий (бездействия), ответственность за нарушение избирательных прав. Такое положение согласуется со статьей 75 федерального закона от 12.06.2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

За нарушение избирательных прав военнослужащих предусмотрена уголовная и административная ответственность. Так, статья 141 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» [7], статьи 5.1- 5.26 кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ «Нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума», «Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме» [1].

Итак, армия вне политики – военнослужащие лишены избирательного права, на время службы военнослужащие обладают избирательным правам в полной мере и без ограничений. Политические права армии ограниченны: партийная деятельность запрещена, так же агитация на территории воинских частей.

Военнослужащие не должны ограничиваться в избирательном праве. Статья 32 Конституции Российской Федерации, гласит: «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме «Конституция устанавливает исчерпывающий список категории граждан, которые не имеют или ограничены в своих избирательных правах: а) признанные судом недееспособными; б) содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда[2]. Про армию ничего не говорится. Ограничивая права военнослужащих противоречит статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей «[3]. Никакой закон не может стоять выше, чем конституционные нормы-принципы (всеобщее, равное, прямое, тайное голосование), в которых нет и намека на возможность лишения военнослужащих избирательных прав, а значит, и лишения права управлять государством, избираясь в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, в представительные органы субъектов Российской Федерации.

Итак, пассивное избирательное право военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации во всех его проявлениях установлено в действующей Конституции Российской Федерации в полном соответствии с требованиями и принципами демократии. Однако законы, закрепляющие это право, содержат ряд противоречий с Конституцией Российской Федерации и не могут быть признаны безупречными. Для решения этого необходимо, внести

изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», где разрешалось бы вступать военнослужащим в политические партии; нужно отменить запрет проведения агитации на территории воинских частей, тем самым обеспечить полный доступ к информации, наравне с обычными гражданами.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (ред. от 24.11.2014 года) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 году) (в ред. 21 июля 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 23.10.14).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru (дата обращения: 21.10.14).
4. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 3 сентября 2003 года № 23/162-4 «О Методических рекомендациях о порядке реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва» // Вестник Центризбиркома РФ. – 2003. – № 11.
5. Постановления Центральной избирательной комиссии РФ от 03 мая 2007 года № 6-5-5 «Методические рекомендации по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 29.10.14).
6. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 28.04.2011 года № 8/54-6 «О Методических рекомендациях по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.10.14)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Указ Президента РФ от 30.05.1997 года № 535 (ред. от 10.01.2012 года) «Об обеспечении избирательных прав военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, работников органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 22. – Ст. 2572.
9. Федеральный закон от 31.05.1996 года № 61-ФЗ (ред. от 03.02.2014 года, с изм. от 04.06.2014 года) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
10. Федеральный закон от 28.03.1998 года № 53-ФЗ (ред. от 21.07.2014 года, с изм. от 14.10.2014 года) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998.- № 13.- Ст. 1475.
11. Федеральный закон от 27.05.1998 года № 76-ФЗ (ред. от 04.11.2014 года) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
12. Федеральный закон от 12.06.2002 года № 67-ФЗ (ред. от 14.10.2014 года) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

13. Федеральный закон от 10.01.2003 года № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014 года) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.
14. Федеральный закон от 22.02.2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740.
15. Фомичева О.А. Правовая природа особого статуса депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации/ О.А.Фомичева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 4. С. 213-216.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПРИЗМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Королев Е.С.
студент Института права, ТГУ им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В данной работе автором поднимается вечная и, в некотором смысле, бесконечная тематика справедливости, а также, что немаловажно, правовое осмысление справедливости в призме социально-правовых коррелирующих факторов. Автором также затронута проблематика неоднозначности применения некоторых норм права (говоря о политике двойных стандартов), а также, что вполне естественно из вышеуказанного указывается на необходимость реального применения грамотной и взвешенной политики права (правовой политики) с безусловным учётом юридической доктрины.

Ключевые слова: правовая политика, право, справедливость, общественное мнение, правовое регулирование, юридическая доктрина.

Становясь на тот или иной путь своего развития государство, совершенно не зависимо от исторической эпохи и своего географического местоположения, выбирая средство и механизм своего развития, оно (государство) стремится наиболее максимально обосновать тот или иной выбор своего пути-развития. Это проявляется по-разному и как формула «всякая власть от Бога» с приданием мистического характера правителя со всеми атрибутами, так и форме поддержки, во всех смыслах, более сильных и влиятельных стран и их правителей, последствием чего, как одно из проявлений, выступает рецепция правовых норм и правовых обычаев с последующей, говоря современным языком, их имплементацией и ратификацией.

Государство, принявшее для себя чуждое мышление и чуждые порядки, стараясь тем самым понравиться определённому полису силы, неизбежно столкнётся с отсутствием положительного общественного мнения, которое могло бы сыграть на пользу стране и без принятия чуждого. Следует из вышесказанного, необходимо задаться вопросом: а как и каким образом возможно будет изменить народное чувство справедливости и общественное мнение как таковое? Ведь ещё в античности философы начали осознание неотъемлемости общества от государства, а также указывали на роль самого

государственного аппарата на социальную жизнь, а в дальнейшем приобрело широкое развитие в трудах М. Пальмиери [5, с. 256], позже – Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса [2, с. 182], Ж.Ж. Руссо [8, с. 117], Гегеля и других. И практически каждый автор так или иначе говорил о необходимости справедливой, а также о необходимости самому обществу быть задействованным в политическую и государственную жизнь. Интересны попытки объяснения общественного мнения с позиций социально-психологического подхода (Н. Михайловский, Ф. Тённис [См. подр. 10], Г. Лебон [4, с. 15], Г. Тард [9, с. 71]), а также через призму юридического подхода (Ф. Гольцендорф [См. подр. 3], С. Сколари). Но не станем углубляться степенью разработанности данных аспектов и продолжим.

Говоря о сильных позициях общественного мнения в государстве, следует и оговорить отдельно то, что порой само общество оказывает воздействие на формирование политического режима в стране, хотя последние десятилетия XXI века показывают об обратном, но мы рассмотрим сказанное. В самом идеальном варианте развития событий, по нашему представлению это истинные демократические устои, политический режим демократического типа имеет своей социально-экономической предпосылкой существование суверенных (*в полном понимании суверенитета, подходя к точки зрения, что суверенитет это полностью независимая от политических факторов внешняя и внутренняя политика, а также однообразие в позиционировании взглядов на те или иные события в зависимости от общеглобализационных тенденций – примечание авт.)* индивидуальных субъектов, являющихся собственниками экономических условий своей жизни и строящих отношения друг с другом на основе обмена и договора [7, с. 142].

Возвращаясь в русло вопросов построения государства, укажем на отдельную роль в новейшем современном мире – справедливости. Именно справедливость, ведь размытие такого, в большей степени философского, понятия приобретает совершенно другой окрас, когда речь заходит о справедливости в государственном или даже геополитическом понимании. Так приведённое Платоном высказывание Фрасимаха, как нельзя лучше отражает современную проводимую линию политико-правовой действительности западной цивилизации с авангардом её государств США и Великобритании. Так Фрасимах, олицетворяя концепцию реалистического типа справедливости, которая, в сущности, соотносится с могуществом не только государства, но и правителя его, говорил так: «Я утверждаю, что ничто не справедливо кроме того, что идет на пользу сильнейшему» [6, с. 281]. Исходя из подобного понимания и трактовки справедливости нам приходиться наблюдать, что нормы не только национального, но и преимущественно международного права, часто попираются сдаваясь перед интересами стран, диктующими свои правила и условия на международной арене. Но изменение восприятия справедливого несправедливым, а несправедливое справедливым одномоментно не-

возможно, как невозможно переписать сознание граждан и всё законодательство. А если представить, всего лишь на мгновение представить, что этим может кто-то заниматься, то чьи цели в конечном итоге они будут преследовать и на какую правовую модель они будут ровняться. И в этом случае резко возникает потребность в научном осознании многих проблем права, политики, государственных институтов и прочих дефиниций, которые получив доктринальное понимание становятся выявленными и, как следствие, приобретают реальное очертание решения многих проблем. Ведь выявление сложности в управлении либо в государственно-властном аппарате на ранней стадии есть залог наиболее безболезненной формы проведения грамотной политики, а политика современности, как известно, строится уж не на весьма сложных конструкциях, отчасти даже всё проще, чем нам это подаётся, но зачастую это простое усложняют сами политики, вводя страну в бюрократизм.

Подводя итог вышесказанному, следует указать на то, что наиболее сжато и аспектно рассмотренные проблемные вопросы от одного исторического периода к другому не как уж сильно деформируются, что скрывает в своём ядре единые процессы и механизмы. А именно, небольшие государства со слабой экономикой и недальновидными правителями, что порой более важнее нежели экономический аспект, начинают оглядываться на более «сильные», как им субъективно кажется и стараются переводить всё от обычаев (говоря о простейшей форме заимствования) до правовых норм на совершенно иной и чуждый характер. Но может некоторым странам пора задуматься, а всё ли, что они у себя принимают как благо истинное благо? А может у этого государства должен быть свой путь, путь который определяет для себя народ, проживающий на этой земле, а правители должны в первую очередь обращать внимание на свои истоки.

Список литературы

1. Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. М.: АСТ, 2002. С. 105.

2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Часть II. О государстве // Антология мировой политической мысли. Т.1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М.: Мысль, 1997.

3. Гольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. Санкт-Петербург, Типография д-ра М. А. Хана.1881

4. Лебон Г. Психология масс. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.

5. Пальмиери М. О гражданской жизни // Антология мировой философии. Возрождение. Мн.: Харвест, 2001. с. 256.

6. Платон Государство. СПб.: Наука. Ленинградское отделение. 2005.

7. Проблемы теории государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. I / В.А. Затонский, А.Е. Михайлов, А.В. Захаров [и др.] ; под ред. А.С. Мордовца, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 682 с.

8. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре // Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 117.

9. Тард Г. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, 1999.

10. Tonnies F. Kritik der offentlichem Meinung. Berlin, 1922

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОВМЕСТНОЙ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Кудинов В.В.
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Курганского государственного университета, канд. юр. наук,
Россия, г. Курган

В статье рассматриваются особенности реализации пограничной политики Российской Федерации, ее место в обеспечении безопасности нашего государства. Проанализирован зарубежный опыт и способы охраны государственной границы, рассмотрены основные «модели» охраны государственной границы.

Ключевые слова: пограничная политика, государственная граница, государство, защита государственной границы, охрана государственной границы, пограничная безопасность.

Геополитическое влияние Российской Федерации на происходящие мировые процессы, уникальное положение нашей страны в международном сообществе во многом определяются наличием самой большой по протяжённости государственной границы в мире, составляющей свыше 61 тысячи километров. Россия граничит с 18 государствами, различающимися по своим внешнеполитическим приоритетам, уровню экономического развития.

Обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации предполагает: создание и совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей полномочия и регламентирующей деятельность государства, общества и личности в пограничном пространстве, а также устанавливающей ответственность за нанесение ущерба национальным интересам России; приоритетное развитие системы обеспечения пограничной безопасности России на основе разработки и реализации государственных целевых комплексных программ; прогнозирование развития обстановки, выработку и реализацию мер по оптимизации механизма координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в пограничном пространстве [1].

Выбор варианта пограничной политики во многом определяется специфическими особенностями конкретных рубежей: их протяженностью, ландшафтом приграничья, интенсивностью трансграничных потоков, социально-экономическими и культурными характеристиками сопредельных территорий, остротой вызовов безопасности. Автоматическое перенесение той или иной модели на российскую почву было бы вряд ли оправданным. Но знание такого опыта весьма полезно для планирования пограничной политики России [2].

Проблемы обеспечения пограничной безопасности и, одновременно, эффективного регулирования все более интенсивных трансграничных потоков стоят перед многими государствами. Неудивительно, что в последние десятилетия отмечается высокий интерес политиков и экспертов к различным

аспектам пограничной безопасности. По мнению Голунова С.В., основными моделями взаимодействия страны-инициатора предпринимаемых мер с сопредельным государством являются: «отгораживание» – одностороннее укрепление границы, формирование совместной системы охраны границы и создание общего пограничного пространства с «вынесением» внутренних рубежей вовне [2].

К одностороннему укреплению границы, возведению пограничных стен или других барьеров государство могут подтолкнуть враждебность или слабость соседней страны, ее низкая значимость как экономического и политического партнера, неготовность к широкомасштабному сотрудничеству в решении проблем пограничной безопасности. Такую меру нельзя считать, безусловно эффективной: она предполагает огромные расходы на строительство и содержание пограничной инфраструктуры и чревата ухудшением отношений с сопредельным государством. Поэтому одностороннее укрепление границы должно быть оправдано серьезными проблемами, нерешенность которых может причинить больший ущерб, нежели прямые и косвенные потери от реализации подобных мер. Последние, как правило, предпринимаются для защиты от угрозы военного вторжения, проникновения террористов и нелегальной миграции [2].

При этом, в некоторых случаях это была вынужденная мера, позволившая избежать анархии, уменьшить приток террористов и нелегальных мигрантов, при этом нарушители часто приспосабливаются к новым условиям, что снижает эффективность подобных мер, а последствиями этой политики, явилось осложнение отношений с сопредельной стороной, повышение уровня коррупции в рядах пограничников и таможенников, ухудшение имиджа страны в результате массовых нарушений прав человека и т.п.

Сотрудничество с сопредельной страной в сфере охраны государственной границы позволяет сохранить и даже упрочить хорошие отношения с соседним государством, избежать ненужного дублирования в пограничном и таможенном контроле и, как следствие, сэкономить значительные средства, а также сократить число барьеров на пути трансграничных потоков. Однако такой вариант может быть эффективным только при условии взаимного доверия между партнерами, серьезной заинтересованности в развитии двусторонних связей, готовности идти на компромисс в процессе формирования пограничной политики, совместимости стандартов и принципов этой политики [2]. Наиболее яркий пример обеспечения пограничной безопасности на основе тесного взаимодействия сопредельных государств – охрана американо-канадской границы. Этот самый протяженный в мире рубеж (его сухопутная часть достигает почти 8 900 км) разделяет дружественные государства с развитой экономикой, являющиеся внешнеторговыми партнерами. На протяжении XX в. американо-канадская граница была, по выражению премьер-министра Канады 1930-х годов Р. Беннета, «самой длинной не обороняемой границей в мире» с наибольшим объемом взаимной торговли [3]. Ситуация начала меняться в 1990-е годы, когда маршруты через границу стали осваивать транснациональные преступные группировки, занимавшиеся наркотор-

говлей, контрабандой, трафиком мигрантов. Чтобы переломить негативные тенденции, Оттава предложила Вашингтону концепцию «общего периметра безопасности»: Канада соглашалась на ужесточение своей миграционной политики в обмен на ослабление режима трансграничного сообщения с США [4]. 12 декабря 2001 г. в Оттаве была подписана Декларация об «умной границе», в которой провозглашались приоритеты новой стратегии: создание режима наибольшего благоприятствования для пользующихся доверием путешественников и коммерческих организаций, перенесение контроля над товарами таких организаций из пограничной зоны в пункты погрузки, модернизация пунктов пропуска для борьбы с заторами на границе [5]. Под давлением США Канада была вынуждена предпринять и ряд других мер: ужесточить миграционную политику, образовать в 2003 г. Агентство пограничных служб (по американскому подобию в него вошли и пограничники, и таможенники), выделить на укрепление границы сумму, эквивалентную 5 млрд. долл. США [6]. Важным механизмом концепции «умной границы» стала программа ФАСТ – это электронная программа для ускорения безопасных коммерческих поездок через границы Соединенных Штатов, Мексики и Канады, предусматривающая сертификацию импортеров и перевозчиков, а также регистрацию водителей (после прохождения регистрации они могут пересекать границу в упрощенном режиме по выделенным полосам движения). Аналогом этой программы для индивидуальных путешественников, совершающих поездки между США и Канадой, является программа НЕКСУС. Эта программа, как и ФАСТ, распространялась на 11 наиболее важных пропускных пунктов границы.

Результаты осуществления концепции «умной границы» противоречивы, поток путешественников сократился примерно на треть, а динамичный рост объема коммерческих автоперевозок, наблюдавшийся в 1990-х годах после образования НАФТА, сошел на нет. Укрепление рубежа не сделало его непрозрачным для организованных преступных группировок и нарушителей границы, на которой американские пограничники производят около 10 тыс. задержаний в год [7].

Любые пограничные барьеры создают прямые или косвенные препятствия для трансграничных контактов, тогда как отмена пограничного и таможенного контроля в наибольшей степени благоприятствует их развитию. При этом отпадает необходимость бороться с относительно «безобидными» категориями нарушителей границы и контрабандистов, которых делает таковыми не всегда обязательная жесткость пограничного режима.

Однако открытие границы зачастую требует выполнения ряда непростых условий: гармонизации экономических и таможенных политик, деятельности правоохранительных органов сопредельных стран и, не в последнюю очередь, создания общего пограничного пространства, контроль над внешними рубежами которого должен быть приведен в соответствие с определенными стандартами (нередко он становится даже более жестким, чем раньше). На выполнение этих предварительных условий может уйти довольно много времени, в течение которого должны сохраняться благоприятная

политическая конъюнктура и атмосфера доверия в отношениях между сопредельными государствами.

Европейский союз (далее ЕС) не имеет устоявшихся границ и развитой централизованной системы их охраны. Тем не менее, пограничная политика почти всех стран-членов Евросоюза и стран-кандидатов базируется на общих принципах и правилах, соблюдение которых во многих случаях обязательно. Пограничная политика Евросоюза основывается, в первую очередь, на Шенгенских правилах, ключевая идея которых заключается в отмене контроля над внутренними границами ЕС, особенно между участниками Шенгенской зоны. Это должно компенсироваться ужесточением контроля над внешними рубежами в сочетании с расширением сотрудничества стран ЕС в сферах борьбы с нелегальной миграцией и транснациональной преступностью. При этом главную задачу организаторы системы контроля над общими рубежами ЕС видят не в создании общей правовой системы (что в краткосрочной перспективе вряд ли реально), а в обмене информацией и опытом, в выработке стандартов, которые могли бы стать ориентиром для оптимизации пограничной политики [13]. За соблюдением членами ЕС и особенно кандидатами на вступление стандартов по охране внешних границ (или тех рубежей, которые окажутся внешними после дальнейших расширений) следят специальные технические инспекции [2].

Важную роль в системе охраны внешних рубежей и в борьбе с нелегальной трансграничной активностью также играют общие для ЕС структуры и механизмы. Один из них – Шенгенская информационная система, которая дает пограничникам всю необходимую информацию о соискателях виз, нежелательных и совершивших правонарушения лицах, о похищенных предметах и т.д. В сфере борьбы с трансграничной преступностью координирующую функцию выполняет Европол, который занимается, в первую очередь, налаживанием обмена правоохранительной информацией, анализом разведданных и выработкой соответствующих рекомендаций. В целях координации пограничной политики стран-членов ЕС, организации обмена информацией и опытом было учреждено Европейское агентство управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза «ФРОНТЕКС».

На этом пути создания общих механизмов контроля над внешними рубежами между членами ЕС порой возникают трения: общественное мнение некоторых стран настороженно относится к перспективе доверить охрану своей границы государству, «менее опытному» в таких вопросах [9]. Кроме того, недовольство нередко возникает из-за неравномерного распределения расходов между странами, вынужденными охранять «проблемные» рубежи Европейского союза, и государствами, не имеющими таких границ. Но самым серьезным препятствием остаются различия в правовых системах стран Евросоюза, мешающие выработать единый подход к определению основных параметров пограничной политики [13].

После расширения ЕС на восток наиболее проблемными рубежами для него стали сухопутные и морские границы Средиземноморского региона.

Именно через них (а не через рубежи со странами СНГ) пролегали главные маршруты нелегальной миграции и наркотрафика. По экспертным оценкам, от 2/3 до 80% нелегалов и явно преобладающая доля наркотиков благополучно достигали мест назначения [11].

В ответ на обострение проблем безопасности Евросоюз не только усилил пограничный и визовый контроль на внешних границах, но и потребовал от стран-кандидатов на вступление и других государств, претендовавших на особые отношения с ЕС (получение финансовой помощи или либерализацию визового режима), ужесточить пограничный режим. В результате страны-кандидаты были вынуждены выйти из двусторонних соглашений о безвизовых поездках с восточными соседями и рядом других государств и, наряду с некоторыми другими странами (включая Россию), подписать с Брюсселем соглашения о реадмиссии нелегально проникших с их территорий в Евросоюз транзитных мигрантов. Из-за скромного экономического потенциала стран-партнеров и чрезмерно централизованной системы принятия решений международное сотрудничество не всегда оказывалось эффективным, но оно способствовало формированию «пояса добрососедства» по периметру «шенгенского занавеса», росту проевропейских настроений в граничащих с Европейским союзом регионах и углублению трансграничной кооперации правоохранительных органов.

К пограничным и таможенным службам новых стран-членов, стран-кандидатов и потенциальных кандидатов на вступление в Евросоюз предъявляются стандартные требования: демилитаризация этих служб, компьютеризация пунктов пропуска, использование современного оборудования на границах, соблюдение прав человека и т.п. Хотя подобные стандарты носят рекомендательный характер, они, несомненно, учитываются членами и, тем более, странами-кандидатами, для которых несоответствие тем или иным критериям может обернуться формальным поводом для отказа удовлетворить заявку на вступление в ЕС [12].

Таким образом, в процессе расширения Евросоюзу удалось «стереть» наиболее проблемные для него границы благодаря развитию тесного, хотя и неравноправного сотрудничества со странами бывшего социалистического лагеря, воспринявшими «продиктованные» им общеевропейские стандарты реформирования экономической, правоохранительной и других сфер. Пройдя длительный переходный период, эти страны интегрировались в пограничное пространство Европейского союза и приступили к охране его внешних границ.

Однако предпринятые меры не принесли Европейскому союзу ощутимых успехов в борьбе с наркотрафиком и проникновением нелегалов через границы, которые для нарушителей закона остаются во многом проницаемыми.

Развитие современных международных отношений показывает, что интересы ведущих государств мира, а также сопредельных с Россией стран все больше смещаются к территории Российской Федерации. Об этом свидетельствуют масштабы вооруженного насилия и терроризма вблизи государственной границы Российской Федерации и в приграничных регионах нашей страны (особенно на российско-украинском участке государственной границы и в

Ростовской области), растущая криминализация хозяйственной, промысловой и иных видов деятельности, дестабилизация жизнедеятельности населения приграничных регионов под воздействием неконтролируемых миграционных процессов, контрабанды, религиозного фанатизма, регионального сепаратизма и других факторов, наносящих ущерб жизненно важным интересам Российской Федерации.

В этих условиях первоочередной задачей является поиск наиболее эффективных путей надежной защиты национальных интересов и мер по нейтрализации основных угроз безопасности России.

Устранение пограничных и таможенных барьеров в сочетании с созданием общей системы охраны внешних рубежей – более сложный для реализации вариант, требующий немалой политической воли, длительного переходного периода, многочисленных и долговременных согласований в экономической, правоохранительной и других сферах.

По нашему мнению в целях обеспечения пограничной безопасности государства в условиях функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, необходимо переориентировать усилия органов исполнительной власти государств-участников таможенного союза на обеспечение национальных интересов на внешней границе таможенного союза и разработать единые требования к ее оборудованию и охране; активизировать работу по унификации нормативных правовых актов в сфере реализации пограничной политики; создавать объединенные системы пограничного и таможенного контроля. Но это отнюдь не означает, что Россия не нуждается в жесткой охране отдельных участков границы в частности, с закавказскими государствами и Китаем, а с учетом событий в Украине – на российско-украинской границе.

Список литературы

1. Основы пограничной политики Российской Федерации, утв. Президентом Рос. Федерации от 05 октября 1996 года [Текст]// Рос.газ. 1996. 6 нояб.

2. Голунов С.В. Пограничная безопасность: зарубежный опыт модели взаимоотношений сопредельных государств [Текст] // «Космополис», № 2 (21), 2008 г.

3. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. 2002[Текст] / Под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. М.; Волгоград: Научно-образовательный форум по международным отношениям.

4. Walker R. 2000. Canadians Shun US Efforts to Control Border [Текст] // «Christian Science Monitor», 08.02.

5. Smart Border Declaration. Building a Smart Border for the 21st Century on the Foundation of a North American Zone of Confidence. 2001[Электронный ресурс] // Foreign Affair sand International Trade Canada : http : // geo.international.gc.ca /canam/main/border/smart_border_declarationen.asp

6. D'Amico E. 2001. Canada to Spend $4.9 Billion on Border Security [Текст] // «Chemical Week», 19.12.

7. Nucez-Neto B. 2005. Border Security: the Role of the U.S. Border Patrol. CRS Report for the Congress. [Текст] [Washington]: Congressional Research Service.

8. Democratic Control of Armed Forces. Conference paper, presented at the Workshop «Managing International and Inter-Agency Cooperation at the Border», [Электронный ресурс]

heldin Geneva 1315 March 2003: http://www.dcaf.ch/border/bs_genevaconf_030313Hobbing.pdf.

9. Anderson M. 2000. Border Regimes and Security in an Enlarged European Community: Implications of the Entry into Force of the Amsterdam Treaty. EUI Working Paper № 2000/8. [Текст]San Domenico: European University Institute.

10. Agency Cooperation at the Border», [Электронный ресурс] held in Geneva 13–15 March 2003: http://www.dcaf.ch/border/bs_genevaconf_030313Hobbing.pdf

11. Kolakovic P., Martens J., Long L. 2002. Irregular Migration Through Bosnia and Herzegovina [Текст] // New Challenges for Migration Policy in Central and Eastern Europe / Ed. by F. Laczko, I. Stacher, A. Klekowski von Koppenfels. Hague: Asser Press.

12. Hills A. 2004. Border Security in the Balkans: Europe's Gatekeepers. [Текст] Oxford; N.Y.:Oxford University Press.

13. Hobbing P. 2003. Management of External EU Borders: Enlargement and the EU Border Guard Issue. [Текст] Geneva Centre for the.

ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецова С.Д.
студент юридического факультета им. М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Балашкина И.В.
доцент кафедры конституционного права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, кандидат юрид. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье право на получение квалифицированной юридической помощи рассматривается в качестве одной из конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Оказание юридической помощи выступает в качестве публично-правовой функции демократического государства. Анализируется и оценивается уровень правосознания российского общества.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, квалифицированная юридическая помощь, правовое государство, правосознание.

Россия является демократическим правовым государством, ведущей обязанностью которого в соответствии с Конституцией Российской Федерации является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [6, ст. 2]. Как представляется, для достижения указанной цели недостаточно совершенствовать законодательство и приводить его в соответствие с международными стандартами, необходимо также на законодатель-

ном уровне выстроить систему гарантий прав и свобод и обеспечить ее реальное воплощение в правовой жизни общества.

Немалое количество гарантий статуса личности содержится в Конституции России, в особенности касающихся защиты прав и свобод. Как представляется, значимое место среди конституционных гарантий занимает право на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку осуществление других прав человека и гражданина является невозможным без его первоначальной реализации. Как верно отмечает В.К. Ботнев, в науке конституционного права указанное право выступает в качестве юридической гарантии всех прав и свобод [2, с. 4].

Однако точка зрения о существенном разрыве между записанной в Конституции Российской Федерации гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи и действительной жизнью имеет место быть [8, с. 4-5]. Государство должно отвечать потребностям общества, ведь оно нуждается в построении механизма, который на деле обеспечивал бы каждому доступ к юридической помощи, а также отвечал за ее качество.

В соответствии с первыми и основополагающими статьями Конституции Российской Федерации, Россия признается демократическим и правовым государством, где высшей ценностью являются права и свободы человека [6, ст. 2]. Кроме того, непосредственная обязанность по соблюдению и защите данных прав возлагается также на государство и гарантируется им.

Кроме того, Конституция России 1993 г. провозгласила гарантию государства на предоставление каждому права на получение квалифицированной юридической помощи [6, ч.1 ст.48]. Очевидно, что государство тем самым приняло на себя обязанность обеспечить данное право всем и каждому желающему. Кроме того, обозначив в качестве характеристики предоставляемой юридической помощи критерий «квалифицированность», государство обязалось не только предоставить данное право, но и обеспечить высокий уровень предоставляемой юридической помощи.

Кроме того, в определенных законом случаях, Конституция Российской Федерации гарантирует предоставление юридической помощи бесплатно [6, ч.1 ст.48]. Отсюда можно сделать вывод, что лицам, которые не имеют достаточных средств для получения соответствующей юридической помощи, государство предоставит ее на бесплатной основе. Здесь следует согласиться с мнением Кривоносовой О.Ю. [7, с. 4-5], согласно которому бесплатная юридическая помощь выступает в качестве еще одной гарантии Конституции, в частности, это гарантия соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом [6, ч.1 ст.19], а также гарантия равных возможностей между лицами.

В дополнение к предыдущей точке зрения отметим, что право на юридическую помощь также представляется в качестве одной из процессуальных гарантий, которая, в свою очередь, способствует обеспечению справедливого судебного разбирательства [9, с. 484], поскольку, судебная защита прав и свобод также гарантируется Конституцией России [6, ч. 1 ст. 46]. Ряд авторов научных статей в обоснование предыдущему выводу добавляют, что наибо-

лее существенное значение данное право приобретает именно в уголовном судопроизводстве [1, с. 62].

Итак, поскольку Конституция Российской Федерации закрепляет право на получение юридической помощи, оно представляется в качестве основного, то есть конституционного права. Известно, что конституционные права обладают наивысшей юридической силой, а также подлежат повышенной защите со стороны государства. В обоснование этому следует привести неотъемлемое положение Конституции России, которое относит исследуемое нами благо к тем правам, которые не подлежат ограничению [6, ч. 3 ст. 56].

Учитывая вышеизложенное, представляется своевременным обозначить следующие вопросы: можно ли сегодня утверждать, что населением в полной мере осознана ценность гарантированной государством юридической помощи? В какой мере россияне осознают потребность в ней? Является ли доступной данная гарантия? На эти и многие другие вопросы однозначных ответов нет. Само собой разумеется, что если рассматриваемая услуга окажется недоступной тому или иному лицу, даже если оно в полной мере осознает ее потребность, вряд ли можно утверждать об удовлетворительном уровне правосознания таких лиц. Кроме того, далеко не каждый обладает достаточным уровнем знаний в области юриспруденции, который позволил бы ему в одиночку отстоять и защитить свои права. Наоборот, реальная действительность показывает, что большинство даже не интересуется правовыми основами, особенностями своего правового статуса, что, как представляется, является основной причиной, ведущей к развитию правового нигилизма [4, с. 62].

Представляется необходимым привести некоторые данные социологических опросов. Так, например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ по состоянию на 2013 год, лишь 35% опрошенных считают, что Конституция Российской Федерации играет значительную роль в жизни России, поддерживает порядок в стране, определяет права и свободы граждан, 22% опрошенных полагают, что Конституция существует только на бумаге, в реальности ее положения не исполняются [10].

Также, говоря об уровне правосознания граждан Российской Федерации, следует привести данные масштабного исследования, проведенного руководителем проектов ВЦИОМ Гордеевым К.А., целью которого стало изучение мнений экспертов в области прав и свобод человека об уровне правосознания российской молодежи [3, с. 165]. Респондентам были заданы следующие вопросы: 1) «В Конституции Российской Федерации закреплены права граждан России. Вы, как гражданин России, знаете или не знаете свои права?», на что 69,3% опрошенных ответили, что знают некоторые свои права, только 18% согласились, что хорошо знают свои права и свободы, а 10,8% респондентов ответили, что вовсе не осведомлены о своих правах; 2) «Как Вы считаете, является или не является Россия сегодня правовым государством?», большинство респондентов, около 52%, считает, что Россия сегодня – это правовое государство, 32,0% не согласились с предыдущей точкой зрения [3, с. 172].

Для того чтобы реализация, а в необходимых случаях и защита, признанных за гражданином прав и свобод действительно осуществлялась, государству необходимо информировать население по юридическим вопросам, разъяснять содержание его прав и возможностей, а также стремиться к удовлетворительному уровню правосознания населения, что вне всякого сомнения является функцией государства. Только тогда, когда лицо непосредственно осознает потребность в юридической помощи, осведомлено о своих правах и об органе, в который надлежит обратиться, а также способно их отстоять, представляется возможным говорить о реализации прав человека [5, с. 7].

Таким образом, право на получение квалифицированной юридической помощи является не только конституционной гарантией и неотъемлемой функцией государства, но и отправной точкой для реализации остальных прав и свобод. Однако обществу необходим действенный механизм, призванный обеспечить каждому доступ к юридической помощи, ее соответствующий уровень, в том числе на бесплатной основе.

Список литературы

1. Баев, А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013г. – № 3-2. – С.62-68.

2. Ботнев, В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. [Текст] дисс. … док. юрид. наук / В.К. Ботнев. – Москва, 2013. – 182 с.

3. Гордеев, К.А. Правосознание современной российской молодежи [Текст] / К.А. Гордеев // Мониторинг общественного мнения. 2009 г. – №5(93) сентябрь-октябрь. – 178 с.

4. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.В. Закомолдин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. право. 2008г. – № 2. – С.99-102.

5. Качалов, В.И.; Качалова, О.В.; Егорова Е.В. Оказание юридической помощи населению в РФ: Учебное пособие – М.: МГИУ, 2007. – 227 с.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, (дат. обр. 11.10.2014)

7. Кривоносова, О.Ю. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации [текст]: Дисс. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Кривоносова. – Москва, 2007г. – 228 с

8. Миронов, А.Л. Реализация конституционного права человекам гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия [текст]: Дисс. ... канд. юрид. наук / А.Л. Миронов. – Москва, 2009г. – 250 с.

9. Морщакова, Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под. ред. д. ю. н. Т.Г.Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012г. – 584 с.

10. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=938&q_id=64644&date=01.12.2013.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ В ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЭМБРИОНА

Курлова Ю.В.
студентка юридического института
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, г. Владимир

В статье раскрывается понятие человеческого эмбриона, рассматривается возможность наделения его конституционным правом на жизнь, а также приводятся существующие в юридической литературе теории, касающиеся сроков наделения нерожденного ребенка правами. Предлагается внесение изменений в Конституцию РФ.

Ключевые слова: нерожденный ребенок, эмбрион, зародыш, плод, право на жизнь, репродуктивные права.

Согласно толковому словарю Ожегова «эмбрион – зародыш на начальных стадиях развития». Зародыш же (1 знач.) – «у человека и животных, а также у высших семенных растений: организм на ранней ступени развития, живущий за счет материнского организма либо питательных веществ в яйцеклетке» [7].

В медицине понятие «эмбрион» также синонимично понятию «зародыш», которое, в свою очередь, означает:

1) в эмбриологии – развивающийся организм многоклеточного животного в период до рождения (у яйцекладущих – до вылупления из яйцевых оболочек);

2) в акушерстве – организм человека на протяжении первых 8 недель внутриутробного развития.

В соответствии с данными понятиями эмбрион человека сам по себе не является человеком, а является всего лишь организмом человека. Но существует немало ученых, изучающих пренатальную и перинатальную психологию и медицину, которые утверждают, что ребенок у матери в животе с самых первых недель уже существо живое, осмысленное и одушевленное [5, с. 94].

Нужно учесть, что отечественное гражданское и уголовное законодательство наделяет нерожденного ребенка некоторыми правами. В гражданском праве нерожденный ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живой после открытия наследства, имеет право призываться к наследству [2, ч.1 ст. 1116]. Также ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» закрепляет право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию [3, ч. 2 ст. 7]. Уголовное право защищает неродившегося ребенка, поскольку выделяет посягательство на беременную женщину в качестве отягчающего вину обстоятельства.

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1]. Это означает,

что только появившись на свет, ребенок имеет права, гарантированные государством, в том числе право на жизнь. Представляется, что данное положение несправедливо, поскольку человек, находящийся в утробе у матери также является живым и должен обладать правом на рождение.

Право ребенка на жизнь – первичное, базовое право человека, подлежащее специальной охране, в том числе от преступных посягательств. В современном мире проблема защиты жизни детей приобрела особую актуальность, поскольку в настоящее время жестокое обращение с детьми стало глобальной проблемой с серьезными негативными последствиями. Одним из важнейших вопросов является вопрос о правовом статусе не родившегося ребенка (эмбриона), под которым понимается организм с момента оплодотворения до рождения. При этом правовому положению эмбриона не дается оценки ни учеными, ни нормативными актами как международного, так и национального права. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой законодательства и наделяется правом на жизнь [6, с. 215].

В научной литературе ведется много дискуссий по поводу прав человеческого эмбриона, но все эти позиции условно можно разделить на три большие теории: абсолютистскую, либеральную и умеренную, которые будут рассмотрены нами ниже [5, с.95].

В абсолютистской теории считается, что жизнь начинается с момента оплодотворения. Следовательно, эмбрион – человек, который вне всяких сомнений должен обладать правами, в том числе основным – правом на жизнь. Данная позиция соответствует мировоззренческим взглядам автора.

В нашем государстве установлено, что женщина может сделать аборт до 12 недель беременности по своему усмотрению, до 22 недель беременности – по социальным показаниям, а по медицинским показаниям и согласию женщины – вне зависимости от срока беременности. Считаем, что данные цифры совершенно несправедливы по отношению к уже зародившемуся и развивающемуся ребенку.

Ребенок в данной ситуации беспомощен и его надо защищать силами общества и государства. Например, есть государства, а которых ребенок наделяется правами с момента зачатия (США, Испания, Польша и др.)

Так, в США право на жизнь признается и защищается с момента зачатия. И это отнюдь не ортодоксальное представление церкви, а решение Американской конвенции о правах человека. Дж. Буш 2 апреля 2004 г. подписал указ о том, что если совершено убийство беременной женщины, то преступник будет осужден за убийство 2-х человек. Это также находит отражение в законодательстве штатов [4, с. 13].

В УК Испании 1995 г. защите плода посвящена глава IV «Повреждения плода». За причинение плоду повреждения или травмы, нанесшей серьезный вред развитию или вызвавшей серьезный физический или психический недостаток, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от года до четырех лет с лишением права на занятие лечебной практикой (ст. 157) [4, с. 14].

Сторонники либеральной теории полагают, что эмбрион не может обладать никакими правами, в том числе правом на жизнь, поскольку он не является личностью. Данные ученые считают, что нельзя уравнивать между собой родившегося ребенка, который «осознает себя человеком» и эмбриона, который всего лишь является «набором родительских клеток».

Сторонников либеральной позиции немного, ведь эта теория слишком категорична, и с развитием науки и техники все больше подвергаются сомнению ее выводы. Однако надо знать, что ее последователи полагают, что эмбрион не обладает той ценностью, которая достойна государственной защиты, и предлагают решать судьбу плода в первую очередь матери, а затем и государству [5, с. 95].

Сторонники умеренной теории наделяют эмбриона правами, но только после достижения им определенного уровня развития или же достижения жизнеспособности.

Одни ученые полагают, что эмбриону нужна правовая защита после четырнадцатого дня его развития, так как в первые четырнадцать дней он сформирован клеточными слоями, представляющими собой зародышевые оболочки, – материал, не участвующий в дальнейшем построении эмбриона. Другие предлагают наделять зародыш правами после четвертой-шестой недели беременности, так как именно в этот период у него формируется нервная система, и он становится личностью. Третьи думают, что эмбрион должен иметь права после 28 – 32 недели беременности, поскольку у такого плода полностью сформированы мозговые нервные импульсы [5, с. 95-96].

Существует много иных точек зрения ученых по этому вопросу. Не одна из них не учтена российским законодателем. Как выше уже отмечалось нами, в Российской Федерации ребенок наделяется правами с момента рождения. При этом в момент рождения он должен быть живым.

Интересно, что в советский период живорожденным признавался плод, который самостоятельно начинал дышать. Если даже имелись другие признаки живорожденности такие как: произвольные движения, пульсация пуповины, сердцебиение, он считался неживым. Также рождение плода до 28 недель беременности (ростом менее 35 см и массой менее 1000 г) независимо от того, проявлял он признаки жизни или не проявлял, считалось выкидышем [8].

Россия же изменила данные показатели. В нашем государстве плод считается живорожденным при наличии дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины, произвольных движений. Сегодня, в соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения, под рождением человека понимают полное изгнание или извлечение из организма матери плода, который появился на свет после 28 недель беременности, весит более 1000 г., дышит и проявляет другие признаки жизни. Дети, рожденные в период с 22 по 28 неделю беременности, считаются поздними выкидышами [5, с. 96].

Многие медики утверждают, что дети, рожденные в период с 22 по 28 неделю беременности, вполне смогли бы выжить при специализированном уходе. Но законодатель просто оградил врачей от борьбы за жизнь такого ребенка, признав его в правовом акте выкидышем.

Считаем, что это в высшей степени негуманно, и за жизнь еще нерожденного ребенка врачи должны также бороться, как и за жизнь тяжелобольного человека. Возможно, даже еще сильнее, потому что в такой период своего развития это самое беспомощное существо на свете.

Кроме того, указанные нами положения Инструкции противоречат репродуктивным правам родителей, которые означают, что мужчина и женщина вправе самостоятельно принимать решения о количестве их детей, интервалах между рождением детей, временем рождения детей и т.д. Супружеская пара либо отдельное лицо должны иметь право на то, чтобы за жизнь их ребенка боролись вне зависимости от срока его рождения, если потенциально имеется возможность его выживания.

Репродуктивные права гарантируются родителям Конституцией РФ (право на жизнь, право на неприкосновенность (физическую, частной жизни, личную и семейную тайну), право на охрану здоровья). Следовательно, положения Инструкции об определении критериев живорождения противоречат Конституции.

Таким образом, полагаем, что основной закон Российской Федерации должен быть изменен. По нашему мнению, он должен наделять нерожденных детей правами с момента зачатия, так как если живое существо зародилось, то его нужно всячески оберегать и охранять. Предлагаемые нами нововведения помогут сохранить жизни детей, рожденных в период с 22 по 28 неделю беременности, что приведет к увеличению количества населения и решению демографического кризиса, а также не нарушать репродуктивных прав родителей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / ПС «Консультант Плюс

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) / ПС «Консультант Плюс»

3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 02.04.2014) / ПС «Консультант Плюс»

4. Бабаджанов, И.Х. Правовой статус человеческого эмбриона: несколько подходов к анализу [Текст] / И.Х. Бабаджанов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 10-28

5. Дорожинская, А.В., Манасян, А.В. Медико-правовые основы правосубъектности эмбриона человека [Текст] / А.В. Дорожинская, А.В. Манасян // Северо-кавказский юридический вестник. – 2009. – № 3. – С. 93-97

6. Каверина, Е.В. Конституционно-правовое регулирование защиты жизни ребенка до рождения в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Каверина// Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2013. – Т. 3. – № 1 (72). – С. 214-217.

7. Ожегов, С.Е. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / С.Е. Ожегов // Режим доступа – http://www.ozhegov.org/

8. Перевозчикова, Е.П., Панкратова, Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона человека [Электронный ресурс] / Е.П. Перевозчикова, Е.А. Панкратова // Режим доступа – http://rudoctor.net/medicine/bz-sw/med-rmdav.htm

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНЫХ НОРМ В ОБЩЕСТВЕ

Кутернина Р.В.
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сибирского института управления – РАНХиГС,
Россия, г. Новосибирск

В статье реализация правовых и моральных норм в обществе рассматривается право и мораль в качестве фундаментальных общеисторических ценностей, показателей социального и культурного прогресса общества. Реализация норм права поддерживается принудительной силой государства; мораль обращается только к совести индивида.

Ключевые слова: право, мораль, реализация правовых и моральных норм, нравственное поведение, общество, социальная связь.

Правовые нормы (в современном обществе) содержатся в письменных актах, которые подлежат систематизации, инкорпорации, кодификации. В текстах нормативных актов возможны неточности, ошибки, устаревшие нормы, противоречия, в связи с чем нередко порицается несовершенство правовых норм. Никто не порицает несовершенства норм морали, поскольку они создаются самим обществом и гибко приноровлены к оценке любых ситуаций. Право – нормы, которые реализуются или, по крайней мере, способны к реализации. Провозглашенное, но несоблюдаемое государством право порождает в обществе недоверие к праву вообще. Провозглашаемая, но не соблюдаемая мораль порождает недоверие не к морали, а к лицемерам, которые говорят одно, а делают другое. Право ориентировано на общественные отношения, которые можно формально определить для охраны и воспроизводства (или пресечения). Общей целью права и его реализации является правопорядок. Общая цель морали – воспитание добропорядочной и добродетельной (делающей добро) личности. Все моральные нормы, вплоть до правил приличия, вытекают из этого идеала. Правовые нормы выражают государственную волю, направленную в конечном счете на поддержание общественного порядка. Моральные нормы выражают сложившиеся в том же обществе представления о положительных качествах личности в ее отношениях с другими людьми. Деяния, противоречащие праву, называются правонарушениями; люди, нарушающие моральные нормы, именуются порочными людьми. Мотивом нравственного поведения является не исследование юридических фактов и их правовых последствий (как при намерении совершить поступок, имеющий юридическое значение), а ориентация на некий идеал личности, стремящейся делать добро (или, по крайней мере, не вредить) людям, живущим в том же обществе. Иными словами, моральные нормы – это правила поведения добропорядочного человека, признающего права и интересы других людей, относящегося к ним с уважением и доброжелательно. Социальная связь членов общества и нравственная необходимость согласовывать свое поведение с поведением других людей на основе уважения, доброжелательства и благодеяния выражена в первом категорическом императиве И. Канта:

«Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом... Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [1, с. 260, 261]. Мораль воздействует на общественные отношения предписаниями, адресованными одному человеку (запрет, обязывание). С нравственной точки зрения личность оценивается по степени выполнения этих предписаний: чего ждать от этого человека – нарушит ли он запрет, выполнит ли обязанность? Именно поэтому в системе моральных критериев оценки личности существуют еще и такие понятия, как «принципиальность», «порядочность», «беспринципность», «лицемерие», «моральная неустойчивость», «безволие», «подверженность дурным влияниям», и т.п. Эти критерии тоже характеризуют личность в аспекте нравственно-социальных ожиданий окружающих ее лиц и организаций. Невыполнение обещаний, неверность слову потому и осуждаются моралью, что свидетельствуют о непредсказуемости действий лживого и ненадежного человека, говорящего одно, а делающего другое. В отличие от правовых норм все моральные нормы строятся по правилам абсолютной деонтической логики, т.е. сводятся к велению или запрету, адресованному отдельно взятому индивиду. Такие нормы, как отмечено, присущи и праву, воспринявшему ряд табу первобытного общества (запреты, выраженные в праве как составы правонарушений). Особенность деонтической структуры морали (в ее отличии от права) давно замечена философами и правоведами. Кант указывал, что учение о нравственности (морали) обычно (начиная с Цицерона) называется учением об обязанностях, а не учением также о правах; причину этого он видел в том, что моральный закон предписывает долг (обязанность), исходя из которого можно затем вывести понятия о правах [2, с. 149]. Это различие между правом и моралью подчеркивали многие правоведы. Н.М. Коркунов писал: «Из нравственных норм выводится только безусловный нравственный долг; из юридических – обусловленные друг другом право и обязанность» [3, с. 153]. В отличие от морали право регулирует поведение людей при помощи не только запретов и предписаний (обязанностей), но и посредством представительно-обязывающих норм, предусматривающих наделение участников правоотношения субъективными правами, которыми лицо может воспользоваться или не воспользоваться по своему усмотрению. Поскольку субъективное право обеспечивается соответствующими действиями обязанных лиц, получается, что поведение последних зависит не только от содержания нормы, но и от желания управомоченного воспользоваться или не воспользоваться своим правом. Именно поэтому аппарат абсолютной деонтической логики, достаточный для раскрытия содержания моральных норм, оказался недостаточным для изучения норм права, чем и обусловлена необходимость разработки логических теорий взаимодействия. Согласно теории морали оценка и необходимость морального поступка не зависят от чьей-либо воли (своей или управомоченного лица), а проистекают из самой нормы. Поэтому основой морального поведения личности этика считает совесть, чувство долга, ответственности перед другими людьми, обществом, перед самим собой; положи-

тельная или отрицательная оценка такого поведения другими людьми рассматривается лишь как дополнительное средство регулирования поведения. Нормы морали адресованы помыслам человека, ориентированы на его духовный мир, предписывают действия и поведение, соответствующие его убеждениям, санкционируются «голосом совести», который поначалу был тождествен велениям всеведущих богов (или Бога), сопряженным с посмертным или прижизненным воздаянием. Таким образом, действие правовых норм выражается в закрепление и защите нравственных устоев общества, а нормы морали зависят от чёткого функционирования юридической системы.

Список литературы

1. Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. I. – М., 1965. – С. 260, 261.
2. Там же. Т. 4. Ч. 2. – М., 1965. – С. 149.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // История русской правовой мысли. Биографии. Документы. Публикации. – М., 2008. – С. 116. См. также: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие (по изданию 1910-1912 гг.). Т. 1. – М., 2009. – С. 153.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТАЙНЫ СОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМНАТЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Левченко В.Е.
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент,
Россия, г. Белгород

Кобзарева Д.А.
магистрант 1 года обучения Юридического института НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

В статье рассматривается институт тайны совещания судей через призмы реальности или видимости. Основываясь на анализе судебной практики авторами констатируется факт о том, что целесообразным является принятие решения об исключении нарушения правила о тане совещания судей из числа безусловных оснований для отмены судебного решения.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, тайна совещания судей.

На современном этапе развития общества прослеживается тенденция развития института тайны совещания судей, который стал известен гражданскому процессуальному праву России еще в XIX в. Ни для кого не секрет, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве наличествует обязанность суда принимать судебное решение в специальной для этого совещательной комнате, где могут присутствовать исключительно судьи, входящие в состав суда[1].

Нельзя не отметить и тот факт, что обсуждение в научных кругах правила о тайне совещательной комнаты довольно консервативно, исходя из анализа ряда научных современных изданий. Традиционным является тот факт, что институт тайны совещания судей – одна из основополагающих гарантий независимости судей. Более того, на законодательном уровне закреплено, что нарушение правила совещательной комнаты является основанием для отмены решения суда. [1].

Мы не согласны с мнением ученых в том, что роль рассматриваемого нами института преувеличена. Нельзя не отметить и точку зрения выдающегося юриста XIX в. А.Л. Боровиковского, который в своих работах писал: «Я бы счел желательной даже гласность совещания судей – чтобы дело обсуждалось ими тут же, в зале заседаний, в присутствии всех желающих послушать. Говорят, тайна совещания ограждает свободу мнений судей. Да у судей вовсе нет и не должно быть такой «свободы» мнений, для проявления которой нужно «удаление в особую комнату» [2].

Анализируя судебную практику мы пришли к выводу о том, что в настоящее время норма о тайне совещания судей по некоторым причинам не реализуется на практике: отсутствие данной комнаты в здании суда, простое нежелание судей пользоваться совещательной комнатой [3]. Судебные решения, как правило, отменяются на основании п.7 ч.4 ст. 330 ГПК РФ: те случаи, когда суд удалился в совещательную комнату в конце рабочего дня, а решение суда было оглашено в другой рабочий день [4].

Исходя из законопроекта, нормы последнего позволяют суду по окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня делать перерывы для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Мы полагаем, что данного рода предложение является вполне оправданным, ведь судье приходится разрешить, оценивать. Сопоставлять, анализировать доказательственную базу, требующую значительный промежуток времени.

Резюмируя вышеизложенное следует сделать вывод о том. Что ГПК не ограничивает время нахождения судей в совещательной комнате, однако судья понимает, что его ждут стороны по гражданскому иску, лица, принимающие участие в процессе. Однако, на наш взгляд, не следует спешить в принятии решения, поскольку судья может допустить ошибку при изготовлении мотивированной части, оглашая резолютивную.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. Федеральный выпуск, № 220 от 20.11.2002.

2. Боровиковский А.Л. Отчет судьи. Цит. По: Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. [Электронный ресурс] / А.Л. Боровиковский. – Режим доступа: http://az.lib.ru.

3. Все постановления Свердловского областного суда не имеют юридической силы, так как выносятся судьями без удаления в совещательную комнату. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sityajnik.ru (дата обращения: 19.11.2014 г.)

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чеченской республики от 06.09.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.pravo.ru (дата обращения: 11.11.2014 г.)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ

Музалёва А.А.
аспирант кафедры конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГОУП ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», главный специалист отдела организации гражданской службы управления кадров прокуратуры г. Москвы,
Россия, г. Москва

Балашкина И.В.
доцент кафедры конституционного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГОУП ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье проведен сравнительно-правовой анализ конституционного регулирования государственной символики в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств. Данный метод позволяет выделить определенную классификацию конституционно-правового закрепления вопросов регулирования государственной символики и определить модель, свойственную Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная символика, конституционное регулирование государственной символики, классификация государственной символики.

Государственные символы в жизни любой страны играют значительную роль. Они необходимы государству с идеологической точки зрения, как визуальное восприятие этого государства в обществе. В символику всех стран закладывается различное символическое значение, играющее значимую роль именно для определенной страны, но чаще всего на данные понятия накладывает отпечаток особенности государственного строительства, социокультурные особенности развития и общественный строй, главенствующие в государстве на разных этапах его развития. С этих позиций, нормы о конституционно-правовом статусе государственных символов Российской Федерации в буквальном смысле «написаны кровью» и неразрывно связаны с историей отечественного государства и права, конкретно-историческими этапами их развития.

Согласно словарям, учреждением, ведающим толкованием и составлением гербов являлась герольдия [26]. В дореволюционной России ее зарождением можно считать момент создания Герольдмейстерской конторы, учрежденной в 1721 году указом Петра I, а впоследствии именовавшуюся как Департамент Герольдии. На данный орган были возложены такие функции, как рассмотрение прав на дворянское достоинство, титулы князей, графов и ба-

ронов, а также на почетное гражданство с соответствующей выдачей актов о принадлежности этих прав: грамот, дипломов и свидетельств, а так же сочинение гербов, составление гербовников дворянских родов и городов, выдачей копий с гербов и родословных, составлением списков дворян, лишенных дворянского достоинства, возлагались и вопросы разработки геральдической науки с изданием соответствующих исследований [27, с.6].

Данный Департамент просуществовал почти два столетия и только в мае 1917 года Департамент Герольдии стал именоваться Третьим департаментом Сената и еще продолжал выполнять свои функции, но в связи со свержением самодержавия, потери значения всех сословных различий, 11 ноября 1917 года ВЦИК и СНК приняли декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [25]. В результате Департамент был упразднен, а Гербовое отделение департамента «для научных целей» было преобразовано в Гербовый музей, вошедший с 1 июня 1918 г. на правах секции в Единый государственный архивный фонд. В связи с этим можно утверждать, что в советский период был фактически уничтожен институт геральдики.

Безусловно, процесс становления Советского государства определил изменения так же и в отечественных государственных символах – советская символика служила проводником правительственной политики и идеологии, в регулировании государственных символов наблюдалось отсутствие преемственности, также отсутствовало учреждение, занимавшееся геральдикой на государственном уровне.

Изменение государственного строя, распад СССР на ряд суверенных государств обозначили обоснованную необходимость изменения государственной символики и ее закрепления на законодательном уровне.

Так, в 1999 году Указом Президента Российской Федерации «О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации» [20] был образован соответствующий орган, а в 2000 году были приняты Федеральные конституционные законы «О государственном гербе Российской Федерации» [9], «О государственном флаге Российской Федерации» [8] и «О государственном гимне Российской Федерации» [10].

Современная государственная символика в стране представлена государственными символами Российской Федерации, закрепленными в ст. 70 Конституции Российской Федерации [2].

Между тем, представляет интерес проведение сравнительно-правового анализа конституционного регулирования государственной символики в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств, ранее входившими в состав СССР.

Символика данных государств отражает в первую очередь получение реального суверенитета, истории возникновения и развития, и как следствие – уход от единого унифицированного символа, существовавшего ранее.

В связи с этим, в большинстве данных стран, как минимум на одном из государственных символов есть визуальное отражение собственной независимости.

Государственные символы, понятные каждому отдельно взятому народу, составляют важную и неотъемлемую часть страны как в обществе внутри государства, так и на международной арене.

В конституции Туркменистана прямо указано на конституционное закрепление официальных символов государства. В ст. 15 Конституции Туркменистана от 26.09.2008 сказано, что символами Туркменистана как суверенного государства являются его Государственный флаг, Государственный герб, Государственный гимн. Флаг, Герб, Гимн устанавливаются и охраняются законом [6].

Подробное описание, порядок использования государственной символики установлен в законах Туркменистана «О государственном гербе Туркменистана» [15], «О государственном флаге Туркменистана» [13], а так же в отдельно выделенном законе «О штандарте (флаге) Президента Туркменистана» [16].

При поднятии штандарта президента Туркменистана и одновременно с Государственным флагом Туркменистана штандарт и Государственный флаг располагаются рядом и на одном уровне, что подчеркивает значение института президентства в Туркменистане.

Что касается отражения суверенитета, то изображение эмблемы ООН – оливковые ветви на Государственном флаге Туркменистана появились в 1997 году в связи с провозглашением 12 декабря 1995 года Организацией Объединенных Наций статуса постоянного нейтралитета Туркменистана. Это было сделано в целях увековечения в государственной символике Туркменистана идей независимости.

Ст. 11 Конституции Кыргызской Республики указывает, что: «Кыргызская Республика имеет государственные символы – Флаг, Герб, Гимн. Их описание и порядок официального использования устанавливаются законом» [7]. В отличие от обычного подхода к закреплению государственной символики в отдельных законах либо конституционных законах, Законодательное Собрание Кыргызской Республики приняло единственный, регулирующий всю государственную символику, закон: «О государственных символах Кыргызской Республики» [18].

На гербе Кыргызстана изображён кречет Манаса с распростертыми крыльями, что символизирует свободу страны.

Единый закон существует так же в Республике Казахстан, в Конституции которой указано, что государственные символы, а именно – герб, флаг, гимн, регулируются федеральным конституционным законом [4]. Им является закон «О государственных символах Республики Казахстан» [11].

На гербе Республики Казахстан изображен силуэт орла. Он возник от идеи стремления молодого суверенного Казахстана в высоты мировой цивилизации.

В соответствии с Конституциями указанных стран, государственными символами Республики Таджикистан [3], Республики Узбекистан [1], Республики Беларусь [5] являются Флаг, Герб и Гимн. Но, в отличие от рассмотренных конституций стран Кыргызстана и Туркменистана, в них прямо не

указан порядок установления статуса данных символов – устанавливается ли он народом, законом, органами власти? Так же, не прописано охраняются ли они законом и установлена ли ответственность за ненадлежащее их использование. Эти фразы не являются «обязательными» в каждой конституции, поэтому изучив законы данных стран, становится ясно, что данные вопросы регулируются издаваемыми законами, будь то единый закон «О государственных символах Республики Беларусь» [17], либо это отдельные акты, как, например, в Положениях Республики Таджикистан и законах Республики Узбекистан.

В статье 5 первой главы «Государственный суверенитет» Конституции Узбекистана сказано: «Республика Узбекистан имеет свои государственные символы – флаг, герб, гимн, утверждаемые законом»[12]. Регулирование вопросов использование государственной символики закреплено в законах Узбекистана, принятого по каждому символу Верховным советом Республики Узбекистан.

В соответствии с Конституцией Таджикистана: «Государственными символами Республики Таджикистан являются Флаг, Герб и Гимн» [3]. В данном контексте не ясно чем установлены данные символы, каково их правовое положение и каким нормативным актом регулируются правила использования, хотя законодатель и отнес данный вопрос к главе «основы конституционного строя». В целях урегулирования данного вопроса высший законодательный и представительный орган Таджикистана – Маджлиси Оли вынесло Постановления, которыми утвердило «Положение о государственном гербе» [23], «Положение о государственном флаге» [22] и «Положение о государственном гимне» [21] Республики Таджикистан. Помимо указанных актов, сущность и порядок официального использования государственной символики регулируется Законом «О государственных символах Республики Таджикистан» [19].

Отличным от вышеуказанных стран, урегулировала данный вопрос Азербайджанская Республика, установив определение государственных символов конституционными законами, а так же, помимо этого, описав изображение и пропорции государственного флага непосредственно в ст. 23 Конституции Республики Азербайджан.

Данное описание не единственное, указанное в Конституциях стран-участников СНГ.

Так же, помимо описания флага, в Конституции Республики Армения подробно описано изображение герба Республики: «…в центре на щите изображены гора Арарат с Ноевым ковчегом и гербами четырех царств исторической Армении. Щит поддерживают орел и лев, а под щитом изображены меч, ветвь, сноп колосьев, цепь и лента». Разорванная цепь означает свободу и независимость.

Республика Молдова выделила государственную символику в отдельную статью Конституции, установив официальное описание не только герба, но и государственного флага. Законодательное регулирование использования гимна установлено особым видом нормативных актов – органическим.

Термин «органический» свойственен для ряда стран романской системы права и подразумевает под собой конституционный закон, имеющий особый статус и регулирующий основы конституционного строя.

В соответствии со статьей 9 Органического закона Республики Молдовы «О законодательных актах» [14]: «Органическими законами являются законодательные акты, которые представляют собой развитие конституционных норм и могут действовать только в областях, прямо предусмотренных Конституцией, или в других наиболее важных областях, по которым Парламентом признано необходимым принятие органического закона». В связи с чем органический закон в Молдове является одним из видов законодательных актов, наделенным особым правовым статусом.

Помимо описания символики в Конституции Молдовы, данный вопрос урегулирован законами о гербе, гимне и флаге и новым законом, принятом в 2012 году, «О публичных символах» [12], в котором прописано определение публичной символики, регулируются вопросы государственных символов, происходит отграничение символики государственной от иных видов путем описания и классификации различных символов и знаков.

В отдельный вид выделяются национальные символы, включающие в себя помимо общепринятых государственных, те, которые указывают на идентичность Республики Молдова в качестве государства. Они не прописаны в Конституции, но помимо данного закона, их использование регулируется так же органическими законами, наравне с государственной символикой.

В соответствии со статьей 19 Конституции Республики Беларусь: «символами Республики Беларусь как суверенного государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн» [5].

Как уже было указано, государственная символика в Республике Беларусь регулируется единым законом ««О государственных символах Республики Беларусь». Важно отметить, что Беларусь – единственная из стран СНГ, принявшая флаг советской эпохи в современность. Данный государственный символ повторяет флаг Белорусской ССР, принятой в 1956 году, с незначительными изменениями – цвет орнамента изменен с белого на красный и удалена советская символика.

В качестве отступления следует указать, что большинство рассматриваемых стран приняли свою символику буквально сразу после признания суверенитета: Туркменистан (1992 г.), Кыргызстан (1992 г.), Казахстан (1992 г.), Таджикистан (1992 г.), Узбекистан (1991 г.), Армения (1992 г.), Молдова (1990 г.).

В дальнейшем государственные символы претерпевали только незначительные изменения (пример – изменение фигуры герба Туркменистана с прямоугольного на восьмиконечный, изменение цвета орнамента флага Казахстан с красного на золотой).

В этой связи интересно рассмотреть историю герба Республики Беларусь. После провозглашения независимости, как и большинство стран, в 1991 году Республика Беларусь приняла новый герб, принадлежавший еще Великому княжеству Литовскому с конца 14 века, содержащий известное в

истории изображение «Погоня». Однако это же изображение было взято за основу при разработке государственного герба Литвы. Учитывая, что государственная символика должна быть индивидуальной, так как, несомненно, идентификация стран с одинаковой символикой вызывает большие трудности, в 1995 году на всеобщем референдуме Беларуси был принят новый герб, для которого, как и для флага, образцом взят символ Белорусской Советской Социалистической Республики с незначительными изменениями. В 2000-х годах герб «Погоня» был включен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [24].

Проведя данный анализ можно утверждать, что государственные символы, как одна из важнейших составляющих любой страны, закреплены в основном законе – Конституции. Некоторые из стран СНГ закрепили помимо существования, еще и описание символики. Данное описание вызвано необходимостью в исключении нарушений при использовании государственных символов, а так же повышения уровня понимания значимости деталей для символики.

Процесс восстановления идей геральдики, ликвидированной в советский период, не может быть завершен в короткое время. Это длительный и кропотливый труд, но он необходим. Во многом данный процесс виден в повышенном интересе граждан к истории страны и как следствие – истории ее символики, изучении архивных материалов. Важна так же поддержка самого государства в данном вопросе, проведение государственных программ, заложение данных материалов в общеобразовательные программы, правовое просвещение граждан.

Конституционное закрепление и правовое регулирование способствует приведению национальных норм в соответствие с международными стандартами в отношении правил использования государственных символов.

В большинстве из рассмотренных государственных символов, нашел отражение дух независимости и суверенитета народов, желание развиваться, идентифицироваться и выходить на высокий международный уровень политического взаимодействия между странами.

Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ, регулирующего конституционно-правовое закрепление государственной символики, позволяет сделать следующие выводы.

В рассмотренных странах государственная символика играет несомненно важную роль. Этот факт подчеркивает проведение референдумов по данному вопросу и как следствие – издание нормативных актов спустя короткое время после приобретения независимости стран, и видимо, именно это и накладывает отпечаток на непосредственно изображение, в которое, в различных символах, закладывается понятие суверенитета.

В данном анализе можно выделить следующие модели конституционно-правового регулирования государственных символов:

1. В зависимости от уровня законодательного закрепления описания изображения символики:

- Конституционная модель: изображение государственной символики прямо прописано в конституциях стран (Азербайджан, Армения);

- Законодательная модель: основы правового регулирования государственных символов закрепляются в конституциях без указания на их изображение, при этом официальное изображение герба и гимна стран закреплено в правовых актах органов законодательной власти (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан).

2. В зависимости от количества нормативных актов, регулирующих порядок использования государственной символики:

- модель единого закона: вопросы использования, описание изображения закреплены в одном законодательном акте, охватывающем всю государственную символику;

- модель нескольких нормативно-правовых актов: по каждому государственному символу (Герб, Гимн, Флаг) есть соответствующий нормативно-правовой акт.

3. В зависимости от участия народа в принятии решения о выборе государственной символики:

- непосредственная модель (Беларусь): данный вопрос в рамках референдума выносится на решение граждан, являющихся непосредственными носителями суверенитета страны;

- опосредованная модель (Узбекистан, Азербайджан): решение о принятии государственной символики выносится органами законодательной власти страны.

Исходя из предложенной классификации, конституционно-правовое закрепление вопросов регулирования государственной символики Российской Федерации можно отнести к законодательной модели нескольких нормативно-правовых актов. И, что свойственно для опосредованной модели, решение о введении государственной символики было принято Указами Президента и, впоследствии, принятием федеральных конституционных законов без проведения референдума.

Данное законодательное урегулирование является вполне обоснованным. При периодическом внесении изменений в изображения государственной символики множественность актов является наиболее удобным вариантом, ведь иначе для внесения изменений придется менять статьи Конституции, что является более сложным законодательным процессом, напрямую затрагивающим такое важное юридическое свойство Конституции Российской Федерации, как стабильность.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 [Текст] // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 826 – 856.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – Ст. 4398.

3. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 [Текст] // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 756 – 780.

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz.

5. Конституция Республики Беларусь (принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by.

6. Конституция Туркменистана от 26.09.2008 [Текст] // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 792 – 812.

7. Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2010 [Текст] // Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 454 – 492.

8. О Государственном флаге Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – N 52 (Часть I). – Ст. 5020.

9. О Государственном гербе Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – N 52 (Часть I). – Ст. 5021.

10. О Государственном гимне Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 3-ФКЗ (ред. от 21.12.2013) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – N 52 (Часть I). – Ст. 5022.

11. О Государственных символах Республики Казахстан Конституционный закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 года N 258 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz.

12. О публичных символах Органический закон Республики Молдова от 28 июля 2011 года №86 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parlament.md

13. О Государственном флаге Туркменистана Закон Туркменистана от 24 января 2001 года № 57-II [Текст] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2001. – С.28-29.

14. О законодательных актах Закон Республики Молдова от 27 января 2001 года № 780 [Текст] // Monitorul Oficial. – 2002. – №210. – С.36-38

15. О Государственном гербе Туркменистана Закон Туркменистана от 15 августа 2003 года №191-II [Текст] // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2003. – №3.

16. О штандарте (флаге) Президента Туркменистана Закон Туркменистана от 15 августа 2003 года №192-II [Текст] // Ведомости Меджлиса Туркменистана.- 2003. – №3. – С.30.

17. О государственных символах Республики Беларусь Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 года № 301-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by

18. О государственных символах Кыргызской Республики Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2004 года № 91 [Текст] // Газета Эркинтоо – 2004. – N 61-62.

19. О государственных символах Республики Таджикистан Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 № 254 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mmk.tj

20. О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации Указ Президента РФ от 29.06.1999 N 856 (ред. от 12.01.2010) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – N 27. – Ст. 3309

21. О Национальном Гимне Республики Таджикистан Положение Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 года № 888 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12

22. Об утверждении Государственного флага Республики Таджикистан Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 14 марта 2007 года №499 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mmk.tj

23. Об утверждении Государственного Герба Республики Таджикистан Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 14 марта 2007 года № 500 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mmk.tj

24. Об утверждении Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь Постановление Министерства культуры Республики Беларусь от 10 апреля 2003 г. № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kultura.gov.by

25. Об уничтожении сословий и гражданских чинов Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.11.1917 [Электронный ресурс] / Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – №9 // Режим доступа: http://rusarchives.ru

26. Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Пб. – 1890-1907 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/28568

27. Ерошкина Н.П. Гербовое отделение сенатского Департамента Герольдии в начале XX века [Текст] / Н.П.Ерошкина // Геральдика: Материалы и исследования. – 1987. – С. 5-16

28. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. [Текст] / В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. – М.: Луч. – 1996.- С. 271.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ БАНКОВСКИМ И ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

Позднякова Е.П.
студентка юридического института
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, г. Дрезна

В настоящей статье рассматриваются особенности комплексного характера банковского права в России, который подразумевает его опору на нормы гражданского, административного, конституционного, налогового и финансового права, что нередко приводит к возникновению трудноразрешимых коллизий. Статья посвящена выявлению примеров возникающих на практике противоречий между банковским и гражданским правом с описанием их последствий и возможных путей решения данных проблем.

Ключевые слова: банковское и гражданское право, коллизии, разграничение.

В целях определения практического значения различий между банковским и гражданским правом в России рассмотрим особенности юридической природы банковского права, которая сочетает в себе нормы гражданского, административного, конституционного, налогового и финансового права, это позволит вывить причины возникновения профильных трудноразрешимых противоречий и рассмотреть наиболее приемлемые пути их урегулирования.

Банковское право представляет собой отрасль права, регулирующую деятельность банков и других кредитных организаций.

Советская наука рассматривала банковское право в качестве составной части финансового права (его особой подотрасли) [1]. Данная традиция со-

храняется и в настоящее время. В современных учебниках по финансовому праву содержатся профильные разделы, например, «Правовое положение банков», «Ценные бумаги», «Расчетные правоотношения» [2].

При этом важно отметить то обстоятельство, что банковское право выступает частью гражданского права, поскольку большинство вопросов банковской деятельности регулируются соответствующими нормами гражданского права.

Банковское право имеет собственный предмет правового регулирования, который сводится к общественным отношениям, складывающимся в области взаимодействия банковских и других кредитных организаций.

В сферу регулирования банковским правом входят: банковская система, которую возглавляет Центробанк России, и банковская деятельность. В связи с этим можно заключить, что предметом правового регулирования банковского права выступают банковские отношения, банковская система и банковская деятельность [3].

Банковское право в своей деятельности применяет императивный и диспозитивный методы правового регулирования.

Отношения власти и подчинения регулируются императивным (административно-правовым) методом, который подразумевает наличие у Центробанка права давать нижестоящим банкам обязательные для исполнения властные предписания. Банк России, согласно действующему законодательству, имеет властные полномочия, в связи с этим его приказы и предписания подлежат обязательному исполнению кредитными организациями, которые в качестве юридических лиц конституированных как банки, на добровольной основе вошли в действующую банковскую систему, возглавляемую Центробанком. Последний выступает регулятором и надзорным органом данной системы, однако в отличие от государственной власти, распространяющей свое влияние на все субъекты общества, в его власти находятся только официально зарегистрированные субъекты банковской системы (кредитные организации).

Диспозитивный (гражданско-правовой) метод предоставляет участникам правоотношений равенство и самостоятельный выбор варианта своего поведения в соответствии с конкретными обстоятельствами. Данный метод применяется в основном для регулирования отношений коммерческих банков с клиентами [4].

Важно понимать существующие различия между банковским и гражданским правом для того, чтобы выявить функции Центробанка и пределы его компетенции при решении вопросов надзора, лицензирования и т.д.

Сущность банковского права состоит в регулировании банковских отношений, которые складываются и прекращаются в процессе осуществления банковской деятельности.

В целом нормы банковского права представляют собой разновидность правовых норм, которым свойственны все соответствующие признаки. В связи с тем, что право состоит из юридических норм, все его признаки выступают одновременно и признаками правовых норм.

При этом существенное значение имеет то обстоятельство, что банков-

ские отношения регламентируются и системно связанными с банковским правом нормами гражданского, административного, конституционного, налогового и финансового права.

В частности, ст. 140 Гражданского кодекса РФ определяет основу денежной системы – определенную денежную единицу в качестве законного средства платежа. Данная норма гражданского права одновременно вступает и нормой банковского права. Другим примером являются нормы конституционного права, которые наряду с банковским правом регулируют порядок назначения Председателя Центробанка и Совета директоров [1].

По методу правового регулирования административное право является самым близким к банковскому праву. Однако последнее нельзя рассматривать в качестве составной части административного права.

Банковская система не относится к государственной системе управления, в связи с этим взаимодействие этих отраслей базируется на использовании общего для них императивного метода правового регулирования, однако органы государственной власти довольно часто участвуют в банковских отношениях, что указывает на неравенство сторон, как это происходит и в административном праве [7].

Схожие черты банковского и гражданского права в сфере регулирования банковской деятельности заключаются в том, что банковские нормы дополняют гражданско-правовые. В частности, все нормы, которые касаются банковского счета, банковского вклада, правоотношений по расчетным договорам. В текстах статей ГК РФ (в основном, в конце изложения) содержатся указания на обычаи делового оборота и определенные банковские правила. Например, в ст. 836 ГК РФ указывается, что «письменная форма договора банковского вклада признается действительной, если внесение вклада подтверждается сберегательной книжкой или депозитным сертификатом, а также иным предоставленным банком вкладчику документом, который отвечает законодательным требованиям, предусмотренным для данных документов законом, обычаями делового оборота и банковскими правилами».

Относительно банковских правил, норма гражданского права выступает отсылочной нормой. В случае необходимости она замещается нормами банковского права, а не гражданского, поскольку они ей подчинены согласно приоритетности гражданского права при регулировании вопросов по банковским вкладам.

Важно заметить, что банковские правила формируют условия осуществления на практике требований гражданско-правовых норм, но не наоборот. Они регулируют услуги, оказываемые банком клиентам [9].

Взаимодействие банковского и гражданского права в сфере реализации банковского надзора заключается в том, что нарушение банковского права представляет собой юридическое основание для появления гражданско-правовых отношений охранительного характера.

В частности, в п. 3 ст. 874 ГК РФ отмечается, что в рамках расчетов по инкассо при неисполнении или ненадлежащем исполнении поручения клиента банк-эмитент несет ответственность в размере и по основаниям, указан-

ным в главе 25 Кодекса. В случае, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения связано с нарушением действующих правил проведения расчетных операций со стороны исполняющего банка, на данный банк может быть возложена ответственность перед клиентом.

Определенные правила проведения банковских операций регулируются действующим законодательством о банковской деятельности и нормативно-правовыми актами Центробанка. Таким образом, критерием для наступления гражданско-правовой ответственности в обозначенных случаях выступают нормы банковского права и факты их нарушения [5].

Существующие между банковским и гражданским правом различия имеют большое практическое значение для лиц, которые в той или иной степени сталкиваются с деятельностью Центробанка и кредитных организаций. Данные различия часто не находят своего отражения в банковском законодательстве, что значительно снижает ответственность Центробанка за принимаемые этим учреждением решения, а также исключает ответственность банкиров перед своими вкладчиками, акционерами и другими лицами, прибегающими к услугам банков.

П. 4 ст. 11 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» указывает на то, что «руководитель кредитной организации обязан обратиться в Центробанк с ходатайством принятии мер, направленных на предупреждение банкротства кредитной организации в случае, когда ее учредители отказались принимать участие в реорганизации данного субъекта, его финансовом оздоровлении или не приняли необходимого решения в срок, который предусмотрен п. 3 настоящей статьи». При этом п. 2 ст. 12 («Осуществление мер по финансовому оздоровлению кредитной организации по требованию Центробанка») отмечается, что «при получении требования Центробанка по принятию мер, направленных на финансовое оздоровление кредитной организации, ее руководитель обязан в течение 5 дней обратиться в органы управления кредитной организации, обозначенные в п. 1 ст. 11 настоящего ФЗ, с соответствующим ходатайством о принятии мер, направленных на финансовое оздоровление кредитной организации, или с ходатайством о проведении реорганизации».

Иными словами, возникает весьма странная ситуация: Центробанк требует от исполнительного органа кредитной организации обратиться в ее органы управления с ходатайством. Однако, общеизвестно, что исполнение требования нельзя отказаться, а от удовлетворения ходатайства является обязательным, в то время как ходатайство представляет собой только просьбу, которую можно и проигнорировать.

Автор данной статьи считает, что подобное «гашение» императивности предписаний Центробанка объясняется не только техникой законотворческого процесса. Здесь наблюдается различие между банковским правом, согласно которому к компетенции Центробанка относятся указания кредитным организациям, и гражданским правом, не терпящим никаких указаний. Общеизвестно, что собственность кредитной организации принадлежит ее собственникам, совершающим определенные операции согласно свободному

волеизъявлению (гражданское право), а не по приказу Центробанка (банковское право). В связи с этим обстоятельством и возникает такая странная ситуация: Центробанк требует, чтобы руководитель кредитной организации попросил собственников. При этом орган управления (в сущности, учредители) кредитной организации вправе рассмотреть данное ходатайство, но не удовлетворить его. В результате нередко получается, что и Центробанк принимает меры, прочие субъекты осуществляют определенную деятельность (что-то обсуждают, ведут переписку с Центробанком), однако все это ни к чему на деле не приводит [10].

Российское законодательство не предусматривает конкретную должную ответственность в банковской сфере. Не существует персональной ответственности высших менеджеров Центробанка за принимаемые ими решения, поэтому не приходится удивляться отсутствию ответственности руководства кредитных организаций за их обращение с привлеченными средствами. В ст. 14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» под названием «Ответственность руководителя кредитной организации», отмечается, что «при непринятии мер, направленных на финансовое оздоровление кредитной организации, и нарушений требований, предусмотренных ст. 11 и 12 руководитель кредитной организации может быть привлечен к ответственности согласно действующему законодательству». Однако данная отсылочная норма на практике никуда не отсылает. Таким образом, ответственность в банковском праве рассеивается в нечетких формулировках закона [4].

В связи с выше изложенным представляется целесообразным создать концепцию, предусматривающую персональную ответственность, что позволит существенно укрепить законность банковской деятельности и усилить ее юридические гарантии.

В настоящее же время считается, что банковские правоотношения носят «комплексный» характер, поэтому все «тонет» в этой комплексности. Необходимо четко осознать, что банковское право – это банковское право, а гражданское право – это гражданское право. При таком подходе действующее законодательство не будет стараться объединить необъединяемое, а акционеры будут четко понимать, когда они выступают уже не только в качестве участников гражданского, но и банковского права, где в отличие от гражданского права отсутствует такое понятие, как «равенство сторон».

Важно понимать, что данная коллизия норм гражданского и банковского права не разрешима в рамках «комплексных» правоотношений. В гражданском праве спор между сторонами может быть урегулирован только в рамках судебного разбирательства.

Гражданско-правовые отношения при этом могут быть защищены и другими средствами, однако на это в соответствии со ст. 11 ГК РФ должно быть прямо указано в законодательстве. Иными словами, для решения проблемы недостаточно внесения изменений только в банковское право (ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»).

Важно заметить, что современные противоречия банковского и граж-

данского права создают много сложностей также и для правового статуса Центробанка и осуществления его функций.

В целом в заключение следует обратить внимание на то, что между гражданским и банковским правом существует очень много сложных противоречий, в настоящей статье автор предпринял попытку рассмотреть лишь их основную суть на конкретных примерах, чтобы в целом охарактеризовать данную проблему и показать, что ее решение во многом сводится к необходимости четкого разграничения компетенций банковского и гражданского права на уровне федерального законодательства.

Список литературы

1. Братко, А.Г. Банковское право. Образование, наука и практика [Текст] / А.Г. Братко // Право. – 2013. – № 8. – С. 12.
2. Грачева, Е.Ю. Финансовое право: Схемы, комментарии [Текст] / Е.Ю. Грачева // Учебное пособие. – М., – 2010. – С. 52 – 55.
3. Гуревич, И.С. Очерки советского банковского права [Текст] / И.С. Гуревич. – Л., – 1952. – С. 16.
4. Ларина, В. С. Банковское право Российской Федерации [Текст] / В. С. Ларина. – М., 2013. –С. 74.
5. Павлов, И.Г. Современные противоречия гражданского и банковского права. [Текст] / И.Г. Павлов. – М., 2012. – С. 253.
6. Тедеев, А.А., В.А. Парыгина. Банковское право (конспект лекций) [Текст] / А.А. Тедеев, В.А Парыгина. – М., 2012. – С. 41.
7. Тарабрин, А.И. Актуальные проблемы банковского права в Российской Федерации. [Текст] / А.И. Тарабрин. – М., 2013. – С. 19.
8. Тосунян, Г.А. Банковское право Российской Федерации [Текст] / Г.А. Тосунян. – М., 2013. – С. 276.
9. Шестакова, Е.В. Банковское право в системе российского права [Текст] / Е.В. Шестакова. – М., – 2013. – С. 127.
10. Ярцев, А.Н. Актуальные проблемы банковской системы России и пути их решения [Текст] / А. Н. Ярцев // Право. – 2014. – № 5. – С. 22.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Середа И.М.
профессор кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиал) Российской правовой академии Минюста России,
д-р юрид. наук, профессор,
Россия, г. Иркутск

Быков А.Г.
магистрант Иркутского юридического института (филиал)
Российской правовой академии Минюста России,
Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются некоторые проблемы правоприменения института условно-досрочного освобождения от наказания. Обращается внимание на то, что соглас-

но нормам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации условно-досрочное освобождение наказания не является правом осужденного, а рассматривается только в качестве одного из элементов правового статуса лиц, отбывающих наказание, относящегося к законным интересам.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, наказание, правоприменение, принуждение, осужденные, законные интересы.

Современная уголовно-исполнительная политика России развивается в направлении гуманизации системы мер уголовно-правового воздействия на осужденных, дифференциации применения средств исправительного воздействия к их разным категориям с учетом тяжести совершенных ими преступлений для достижения поставленных в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) целей.

Одним из важнейших институтов, стимулирующих правопослушное поведение лиц, совершивших преступление и осужденных к лишению свободы, является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО). Приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2007 г. № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[1] прокурорам указано осуществлять надзор за исполнением требований закона при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В соответствии со ст. 79 УК РФ, ст. 172 УИК РФ юридическим фактом, служащим основанием для применения условно-досрочного освобождения к лицам, лишенным свободы, является вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (устанавливает дифференцированные сроки, которые необходимо отбыть осужденному, в зависимости от категории преступлений, обозначенных в ст. 15 УК РФ, и в частности, не менее: одной трети срока, половины срока, двух третьих срока, трех четвертых срока, четырех пятых срока.

Новая волна осуждений института условно-досрочного освобождения в настоящее время связана с тем, что посредством этого института от отбывания наказания освобождаются преступники, именуемые «педофилами», «наркоманами», «маньяками», и прочие субъекты, обладающие повышенной криминогенной установкой. Характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из их требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для

[1] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2007 г. N 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний[1]. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Такой вывод согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в частности п. 2 ст. 29[2], в силу которого при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, которые предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Видимо, не случайно в последние годы, исходя из указанных конституционных принципов, государством в этом направлении было принято и реализовано несколько законодательных инициатив. Так, Федеральными законами от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Уголовный кодекс России.

Эти изменения вызвали всплеск возмущения со стороны осужденных, отбывающих наказания за указанные виды преступлений, что является поводом для их многочисленных обращений в органы прокуратуры, в суды и иные ведомства и учреждения. В этом аспекте Варастайкин В. справедливо отмечает, что с учетом новых демократических тенденций уголовного законодательства многие осужденные воспринимают условно-досрочное освобождение как обязанность государства [1, С. 17]. Между тем по нормам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федераций условно-досрочное освобождение от наказания не является правом осужденного, а рассматривается только в качестве одного из элементов правового статуса лиц, отбывающих наказание относящегося к законным интересам [2, С. 51].

В правоприменительной практике среди работников прокуратуры, суда, адвокатуры, иных лиц эти вопросы являются дискуссионными и неоднозначными в понимании и толковании. Одни высказывают мнение о том, что принятый закон обратной силы не имеет, – то есть не распространяется на лиц, совершивших преступления до его вступления в законную силу, другие придерживаются иной позиции – исполнение наказания осуществляется в соответствии с действующим законодательством. В связи с этим суды, не имея конкретных разъяснений Верховного Суда РФ, достаточной судебной прак-

[1] См: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

тики, а также судебного, доктринального (научного) толкования этих вопросов, проявляют осторожность при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении указанной категории осужденных.

Указанное выше свидетельствуют о необходимости разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ подробного алгоритма действий, по применению обратной силы уголовного закона при исполнении (отбывании) наказаний, в частности, по вопросам, связанным с правоприменением институтом условно-досрочным освобождением от отбывания наказания.

Список литературы

1. Варастайкин В. Условно-досрочное освобождение. – Законность, 2006, № 2, С. 17.

2. Закаржевский Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации. – Законность, 2011. № 3,С. 51.

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тимошкина О.А.
ассистент кафедры Правоохранительная деятельность
Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

В статье рассматриваются основные способы защиты социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, через призму осуществления возложенных на нотариуса обязанностей.

Ключевые слова: нотариат, социально-экономические права и свободы, право собственности, нотариальная деятельность.

Социально-экономические права закреплены в Конституции Российской Федерации, тем самым подчеркивается их значимость в системе основных прав и свобод человека и гражданина. Нотариат своей деятельностью, призван обеспечивать социально-экономические права человека, это положение касается и права собственности, как фундаментального права, и прав наследования и других социально-экономических прав [1, с. 323]. Конституция Российской Федерации занимает центральное место среди источников права, которые регулирую нотариальную деятельность, однако, несмотря на это, роль нотариата, как института по защите социально-экономических прав гражданина в ней четко не определена.

Нотариат представляет собой правозащитный, публично-правовой институт, деятельность которого направлена на обеспечение реализации гражданами и организациями своих конституционных прав и законных интересов [2, с. 48]. В процессе реализации такой деятельности нотариусы совершают нотариальные действия или отказывают в их совершении, тем

самым нотариусы и выполняют свою функцию. Для того чтобы рассмотреть основные механизмы такой деятельности, необходимо обратиться к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате и рассмотреть основные обязанности, возложенные на нотариуса.

1. Оказание физическим и юридическим лицам содействия в осуществлении их прав и законных интересов, что выражается в разъяснении необходимой информации, оказания содействия в сборе необходимых документов, в связи, с чем нотариус имеет право делать запросы в любые организации, органы и учреждения.

2. Разъяснение физическим и юридическим лицам их прав и обязанностей, а также последствий совершаемых нотариальных действий. Указанная обязанность непосредственно выражается в защите прав и свобод от неправомерных посягательств.

3. Установление личности, гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, проверке его дееспособности, а также проверке правоспособности юридического лица и полномочий его представителей. Зачастую осуществляя именно эту обязанность, нотариусы на практике сталкиваются с рядом трудностей. В случае отсутствия у нотариуса информации о лишении гражданина дееспособности, нотариусы должны визуально определять способность гражданина осознавать характер совершаемых действий. Кроме того, отказать в совершении нотариального действия нотариус может только в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда о лишении гражданина дееспособности. Однако, недобросовестные граждане, пользуясь отсутствием нормы, которая закрепила бы право нотариуса на отказ в совершении нотариального действия, даже в отсутствии такого решения суда, если возникает сомнение в дееспособности гражданина, настаивают на совершении нотариального действия. Была бы у нотариуса возможность направления запросов в медицинские учреждения соответствующего профиля, с целью проверки нахождения на учете такого или иного гражданина, у нотариуса появилось бы время, для сообщения в органы внутренних дел, о факте покушения на совершение мошенничества. Граждане, страдающие психическими заболеваниями, которые могут повлечь лишение дееспособности, по объективным причинам находятся в незащищенном положении, и чаще страдают от преступных посягательств.

4. Сохранение нотариальной тайны. Осуществляя обязанность по сохранению нотариальной тайны, нотариусы осуществляют охрану частной жизни гражданина.

Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между влиянием нотариуса на обеспечение защиты социально-экономических прав человека и гражданина и объемом полномочий нотариуса.

В настоящее время прослеживается тенденция к сужению полномочий нотариата, примером может служить отмена обязательной нотариальной формы для ряда сделок связанных с недвижимым имуществом, доверенностей, например, на управление транспортным средством, согласия

супруга, в частности, на приобретение имущества. Кроме того, сам институт нотариата в Российской Федерации нуждается в реформировании.

Если законодатель и дальше пойдет по пути сужения полномочий нотариата, то это, несомненно, приведёт к негативным последствиям, которые объективно породят возможности для увеличения количества посягательств на права и свободы граждан.

Список литературы

1. Гуляков, А.Д., Тимошкина, О.А. К проблеме развития нотариальной деятельности по защите социально-экономических прав и свобод [Текст] / А.Д. Гуляков, О.А. Тимошкина // Труды Международного симпозиума «НАДЕЖНОСТЬ И КАЧЕСТВО» : в 2 т. – Пенза : ПГУ, 2014. – 2 т. – С. 330 – 333.
2. Гуляков, А.Д. Конституционно-правовые основы защиты социально-экономических прав граждан в нотариальной деятельности [Текст] : моногр. / А.Д. Гуляков, О.А. Тимошкина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 106 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимошкина О.А.
ассистент кафедры Правоохранительная деятельность
Пензенского государственного университета,
Россия, г. Пенза

Фролова Д.В.
нотариус г. Заречного Пензенской области,
Россия, г. Заречный

Статья рассматривает и называет основные перспективные направления в нотариальной деятельности, которые в настоящее время, не нашли своего законодательного закрепления, но ввиду постоянных общественных преобразований, изменений в законодательстве, являются актуальными и требуют такого закрепления.

Ключевые слова: нотариат, права и свободы человека и гражданина, нотариальная деятельность.

В настоящее время институт нотариата в Российской Федерации объективно нуждается в преобразовании. Это связано с изменениями в гражданском законодательстве, активном развитии рыночных отношений, многочисленными социально-экономическими преобразованиями.

Проанализировав нотариальную деятельность в целом и законодательство ее регулирующее, можно выделить следующие перспективные направления в нотариальной деятельности:

1. Участие нотариуса в сделках с имуществом. Нотариат, как один из важнейших институтов обеспечивающих защиту прав и свобод граждан не в полной мере может осуществлять свои функции без возможности участвовать

в гражданском обороте. Законодательно право на обращение к нотариусу за удостоверением сделки с имуществом закреплено, однако зачастую граждане выбирают более простой способ закрепления перехода своих прав. Это связано с тем, что, не обладая достаточными знаниями о правовых последствиях совершаемых сделок, не понимая какие неблагоприятные последствия могут наступить, граждане выбирают способ перехода права по принципу «где дешевле». Именно этим и пользуются криминальные элементы. Закрепление обязанности нотариального удостоверения всех сделок, связанных с недвижимым имуществом, позволит практически полностью исключить возможность совершения мошеннических действий с имуществом. Нотариус, выступая гарантом законности, совершая удостоверение такой сделки, будет, обязан проверить как наличие и подлинность правоустанавливающих документов, так и правомочие собственник на совершение указанных действий. Кроме того, нотариус, разъяснит правовые последствия, надлежащим образом оформит сам договор, учтя соблюдение законных прав и свобод всех участников сделки.

2. Участие нотариуса в урегулировании конфликтных ситуаций посредством процедуры медиации [1, с. 72]. Медиатор – это третье лицо, участвующее в процессе разрешения конфликта между сторонами, деятельность которого заключается в оказании помощи при поиске решения, которое удовлетворило бы обе стороны [1, с. 73]. Объективно у нотариусов имеется неиспользованный потенциал, который можно направить на обеспечение прав физических и юридических лиц.

3. Участие нотариуса в оказании бесплатной юридической помощи. Право граждан на оказание квалифицированной юридической помощи закреплено в Конституции Российской Федерации и расширение полномочий нотариата по оказании такой помощи, несомненно, необходимо [2, с. 332]. Однако не стоит забывать, что нотариус осуществляет свою деятельность на принципе самофинансирования. На практике, нотариусы пользуются большим доверием со стороны граждан и они идут в нотариальные конторы, не понимая, что нотариус не может оказать квалифицированную помощь по всем правовым вопросам. Четкое разграничение полномочий между правовыми институтами, обязанными оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам, позволит избежать излишних конфликтных ситуаций.

4. Развитие современных информационных технологий и внедрение таких технологий в нотариальную деятельность. Увеличение электронной составляющей гражданского оборота требует изменения процедурных правил осуществления нотариальной деятельности. Необходимо работать над компьютерными программами, которые использует и будет использовать нотариус в своей работе. Например, создание возможности ведения нотариусом электронного реестра совершения нотариальных действий и, соответственно, отказа от привычной «бумажной» формы таких реестров. На практике нотариусу приходится выполнять дублирующую работу: сначала документ создается в электронном виде с использованием современных компьютеров, а затем тот же документ вручную переносится в привычный

реестр. Увеличивается время совершения нотариального действия, соответственно отсюда и постоянные очереди в нотариальные конторы. Однако, создавая такие и внедряя современные информационные технологии, необходимо удостоверится в готовности нотариуса к работе с ними.

5. Расширение международного сотрудничества в сфере нотариата. Все большее развитие международных отношений, вызывает необходимость оказания квалифицированной международной нотариальной помощи. Существует проблема законодательного закрепления участия нотариата в международных отношениях.

Россия не участвует в ряде международных конвенциях, регулирующих нотариальную деятельность, а те международные соглашения, которые существуют, носят лишь декларативный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что нотариат является одним из правовых институтов активно участвующих в обеспечении защиты прав граждан. Сам институт развивается параллельно с развитием общественных отношений в частности и общества в целом. Однако, без надлежащего законодательного закрепления и своевременного разрешения проблем, связанных с нотариальной деятельностью невозможно обеспечить эффективное функционирование данного института.

Список литературы

1. Гуляков, А.Д. Конституционно-правовые основы защиты социально-экономических прав граждан в нотариальной деятельности [Текст] : моногр. / А.Д. Гуляков, О.А. Тимошкина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 106 с.

2. Гуляков, А.Д., Тимошкина, О.А. К проблеме развития нотариальной деятельности по защите социально-экономических прав и свобод [Текст] / А.Д. Гуляков, О.А. Тимошкина // Труды Международного симпозиума «НАДЕЖНОСТЬ И КАЧЕСТВО» : в 2 т. – Пенза : ПГУ, 2014. – 2 т. – С. 330 – 333.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Фомичева О.А.
доцент кафедры государственно-правовых и социально-гуманитарных дисциплин юридического факультета АОЧУ ВПО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кандидат юридических наук,
Россия, г. Орск

Проводится анализ изменения законодательства в сфере организации государственной власти в субъектах Российской Федерации в связи с модернизацией современных федеративных отношений. Элемент качественного состава законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации рассматривается как перспектива к реформированию законодательства по унификации правового статуса депутата регионального парламента.

Ключевые слова: статус депутата, законодательный (представительный) орган государственно власти субъекта Российской Федерации, государственная должность.

Современное развитие российской модели федеративных отношений в России предполагает динамичную модернизацию законодательства в сфере системной организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Двойственная конституционная модель государственной власти: власти федеральной и власти субъектов Российской Федерации порождает необходимость научных исследований по построению законодательства Российской Федерации в сфере регулирования федеративных отношений в России. Развитие правовых основ, регламентирующих построение современных федеративных отношений, позволяет говорить о сужении пределов суверенитета субъектов Российской Федерации.

Жесткая модель Конституции Российской Федерации не позволяет изменить ее нормы, которые в свое время были направлены на сохранение России в период «парада суверенитета». Поэтому современная форма реализации федеративных отношений подвергнута изменению через российское законодательство. В первую очередь изменяется законодательство, регулирующее системную организацию государственной власти в Российской Федерации. Проявлением суверенности субъектов Российской Федерации стали законы, уточняющие восприятие норм Конституции Российской Федерации в сфере построение новой модели федеративных отношений.

Приняты ключевые изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184 – ФЗ [9] по порядку определению статуса и формирования высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В мае 2012 года принят закон [6], возвращающий порядок избрания высшего должностного лица субъекта РФ гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права. Принят Закон [7], уточняющий наименование высшего должностного лица: исключена возможность по содержанию слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации. Этот закон называют важным шагом по пути совершенствования государственной терминологии [10, С.14].

Изменены условия формирования законодательных (представительных) органов власти. Законом введены ограничения предельной численности состава депутатов регионального парламента. Число депутатов в региональном парламенте ставится в зависимость от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации[5].

Подвергается активному обсуждению перспектива установления на федеральном уровне условий функционирования депутатов на постоянной профессиональной основе. Данную меру считают эффективной в качестве обеспечения равенства «возможностей в осуществлении деятельности народных избранников в рамках региональных представительных органов» [4, С.44]. Заявляемое требование обосновано в связи с трансформацией современных требований, предъявляемых к депутату, как лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации.

Требования, предъявляемые к депутатам законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, различаются по основаниям осуществления полномочия на непрофессиональной основе и непрофессиональной основе. Депутат является лицом, занимающим государственную должность органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Должность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации включена в Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации [8]. Таким образом, статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации характеризуется правовым статусом должностного лица органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации является ключевым участником федеративных отношений. Региональный парламент может осуществлять полномочия только коллегиально через решения депутатов. Таким образом, статус депутата законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации является важным компонентов в структуре федеративных отношений.

Для осуществления полномочий депутата регионального парламента, как представителя коллегиального государственного органа – участника федеративных отношений, необходимо урегулировать его правовой статус. Региональный парламентарий должен соответствовать требованиям, предъявляемым к должностному лицу органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Государственная должность – это структурный элемент государственного органа, в котором заключена часть его компетенции [2, С.75]. Государственная должность неразрывно связана с компетенцией органа государственной власти. Поэтому правовой статус должности – это совокупность персонифицированных обязанностей и прав по исполняемой должности, связанной с осуществлением государственных функций [3, С.288].

Требования, предъявляемые к депутату законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации как лицу, занимающему государственную должность, должны быть четко регламентированы. Правовые нормы, устанавливающие правовой статус региональных депутатов должны содержать одинаковые установки для депутатов вне зависимости от условий занятия государственной должности (на профессиональной или не на профессиональной основе).

Развитие конституционно-правовых основ регулирования федеративных отношений ведет к расширению практики унификации норм о структурировании и формировании законодательной власти в субъектах Российской Федерации. Единство означает, что на всех уровнях осуществления власть государства обладает одинаковыми сущностью, формами и методами деятельности [1, С.11]. Такое единство должно сочетаться с расширением полномочий субъектов Российской Федерации в сфере организации вопросов деятельности по предметам собственного ведения.

Таким образом, идея закрепления единообразного порядка формирования законодательных (представительных) органов власти в субъектах Российской Федерации является перспективной. Единый порядок функционирования законодательной власти в субъектах Российской Федерации должен способствовать унификации правового статуса депутата регионального парламента.

Список литературы

1. Андриченко, Л.В. Конституционные основы российского федерализма [Текст]/Л.В.Андриченко и Е.А. Юртаева//Журнал росс. права. – 2013. – № 6. С.5-16.
2. Братановский, С.Н. Административное право: учебник. [Текст]. М.: Директ-Медиа, 2013. – 921 с.
3. Зорин, А.В. [и др.] Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) [Текст]/А.С. Зорин, А.В. Кудашкин, Я.В. Лобов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: За права военнослужащих, 2007. – 592 с.
4. Кальяк, А.М. Условия осуществления деятельности депутатами законодательных (представительных) органов субъектов РФ в правовых позициях Конституционного Суда РФ [Текст]/А.М.Кальяк// Росс. юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 38-49.
5. О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»: федеральный закон от 05 апр.2010 года № 42-ФЗ [Текст]//Собр. законодательства РФ. – 2010.- № 15. – Ст. 1738.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федеральный закон от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства РФ. 2012 №19, Ст. 2274.
7. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: федеральный закон от 28 дек.2010 года № 406-ФЗ[Текст]//Собр. законодательства РФ. – 2011. – №1. – Ст. 18.
8. О типовых государственных должностях субъектов РФ: указ Президента РФ от 04 декабря 2009 года № 1381 [Текст]//Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 49 (II ч.). – Ст. 5921.
9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: федеральный закон от 6 окт.1999 года № 184-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 года) [Текст]// Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005
10. Чиркин, В.Е. Слово о конституционной терминологии / В.Е.Чиркин [Текст] // Журнал росс. права. – 2013. – №12. – С. 13 – 19.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролова Д.А.
студентка 2 курса факультета истории и права
Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина,
Россия, г. Бийск

В статье рассмотрена история местного самоуправления, начиная с 1917 года. Местному самоуправлению уделяется 8 глава Конституции РФ. Осуществление местного самоуправления имеет конституционные гарантии.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституционные гарантии.

Просматривая данные истории, следует обратить внимание, что после Октябрьской революции 1917 года идеи местного самоуправления активно развивались.

Теоретическая мысль в этот период развивалась двояко. С одной стороны, местное самоуправление исследовалось с точки зрения его самостоятельности и взаимоотношений органов местного самоуправления с центральными органами.

С другой стороны, во второй половине 20-х годов XX века стали появляться работы, в которых высказывалось мнение, что если термин «советское самоуправление» еще сохранился, то это явилось только результатом неполной ясности проблемы. Постепенно и все более зримо появлялись идеи, отрицающие это понятие.

В результате упомянутых выше тенденций развитие теоретических и практических наработок местного самоуправления на территории СССР задержалось в своем развитии на долгое время.

И только в начале 50-х годов в работе советского ученого С.Н. Братуся «Субъекты гражданского права» вновь появляется само понятие «самоуправление», правда, самоуправление здесь связывалось с деятельностью местных Советов депутатов трудящихся. Указывалось, что «Советы являются также и местными органами власти, т.е. самоуправлением в подлинном смысле».

Практически только после этого идея развития местных Советов как органов самоуправления начала активно разрабатываться в советской юридической науке. .

Затем некоторое время в научной литературе о местном самоуправлении вообще практически не упоминалось. Термин «самоуправление» вновь появился в партийных документах только в 1959 году.

Особенно широко проблемы самоуправления стали обсуждаться в 60-х годах XX века. Появились даже специальные исследования, посвященные проблеме развития самоуправления, основой для которого должны были стать именно местные Советы.

В 1963 году была опубликована работа В.А. Пертцика с названием, характерным уже для современной юридической литературы – «Проблемы местного самоуправления в СССР».

В последующие десятилетия XX века проблеме самоуправления уделялось значительно меньше внимания.

Конструктивный интерес к проблемам самоуправления и, в частности, местного самоуправления вновь возник в конце 80-х годов XX века, в период так называемой «перестройки». В то время наибольший интерес вызывал вопрос о соотношении на местном уровне представительных и исполнительных органов, о разделении и соотношении их полномочий.

С выходом в 1990 году Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» самоуправленческие начала впервые находят свою правовую легализацию и начинают развиваться не

вне, а внутри социалистической государственности. Таким образом, было реализовано положение, согласно которому местное самоуправление уже не противоречит государственному управлению, а сочетается с ним, т.е. имеет «государственный» характер. Правда, тогда уже существовала и другая точка зрения: многие ученые полагали постановку вопроса о государственной природе местного самоуправления односторонней. Они полагали, что более правильным было бы говорить о двойственной природе местного самоуправления – государственной и общественной.

Таким образом, и в таких непростых исторических условиях происходило развитие теории самоуправления в 80-е годы XX века [1, с. 488].

С появлением Конституции РФ местному самоуправлению уделяется целая глава 8.

Целесообразно отметить, что осуществление местного самоуправления в Российской Федерации имеет конституционные гарантии. Эти гарантии представляют собой правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления и являются важнейшим условием полного и эффективного выполнения им своих задач и функций.

В Конституции РФ местное самоуправление гарантируется:

1. Правом на судебную защиту;

2. Правом на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти;

3. Запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами [2, с. 41].

Только в судебном порядке согласно Указу Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации» могут быть отменены решения органов местного самоуправления.

А также в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представительный орган местного самоуправления, глава муниципального образования, принявший (издавший) нормативный правовой акт, который признан судом противоречащим Конституции РФ, федеральному конституционному закону, федеральному закону, конституции, уставу, закону субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, обязаны в установленный решением суда срок отменить такой нормативный правовой акт или отдельные его положения, а также опубликовать информацию о решении суда в течение десяти дней со дня вступления решения суда в силу.

Конституционные гарантии – ядро правовых гарантий местного самоуправления, установленных как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

К числу других правовых гарантий местного самоуправления Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит обязательность решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений органов местного самоуправле-

ния и должностных лиц местного самоуправления (ст. 44), а также рассмотрение обращений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления (ст. 45).

Местное самоуправление в России на данном этапе находится на стадии развития, так как имеет множество проблем с реализацией ее на местах. Тому пример закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вступил в силу только с 2009 года.

Таким образом, местное самоуправление в РФ составляет важнейшую часть механизма управления, позволяющую оптимально сочетать права человека и местные, региональные, общегосударственные интересы, требующие дальнейшего развития и совершенствования.

Список литературы

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право [Текст] : Учебник. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – С. 488-512.

2. Конституция РФ [Текст] – М.: Новый Юрист, 1999. – С. 41-42.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

Чепус А.В.

докторант, доцент кафедры Конституционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития института ответственности Правительства РФ, анализируются исторические особенности ответственности исполнительной власти, а так же нормы российского законодательства в рассматриваемой области, предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: ответственность, парламент, правительство, законодательство.

Развитие парламентской ответственности Правительства РФ, должно происходить через комплексные изменения правотворческой и правоприменительной практике, через реформирование системы государственного управления и общественно-политическую практику, через формирование убедительных теоретических концепций и реализации их на практике, через установление методологических и институциональных основ воплощения доктрины конституционной ответственности Правительства РФ, да в целом через изменения сугубо личностного, внутреннего отношения к институту парламентской ответственности Правительства РФ, как со стороны власть имущих, так и всего общества [2].

Совершенствование парламентской ответственности Правительства РФ нам видятся, по средствам конституционного законодательства России.

Института конституционно-правовой ответственности, считаем базовым понятием юридической ответственности, которое возникло еще в древности. Само понятие «ответственности» прошло довольно долгий путь, однако до сих пор так и не сложилось единообразного подхода, не только в России, но и в мире. Причин на той множество: культурные, исторические, политические, социальные, религиозные и другие, всех не перечесть, да это и не является нашей целью.

В России до революции, юридическая ответственность сводилась к ее единственному проявлению (форме) только в уголовном праве. Вся остальная ответственность, в том числе и правительственная, была, да и остается по сей день, не считая незначительных изменений закрепленных в Конституции РФ, ответственностью политической. Правительство (Совет Министров) в дореволюционной России в отличие от западноевропейских аналогичных органов, не несло какой-либо ответственности перед представительными органами власти, и конечно же не могло идти речи о выражении недоверия Правительству. Данный орган исполнительной власти был ответственен только перед Императором и полностью ему подотчетно.

В связи с этим проанализировав законодательство об ответственности Правительства в дореволюционной России и современной, мы приходим к весьма важному соображению: как и более ста лет назад в период действия Думы 1, 2, 3 и 4 созывов, современная Государственная Дума может быть распущена, только главой государства, а до этого Царем, кроме того инициатором такого роспуска может стать все тот же председатель Правительства, как было в 1907 году при Столыпине П.А. В этом прослеживаются определенные российские традиции в области государственного управления, а также стабильность российской власти во взглядах на те или иные взаимоотношениях. Данная «наследственность» не является чем-то негативным, а подчеркивает самобытность и особый путь развития нашей страны.

На современном этапе становления российского правового государства сущностное понимание юридической ответственности, базирующееся на научной методологии особенно важно для проведения политической, экономической и правовой реформ. Особую значимость это имеет в отношении конституционно-правовой ответственности, которая является одной из гарантий укрепления правопорядка, защиты прав и свобод граждан и выступает необходимой предпосылкой формирования подлинно демократического режима. Она оправдает общественные ожидания, если будет отвечать общепризнанным принципам и нормам.

В науке теории государства и права, а также в науке конституционного права принято считать, что в основе политической ответственности лежит конституционная ответственность, однако вместе с тем она является отдельным, обособленным видом ответственности. Мы считаем, что конституционная ответственность является некой мерой политической ответственности, что определяется ее сущностными чертами, целями реализации, субъектами воздействия и применения такого воздействия, а также процедурами реализации конституционной ответствен-

ности, которые более разноплановы, чем в любом другом виде юридической ответственности.

Вот почему, отставка Правительства РФ может являться с одной стороны мерой конституционной ответственности, с другой стороны мерой политической ответственности, а также неблагоприятной мерой воздействия за «без виновное поведение» того или иного члена Правительства РФ, т.е. ответственность одних субъектов за действия других. В данной ситуации определиться с наличием или отсутствием различий в каждом конкретном случае очень затруднительно, с учетом того, что отставку Правительства РФ признать мерой конституционной ответственности крайне сложно, так как в законодательстве не закреплен соответствующий конституционный состав или деликт.

Вышеизложенная ситуация, как раз и является той перспективой закрепления в конституционном законодательстве России меры к которой относится ответственность Правительства РФ: то ли это политическая, то ли это конституционная, то ли это еще какая-то ответственность. Без ответа на данный фундаментальный вопрос со стороны государственной власти, мы не сможем вести речь в юридической практике о каких-либо перспективах развития законодательства о правительственной ответственности, а будем только в теории права понапрасну спорить о видах и мерах юридической ответственности. В каких законодательных формах и формулировках будет выражен ответ на данный вопрос, то ли в изменениях в Конституцию РФ, то ли в дополнениях к ФКЗ «О Правительстве РФ», то ли еще как-либо, большого значения не имеет.

Так же необходимо для правильного понимания и реализации правовых принципов юридической ответственности учитывать правовые позиции Конституционного Суда РФ которые, как верно замечает профессор Витрук Н.В., «обогащают характеристику принципов юридической ответственности, определяют условия их реализации в законотворчестве и правоприменении» [1, с. 249], так как развитие конституционного законодательства в области конституционной ответственности невозможно без закрепления основополагающих началах, принципов, которыми будет руководствоваться законодатель при разработке и принятии соответствующих правовых норм, а правоприменитель – при их непосредственной реализации.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009.
2. Чепус А.В. Монография «Парламентская ответственность Правительства Российской Федерации: современное состояние и перспективы». М.: ООО «НБ-Медиа», 2014, – 440 с.

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Гаврилова К.С.
старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье представлена историческая ретроспектива развития местного самоуправления в РФ, дается характеристика его правовой базы, а также прослеживается взаимосвязь между развитием муниципальных образований и территориальными интересами, присущими им.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, территориальные интересы.

В современном мире, когда процессы интеграции и унификации в экономической, политической, культурной сферах считаются нормой, а границы между государствами постепенно стираются, понятие местного самоуправления приобретает особое значение. На международном уровне документально зафиксировано, что «право граждан участвовать в управлении государственными делами относится к демократическим принципам», а «органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического строя» [1]. Европейская хартия местного самоуправления, играющая важную роль в формировании столь сложного и многоуровневого механизма как Европейский Союз, выделяет один из принципов формирования государственного управления, принцип субсидиарности, как основополагающий при формировании современного демократического общества. При этом стоит отметить, что наделение властью нижнего звена институциональной иерархии [2, с.57] необходимо не только в рамках межгосударственного объединения, но и в рамках каждого отдельного государства.

Это результат, к которому пришло общество в процессе своего поэтапного развития. Корни местного самоуправления уходят вглубь веков. Не только в европейских государствах, но и в России местное самоуправление имеет богатую историю. Наиболее ярким примером является организация власти в Новгороде и Пскове, сохранивших свою независимость от самодержавия до XV столетия (Новгородская республика присоединилась к Московскому княжеству в 1478 году, Псковская республика – в 1510 году). С этого момента и вплоть до начала XX века зачатки местного самоуправления зарождались в ходе правления одного монарха и пресекались его преемником, считавшим необходимостью усилить государственную власть. Так продолжалось до второй половины XIX столетия. Реформы Александра II в корне изменили сложившуюся ситуацию. Однако уже при Александре III «положе-

ния о земских и городских учреждениях были пересмотрены с целью усиления государственного влияния на принятие местных решений» [3, с.19].

В советский период российской истории говорить о полноценном местном самоуправлении не приходится, так как основа установившегося режима подразумевала жесткое подчинение всех уровней власти высшему государственному аппарату. Таким образом, первые законодательные акты, учреждающие органы местного самоуправления и регламентирующие их деятельность, появились в начале 1990-х годов. 9 апреля 1990-ого года был принят закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», 6 июля 1991 года был утвержден закон «О местном самоуправлении в РСФСР». В 1993 году основополагающие принципы местного самоуправления были закреплены в восьмой главе Конституции РФ. Однако первый полноценный федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» был принят лишь в 1995 году.

В скором времени на государственном уровне зашла речь о несовершенстве имеющегося законодательства в данной области. В Указе Президента РФ Ельцина Б.Н. «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» от 15 октября 1999 года говорится об отсутствии согласованности и систематизации в российском законодательстве в области местного самоуправления. Впоследствии данный законодательный акт неоднократно корректировался. В 2003 году состоялся его кардинальный пересмотр. Таким образом, многие недочеты и несоответствия были пересмотрены депутатами Государственной Думы. На сегодняшний день действует Федеральный Закон о местном самоуправлении от 16 октября 2003 года, последняя редакция которого состоялась 14 октября 2014 года.

К причинам столь слабого развития правовой базы организации местного самоуправления в РФ можно отнести следующие. Вновь образовавшееся молодое государство, по сути, характеризовалось отсутствием опыта в предоставлении свободы принятия решений властным структурам на всех ступенях иерархической административной лестницы. Население, привыкшее за последнее столетие не противоречить властным структурам, оказалось к началу XXI века политически неактивным, не стремящимся к отстаиванию своих прав и упускающим возможность обустройства собственного жизненного пространства. Решения, которые в соседних европейских государствах принимаются на уровне отдельного микрорайона, в РФ отдаются на милость вышестоящих государственных чиновников, не желающих упустить даже крупицу власти из своих рук. При этом слабая информированность и правовая безграмотность населения способствуют сложившейся ситуации. Даже сегодня далеко не все понимают, что же подразумевается под «местным самоуправлением».

Федеральный закон дает следующую трактовку. Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными

законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [5]. Иное определение дается в Европейской хартии местного самоуправления, ратифицированной в РФ в 1998 году. Согласно данному документу под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. В последнем определении особо подчеркивается не только *право* принимать решения, но и *реальная возможность* их осуществлять. К сожалению, согласно российским реалиям право принять решение не всегда соотносится с теми возможностями, которыми обладает муниципальное образование по их реализации.

Стоит обратить особое внимание на общее положение обоих определений. И в первом, и во втором случае речь идет об интересах местного населения. Необходимо понимать, что здесь рассматриваются отдельные муниципальные образования, то есть наиболее мелкие в рамках целого государства территориальные единицы. И, как видно из определения, особая роль отводится общим интересам жителей конкретного муниципального образования – определенной территории [5]. Таким образом, в данной ситуации уместно говорить о территориальном интересе отдельного муниципального образования.

Так как данное понятие имеет крайне широкий круг трактовок, то следует выбрать именно то определение, которое наиболее полно сможет отразить содержание понятия «территориальный интерес» в рамках концепции местного самоуправления. Ткаченко А.А. предлагает три варианта трактовки данного понятия: от самого узкого, когда под территориальным интересом понимается интерес к конкретным участкам земной поверхности, до наиболее широкого, предполагающего приравнивать к территориальным все интересы, «затрагивающие какие-либо аспекты регионального развития» [4, с.76]. Таким образом, последнее определение учитывает все аспекты жизни населения в отдельном муниципальном образовании, включая его экономическое, социальное, экологическое и культурное развитие.

Исходя из вышеприведенного определения, можно сделать вывод, что реализация соответствующих территориальных интересов является целью развития конкретного муниципального образования.

Основные положения о местном самоуправлении, зафиксированные в Конституции и Федеральном Законе, дают возможность сформулировать наиболее важные функции, которые выполняют муниципальные образования. К ним можно отнести следующие:

- обеспечение местного населения правом и реальной возможностью самостоятельно принимать решения в рамках действующего законодательства и нести ответственность за их последствия;

- обеспечение социально-экономического развития соответствующего муниципального образования;
- управление и распоряжение муниципальной собственностью;
- обеспечение социально-культурных потребностей местного населения;
- обеспечение коммунально-бытовых потребностей местного населения;
- обеспечение охраны и безопасности на территории муниципального образования, в том числе поведение учебных занятий среди жителей муниципального образования в целях объяснения основ безопасности жизнедеятельности;
- проведение мероприятий по поддержанию стабильной экологической обстановки в границах муниципального образования;
- благоустройство и озеленение территории муниципального образования.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что территориальные интересы каждого муниципального образования достаточно обширны и многогранный, затрагивают все аспекты жизни местного населения. Исходя из этого, основная задача, которая встает перед представительными органами местного самоуправления, заключается в анализе наиболее слабых мест соответствующего муниципального образования и выработке плана по развитию данной территории. Классифицируя весь объем территориальных интересов муниципального образования, их можно распределить по четырем основным группам:

1. Повышение качества жизни населения (обеспечение местного населения жильем, образовательными и спортивными учреждениями (муниципальное строительство), местами отдыха, общественным транспортом, социальную защищенность каждого жителя муниципального образования, благоустройство территории, создание необходимых условий для воспроизводства семьи и т.д.);
2. Сохранение и обогащение культуры населения (сохранение памятников культурного и природного наследия, проведение различных культурных мероприятий, создание музеев, библиотек, театров и т.д.);
3. Сохранение и улучшение состояния окружающей среды (охрана окружающей среды, создание и защита заповедных территорий, восстановление природных ландшафтов, озеленение территории муниципального образования и т.д.);
4. Реализация способностей и прав граждан (обеспечение доступности к получению образования, культурному наследию, информации, соблюдение прав граждан, гарантированных законодательством РФ и т.д.).

Однако возникает закономерный вопрос: чьи именно интересы при реализации функций, закрепленных за каждым муниципальным образованием, следует учитывать как основу при принятии решений. Как правильно отмечает Ткаченко А.А., интересы различных групп населения (возрастных, этни-

ческих, конфессиональных, имущественных и т.д.), вероятнее всего, не будут совпадать. В данном случае сценарии принятия решений будут различны в зависимости от ситуации. Так, например, при проведении местного референдума, конечно же, решение будет принято большинством голосов. Иными словами, верх одержит принцип демократизма. Если говорить о территориальной организации местного самоуправления, то подобное развитие событий также будет в наименее крупных по размерам территории и численности населения муниципальных образованиях. Что касается более крупных административно-территориальных единиц, являющихся муниципальными образованиями, то здесь, чаще всего, победа достается «группам специальных интересов» [6, с.54], имеющих возможность их лоббировать в соответствующих органах власти.

При этом не стоит забывать, что зачастую находятся инициативные индивиды, которые, благодаря своим ораторским навыкам, могут убедить большую часть населения в правоте отстаиваемых ими интересов. В ходе развития подобного сценария постепенно мнение меньшинства занимает доминирующее положение и становится мнением большинства.

Однако последнее слово всегда остается непосредственно за представительными органами местного самоуправления. К примеру, в некоторых странах, согласно законодательству, даже местный референдум носит исключительно рекомендательный характер для законодательного органа власти на местном уровне.

Сам факт того, что последнее слово остается за властными структурами, дает повод говорить о справедливости принятых ими решений и соблюдении территориальных интересов в реальности. Не стоит забывать, что Россия признана одной из наиболее коррумпированных стран мира. Согласно рейтингу, составленному организацией «Transparency International» (Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру), Россия занимает 133 место (http://www.transparency.org/country#RUS – официальный сайт организации) среди 176 стран, расположенных по возрастающей, начиная с наименее коррумпированных государств. Таким образом, вполне закономерно могут возникнуть сомнения в принятии решений исключительно на благо местного населения.

Таким образом, основная задача, которая встает перед каждым муниципальным образованием, состоит в максимальной вовлеченности жителей данной территории в формирование местных органов власти и, как следствие, в процесс принятия решений. Поиск наиболее значимых для данного муниципалитета интересов и их реализация становятся целью формирования и развития соответствующей территории.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления. – Страсбург, 1985.

2. Политика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 2001. – 789 с.

3. Система муниципального управления: Учебник для вузов. / Под редакцией В. Б. Зотова. / СПб.: Лидер, 2005. – 493 с.

4. Ткаченко А.А. Территориальный интерес ускользающий детерминант регионального развития//Сб. науч. трудов. Тверь, 1999. – 389 с.

5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

6. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М., Наука, 1995. – 276 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гончарова Л.Б.
преподаватель Цикловой методической комиссии общепрофессиональных дисциплин Медицинского колледжа Медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского университета,
Россия, г. Белгород

Петрушко Е.Н.
доцент кафедры социальных технологий Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Белгородской таможни, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, канд. экон. наук,
Россия, г. Белгород

В статье конфликт интересов рассматривается как один из ключевых элементов антикоррупционного механизма и эффективного способа предупреждения коррупции. В таможенных органах он выступает важнейшим аспектом совершенствования деятельности государственной службы.

Ключевые слова: государственные служащие, гражданские служащие, должностные (служебные) обязанности, конфликт интересов, коррупция.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства [2, ст. 10; 1, ст. 19]. Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы в качестве главных антикоррупционных мер выделил формирование дей-

ственного механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов на государственной службе [4, ст. 10].

Конфликт интересов в таможенных органах Российской Федерации представляет собой сложную практическую и теоретическую проблему. Из анализа понятия «конфликт интересов» следует, что законодатель выявил два основания его возникновения – непосредственное и предполагаемое влияние личной заинтересованности государственного служащего на объективное исполнение должностных (служебных) обязанностей, при котором возникает противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами общества.

Основными причинами возникновения конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации являются: нарушение основных принципов государственной службы, в т.ч. приоритетности прав и свобод гражданина, равного доступа граждан к государственной службе, её стабильности, условий прохождения, защищенности государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность; невыполнение обязанностей государственного служащего, в т.ч. неисполнение или ненадлежащее исполнение им должностных обязанностей; нарушение ограничений и запретов, связанных с государственной службой, требований к служебному поведению; несоблюдение при исполнении должностных (служебных) обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций, действующего законодательства; несоблюдение основных прав и гарантий государственного служащего; различные ценностные установки, разные социальные притязания и предпочтения, невозможность адаптации к специфическим условиям прохождения государственной службы, дисбаланс между материальными возможностями и финансовыми ожиданиями, между профессиональным уровнем и должностным положением отдельных государственных служащих.

Возникновение конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации обусловливается наличием следующих условий: противоречий между нормативно-правовыми актами, включение в них положений, создающих необоснованные преференции либо ущемляющих права и законные интересы отдельных групп, юридических и физических лиц; пробелов в правовом регулировании; несоблюдение установленного порядка подготовки и принятия нормативно-правовых актов; высокий уровень расплывчатости и неопределенности компетенции, дублирование полномочий органов государственной власти, их структурных подразделений; неинформирование либо недостаточное информирование о деятельности органов государственной власти; отсутствие либо недостаточность реальной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей; ненадлежащий контроль на стадии выполнения государственным служащим должностных (служебных) обязанностей, несоблюдение организационной и служебной дисциплины; несовпадение между законодательно установленными принципами, порядком поступления и прохождения государственной службы и реальным осуществлением кадровой, организационной и управленческой политики; отсутствие или недостаточное использова-

ние материальных и моральных ресурсов мотивации государственного служащего; дискриминация и неодинаковое вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду неэффективности существующей системы оплаты труда; отсутствие реальной защищенности государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность; деформация, неопределенность и двусмысленность статуса и социальной роли государственного служащего; намеренное или ненамеренное антисоциальное поведение государственного служащего; индивидуальная неудовлетворенность социальными условиями вследствие неравного доступа к социальным благам.

Механизм урегулирования конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации сводится к выполнению определенных мероприятий: изменение должностного (служебного) положения, являющегося стороной конфликта интересов государственного служащего, вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей; отказ государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов; отвод (самоотвод) государственного служащего в случаях, установленных законодательством [2, ст. 11]. Кроме того, нормативно-правовыми актами предусмотрено, что гражданский служащий обязан воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении им должностных обязанностей, и избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа. Нарушение этого требования является правонарушением, влекущее ответственность. Гражданский служащий не должен допускать, чтобы перспектива получения другой работы (после завершения государственной службы) способствовала реальному или потенциальному конфликту интересов. В этом случае гражданский служащий обязан: незамедлительно доложить представителю нанимателя о любом конкретном предложении работы после завершения гражданской службы, которое может привести к конфликту интересов, принять согласованное решении о совместимости предложения гражданской службы; сообщить представителю нанимателя о своем согласии на любое предложение и принять меры к недопущению возникновения конфликта интересов [1, ст. 15-19].

При возникновении конфликта интересов предусматривается образование в государственном органе, в федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. С целью обеспечения действенного функционирования механизма предупреждения коррупции, выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе утверждено Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, определившее задачи, состав и порядок работы. Данный акт призван унифицировать практику деятельности комиссий, изменить подход к их формированию, обеспечить прозрачность работы и рекомендовать руководи-

телю применить конкретную меру ответственности к государственному служащему, допустившему нарушение [5, ст. 7-12].

Рекомендации по совершенствованию мероприятий, направленных на технологию разрешения конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации, должны включать следующие процедуры: закрепить специальным нормативным актом перечень наиболее типичных ситуаций конфликта интересов при прохождении государственной службы в таможенном органе, включив в них ситуации, связанные с личной заинтересованностью неимущественного (нематериального) характера; завершить работу по созданию административных регламентов выполнения структурными подразделениями таможенных органов своих функций, в т.ч. процедур досудебного обжалования действий должностных лиц.

К комплексной системе разрешения конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации следует отнести обучение государственных служащих поведению при конфликте интересов, а также полный и подробный порядок раскрытия (декларирования) сведений о потенциальных и реальных конфликтах интересов в письменной форме.

В целях совершенствования механизма предупреждения и урегулирования конфликта интересов в таможенных органах Российской Федерации предлагается осуществлять: обязательное раскрытие сведений о реальном или потенциальном конфликте (или его потенциальной возможности); индивидуальное рассмотрение каждого конфликта; соблюдение баланса интересов таможенного органа и должностного лица при урегулировании конфликта интересов; защита должностного лица от преследования в связи с конфликтом интересов; использование при разрешении конфликта интересов (потенциального или реального) различных вариантов и форм его урегулирования; делегирование полномочий; отказ от личных интересов; отказ от подарков и иных выгод; повышение прозрачности и тщательный анализ принимаемых решений; создание систему обучения поведению в ситуациях конфликта интересов государственных служащих таможенных органов; формирование перечня должностей в системе таможенных органов, в наибольшей степени подверженных риску возникновения конфликта интересов; доступа физических и юридических лиц к информации о деятельности таможенных органов; расширить обратную связь с получателями государственных услуг; внедрить современные информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие максимальную автоматизацию административно-управленческих процессов; развивать технические средства контроля за деятельностью должностных лиц, в наибольшей степени подверженных риску коррупции, применять технические средства контроля деятельности должностных лиц в процессе исполнения служебных функций, связанных с непосредственным контактом с физическими и юридическими лицами.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

2. О противодействии коррупции [Текст] : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. О системе государственной службы Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы [Текст] : Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 (ред. от 14.04.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1729.
5. Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов [Текст] : Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 2010 г. № 821 (ред. от 14.04.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Карапетова И.Н.
преподаватель кафедры европейских языков, Институт международных отношений, ФГБОУ ВПО «Пятигорский Государственный Лингвистический Университет», Россия, г. Пятигорск

Яковлева О.М.
студентка 5 курса Института международных отношений ФГБОУ ВПО «Пятигорский Государственный Лингвистический Университет», Россия, г. Пятигорск

В последние несколько десятилетий глобальная медиа система стала оказывать огромное влияние на политическую и культурную сферу жизни людей. Борьба с терроризмом и повышенная угроза безопасности во всем мире способствуют ограничению свободы самовыражения, доступа к информации и общественному мнению в отношении действий сектора безопасности.

Ключевые слова: информация, безопасность, государство, глобализация, актор, международный.

В современной эпохе средства массовой информации стали важным инструментом обеспечения информационной безопасности. Это та сила, которая помогает государству в достижении своих интересов, целей и задач. Налицо интеграция медиа в политическую систему, экономику и другие сферы. По нашему мнению следует уделить особое внимание на таких факторах как рост производства информации, её поэтапной концентрации, росте медиа конгломератов, контролирующих различные виды медиа, такие как студии по производству фильмов, телевизионные сети, кабельные каналы, журналы и издательские дома. Можно отметить постепенно увеличивающийся контроль СМИ собственниками предприятий. Все эти тенденции продолжаются развиваться и укреплять свои позиции за последние десятилетия [3, с. 28].

С рассвета информационной революции и использования средств массовой информации для «достижения целей войны другими средствами», СМИ являются важным элементом в создании мнения, создание героев и злодеев, а также монстров и врагов. Огромная сила СМИ в создании популярного образа в населении была использована впоследствии государством, чтобы компенсировать их внутренних и внешних врагов. Однако, не смотря на степень независимости и беспристрастности доступа СМИ, было понятно, что в вопросах национальной безопасности и интересов, СМИ следуют националистическим линиям. Теперь же все больше и больше государственных и негосударственных политических акторов признают огромную власть средств массовой информации и используют их для своих целей. Тем не менее, динамика влияния средств массовой информации являются совершенно разной, различной и разнообразной в разных странах.

Отождествление СМИ с «четвертой властью» в настоящее время прочно утвердилось в качестве одного из главных принципов современной западной теории демократии. Свободные и независимые средства массовой информации являются основным элементом в демократических государствах, где они играют жизненно важную роль связующего звена между обществом и управляющими структурами.

Социологи и специалисты по информационной безопасности сходятся во мнении, что, информационные и коммуникационные технологии оказывают огромное влияние на государство и общество в целом. Кроме того, средства массовой информации, средства связи, играют большую роль в управлении государством, особенно в эпоху глобализации. Так, электронная почта, спутниковое телевидение, мобильные телефоны и другие средства связи распространяют информацию по всему миру с впечатляющей скоростью. Количество сайтов в сети интернет увеличилось с нескольких в 1990-х годах, и выросло до миллионов на рубеже тысячелетия. СМИ являются источником информации для общества в отношении любого вопроса, будь то на местном, региональном или глобальном уровнях, люди полагаются и доверяют тому, что представляют им пресса.

Таким образом, увеличивается роль СМИ в качестве влиятельного и эффективного средства для укрепления доверия или содействие недоверия среди коммуникаторов по вопросам, связанным с национальной безопасностью. Эта роль средств массовой информации может служить ярким примером поведения во времена кризиса на национальном уровне. Становится очевидным, что правительству необходима расширенная поддержка средств массовой информации для проекции их четкой позиции и нравственного доминирования. Потенциал средств массовой информации должен быть реализован в качестве силы мультипликатора и средства ведения борьбы. Отказ противостоять противнику в обработке СМИ может привести к беспрецедентным военным и национальным провалам.

Таким образом, необходимо четко осознавать, что сегодня принятия решений может быть основано не на самих событиях, а на том, как эти события представлены. Мы считаем правомерным тот факт, что в современной

технологической эре, СМИ будут по-прежнему служить инструментом для эффективного выполнения национальных интересов. Средства массовой информации и политика имеют тесную взаимосвязь в современной стратегической обстановке. В эпоху своего появления роль СМИ четко определялась в качестве источника коммуникации между людьми и государством, а также между государствами. Затем она была преобразована и расширена. Теперь политические акторы существуют исключительно в медиа-среде. Медиа формирует у аудитории восприятие лидеров. Можно сделать вывод, что на основании этих представлений политические деятели формулируют политику, особенно в кризисных ситуациях или в ходе проведения выборов.

Необходимо отметить, что средства массовой информации не могут быть независимым: либо они работают под давлением правительства, которое накладывает на них законы или под влиянием финансиста, так как это стало прибыльной индустрией. Роль средств массовой информации в основном определяется их взаимоотношением с государством. В этом отношении существует три основных траектории поведения:

1) В авторитарной системе, правительство у власти контролирует средства массовой информации. Цель СМИ поддерживать и развивать государственную политику и служить государству. Критика государственного механизма запрещается.

2) В либеральной системе, средства массовой информации принадлежит тому, кто имеет экономические средства для этого. Здесь выделяются три цели СМИ: информировать, выделять правду и быть подотчетным правительству.

3) В социальной системе ответственности, СМИ контролируются тем, кто хочет сделать сообщение. Главная задача здесь – сообщать, развлекать, продавать информацию, но также порождать конфликт на уровне обсуждения.

С 1980-х, СМИ стали потенциальным актором в политике. Мало того, что они способствовали процессу стремительной глобализации, но и стали объединяющим звеном в международной политике.

Информация является одним из основных ресурсов в современной глобальной среде. СМИ являются основным источником информации и стали также политическим источником, поэтому, они имеют возможность влиять на глобальную структуру и это может привести к изменению структуры. Хотя роль средств массовой информации в международной политике положительная, иногда это влияние используется главными акторами, в качестве источника пропаганды для продвижения своих интересов и проведения необходимых изменений в сложившейся системе. Подобно термину «CNN фактор», ставшему известным во время Холодной Войны, средства массовой информации и другие информационные ресурсы, используются для продвижения намерений государства как, например, в борьбе с терроризмом.

Сейчас СМИ стали инструментом американской глобальной повестки дня, чтобы повлиять на остальной мир для продвижения их стратегических интересов. В идеале, средства массовой информации должны быть беспри-

страстными и свободными от пропагандистских механизмов. Они должны обеспечивать сбалансированный подход к людям. СМИ воспитывают и держат общественность в курсе национальных и международных политических и других человеческих реалий, происходящих в повседневной жизни. Цель СМИ заключается в освещении проблемных вопросов в обществе и давление на правительство, и общественность в разработке соответствующих механизмов для устранения этих проблемам. На национальном уровне, ответственность СМИ, заключается в том, чтобы построить мост между народом и правительством. СМИ служат в качестве контрольной точки, гарантируя, что правительство работает в рамках своего мандата. Тем не менее, в условиях глобализации, следует констатировать расширение значимости СМИ: они должны способствовать сохранению и преследованию национальных интересов государства и подчеркивать его перспективы в соответствии с глобальными вопросами. Однако, СМИ в современном мире освещают события в области международных отношений, при этом указывая наиболее слабые стороны. С одной стороны, это оказывает влияние на общественное мнение, но с другой стороны, подрывает национальные интересы. Формирование повестки дня является идей о том, что СМИ, путем показа новостей, определяют проблемы, о которых думает и говорит общество. По нашему мнению, роль СМИ в современном мире не должна заключаться только в реализации национальной политики государства. Они должны выступать в качестве основных инструментов обеспечения информационной безопасности современного государства.

Список литературы

1. Зульфугарзаде Т.Э., Танимов О.В. Направления развития зарубежного законодательства об информационной безопасности [Текст] // Информационное право. 2011. – № 4. – С. 26.
2. Карапетова И.Н. Современная информационная модель США в политическом пространстве [Текст] / И.Н. Карапетова. // Медиа и межкультурная коммуникация в европейском контексте. – Ставрополь, 2014. – С. 28.
3. Карапетова И.Н. Аудитория как основной типоформирующий признак женского журнала [Текст] / И.Н. Карапетова. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Белгород, 2014. – С. 23-27.
4. Комлева Н.А. Коллективная безопасность на современном этапе // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roman.by/r-89725.html. – Дата обращения 20.04.2014.
5. Официальный сайт Института проблем информационной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iisi.msu.ru/about/. – Дата обращения 20.04.2014.
6. Уфимцев Ю.С., Ерофеев Е.А. Информационная безопасность России [Текст] / Ю.С. Уфимцев, Е.А. Ерофеев. М., 2003. – 560 с.
7. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939 / T. Martin. – Ithaca: Cornell University Press, 2007. – P.108-112.
8. Reinecke W. Global Public Policy / W. Reinecke // Foreign Affairs. – 1997. – Nov./Dec. – P. 137-150.

ПОДХОДЫ РОССИИ И КИТАЯ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЦАР

Наумов А.В.
аспирант Сибирского Института Международных Отношений и Регионоведения,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются различные подходы России и Китая к экономическому развитию в Центральной Азии. Стратегическое партнерство двух стран является залогом стабильности и процветания региона. От того на сколько успешно будет это сотрудничество и зависит будущее ЦАР.

Ключевые слова: Китай, Россия, ЕАЭС, Экономический пояс Шелкового пути, Центральная Азия.

Уже более 20 лет Центральная Азия является ареной борьбы не только за природные богатства, но и за политическое и идеологическое влияние. Среди проявляющих наибольший интерес стран к региону можно выделить Россию и Китай. Эти страны объединяет стремление диверсифицировать источники снабжения углеводородами и маршруты их доставки на свои рынки, а также укрепить в регионе свои экономические и политические позиции. Укрепление позиций рассматривается в контексте борьбы полюсов мировой экономики за глобальное влияние. Следует подчеркнуть, что страны Центральной Азии выигрывают от соперничества мировых и региональных лидеров. Высокие темпы их роста – во многом результат этого соперничества.

В последние годы произошли серьезные изменения в мировой политике и экономике, которые повлияли на экономики центральноазиатских государств. Мировой экономический кризис и политические изменения на Ближнем и Среднем Востоке заставили обратить серьезное внимание на Центральную Азию как формирующийся транспортный, энергетический и стратегический перекресток на путях Север–Юг и Восток–Восток [4], а в перспективе еще один мощный геополитический полюс мировой политики [2].

Россия и Китай являются крупнейшими политическими и экономическими партнерами государств Центральной Азии. Причем, если с политической и военно-стратегической точки зрения они являются партнерами-союзниками в регионе, то с экономической – их интересы не просто пересекаются, но и носят характер соперничества [5].

Нельзя не признать: все более заметное вовлечение стран Центральной Азии в экономическую орбиту Китая связано с тем, что инвестиционный потенциал России в данном регионе явно уступает китайскому. Инвестиционная активность КНР особенно возросла после Азиатского финансового кризиса 1997/98 гг. Объекты особого интереса китайцев – ресурсные активы центральноазиатских государств, а также бывшие советские предприятия из сфер энергетики, цветной металлургии, добычи урана и т.п. В условиях кризиса, начавшегося в 2008 г., Китай остался, по сути, единственным для стран Центральной Азии источником иностранных кредитов и инвестиций [1].

КНР проводит все более активную политику в регионе, вступая в те экономические ниши, которые до кризиса были заняты другими странами. Центральная Азия играет для Китая роль моста, соединяющего его с Европой и Ближним Востоком. Для него регион важен также с точки зрения создания благоприятных условий для ускоренного развития сильно отстающего от восточных провинций Синьцзян-Уйгурского автономного района. Если в 1991 г. прямые торговые связи центральноазиатских стран с Китаем практически отсутствовали, то в 2006 г. они достигли 11 млрд. долл., а в 2011 г. 39,5 млрд. долл. [5].

Структура торгового обмена стран региона с Китаем характеризуется резким преобладанием в китайском экспорте готовых товаров, а в импорте – топлива и сырья. В 2007 – 2011 гг. долевое соотношение торговых связей Китая с отдельными странами региона несколько изменилось. Хотя его крупнейшим торговым партнером остается Казахстан, но доли Туркменистана и Узбекистана значительно увеличились. Их торговый баланс Казахстана и Туркменистана с Китаем последние годы стал положительным, что связано с вводом в строй нефтепровода Казахстан – Китай и газопровода Туркменистан – Китай.

Высокая доля китайских товаров в торговле с Киргизией и Таджикистаном связана с тем, что сюда идет их основной поток, распределяемый потом по рынкам всех стран региона и России. Ситуация может резко измениться в связи со вступлением России и Таджикистана, а в ближайшей перспективе и Казахстана в ВТО, а также с возможным вступлением Киргизии в Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии.

Для укрепления своих торговых позиций на рынках ЦА Китай пытается закрепить выгодную для себя конфигурацию экономического сотрудничества в рамках ШОС. Не добившись согласия на создание в ее рамках зоны свободной торговли, Пекин стал активно продвигать идею использования юаней во взаимной торговле [5].

Особо стоит обратить внимание на высказанную 16 сентября 2013 года в Астане Председателем КНР Си Цзиньпином идею о создании «экономического пояса Шелкового пути» как новой формы углубления сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России. Представляя свою концепцию, китайский лидер сформулировал программу действий из пяти пунктов: 1) усиление координации государств региона в политической области; 2) интенсификация строительства единой дорожной сети; 3) развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; 4) увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; 5) усиление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона. В данном подходе А.В.Лукин выделяет следующие моменты.

Во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России. Во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве

государств Центральной Азии прежде всего с Китаем и Россией, а уже потом с другими государствами (говорится, например, о наблюдателях ШОС, в число которых входят Индия, Пакистан и Иран). Афганистан вообще не упомянут индивидуально в речи Си Цзиньпина, видимо, считается, что это отдельная проблема. В-третьих, в отличие от подхода ЕС, Си Цзиньпин в первом же пункте говорит о политической составляющей: отмечает необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества. В-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе китайский лидер называет взаимодействие функционирующих здесь международных организаций: ШОС и ЕврАзЭС. Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию, активно продвигаемую Россией, Казахстаном и Белоруссией, как противоречащую китайским интересам или составляющую конкуренцию ШОС, а, напротив, считает ее полезной.

Россия также позитивно оценивает китайскую инициативу. Об этом говорится в совместном заявлении, принятом во время визита Президента В.В.Путина в Пекин в мае 2014 года: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность Китайской Стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации». В документе далее выражается готовность России и Китая продолжить «поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [8].

В ходе экспертного круглого стола «Евразийский союз: проблемы становления и перспективы развития» также отмечалось мнение о взаимном дополнении друг друга Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и «Экономического пояса Шелкового пути» [3].

Однако, эксперт по Центральной и Средней Азии, востоковед, доктор исторических наук Александр Князев считает, что стратегическое взаимодействие между китайским экономическим поясом ВШП и ЕАЭС невозможно, разве что на тактическом уровне, в каких-то конкретных ситуациях. По его мнению ВШП – это фактически новая версия ШОС, но без российского участия. Китайская поддержка ряда позиций России против Запада в связи с крымской и украинской ситуациями не должна быть поводом расслабиться. Китай делает только то, что выгодно ему. Проект ВШП частично совпадает с американским региональным проектированием, особенно в части развития широтных транспортных коридоров, противопоставляемых российским и частично казахстанским. Это обычная, хотя и глобальная по масштабам, конкуренция, ничего личного, только бизнес [6].

На фоне усиливающегося экономического присутствия Китая в регионе позиции России после начавшегося в 2009 году мирового кризиса заметно ослабли. Она сохранила свой статус крупнейшего торгового партнера со странами региона, но товарооборот резко сократился, увеличившись лишь с

Туркменией. В 2010 – 2011 гг. ситуацию удалось несколько исправить, но восстановить докризисный уровень торговли с некоторыми центральноазиатскими странами не удалось.

Основными продуктами импорта из региона остается природное и сельскохозяйственное сырье, а также продукция химического производства. Россия ввозит в регион в основном готовую продукцию и частично сырье. Доля энергоносителей в товарообороте РФ и ЦА увеличилась с 25,4% в 2005 г. до 33% в 2010 г. (с 3,6 млрд. до 11,7 млрд. долл.). Эти потоки имеют двусторонний характер: экспорт энергоносителей (уголь, сырая нефть, нефтепродукты и электроэнергия) из РФ в 2007 – 2010 гг. составлял 2,9 – 5,5 млрд. долл., что сопоставимо с объемами импорта энергоносителей из этих стран. Основная сфера интересов России в регионе – контроль над транспортировкой энергоресурсов. Российское присутствие на рынке энергоресурсов ЦА постепенно нарастает.

Регион также важен для России как рынок экспорта готовой продукции. Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последние годы и текстильной продукции. В первой половине 2000-х гг. здесь потреблялось до 27% экспортируемых машин и транспортного оборудования. Однако доля промышленных товаров в общем объеме экспорта с 66% в 2005 г. упала до 52% в 2010 г., уступая место сырью [5].

Россия активно реализует свое видение евразийской интеграции – через созданный Таможенный союз с перспективой выхода на образование Евразийского экономического союза (начнет функционировать 1 января 2015 года). Отдельные эксперты КНР стали говорить, что Китаю «невыгодно, чтобы Центральная Азия принадлежала отдельным силам», что отношения с Россией в регионе – это «сотрудничество и конкуренция», что «соперничество двух стран будет продолжительным». Но при этом практически все ученые – политологи и экономисты КНР говорят о приоритете России в сфере региональной безопасности [7].

В среднесрочной перспективе можно предположить усиление соперничества между Россией и Китаем за расширение их экономического присутствия в ЦА. Россия будет продолжать политику «собирания земель» в рамках евразийской интеграции. В случае удачного проведения данного проекта в жизнь, Китаю придется корректировать свою инвестиционную и торговую политику в регионе с учетом новых реалий. Однако успех начавшихся интеграционных процессов зависит не только от российских усилий, но и от приверженности евразийской идее со стороны центральноазиатских элит, особенно молодой их части.

Шансы использования совпадающих интересов невелики. Возможно, в рамках ШОС России, Китаю и нефте-, газодобывающим странам региона удастся создать скоординированную политику по добыче, транспортировке энергоресурсов.

Можно согласиться с выводами доклада брюссельской аналитической Международной кризисной группы «Центральноазиатская проблема Китая»

(China's Central Asia Problem), где говорится, что центральным элементом китайской стратегии является установление тесных связей между Синьцзяном и Центральной Азией для содействия экономическому развитию и укрепления политической стабильности. Такая политика должна оградить Синьцзян от негативных последствий вывода натовских войск из Афганистана в 2014 г. Но власти страны приходят к выводу, что просто затыкание деньгами проблем Центральной Азии вряд ли поможет успокоить ситуацию в регионе с высоким уровнем коррупции и неэффективным управлением. «Китайская экономическая экспансия – в случае необеспечения выгоды широкому кругу населения и обогащения лишь отдельных политических кланов – может превратиться в обузу для Пекина], – подчеркивается в документе. Поэтому КНР необходимо партнерство с Россией в этом регионе. Фактически китайская экономическая экспансия в регионе пока идет в основном за счет вытеснения западных, а не российских компаний [5].

Список литературы

1. Балакин В. Геополитическая подоплека российско-китайского инвестиционного взаимодействия в Центральной Азии [Текст] / В. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 1. – С. 73-78.

2. Интервью с Исполнительным директором Центрально-Азиатского экспертного клуба «Евразийское развитие» Гузелью Майтдиновой. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское развитие [Электронный ресурс] / eurazvitiye.org. – Режим доступа: http://eurazis.kz/?p=4975.

3. Казанцева О. ЕАЭС: взгляд из Минска [Электронный ресурс] / О. Казанцева. – Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/articles/view/22480.

4. Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии [Текст]// Институт экономики РАН – М., 2013. – 58 с.

5. Кузьмина Е. Российское и китайское экономическое присутствие в Центральной Азии. Есть ли возможность взаимодействия? [Текст] / Е. Кузьмина // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 5. – С. 38-52.

6. Леонтьева Н. Великий шелковый путь – это версия ШОС без России / Н. Леонтьева. – Режим доступа: http://www.notum.info/news/politika/ekspert-velikij-shelkovyij-put-eto-versiya-shos-bez-rossii.

7. Лузянин С. Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества. Модель – 2013 г. [Текст] / С. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 3. – С. 42-49.

8. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция [Текст] / А.В. Лукин // Международная жизнь. – 2014. – №7.

ДАВЛЕНИЕ ЗАПАДА НА РОССИЮ

Овчинников Е.А.
аспирант Сибирского института международных отношений и регионоведения,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются два геополитических объекта мировой политики и их взаимодействие в последнее время. Запад пытается оказывать свое давление путем введения санкций против России. Со стороны США предполагалось подавить развитие России

на международной арене, но в итоге санкции не дали того результата, какой предполагался Западом изначально.

Ключевые слова: Запад, санкции, геополитический объект.

Сегодня каждый понимает, что давление со стороны стран Запада на Россию является одной из политических задач США. Страны Запада хотят уничтожить Россию как одну из главных геополитических единиц на международной арене. В данном случае предлогом для всего этого является Украина. Конфликт в этой стране и создавался Западом, чтобы в дальнейшем оказать давление на Россию, пока она окончательно не усилилась. Но неужели стоило создавать разлад одной страны, чтобы оказать давление на другую? “Попытки Запада оказать давление на Россию в связи с кризисом на Украине не способствуют урегулированию ситуации в этой стране, а лишь затрудняют диалог” – заявил российский президент Владимир Путин. «Наши партнеры должны четко осознавать, что попытки давления на Россию путем односторонних, нелегитимных ограничительных шагов не приближают урегулирование, а лишь осложняют диалог», – заявил Путин в интервью сербской газете «Политика» накануне визита в Белград[1].

Российский лидер также посоветовал США отказаться от шантажа России и заявил о готовности к конструктивному сотрудничеству с западными партнерами.

«Надеемся, что партнеры осознают безрассудность попыток шантажировать Россию, вспомнят, чем чреват разлад между крупными ядерными державами для стратегической стабильности», – сказал он.

Еще одной причиной давления со стороны Запада является многомиллиардное газовое соглашение, которое Россия и Китай заключили на саммите АТЭС, который прошел 10-11 ноября в Пекине[2]. Как сообщил Russia Today писатель и историк Джеральд Хорн, сближение Москвы и Пекина вызывает тревогу на Западе. Он напомнил, что с 2013 года президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин встречались по меньшей мере 13 раз. «Никто за столь короткий период времени не проводил целых 13 встреч», – подчеркнул Хорн. Российская Федерация имеет хорошие позиции на энергетическом рынке. Некоторые трубопроводы, которые теперь будут поставлять газ на восток в Китай, раньше поставляли топливо на Запад. Китайская народная республика не поддерживает решение западных стран давить на Россию с помощью санкций. Представители российских властей неоднократно делали заявления о том, что решения о наложении санкций принимались различными государствами под давлением США[3]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров рассматривает попытки США испортить отношения России со странами Латинской Америки, Азии и Африки как беспрецедентные[4].

По мнению политолога Павла Святенкова, главным фактором при наложении санкций стало «безусловно, давление со стороны США. Если бы ЕС сам принимал решения, вряд ли бы зашел так далеко в санкциях» [5].

17 марта 2014 года Министерство иностранных дел Российской Федерации назвало введённые США санкции против России «отражением патологического нежелания признавать реальность и стремлением навязывать всем свои односторонние несбалансированные и абсолютно игнорирующие реальность подходы»

В ответ на санкционные меры против ряда российских официальных лиц и депутатов Федерального Собрания МИД Российской Федерации 20 марта опубликовал список санкций в отношении официальных лиц и членов Конгресса США, куда вошли девять человек[6]. МИД Российской Федерации 28 марта объявил, что санкционные списки против граждан стран ЕС, США и Канады расширены по «зеркальному» принципу, учитывая расширение санкций с их стороны, но открыто списки публиковаться больше не будут; согласно неназванному высокопоставленному источнику РИА Новости, «фигуранты «стоп-листа» узнают о том, что они в российском «чёрном списке», когда будут пересекать российскую границу» [7].

Объективных причин наблюдаемого заметного ухудшения отношений между Россией и Западом не так много. Однако это вовсе не означает, что у этого обострения не может быть весьма неприятных последствий.

Президент России Владимир Путин отвергает возможность международной изоляции его страны и утверждает, что не боится «катастрофических последствий» санкций, наложенных на Москву Западом, в сочетании с падением цен на нефть и курса рубля.

Россия, по его словам, не намерена тягаться со странами Запада или возводить новый железный занавес, а будет отстаивать свои геополитические интересы и развивать собственную повестку дня.

Список литературы

1. Выступление Владимира Путина на кануне визита в Белград [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/10/141016_rn_putin_west_pressure

2. Интервью историка Джеральда Хорна [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravdoryb.info/espert-zapad-okazyvaet-davlenie-na-rossiyu-iz-za-eyo-sblizheniya-s-kitaem.html

3. МИД Российской Федерации: Большинство решений о санкциях принимается под давлением США //Русская служба новостей, 05.09.2014.

4. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров: США не удалось настроить весь мир против России // ИТАР-ТАСС, 13.09.2014.

5. Парфенова А. «Российское руководство явно пытается избежать санкций» //Коммерсантъ, 8.09.2014

6. Полный список официальных лиц и членов Конгресса США, которым закрывается въезд в Российскую Федерацию на основе взаимности в связи с американскими санкциями по Украине и Крыму [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/177739554DA10C8B44257CA100551FFE

7. Россия не обнародует имена лиц, попавших в санкционный список РИА Новости (примечание).

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА

Тян В.В.
кафедра рекламы, теории и практики связей с общественностью,
НОУ ВПО «Институтэкономики и культуры», канд. ист. наук, доцент,
Россия, г. Москва

В статье Тяна В.В. рассматривается альтернативные модели политической власти в периоды общественного кризиса. На основе анализа политических практик автор выдвигает концепцию об альтернативных моделях власти как средство для её развития при наличии политического ресурса. Но эффективность этих моделей в установления общественного дискурса–диалога, дающего возможность действующей власти для развития. Аргументируется тезис о том, что обновление института власти должно проходить в цивилизационной парадигме.

Ключевые слова: альтернативная модель, власть, информатизация, общество, эволюция.

Институт власти в переходных обществах с рядом проблем, генетически заложенных. Демократические процедуры не в состоянии уберечь власть от рудиментов отживших политических традиций. Но трудности с адаптацией института власти сопряжены не только с недавним прошлым.

Из всех существующих теорий власти привлекают внимание концептуальные суждения ряда современных исследователей (Н. Луман, Р. Даль и др. о том, что теория власти основывается на теории коммуникации. И поскольку закрытость власти – одно из её свойств, то сменой власти нельзя решить проблему закрытости власти.

В условиях информатизации общества снижается уровень закрытости власти, что расширяет возможность для выражения общественного мнения по принимаемому решению.

Как показывает политическая практика, политический застой приводит к бифуркации власти. Поэтому проблема власти – эволюция власти, выход из застоя. Важны способы и пути выхода из кризиса. Отсутствие альтернатив означает системный кризис власти.

Следовательно, эволюция власти в цивилизационном дискурсе процесс многофакторный и многоаспектный. Можно выделить важнейшие из них: внутриполитический и внешнеполитический факторы (изоляционистский курс, экономические санкции и т. п.), фактор идентификации и т.д.) и соответственно – политико-правовой и политтехнологический аспекты. Многофакторность процесса эволюции власти предопределяет её вариативность. Субстанциональная эволюция власти в цтвтлизационном дискурсе предопределяет характер её моделирования.

Важное значение имеет иерархия факторов в определение характера политического процесса: национальная безопасность, ценностная переориен-

тация властной элиты в условиях страновой идентификация, политические традиции, информатизация общества, глобализация. Тот фактор, который наиболее существен, предопределяет контент политической альтернативы.

Замена действующей модели её альтернативой типологически разнообразна: ситуативная, частичная, полная, симулятивная.

Альтернативные модели от виртуальности к политической реальности от ситуативной приоритетности отдельных факторов. Это все в контексте эволюции власти.

В этих условиях политическое моделирование более эффективнее, чем стихийное воздействие на развитие института власти.

С окончанием холодной войны, с изменением системы миропорядка в странах Восточной Европы и в бывшем СССР появилась возможность для внедрения новых моделей власти, по большей части альтернативными существующим.

В постиндустриальную эпоху мир политический обогатился новыми видами власти. Социокультурное многообразие, особенность исторического развития общества предопределили видовое разнообразие власти. В их числе выделяются так называемые альтернативные модели политической власти как результат её эволюции.

Это обусловлено рядом причин. Важнейшим являются социально–экономические причины. Занятость трудоспособного населения, налаженность системы производительных сил, изменение уровня валового внутреннего продукта и потребления. А из политических причин можно выделить такие, как политическое положение социальных групп и слоев, деятельность политических партий, характер политических процессов.

Процесс эволюции власти не линейный процесс. При этом возможна смена характеристик: с прогрессивного на регрессивный. Это предопределяет формирование альтернативных моделей политической власти. По отношению к обществу выбор направлений развития естествен. В доиндустриальную эпоху смена власти не представляла угрозы для общества. В индустриальном обществе цена смены власти исчисляется миллионами жизней.

Принято считать, что альтернатива монархии – олигархия, тоталитаризму – демократия, т.е. альтернатива означает абсолютное противопоставление. Также существование политических альтернатив издавна объясняют субъективными факторами, т.е. личностью, лидерством, или психологическим аспектом власти.

Следуя допущению Аристотеля о возможном появления сверхчеловека, Ф. Ницше в своем учении о сверхчеловеке уделяет много внимания на его оправданности, формируя от облика этого сверхчеловека образ власти. Тем самым Ф. Ницше, рассматривая смену ликов власти как объективный процесс, внес заметный вклад в легитимации тоталитарной власти в ряде европейских стран в постренессансский период.

В западной общественно-политической мысли основной парадигмой является демократическое развитие. Р. Даль говорит о б идеальной демократии, реальной и даже ущербной демократии. Но западная политическая

мысль, опирающаяся на античную мысль, и развивающаяся в логико-адаптационном тренде, сохраняла рациональные начала на сложных переплетениях общественного развития. Все меньше фактов возврата к архаическим формам правления. В России сохранилось настороженное отношение к западным веяниям, приносящим больше вреда, чем пользы. Так мыслят многие действующие политики, заменившие партфункционеров.

Но задача политической науки не адаптация к играм патриотов или к так называемой патриотической политике, а минимизировать влияние случайных моментов развития. От «тоталитарной справедливости» (К.Поппер) к народной – основной тренд современного развития.

Как отмечает Р. Даль, «В XX в. демократия часто терпела поражение. Более семидесяти раз демократическая форма правления рушилась и ее место занимал авторитарный режим. Вместе с тем это было время обыкновенных успехов демократии – приближающийся к финалу XX в. стал эпохой демократического триумфа: поистине глобальное распространение и всеохватное влияние демократических идей, институтов и процедур сделало наше столетие наиболее благоприятным периодом в развитии демократии за всю историю человечества.

Перед нами стоят два вопроса, вернее, один вопрос, затрагивающий два аспекта. Чем объяснить установление демократических институтов в стольких странах, расположенных во всех частях света? И чем объяснить провалы, пережитые демократией? Хотя исчерпывающий ответ дать невозможно, особое значение в том и ином случае имели две взаимосвязанные группы факторов» [1, с. 139].

Далее Р. Даль утверждает об антидемократических альтернативах на начальном этапе постиндустриального общества, эту точку зрения в той или иной мере разделяют К. Поппер, Р. Арон, Х. Арендт и др.

С тех же вышеизложенных позиций рассматривает реальные и перспективные политические конструкты открытого общества К. Поппер, приглашая обратить внимание на сущность демократии, далее на её разновидности, связанные с проблемами адаптационности. Как известно, не только появилось много врагов теории открытого общества К. Поппера, но и сторонников, ибо в концепции открытого общества открытости во всех сферах жизни. В экономике – свобода торговли, отмена таможенных барьеров; в социокультурной и идеологической сферах – устранение цензуры. Открытое общество развитое индустриальное общество, но модели демократии могут варьироваться по степени зрелости открытого общества: идеальная, реальная, ущербная демократия и т.д.

Альтернативные модели эволюции власти дают возможность установления дискурса–диалога в политическом пространств, дают возможность действующей власти выбрать адекватную модель властеотношений.

Обновленная модель власти как новая данность должна обрести легитимность. Как отмечает А.Н. Яковлев, опираясь на концепцию французского политолога Ж.–Л. Шабо о четырех типах легитимности «сгруппированных по два в соответствии с тем, относится ли данный тип легитимности непо-

средственно к политическим акторам или к парадигме политического действия». В качестве определяющего элемента феномена власти он выделил отношение «приказание/подчинение», которому соответствуют «два главных актора – управляемые и управители». Поэтому политическая власть «легитимизируется прежде всего относительно них: она должна соответствовать волеизъявлению управляемых (демократическая легитимность) и сообразовываться со способностями управителей (технократическая легитимность)». [6, с.74].

Следует констатировать, демонстрация неприятия западных форм антитоталитаризма мешает политикам в принятии взвешенных, обдуманных решений. Распад Советского Союза означал, что союзные республики становятся независимыми государствами. Неслучайно Х. Арендт в индустриальном обществе находит основные истоки тоталитаризма. Тут следует отметить, что в Италии, Германии в результате выборов к власти пришли тоталитарные лидеры. В пассионарных, атомизированных обществах (Х. Арендт) утверждение иррациональной власти не является случайностью или исключением. Х. Арендт в своем анализе истоков тоталитаризма не настаивает на неизбежности прихода к власти иррациональных лидеров, находит много общего в формах правления (разновидности тоталитаризма). Р. Арон говорит об увеличении ресурсов власти в ходе научно–технической революции и возможности манипулирования общественным мнением, т.е. о трудности преодоления тоталитарных тенденций в политических системах. И предлагает варианты их гуманизации (социализм с человеческим лицом и т.п.), идейно следующего за Ж.–Ж. Руссо, который, исходя из естественного права человека и общественного договора, пришел к мысли о реальности тоталитарной демократии, позднее отнесенной Б. Жувенелем к разновидности тоталитаризма (Imperium). [3, с.345]. Но посттоталитаризм не является в полной мере альтернативой тоталитаризму, поскольку существуют переходные формы (авторитаризм, псевдодемократия и т.п.).

В альтернативе «добра» и «зла» власть не имеет выбора. Но предоставляет власти выбор подходов: иррациональный или рациональный.

Если альтернативность власти в переходный период для западных теоретиков сомнений не вызывает, то эволюция власти многовекторна, точнее, она идет по альтернативным векторами и никоим разом не из единого вектора. Многовекторность эволюции власти в рамках общего процесса политической модернизации обусловлена разнообразием социально–культурных типов, особенностью исторического развития. Альтернативность развития политических институтов исторически обусловлена. Сущностные изменения политических институтов зависят от степени зрелости общества. В зависимости от социально-политической ситуации функционирующей модели власти показаны свои альтернативы. Для исчерпавшего политический ресурс франкистского режима (Испания) была демократическая альтернатива, для сталинского режима (СССР) хрущевская «оттепель» оказалась хрупой альтернативой, «перестройка» (инициатива М.С. Горбачева) для создания альтернативной модели «загнившей» советской системе не осуществилась (главные

причины – сохранение преемственности власти, саботаж номенклатуры, которые обусловили половинчатые альтернативы).

Альтернативные модели эволюции власти дает возможность установления дискурса–диалога в политическом пространств, дает возможность действующей власти выбрать адекватную модель властеотношений. Достичь баланса интересов субъекта и объекта власти возможно не только теоретически, но и сменой политического курса с согласия сторон в контексте общественного договора.

Из всего вышеизложенного следует, что основные векторы российских преобразований отражают не отклонения, а общие тенденции современной политической модернизации.

Таблица

Эволюция политической власти в контексте страновой идентификации (Типы общества и модели эволюции власти)

Типы общества	Социальная мобильность	Политическое лидерство	Политическая культура	Политический процесс, политические альтернативы	Характерные особенности эволюции власти	Политическое моделирование, модели эволюции власти
Традиционный (пореформенная Россия, османская Турция и др.)	Горизонтальная мобильность, социальное расслоение	Харизматическое	Традиции, вестернизация	Борьба кланов, либеральная и консервативная альтернативы	противоречивый	Ограничение верховной власти, исполнительная власть, подконтрольная парламенту. Инвайроментальная модель эволюции власти
Демократический (Западноевропейские страны, США и др.)	Средний класс, социальное взаимодействие	Легитимное	Корпоративная этика	Политическая элита, толерантность, консенсусность	Общественный контроль	Анализ электорального восприятия власти и электорального поведения в эволюции власти.
Советский (СССР, страны соцлагеря)	Увеличение численности городского населения, ИТР	Харизматическое	Неокорпоративная этика	Номенклатура, политический застой	Противоречий характер, номенклатурная модель передачи власти, её персонификация	Инвайроментальная модель эволюции власти
Постсоветский (Независимая Россия, бывшие союзные республики)	Реструктуризация общества	Харизматическое	Традиции, региональный аспект	Борьба кланов, формирование правящей партии	Консервативная парадигма	Инвайроментальная модель эволюции власти
Либеральный (Страны современной демократии, новая Россия и др.)	Разные типы социальной мобильности	Легитимное	Политический дискурс–диалог, толерантность	Политическая активность общества	Адаптивный характер эволюции власти	Инновационная, инвайроментальная модели эволюции власти

Характер и особенности эволюции власти зависят от типологии общества (традиционный, посттрадиционный, демократический, советский, постсоветский и другие типы) и от характера и особенностей политического процесса, субъективных и объективных факторов: политический конфликт, социальная мобильность, политическая культура, политические технологии, влияющих на выбор политического лидерства.

Иррациональный аспект власти заключен не только в традиционной, но и иных моделей власти, его значение в сфере реальной политики обратно пропорциональный уровню общественного контроля, являющегося индикатором либерализации общества. Либерализация общества у его консервативной части может получить негативное восприятие и может произойти ужесточение режима власти, если поддаваться эмоциям.

Выявление критериев оценки эволюции власти, т.е. субстанциональных изменений власти становится необходимым для политических деятелей, госслужащих и политологов, столь же это необходимо и для улучшения технологии построения эффективных внутренних коммуникаций, совершенствовании технологии политизации элит.

Для установления отношений власти требуется, чтобы субъект власти мог и хотел использовать свои преимущества для давления на других людей. Автор данного исследования присоединяется к мнению современных политологов, что для определения отношений власти важно учесть соотношение «ресурса власти» и «мотивации властного взаимодействия».

Представление о том, что чем больше ресурс власти, тем сильнее власть, не имеет под собой серьезных оснований.

Следует отметить, внедрение традиционной политической культуры в советскую политическую культуру обернулось массовым вовлечением аполитичных людей в политический процесс.

К ресурсам власти относятся средства, применяемые субъектом власти для оказания своего влияния на объект в соответствии с поставленными целями. Чем выше уровень власти, тем больше объем этих средств и богаче их ассортимент. Для определения управленческой задачи необходим достаточный набор этих средств. Обладая ими субъект власти уясняет содержание сложившегося неравенства, чтобы выработать механизм воздействия. Э. Тоффлер дополняет реестр ресурсов власти рядом новых свойств этих же средств, открывшихся в новом информационном обществе.

Критерии оценки динамики власти (положительная, отрицательная) следующие:

1) гуманизация власти;

2) степень открытости власти;

3) уровень взаимодействия с институтами гражданского общества;

4) соблюдение баланс интересов власти и общества;

5) конкуренция политических сил;

6) свобода слова, плюрализм мнений;

7) отношение к социальной коммуникации как элемента системы власти.

Возможность многовекторности эволюции власти предопределена алгоритмом политического процесса. Выявляются три модели гуманизации власти:

а) единение власти;

б) либерально-демократическая модель;

в) либерально-демократическая ориентация обновленной власти.

Ресурсы, используемые для оказания воздействия на людей, могут быть самыми разнообразными. Все виды ресурсов можно сгруппировать следующим образом:

а) так называемые принудительные, позволяющие добиваться подчинения под страхом наказания или в результате насилия. В СССР борьба с антисоветчиками и инакомыслящими велась с соответствующими статьями в уголовном кодексе (в партийной среде – исключением из партии). В современной России такая практика отменена.

б) в разряд нормативных относят нормы и правила, по которым осуществляется подчинение. Это возможно при наделении человека соответствующими властными полномочиями. Нормативный или статусный ресурс, т.е. предоставленный данный ресурс в соответствии со статусом члену, способствует нормализации властеотношений.

в) в разряд утилитарных, предполагающих предоставление преференций, входят особые средства: льготы госслужащим, признание заслуг с вручением государственной наградой.

Как видим, ресурсы власти (материальные и духовные) могут оскудевать, пополняться, то есть они не константны. Следовательно, власть должна корректировать свою политику, сообразуясь с обстоятельствами. Меняющийся реестр ресурсов власти вкупе с набором функций власти является фактором субстанциональных изменений власти.

Следует отметить, что это естественное неравенство в обладании ресурсами еще не является основанием для установления властных отношений. Это возможно при определенной привлекательности данного ресурса для объекта власти. Известно, что власть финансовых ресурсов или богатств специфична.

Критерий эффективности реформы власти как субъекта социополитических преобразований включает в себя:

1) цена и качество жизни;

2) продолжительность жизни человека;

3) свобода СМИ;

4) фокусирование усилий на актуальные проблемы социального развития;

5) социальная солидарность.

Набор современных методов по определению эффективности власти содержит наиболее значимые гуманитарно-инструментальные методы, способствующие выявлению духовных основ власти, ее морально–нравственных принципов, но при этом не затрагивающих проблему смены политической системы.

Автор (Тян В.В.) убежден, что «в процессе эволюции власти необходимо её обновление, причем оно должно быть регулярным и неотвратимым. Это должно войти в общественное сознание. Для динамичного развития общества приток новых людей во властные структуры, новых идей является основным условием» [5, с.109]. Создание социального лифта (П. Сорокин), реальность политического лифта, циркуляции элит (В. Парето) позволяют социальным слоям и группам перейти от социального недовольства к взаимодействию. В современной политической практике (Россия, страны ближнего зарубежья) можно найти немало подтверждений в правоте этих теорий. Но выявлены новые моменты.

Активная часть общества, которая составляет 1–3 % населения страны, способно переломить ситуацию в рамках действующего законодательства. Но для этого необходимо обновление политтехнологии. Известно, действующая власть владеет полнотой информаций. Информированность электората непосредственным образом влияет на исход выборов. Обращение к информированной акмеологической среде влияет на качество избирательной кампании.

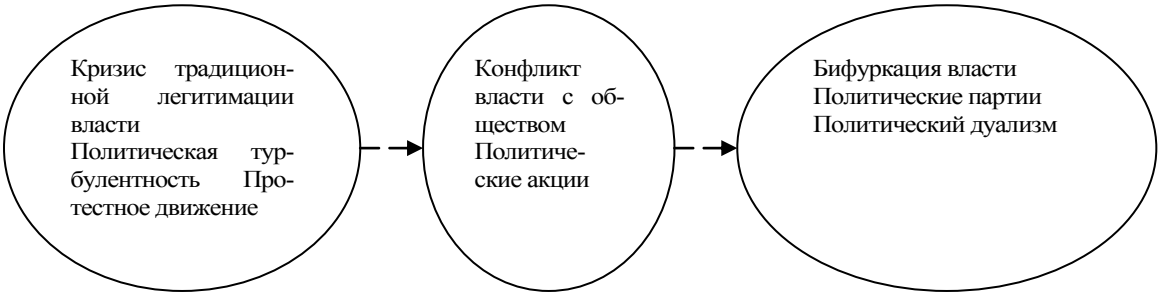
В ряде стран, вставших на путь демократического развития, институты избирательных технологий не независимы. На раннем этапе социальной модернизации мнения этих институтов влияют на электоральное поведение на неполитизированную часть населения.

Проблема моделирования эволюции власти соприкасается с проблемой политической культуры. Тип политической культуры оказывает влияние на выбор обществом вида и типа власти. Например, традиционная политическая культура характерна для общества, где явно заурегулирована система управления, а социальная коммуникация фрагментарна.

Режим опираясь на информационные технологии, использует для коммуникации и социальную сеть, привлекает различные виды искусства и средства информации (демонстрации, другие художественные акции, видео–ролики), пикеты, шествия, требования участников митингов, обращения организационных комитетов, значит подвигнуть его от политического диалога к дискурсу прямой демократии. Объективно, современное общество добилось определенного успеха в поиске политических методов для обновления власти и противодействия возможной его симуляции.

Исследование политической ситуации накануне избирательной кампании позволяет сделать выводы и создать несколько моделей эволюционный процесс. Вниманию экспертов можно предложить инвайроментальные модели эволюции власти как имеющие политические перспективы.

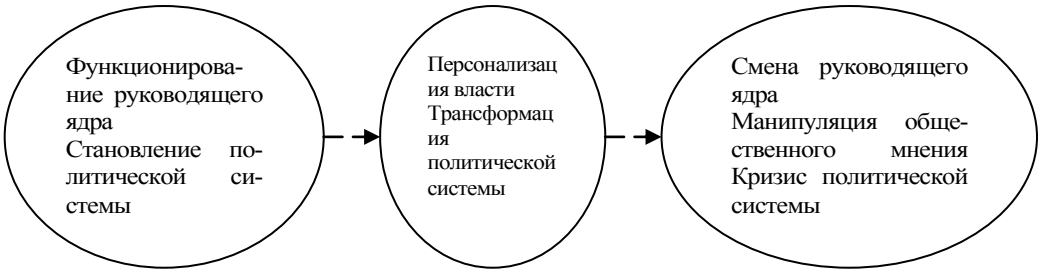
1. Модель эволюции персонифицированной власти с традиционной легитимностью



Персонифицированная модель эволюции власти в контексте традиционной легитимности в России (вторая половина XIX – начало XX в.).

Политическая турбулентность – нарастание терроризма – ужесточение режима власти – протестное движение – политический дуализм.

2. Консервативная модель эволюции персонифицированной власти



Перестроечная модель эволюции советской власти в контексте постреволюционной легитимности в горбачевский период.

Перестройка – гласность – развал ядерной политической системы – протестное движение – провисание власти.

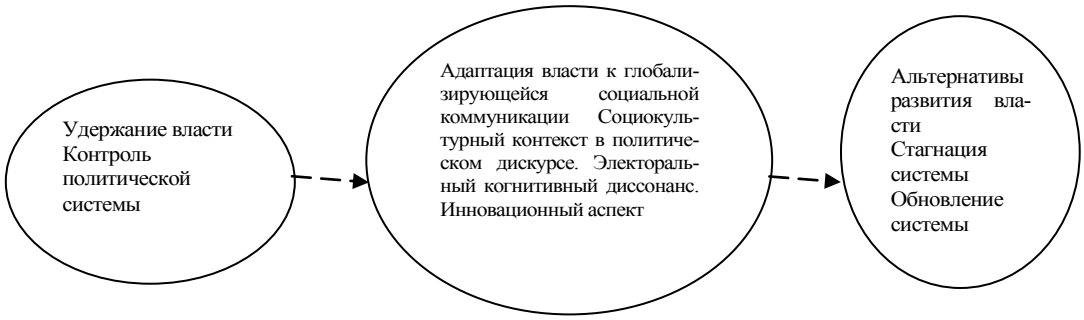
3.Либеральная модель эволюции власти в переходный период

Варианты альтернативных моделей эволюции власти: а) либеральная; б) либерально–демократическая модель эволюции власти в контексте демократической легитимности. В современной России эти модели приложимы к ельцинскому периоду правления.

Верховная власть советского типа – президент – Верховный Совет – президент– Федеральное Собрание РФ (Совет Федерации – Государственная дума).

В случае нарушения легитимности любая из вышеуказанных моделей становится плохо управляемой.

4. Инновационная модель эволюции власти в условиях информатизации общества



Попытка удержания власти облекается в разные формы принуждения социальной группы к её лояльности к действующей власти, и не может подменить политику инновации в контексте развития власти. Не может подменить политику инновации в контексте развития власти. Иррациональна крушение оппозиции ужесточением законов, поскольку ущемляются права остальной части общества, что чревато политической нестабильностью. Если угроза принуждения исходит от власти, то следование её установлениям, принятым обществом, и есть основание для критики. Формы выражения своего отношения к критике у власти разнообразны. Они обусловлены масштабами и характером электорального протеста.

При последовательных преобразованиях системы власти с целью повышения её эффективности возможно ущемление прав личности в со сходом с правовой парадигме. Но преследование властью своих интересов и приведет к ущемлению интересов личности. Достижение баланса интересов сторон означает качественные изменения во властных отношениях. Но оно возможно только в правовом поле. По нашему мнению, игнорирование прав личности в политическом дискурсе конфликтно. Предписанные для социального актора статусные нормы могут быть отвергнуты им на основании того, что они предписаны без его согласия, в угоду той же власти. Не удается достичь взаимопонимания между субъектом и объектом власти.

Важное значение имеет модус–вивенди конкретного социального актора, не скидывая со счетов среднестатистического социального актора. Недовольство может перерасти в протест, выражающийся в различной форме (митинг, пикет, перфоманс и т.п.). Характер изменений власти обнаруживает её отношение к знаковым событиям (например, суд над П.Л. Лебедевым и М.Б. Ходорковским, приговор участницам панк–группы «Pussi Roit» и т.д.). Такое выражение своего несогласия со сложившейся ситуацией воспринимается как вызов власти. Эволюция власти будет инвайроментальной. Двойственное влияние оказывают институциональные матрицы общества, а также политические традиции.

В связи с этим следует выделить теоретические положения ряда исследователей, который считает целесообразным введение в определение властного взаимодействия понятия «ценности».

Г. Лассуэлл и А. Каплан таким образом излагают сущность этого взаимодействия: «А имеет власть над В в отношении ценностей К, если А участвует в принятии решений, влияющих на политику В, связанную с ценностями К» [3, p. 75].

По мнению Г.П. Пушкаревой мотивация властного взаимодействия, т.е. и объект, и субъект власти должны подталкиваться, побуждаться определенными внутренними причинами, мотивами к вступлению во властное взаимодействие. [4, с.43] .

При этом они могут руководствоваться разными, порой противоположными мотивами.

Поскольку политическая власть существует только в обществе, то эволюция власти обусловлена с изменениями во всех сферах общественной жизни.

Поскольку политическая власть, в отличие от потестарной власти, располагает всеми ресурсами властного взаимодействия с объектами власти, то легитимация является условием её функционирования. Политическая власть из всего многообразия властных отношений выделяется своим масштабом или степенью включенности людей во властное взаимодействие.

Политическая власть является интегратором, модератором, регулятором, генератором идей развития общества. Как организующее начало, она выступает в роли участника процесса. Известно однако, ее тяга к доминирующему влиянию в экономической сфере, огосударствление СМИ, т.е. бифуркация политической власти вполне может привести к кризису властных отношений в обществе.

Известно, вступление в сферу политических властных отношений вовлекаются все члены общества либо в качестве тех, кто повелевает, командует, либо в качестве тех, кто должен подчиняться, исполнять принятые решения, в то время как все остальные виды власти распространяются лишь на определенные группы. Это свойство политической власти часто определяется как публичность (от лат. – общественный), т. е. всеобщность в отличие от личных, частных отношений власти, возникающих в отдельных группах.

Поскольку политическая власть – это особый вид властных отношений в обществе, отличающийся тем, что ее объектом являются все члены общества, то её особенности предопределены историческим и социокультурным опытом, ментальностью общества. Альтернативные модели власти вызов действующей власти и задача власти отвечать на эти вызовы в политико-правовом пространстве.

Список литературы

1. Даль Р. О демократии. – М., 2000. – С. 139.

2. Жувенель Б. Власть: Естественная история её возрастания. – М., 2010– С. 345.

3. Lasswell Y., Caplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. – New Haven, 1950.–P. 75.

4. Пушкарева Г.П. Политология. – М., 2005.– С.43.

5. Тян В.В. Эволюция власти в условиях политической модернизации и информатизации общества: теория, проблемы политического моделирования, национальная практика: Монография. – М., 2012. –С. 109.

6. Яковлев А.Н. Легитимация политической власти: модели традиционные и инновационные // Власть, 2011, № 6. – С.74.

WORLD TRADE ORGANIZATION: IMPORTANCE OF INSTITUTIONAL REFORMS

Huseynova S.E.
Azerbaijan Tourism Institute
Post-graduate (PHD) student on International Relations,
Azerbaijan, Baku

After the Second World War, emerged GATT / WTO system has passed through reforms due to the political and economic ongoing processes, specifically after the Uruguay Round of negotiations. This article covers overview of the gaps and challenges for the current WTO institutional system and evaluates how necessary is it for WTO to make new institutional reforms. As well as, rising influence and role of developing countries like China, Brazil and India in WTO processes is stated.

Key words: World Trade Organization (WTO), institutional reforms, multilateral trade system, developing countries, trade disputes solving mechanism.

After the World War II three inter-governmental organizations were planned to be established for maintaining the peace and ensuring future economic prosperity. Two of them, the Bretton Woods institutions–the International Monetary Fund (IMF) and the International Bank for Reconstruction and Development (World Bank)–came into being with little delay. The third, the International Trade Organization (ITO), never came into existence, mainly because the Havana Charter was not ratified by the United States Congress. Instead, General Agreement on Trade and Tariffs (GATT) was established and it became the first elements of the multilateral trade system and covered liberalization of trade markets, solving trade disputes through widening its membership over time. In 1995, GATT was replaced by the World Trade Organization – mature stage of GATT [1, 83].

Although GATT/WTO passed through several stages of reforms and improvements of institutional structures, experts and specialists states the importance of new institutional reforms in the WTO for aligning its functional role in world trade and to meet the challenges of the new 21st century world trade and economy. The need for reforms is also recognized by the WTO itself.

Since its establishment GATT/WTO system was focused on transatlantic expansion and trade issues, all important initiatives and decisions were "unofficially" accepted initially by USA and the EU and then presented to the membership and for the discussion. Afterwards, by joining Canada and Japan become a part of this format which called "QUAD" which managed GATT/WTO for a long period. In 2011 after the Uruguay round of negotiations the role of developing countries in

WTO, especially the role of India and Brazil significantly increased. Thus, QUAD structure changed – now high influential countries in GATT/WTO become – USA, EU, Brazil and India – in shortly after Australia joined this line and such format was called by the experts as "Five Interested Parties" – FIPS [2, 74]. However, China – one of the biggest developing countries was still kept aside from this process. Firstly applied to the WTO membership in 2002, China was accepted to it only in 2008 after the long negotiations and due to the USA initiated "WTO-plus" requirements towards the China membership. After China's accession to the membership new trends were opened in the WTO. As the new global powers currently China, India and Brazil are real power competitors for USA [3, 5].

Latest financial crisis showed that there is a need for regulating the global economy more efficiently in the international level. Great 20 (G20) group suggested restructuring and reforms for IMF and the World Bank and even suggested "Bretton-Woods 2" initiative. France and Germany was insisting on increasing regulatory role of IMF in the global financial system, whereas Brazil and India suggested decreasing power misbalance in the international financial and economic decision-making structure, including in WTO.

A variety of countries have submitted proposals on aspects of institutional reform, including Canada, Japan, the European Commission, the United Kingdom, and a number of developing countries, such as the Like-Minded Group (LMG) of 15 developing countries (led by India) [4, 37]. After the 2003 collapse of the Cancun Ministerial Meeting, Pascal Lamy (at that time the European Union's trade commissioner) famously characterized the WTO as a 'medieval institution' and tabled a European Commission proposal for WTO reform. As the result Sutherland Report and the Warwick Report prepared by the First Warwick Commission was presented to the WTO [5, 123]. But both of these reports together with its recommendations for reforms was neglected by WTO. Warwick report shows that, "lessons to be learned" by WTO in the XX century is still not learned in XXI century. Need for reforms was not only become obvious during the Doha raund of negotiations, but also during the WTO Ministerial Meetings where ministers could not come to a consent on different proposals. [6, 135].

It should be mentioned that when transforming from GATT to WTO several reforms took place – new Appellate Body and more effective dispute settlement system was established [6, 154]. Although these positive changes were appreciated by the members, but still in some terms WTO operates as in older GATT system [8, 52].

Reforms taken during Uruguay round and establishment of Appellate Body provided a new legal model to the disputes settlement with obligatory jurisdiction, decision-making and arbitrary procedures. But on the other hand, decision – making in WTO is considered poor system that definitely needs reforms on.

The tensions in the WTO reform debate are illustrated in the literature on reform of WTO decision-making, rule-making, and negotiating processes. Free trade advocates, often cite the economic benefits of liberalization, as well as its contribution to peace and political stability, as justification for seeking more efficient ways to conclude new trade deals [7, 495].

Critics counter that proposals for negotiating process reform that aim simply to achieve trade liberalization faster misunderstand the scope of the WTO's mandate. The WTO is now as much concerned with the regulation of world trade as its liberalization, and the task of negotiating global trade regulations presents different challenges than that of exchanging market access concessions. Furthermore, implementation of agreements may involve distinct political, institutional, and budgetary considerations at the national level. Many who share this line of thinking emphasize that while trade liberalization may well be a purpose of the WTO, is it not the purpose of the multilateral trading system and should not be pursued as an end in itself. Rather, trade policy–and trade liberalization–should be shaped in light of public policy objectives, such as growth, employment, and sustainable development, set out in WTO agreements.

Furthermore, some scholars advocate fundamental, structural reforms of the WTO. This includes calls for constitutionalizing the WTO–that is, for constructing a constitution for the WTO–to bolster both the strength and legitimacy of the WTO's rules. [9, 523]. The varied proposals that fall under this heading are challenged by those concerned that constitutionalization would erode national sovereignty and risk emphasizing economic goals over broader public policy objectives. Some critics call instead for acknowledging the usefulness of and need for greater political contestation rather than more rules at the WTO, and for creating and maintaining spaces within the WTO where political debate can occur within the multilateral trading system [10, 227].

A further crosscutting area of tension has been the debate on how to boost developing country participation in global trade and make the multilateral trade system more responsive to developing countries.

As the conclusion, WTO needs reforms in order to align with the requirements and meet the challenges of XXI century. Membership expects from WTO more functional, effective, balanced and accountable regulator.

WTO reforms are conducted within the context of world economic, social and environmental tensions. Tensions arising from economic crisis and trade disputes reinstate that, priorities and interest of states and as well as their power and role can be changed and thus as the international regulator for international trade, WTO needs to pass through these reforms and create adequate regulatory mechanism and management for the world trade.

Literature

1. The Future of the WTO: Addressing Institutional Challenges in the New Millennium (Geneva: WTO, 2004). P. 79-83

2. Henry Gao. "The shifting stars: the rise of China, Emerging economies and the future of World Trade governance" in ICTSD (2012); The Future and the WTO: Confronting the Challenges. A Collection of Short Essays; ICTSD Programme on Global Economic Policy and Institutions, Geneva, Switzerland;

3. Debra P. Steger. Redesigning the World Trade Organization for the Twenty-first Century**.** The Centre for International Governance Innovation (CIGI) and Wilfrid Laurier University Press. P.5

4. Richard Baldwin and Patrick Low, Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System *(C*ambridge: Cambridge University Press, 2009).

5. First Warwick Commission Report, Multilateral Trade Regime: Which Way Forward?. University of Warwick. UK, Nottingham, 2007.

6. Debra P. Steger, 'The World Trade Organization: A New Constitution for the World Trading System', in Marco Bronckers and Reinhard Quick (eds), New Directions in International Economic Law: Essays in Honour of John H. Jackson (The Hague: Kluwer International 2000) p 135, 154.

7. A. Guinness, 'International Trade and the Making of Peace', 20 (4) International Affairs 495 (1944);

8. Marco C.E.J. Bronckers, 'Better Rules for a New Millennium: A Warning Against Undemocratic Developments in the WTO', 2 Journal of International Economic Law 547 (1999), p 551–52.

9. John O. McGinnis and Mark L. Movsesian, 'The World Trade Constitution', 114 Harvard Law Review 511 (2000), at 523–25.

10. Robert Howse and Kalypso Nicolaidis, 'Legitimacy and Global Governance: Why a Constitution for the WTO Is a Step Too Far?' in R. Porter, Pierre Sauvé, Arvind Subramaniam, and A. Zampetti (eds),*Equity, Efficiency and Legitimacy: The Multilateral System at the Millennium* (Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001) 227–63.

Научное издание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов
по материалам V Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября 2014 г.

В шести частях
Часть IV

Подписано в печать 15.12.2014. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 15,34. Тираж 100 экз. Заказ 63.
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Петрова М.Г., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а